Институт археологии Российской академии наук

К 100-летию
российской академической археологии

Крым — Таврида

Археологические исследования в Крыму
в 2017–2018 гг.

Том II

Москва
2019

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 902/904
ББК 63.4
К85

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Отв. редакторы
д.и.н. *С. Ю. Внуков*
д.и.н. *О. В. Шаров*

Рецензенты
д.и.н. *А. А. Масленников*
к.и.н. *А. В. Энговатова*

К85 Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. в 2 т. — М. : Институт археологии РАН, 2019. — Т. 2. — 396 с.

ISBN 978-5-94375-276-6
DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6

В сборник вошли статьи, представляющие наиболее интересные предварительные результаты новостроечных раскопок в Крыму в 2017–2018 гг. Крымская новостроечная археологическая экспедиция ИА РАН в конце 2018 г. завершила полевые исследования на строящихся объектах трассы «Таврида» (Керчь — Симферополь — Севастополь) и на автомобильных и железнодорожных подъездных путях к Крымскому мосту. Среди изученных памятников, имеющих разную культурную принадлежность и датировку, — поселения, селища и стоянки, курганные и грунтовые могильники, древние оборонительные и архитектурные сооружения. Археологические раскопки каждого памятника определялись необходимостью их максимально полного изучения до начала строительных работ. Данное издание вводит в научный оборот новейшие археологические открытия, сделанные при проведении спасательных раскопок Института археологии РАН в Крыму. Издание предназначено для археологов, историков и для всех, интересующихся историей и археологией древней Тавриды.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-276-6
9 785943 752766

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Содержание

Том II

Список сокращений 5

В. Е. Родинкова
Раскопки поселения Приморский Северо-Западное 7

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Ю. П. Зайцев
Исследования кургана №2 у села Льговское 29

Г. В. Кубарев, И. В. Рукавишникова
Археологические спасательные работы на кургане Узловое Северное 57

А. Н. Хохлов, В. Р. Мелькова
Исследования золотоордынского поселения Жемчужина в Юго-Восточном Крыму 71

В. Ю. Коваль
Археологические раскопки поселения Чокрак-Найман 1 87

А. В. Мастыкова, И. К. Решетова, С. Н. Чаукин, К. А. Ганичев
Исследования средневекового поселения и могильника Су-Баш 1 в Юго-Восточном Крыму 97

Д. С. Кравченко
Раскопки многослойного поселения Тууш 3 117

П. И. Шульга, Г. В. Кубарев, С. Г. Колтухов, И. В. Рукавишникова, С. А. Ермолин, К. К. Павленок, А. В. Выборнов, А. А. Присекайло
Исследования погребальных комплексов в Предгорном Крыму 129

Д. В. Очиров, С. А. Ермолин
Малый каменный мост. Раскопки памятника Нового времени 151

М. Ю. Меньшиков, Ж. А. Юнкин
Исследования позднесредневекового мусульманского могильника Живописное 1 в Симферопольском районе Республики Крым в 2018 г. 161

К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин
Изучение палеолитической стоянки Новенькое 173

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, А. А. Волошинов
Исследования курганных могильников в Бахчисарайском районе Республики Крым 187

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, А. А. Тарасова, А. А. Волошинов
Археологические исследования коллективных захоронений обезглавленных людей в Бахчисарайском районе (предварительные результаты) 201

А. А. Волошинов, М. Ю. Меньшиков, И. А. Резниченко, Ж. А. Юнкин, В. В. Брызгалов
Раскопки мусульманского могильника Кырк-Азизлер в 2018 г. 211

О. В. Шаров
Археологические исследования позднескифского поселения Фронтовое 2 239

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников
Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтовое 3 277

А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, И. В. Сивожелезов, С. В. Язиков
Спасательные работы на поселении Фронтовое 4 315

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, А. В. Сивожелезова
Археологические раскопки поселения Стена 1 327

И. В. Рукавишникова, А. А. Волошинов, Д. В. Бейлин
Исследования позднескифского поселения Кермен-Бурун (У стены 2) в Севастополе 343

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

И. В. Рукавишникова, И. А. Резниченко, А. А. Волошинов
Археологические раскопки кургана у д. Пироговка и курганов на Мекензиевых высотах..... 363

А. Н. Хохлов, М. Е. Нестерова
Исследование бивуаков российских войск времен Крымской войны 1853–1856 гг. 371

А. В. Мастыкова
Археологические раскопки 2017–2018 гг. средневекового храма и могильника в Горзувитах 381

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Список сокращений

БИКАМЗ	— Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, Бахчисарай
ГБУ РК	— Главное бюджетное управление Республики Крым
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
ИА РАН	— Институт археологии РАН, Москва
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
ИАМЗ	— Историко-археологический музей-заповедник, Симферополь
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
ИПР	— Институт промышленного развития «Информэлектро», Москва
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Казань
КГУ	— Казанский государственный университет
КНАЭ ИА РАН	— Крымская новостроечная археологическая экспедиция Института археологии РАН, Москва
КРЦАИ	— ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», Симферополь
КСИА	— Краткие сообщения института археологии. М.
КСИИМК	— Краткие сообщения института истории материальной культуры. Л.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. М.
НМК ВО	— Навчально-методичний кабінет з вищої освіти
НИЦ	— Научно-исследовательский центр
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив института археологии РАН, Москва
СА	— Советская археология. М.
САИ	— Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
ТД	— Тезисы докладов
ІА НАН України	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины, Киев

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.7-27

Раскопки поселения Приморский Северо-Западное

В. Е. Родинкова

(ИА РАН, г. Москва)

В августе — ноябре 2017 г. отряд № 7 Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН проводил исследования на многослойном поселении Приморский Северо-Западное[1]. Памятник расположен на территории городского округа Феодосия

[1] Открытый лист № 1445 на право производства раскопок на памятнике выдан на имя Э. И. Сейдалиева.

Рис. 1. Поселение Приморский Северо-Западное. Раскоп II. Вид сверху. Фото Д. И. Киселева

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeology.ru/ru/el.htm

Рис. 2. Рабочий момент. Фото А. А. Попова

Республики Крым, в 1,7 км к северу от северо-западной окраины пгт. Приморский, на северо-западном берегу оз. Камышинский Луг. Обнаружен сотрудниками ИА РАН в 2016 г. при проведении разведочных работ по проекту трассы «Таврида».

Попадающая в зону хозяйственного освоения территория памятника изучалась двумя раскопами. Восточная ее часть была вскрыта раскопом I площадью около 10 300 кв. м; работы на нем осуществляло Непубличное акционерное общество «Наследие Кубани». Экспедиция Института археологии РАН исследовала западный участок в пределах раскопа II, примыкавшего к раскопу I; его площадь составила 8830 кв. м (рис. 1; 2).

В раскопе II выявлены более 260 строительных объектов, преимущественно хозяйственных ям различной формы и глубины, остатки каменной кладки, а также 10 погребений по обряду ингумации. Судя по расположению объектов и распределению материала в культурном слое, в зону строительства трассы «Таврида» вошла северная и северо-западная периферия памятника. Основная его часть располагается южнее, тяготея к берегу озера Камышинский Луг. В настоящее время озеро летом высыхает, но в прошлом оно было более полноводным.

Массовый археологический материал представлен преимущественно керамикой (около 85 тыс. фрагментов) двух видов: лепной, сделанной вручную, и круговой, произведенной при помощи гончарного круга. Кроме того, в культурном слое и заполнении объектов найдены более 40 тыс. костей животных, куски обожженной глины — печины, шлаки и др. Коллекция индивидуальных находок насчитывает более 680 артефактов. Это украшения, бытовые вещи, предметы вооружения, орудия труда, инструменты и другие изделия из металла, кости, камня, глины, стекла.

Люди много раз заселяли береговую зону озера Камышинский Луг[2]. Наиболее ранняя серия

[2] Культурно-хронологическое определение материала производилось при участии С. Ю. Внукова, А. Н. Ворошилова, И. О. Гавритухина, А. Н. Гея, А. А. Клещенко, Е. В. Леоновой, А. А. Масленникова, А. В. Мастыковой, Н. И. Сударева, С. Р. Султановой, О. И. Успенской, Н. Ф. Федосеева, А. В. Цинько, О. В. Шарова, которым я выражаю искреннюю признательность за помощь и консультации.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

1

КРНЭ-2017 Отряд 7 Приморский Северо-Западный

Рис. 3. Изделия из кремня: *1* – вкладыш серпа; *2* – наконечник дротика. Фото О. И. Успенской

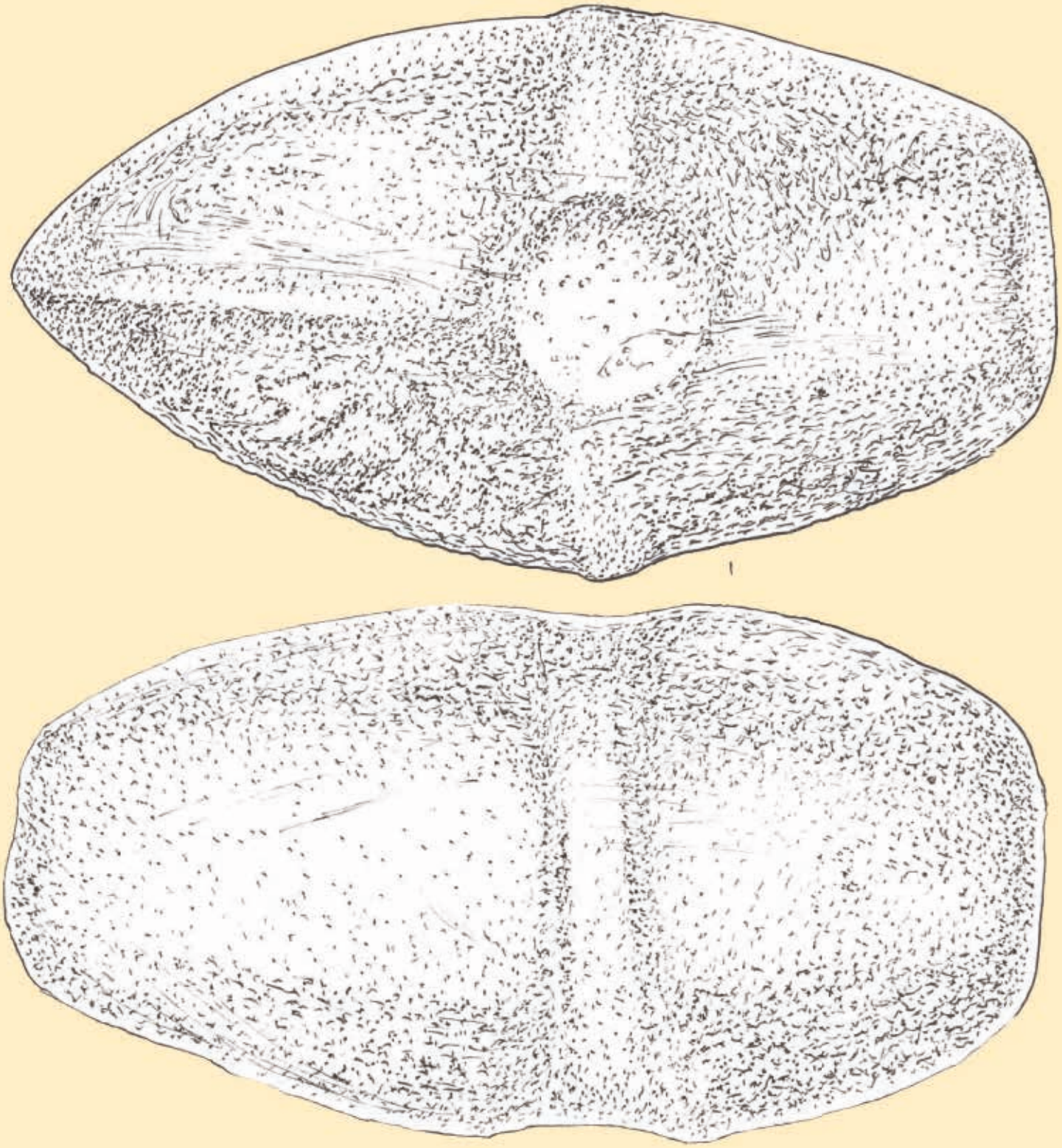
Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

2

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Заготовка каменного топора. Фото и рисунок Д. Ф. Мадурова

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



КРНЭ-2017 Отряд 7 Приморский Северо-Западный

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Объект 147. Заполнение. Фото А. А. Попова

находок принадлежит эпохе средней бронзы (III — 1-я четверть II тыс. до н. э.), хотя не исключено, что какая-то деятельность осуществлялась здесь и в предшествующие периоды, возможно, в неолите или даже мезолите. Небольшое количество фрагментов сосудов можно отнести ко времени поздней бронзы (XVIII(XVI)–XII вв. до н. э.) и перехода к раннему железному веку (XII–IX вв. до н. э.). Все материалы происходят из культурного слоя, ни одного комплекса — хозяйственной ямы или другого объекта, который можно было бы отнести к бронзовому веку, не выявлено. Особенностью материальной культуры местного населения в этот период является активное использование изделий из кремня, которых в коллекции памятника более 70. Это наконечники дротиков, стрел, ножи, скребки, вкладыши серпов и др. (рис. 3) (*Леонова, Успенская*, в печати).

Рис. 6. Каменное сооружение. Фото Д. И. Киселева

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archeolog.ru/nvel/6b

Рис. 7. Погребение 10. Фото А. А. Попова

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Погребение 10. Сопроводительный инвентарь. Стеклянные бусы. Фото В. И. Лобанова

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

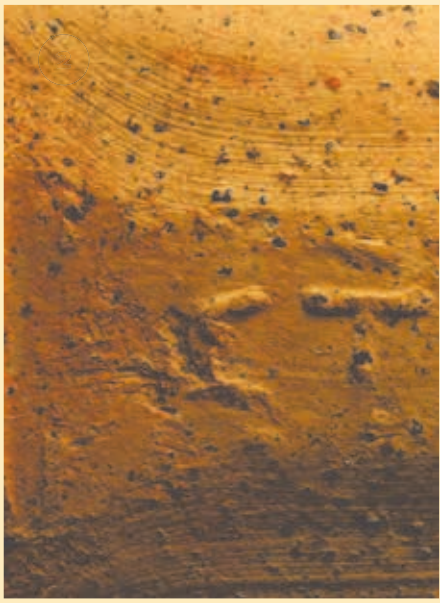


Рис. 9. Амфорные клейма. Фото Н. Ф. Федосеева, Д. И. Киселева, О. В. Шарова

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Обращают на себя внимание также фрагмент булавы и 15 шлифованных каменных топоров, в том числе заготовка крупного колуновидного экземпляра (рис. 4). В таком количестве эта категория находок встречается на поселенческих памятниках крайне редко.

Основной этап жизни на поселении приходится на античную эпоху, IV–III вв. до н. э. Ей принадлежит подавляющее большинство хозяйственных ям (рис. 5). Можно думать, что на исследованной территории существовали и какие-то сооружения из камня (рис. 6), но к настоящему моменту от них остались лишь бессистемные фрагменты кладки и отдельные каменные блоки, не позволяющие установить размеры, назначение и прочие характеристики этих строений. Вероятно, камень был использован в последующие периоды для удовлетворения хозяйственных нужд местного населения.

В заполнении углубленных объектов античного времени найдены 6 из 10 изученных погребений. Судя по расположению скелетов, некоторые тела были просто брошены в ямы, другие привалены сверху камнями (рис. 7). Один умерший погребен в сильно скорченном положении, позволяющем предполагать, что перед упокоением он был связан. Еще одно захоронение представляло собой неполный набор костей двух черепов. В двух последних случаях сопроводительный инвентарь отсутствовал, в остальных состоял из бронзовых серег и стеклянных бус разных типов (рис. 8).

С античным периодом связана практически вся круговая керамика и основная часть лепной. Фрагменты лепных сосудов составляют более 34% (около 29 тыс.), круговых — около 65% (более 55 тыс.), при этом среди последних абсолютно преобладает амфорная тара, доля которой — почти 89,5% (более 49,5 тыс. фрагментов). Значительное количество лепной, в частности, кухонной посуды может свидетельствовать о присутствии на поселении негреческого населения. Большинство амфор происходит из таких центров, как Синопа и Гераклея, но встречены и обломки фасосских, мендейских, херсонесских, хиосских и других экземпляров. Судя по клеймам, которых найдено 99 (рис. 9), датируется этот массив материала второй четвертью IV — первой четвертью III в. до н. э., но имеются и несколько клейм конца V — начала IV в. до н. э. На 17 фрагментах керамики отмечены граффити и дипинти. Обломки чернолаковой посуды (83 экз.), в основном аттического производства, принадлежат преимущественно IV в. до н. э., кроме одного венчика килика, предположительно датируемого около 410 г. до н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Терракотовая статуэтка. Фото Д. И. Киселева

Среди индивидуальных находок выделяется сохранившаяся почти целиком терракотовая статуэтка, изображающая мальчика с гусем и собакой (рис. 10). Полные аналогии ей неизвестны; определенную близость сюжетов демонстрируют образцы из Пантикапея и Фанагории (*Силантьева*, 1974. Табл. 38, *6*; *Кобылина*, 1974. Табл. 31, *6*). Заслуживает внимания также серия из 11 монет, в том числе Боспорского царства (рис. 11, *1*, *2*). Довольно многочисленны следы металлообработки, причем это не только предметы, отражающие разные этапы производства, но и скопление шлака площадью более 10 кв. м. Представительна коллекция бытовых изделий и орудий труда из кости и камня, а вот набор украшений и принадлежностей убора сравнительно беден.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Бронзовые и серебряные монеты. Фото В. И. Лобанова, Д. Ф. Мадурова

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Погребение 9. Деталь. Фото Д. И. Киселева

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/?elib

Рис. 13. Погребение 9. Сопроводительный инвентарь: *1, 2* – пряжки; *3* – зеркало; *4* – пинцет. Фото Д. И. Киселева

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 14. Щитковый перстень. Фото Д. И. Киселева

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Освоение исследуемой территории продолжилось в позднее римское время (II–IV вв. н. э.), на что указывают находки фрагментов амфор, характерных для данного периода, в культурном слое и заполнении некоторых ям. Однако центр этого освоения лежит, очевидно, вне вскрытого раскопом II участка.

К следующей эпохе — Великого переселения народов — относится один из наиболее ярких изученных на памятнике комплексов. Это погребение женщины монголоидного типа 35–39 лет[3], совершенное в яме глубиной около 1,5 м от современной поверхности, вероятно, в деревянном гробу. Сопроводительный инвентарь включает две бронзовые обтянутые золотой фольгой пряжки со стеклянными вставками, бронзовые зеркало и пинцет, ожерелье из стеклянного бисера, серебряных листовидных подвесок и подвесок-лунниц, серьги с полиэдрическими окончаниями (рис. 12; 13). Близкий набор вещей происходит из погребения 8/41 могильника Сахарная Головка в Юго-Западном Крыму и подкурганного захоронения у с. Новая Чигла на левобережье Среднего Дона (*Березуцкий, Мастыкова*, 2016). Комплекс из Приморского относится к так называемому шиповскому горизонту и предварительно может быть датирован второй половиной V — началом VI в. Он входит в широкий круг «статусных» погребений, принадлежащих привилегированным членам общества и отражающих феномен распространения в эпоху Великого переселения народов престижной моды и престижного костюма.

Возможно, в средневековое время были совершены три погребения, выявленные в культурном слое памятника, но невыразительный обряд и скудный сопроводительный инвентарь (в одном случае — железный нож, в другом — круговой сосуд с линейным орнаментом) не позволяют точно определить их культурно-хронологическую принадлежность.

Финальный этап жизни на поселении относится к позднему Средневековью или Новому времени. С ним связаны единичные фрагменты круговых сосудов с зеленой поливой, несколько монет и некоторые другие находки (рис. 11, *3*; 14). Зоны, где происходила активная деятельность, в это время, как и в римский период, находятся за пределами участка, исследовавшегося экспедицией ИА РАН.

Литература

Березуцкий В. Д., Мастыкова А. В. 2016. Погребение эпохи Великого переселения народов на левобережье Среднего Дона // КСИА. Вып. 245. Ч. I. С. 219–243.

Кобылина М. М. 1974. Терракотовые статуэтки Фанагории // Терракотовые статуэтки. Ч. IV. Придонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г 1–11. М.: Наука. С. 20–30.

Леонова Е. В., Успенская О. И., в печати. Коллекция кремневого инвентаря из поселения Приморский Северо-Западное // КСИА.

Силантьева П. Ф. 1974. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки. Ч. III. Пантикапей. САИ. Вып. Г1–11. М.: Наука. С. 5–37.

[3] Антропологическое определение М. В. Добровольской и Т. Ю. Шведчиковой.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Раскопки поселения Приморский Северо-Западное

В. Е. Родинкова

Резюме. Поселение Приморский Северо-Западное в Восточном Крыму исследовалось отрядом № 7 Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН в 2017 г. на площади 8830 кв. м. Памятник многослойный. На нем зафиксированы культурные остатки эпох средней (III — 1-я четверть II тыс. до н. э.) и поздней (XVIII(XVI)–XII вв. до н. э.) бронзы, а также переходного к раннему железному веку времени (XII–IX вв. до н. э.). Основной этап жизни на поселении приходится на античную эпоху (IV–III вв. до н. э.), которой принадлежит большая часть полученных материалов. Во второй половине V — начале VI в. н. э. здесь было совершено погребение женщины, обладавшей высоким социальным статусом. Завершающая фаза существования памятника представлена единичными находками и относится к позднему Средневековью или Новому времени.

Ключевые слова: Восточный Крым, поселение, погребение, эпоха средней бронзы, эпоха поздней бронзы, античность, эпоха Великого переселения народов, позднее Средневековье.

Excavations of the Primorskiy Severo-Zapadnoe settlement

V. E. Rodinkova

Abstract. The Primorskiy Severo-Zapadnoe settlement in Eastern Crimea was studied by Detachment No. 7 of the Crimean Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in 2917. It was excavated over an area of 8830 square meters. The site is multilayered. It yielded cultural remains dating from the Middle (III — the first quarter of the II mil. DC) and Late (XVIII(XVI)–XII cc. BC) Bronze Age, as well as from the period transitional to the Early Iron Age (XII–IX cc. BC). The main stage in the life of the settlement falls on the Classical period (IV–III cc. BC), and the majority of archaeological materials belongs to it. Of interest is a burial of a high status woman interred here in the second half of the V — the beginning of the VI c. AD. The final stage of the site existence is represented by single finds dating from either the Late Medieval time or Modern Era.

Keywords: Eastern Crimea, settlement, burial, Middle Bronze Age, Late Bronze Age, Classical period, Migration period, Late medieval time.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.29-55

Исследования кургана №2 у села Льговское

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Д. В. Бейлин

(ИАК РАН, г. Симферополь)

Ю. П. Зайцев

(ИАМЗ «Неаполь Скифский», г. Симферополь)

Курган № 2 из группы из двух курганов находился вблизи автомобильной дороги в село Льговское Кировского района Республики Крым в зоне прохождения трассы «Таврида». Его высота составляла 6 м, а диаметр 45 м (рис. 1–3). Современная дневная поверхность насыпи была задернована.

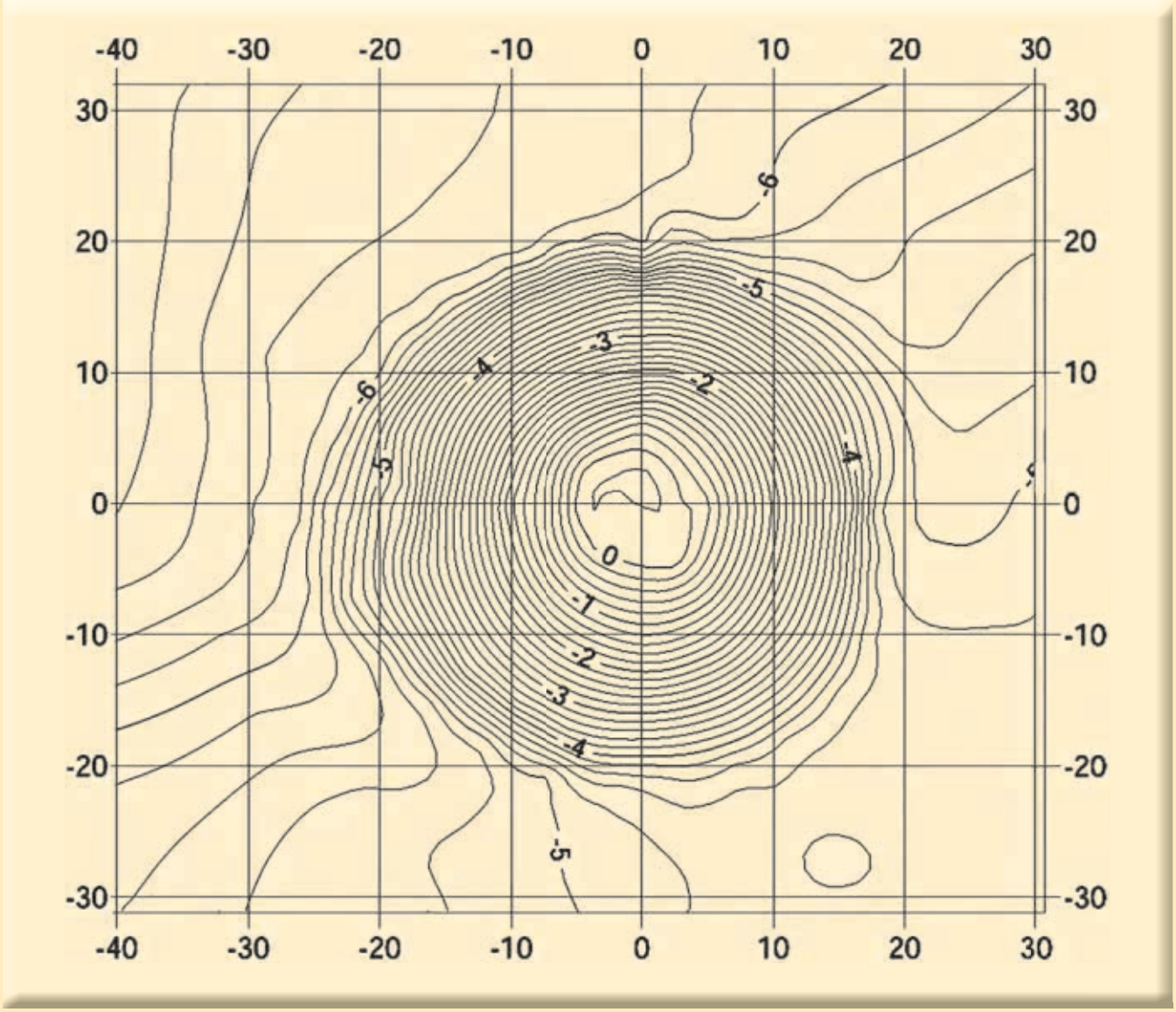


Рис. 1. Топографический план кургана № 2

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Курган № 2 до начала раскопок. Вид с северо-запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

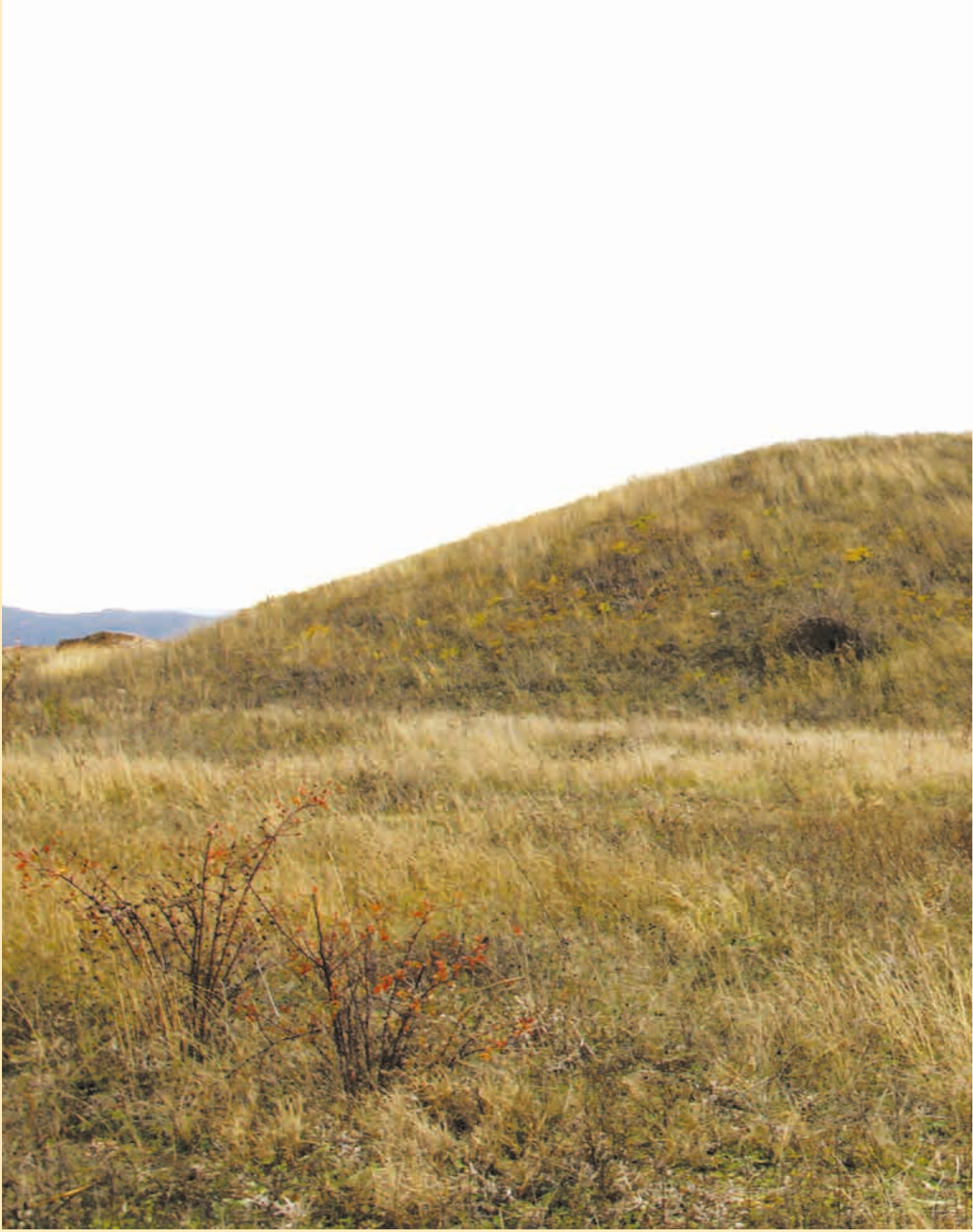


Рис. 3. Курган № 2 до начала раскопок. Вид с севера

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Фрагмент насыпи кургана над погребением № 22, сложенного из дерновых блоков

Уникальность этого объекта заключалась в его особенной форме, высоте и объеме.

Изначально было возведено две насыпи над двумя центральными и тремя периферийными погребениями, пространство над которыми было заложено дерновыми блоками (рис. 4). Центральные погребения относятся к ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века и датируются 2900–2000 гг. до н. э. Тело насыпи из дерновых блоков было перекрыто слоем местной рыхлой почвы (чернозем южный) без дерновины (рис. 5–6). Следующим слоем, перекрывавшим всю первоначальную насыпь, был эллювий, толщина которого местами превышала 1 м. Поверхность насыпи с северной стороны была укреплена каменным панцирем — уложенными в один слой известняковыми плитами, которые защищали ее срединную часть. Вокруг сложенной насыпи в коренной породе был вырыт кольцевой неширокий ровик, глубина которого варьировалась от 0,6 м до 1 м, а ширина составляла 1 м. Финальным этапом строительства кургана являлось сооружение внешнего панциря насыпи толщиной 0,4–0,6 м, сложенного из материкового светлого щебня, перекрывающего предыдущие слои. Материал для сооружения этого слоя насыпи добывался из линии траншеи внешнего рва, выкопанного в материке (рис. 7).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7. На переднем плане разрез внутреннего и внешнего рвов кургана. Вид с юго-запада. Вид на место обнаружения предметов посвятительного клада

Рис. 8. Фрагменты керамики из внешнего рва

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Продольный разрез кургана. Вид с востока

Рис. 6. Продольный разрез кургана. Вид с запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

В дерновой насыпи внешнего рва с северной и западной сторон были обнаружены фрагменты гераклейских, хиосских и родосских амфор IV–III вв. до н. э. (рис. 8), вероятно, связанных со скифским погребением, полностью разрушенным грабителями, относящемуся к финальному этапу формирования всего кургана. Центральные погребения, над которыми был возведен курган,

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Погребение № 22: *1* – остатки деревянных балок перекрытия могилы. Вид с юго-запада; *2* – расчистка скелета. Вид с юго-запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Материал с сайта ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ Санкт-Петербурга

Рис. 10. Погребение № 18. Остатки деревянных балок перекрытия могилы. Вид с севера

Рис. 11. Погребение № 18. Вид с юга

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeblog.ru/ru/el-bib

как было отмечено выше, относились к ямной культурной общности. Не вызывает сомнений, что в них были похоронены представители социальной верхушки общества.

В одном из них, в погребении 22, впущенном с уровня выровненной погребенной почвы, было открыто непотревоженное захоронение женщины 20–29 лет на глубине до 1,5 м от уровня погребенной почвы (рис. 9). В нижней части левой половины грудной клетки были найдены пять бронзовых колпачков со сквозным отверстием в верхней части, с пуансонным орнаментом на поверхности. Слева от черепа был уложен отросток рога благородного оленя и кости крыла крупной нехищной птицы.

Погребенный пожилой мужчина 40–45 лет другого центрального погребения — № 18 (рис. 10–11) был уложен на левый бок, головой на восток. Под костями скелета и вокруг них был зачищен слой органического тлена толщиной до 0,02 м. Слева от костей предплечья был найден бронзовый нож с коротким треугольным лезвием и черенком (рис. 12). Между костями левой руки и ребрами находилось бронзовое шило. По кругу скелет был обложен отщепами кремня.

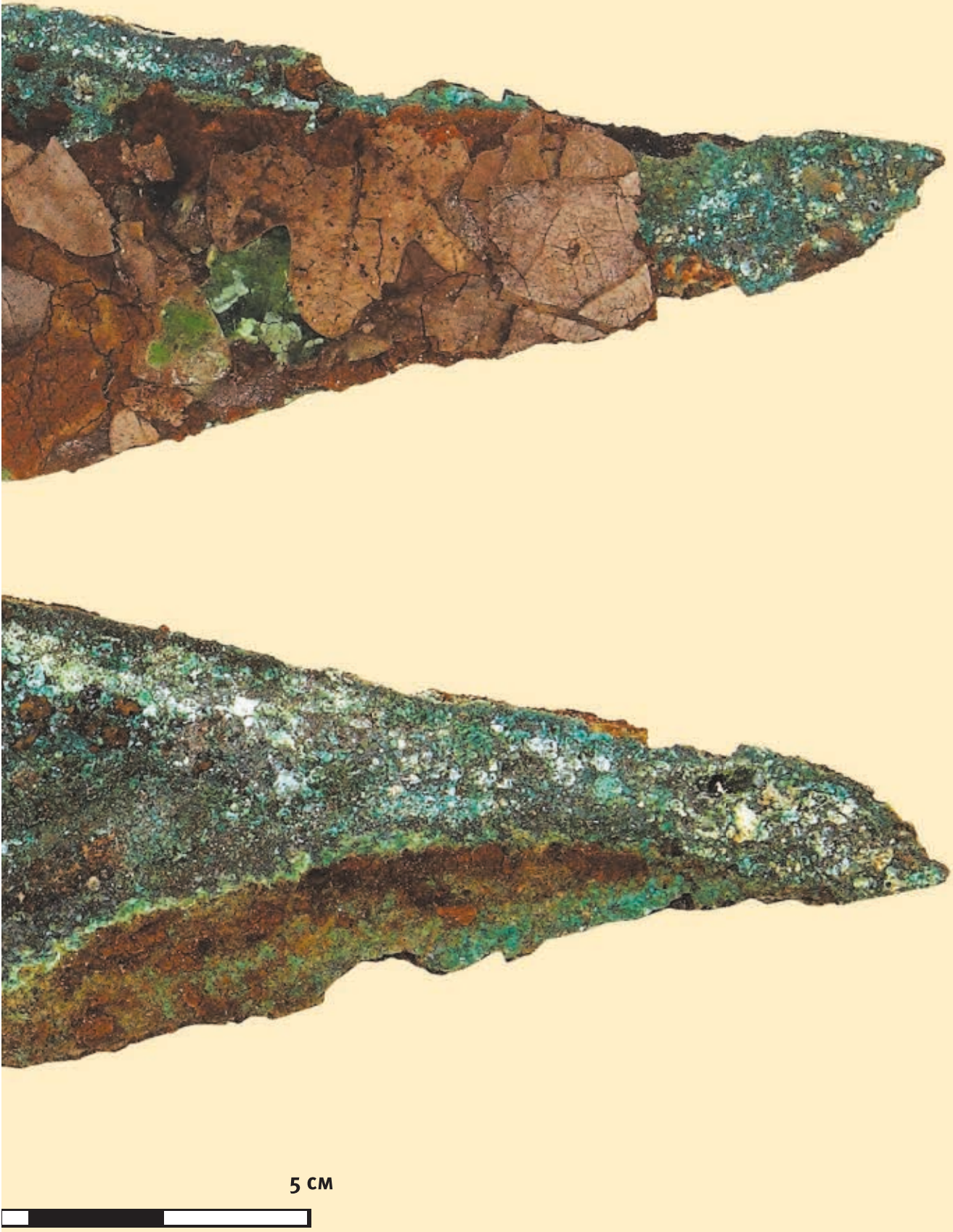
Помимо пяти «основных» в насыпь были впущены еще 16 погребений в каменных ящиках, грунтовых могилах с каменными закладами, относящимися к бронзовому и железному векам

Рис. 13. Погребения №13 и 14 до расчистки. Вид с юга сверху

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Бронзовый нож из погребения № 18

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

(рис. 13–18). Одно из них — киммерийское погребение VIII в. до н. э. К последнему комплексу можно отнести посвятительные уздечные и оружейные наборы металлических предметов, найденных компактным скоплением в слое распашки на исследованной территории прикурганного пространства и, частично, в заполнении внутреннего рва.

Южнее описанных выше погребений находились три детские могилы 17, 20, 21, которые также были впущены в материковый грунт с уровня древней погребенной почвы. Эти погребения имели каменные обклады могильных ям и были перекрыты известняковыми плитами.

В насыпи кургана, ядро которого сформировано дерново-гумусными блоками, что отчетливо прослежено в стратиграфии всех профилей бортов бровок, были последовательно открыты разновременные погребения раннекатакомбной — катакомбной культуры, могилы срубной культуры и могилы раннего железного века.

В вершинной части были сконцентрированы погребения в каменных ящиках и в грунтовых

Рис. 14. Погребения №13 и 14 после расчистки. Вид с запада сверху

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru-rnb/b

Рис. 15. Погребение №15: *1* — до расчистки; *2* — после расчистки. Вид с востока

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 16. Погребение № 17 после расчистки. Вид с запада

Рис. 17. Погребения № 18 и 22 до расчистки. Вид сверху

Рис. 18. Погребение № 6: *1* — верхний уровень каменного заклада могилы; *2* — разрез каменного заклада; *3* — скелет и дно могилы. Вид с юга

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 19. Погребение № 16. Входная яма. Вид с северо-запада

Рис. 20. Погребение № 16. Расчистка скелета. Вид с севера

ямах, относящиеся к периоду поздней бронзы. В южной и восточной зонах исследованы катакомбы периода средней бронзы. По центру были впущены погребения раннего железного века.

Погребение 2 представляло собой каменный ящик, сложенный из плоских колотых плит известняка. Ящик был впущен в слой южного сектора насыпи кургана. Длинной осью ящик ориентирован в направлении северо-восток — юго-запад. Погребенный и погребальный инвентарь отсутствуют. Но по характеру кладки можно предположить, что кенотаф относился к скифскому времени.

Вершина и центр насыпи кургана в начале I тыс. до н. э. былаи использованы для сооружения могилы знатного воина-киммерийца. По периметру входной ямы были зафиксированы камни кольцевого обклада (рис. 19).

Могильная яма имела прямоугольную в плане форму. Дно могильной ямы, которая была вырыта в слое основной насыпи, было выровнено на уровне около 4 м от верхней сохранившейся точки кургана. На стенах и в полу зафиксированы следы деревянной конструкции погребального сооружения в виде вертикальных и горизонтальных плах.

Погребенный мужчина 20–35 лет был уложен в позе «всадника» на спине головой на запад (рис. 20–21). У левой руки погребенного зачищен железный кинжал, справа от погребенного расчищен крупный плоский оселок и шило.

Рис. 21. Погребение № 16. Пол могильной ямы. Вид с севера

Рис. 22. Погребение № 16. Погребальный инвентарь: *1, 2* — чернолощеные орнаментированные сосуды; *3* — бронзовые псалии и удила «новочеркасского типа»; *4* — костяная пронизь с циркульным орнаментом; *5* — железный кинжал; *6* — оселок; *7* — шило

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolib.ru/ru/el-bib

Справа были расчищены *in situ* предметы узды — бронзовые псалии и удила новочеркасского типа (рис. 22): пара трехпетельчатых псалиев с ложковидным окончанием и навершием-шляпкой, двукольчатые удила с навесными распределителями, усиленные ребристой литой поверхностью по стержням. Над бронзовыми изделиями была найдена фрагментированная костяная пронизь с циркульным орнаментом.

В юго-западном углу могильной ямы был расчищен раздавленный чернолощеный крутобокий сосуд с высоким горлом, орнаментированный по плечикам прочерченными треугольными фестонами, в ногах еще один развал чернолощеного орнаментированного сосуда.

Погребенный был уложен на настил из камыша или длинных веток, который в свою очередь был перекрыт слоем органического тлена.

Аналогичные предметы узды, наконечники стрел и наконечник железного копья также происходят из комплекса посвятительного клада: около 70 предметов, обнаруженного в прикурганном пространстве к северо-востоку от насыпи. В северо-западном секторе внутреннего рва в заполнении были найдены аналогичные псалии, бляха и удила (рис. 23).

Захоронение воина относится к VIII в. до н. э. Подобные погребения, относящиеся к этому периоду, единичны (*Щепинский*, *Черепанова*, 1969; *Махортых*, 2008; *Вальчак*, 1997, 2009; Курганы степного Крыма, 1994).

Курган 2 из группы из двух курганов у села Льговское — это совокупность комплексов с интереснейшим археологическим материалом, который относился к разным историческим эпохам и культурам бронзового — железного веков.

Рис. 23. Бронзовые предметы узды, наконечники стрел и железный наконечник копья из посвятительного клада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Вальчак С. Б. 1997. Предскифские колесницы и «новочеркасские клады» (некоторые добавления к проблеме)// Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. МИАР. № 1. М.

Вальчак С. Б. 2009. Конское снаряжение в первой трети I тыс. до н. э. на юге Восточной Европы. М. 292 с.

Курганы Степного Крыма. 1994. Киев. 116 с.

Махортых С. В. 2008. Культура и история киммерийцев Северного Причерноморья. Киев. 582 с.

Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. 1969. Северное Присивашье в V–I тысячелетиях до нашей эры. Киев: Крым.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Исследования кургана № 2 у села Льговское

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Ю. П. Зайцев

Резюме. В статье представлено описание результатов исследования кургана № 2 у села Льговское Кировского района Республики Крым (курган № 2 группы из двух курганов). Основное ядро комплекса погребений принадлежит представителям элиты местной социальной структуры ямной культурно-исторической общности, над которыми была сооружена сложная многослойная насыпь кургана. В кургане было 22 погребения, которые относятся к различным историческим эпохам и культурам бронзового — железного веков. Наиболее ярким является впускное киммерийское погребение VIII в. до н. э.

Ключевые слова: курган, погребение, село Льговское, бронзовый век, железный век, кинжал, сосуд.

Research of the mound № 2 near the village of Lgovskoe

I. V. Rukavishnikova, D. V. Beilin, Yu. P. Zaitsev

Abstract. The article describes the results of the study of the mound number 2 near the village of Lgovskoe, Kirovsky district of the Republic of Crimea (mound number 2 from a group of 2 mounds). The main core of the burial complex belongs to the elite of the local social structure of the pit cultural-historical community, above which a complex multi-layered embankment of the mound was built. In the mound there were 22 burials, which belong to different historical eras and cultures of the Bronze — Iron ages. The most striking is the inlet Cimmerian burial of the VIII century BC.

Keywords: burial mound, burial, village Lgovskoe, Bronze Age, Iron Age, dagger, vessel.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.57-69

Археологические спасательные работы на кургане Узловое Северное

Г. В. Кубарев

(ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск)

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Курган Узловое Северное расположен в юго-восточной части Крымского полуострова, примерно в 9 км от г. Феодосия, в 1 км к северо-востоку от с. Узловое, в 3,5 км к юго-востоку от с. Владиславовка и приблизительно в 300 м от ответвления на Феодосию железной дороги Джанкой — Керчь. Предположительно впервые он был выявлен археологом Е. В. Катюшиным в ходе разведок Феодосийского краеведческого музея при паспортизации археологических памятников в 1976 г. Судя по схематическому плану группы из четырех курганов, курган Узловое Северное зафиксирован

Рис. 1. Вид с юга на курган Узловое Северное до начала раскопок

Электронная версия издания ИА РАН: http://www.archaeology.ru/ISBN/

Рис. 2. Вид сверху на курган Узловое Северное с тремя выбранными секторами

Рис. 3. Вид с северо-запада на курган Узловое Северное с тремя выбранными секторами

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archeolog.ru/ru/ru

Рис. 4. Погребение эпохи бронзы, перекрытое каменной плитой (объект № 22)

под № 3 и был предварительно отнесен исследователем к энеолиту — ранней бронзе.

В 1986–2006 гг. научный сотрудник КФ ИА НАН Украины А. В. Гаврилов проводил археологические разведки и картографирование курганов на территории Юго-Восточного Крыма.

В ходе работ количество выявленных и описанных объектов возросло до 600. Судя по приводимой исследователем карте Феодосийского предгорного района, курган Узловое Северное предположительно обозначен им под номером 438 (*Гаврилов*, 2010. Рис. 5).

В октябре 2016 г. курган был в очередной раз обследован отрядом И. В. Рукавишниковой в ходе охранных разведочных работ по проекту «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь». Осенью 2017 г. он был раскопан.

Курган был возведен на верхнем плато водораздела, вытянутого по линии запад — восток, в юго-западной части пахотного поля. Его насыпь имела диаметр около 57 м при высоте в 1,5–1,7 м (рис. 1). Площадь памятника определена в 3362 кв. м. Курган представлял собой ярко выраженный задернованный холм без видимых повреждений, но его полы многие годы распахивались. В центре кургана зафиксированы остатки основания триангуляционного знака.

На раскопе оставлены две перпендикулярно расположенные бровки шириной около 1 м, проложенные через видимый центр насыпи и ориентированные по сторонам света (рис. 2; 3).

Насыпь кургана и прикурганное пространство разбирались при помощи экскаватора слоями по 5–10 см.

На кургане Узловое Северное было выявлено и исследовано 38 объектов, подавляющее большинство которых, наряду с зольным пятном-прокалом (объект № 1), ямами, не содержащими погребений и находок (объекты № 23, 31, 34, 35, 37), разрозненными костями животных (объекты № 3, 19), представляют собой захоронения (объекты № 2, 4–18, 20–22, 24–30, 32, 33, 36, 38). Судя по различным вариантам скорченных погребений (рис. 4; 5), сопровождавшихся охрой и единичными сосудами, а также наличию орудий

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

из халцедона (рис. 6) в объекте № 3, курган возведен в эпоху энеолита — ранней бронзы. Эти захоронения концентрируются в центральной части насыпи. На его периферии выявлены более поздние впускные погребения скифской и средневековой эпох. Приведем описание наиболее примечательных объектов, характеризующих различные исторические периоды.

Объект № 8 находился в северо-восточном секторе насыпи на глубине 64–85 см. Контур могильной ямы не прослеживался. Так как кости ног

Рис. 5. Погребение эпохи бронзы (объект № 24)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Орудия и отщепы из халцедона (*1–4*) и каменный терочник (*5*): *1–3* — объект 3; *4* — объект 27; *5* — объект 16

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

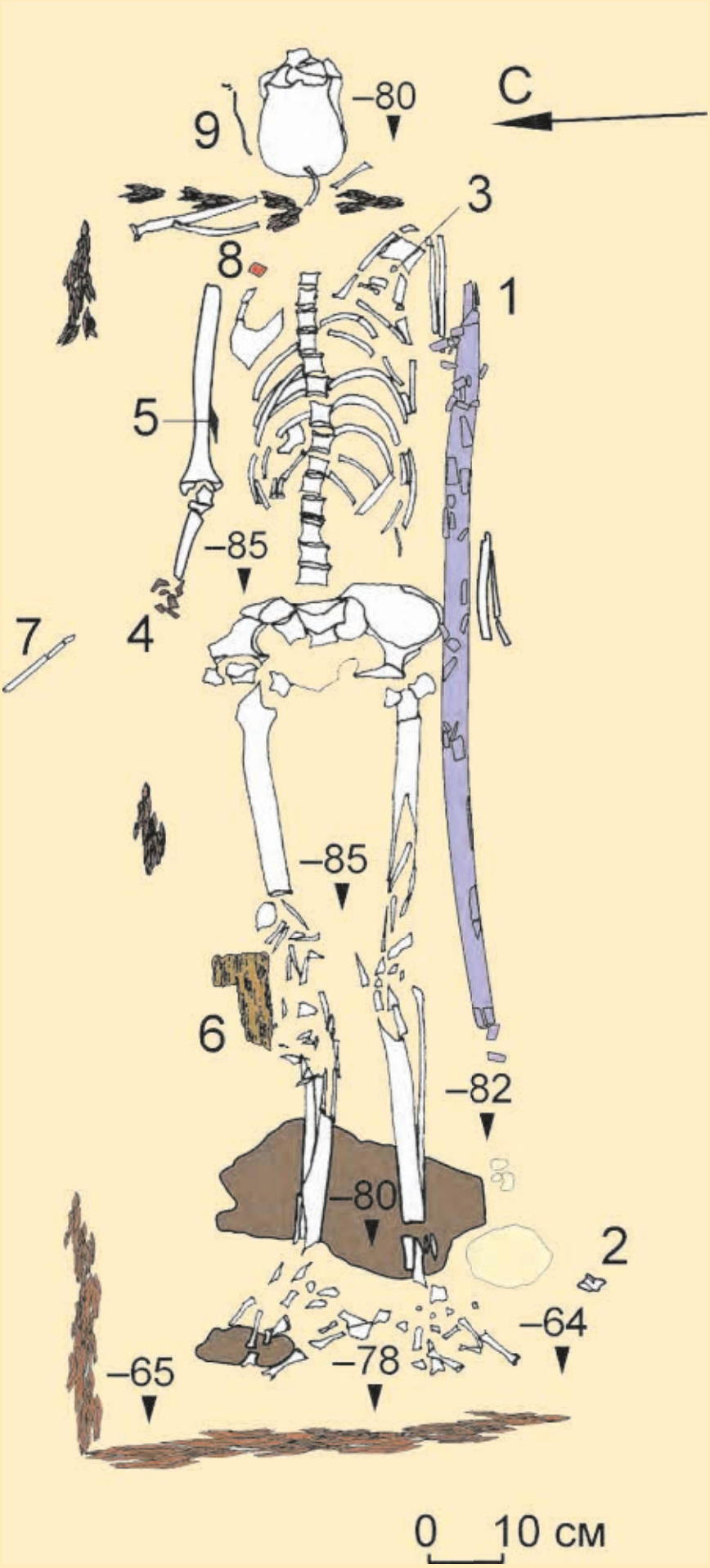


Рис. 7. План впускного погребения половца (объект № 8)

погребенного уходили под бровку, захоронение было зачищено в два этапа — до и после снятия бровки. Это было погребение мужчины (рис. 7), уложенного вытянуто на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль тела. Череп сдвинут и развернут в противоположную сторону (?), возможно, грызунами. Длина костяка со смещенным черепом составила 187 см.

Над костяком, на глубине 65 см, зафиксированы остатки деревянной прямоугольной рамы. Видимо, первоначально она представляла собой раму-гробовище (?) из деревянных плашек.

Слева от покойного, на его левую руку была уложена железная сабля (110 см длиной) в ножнах, с перекрестием плохой сохранности (рис. 7, *1*). Зафиксировано также крепление для ее подвешивания и бронзовое навершие рукояти. Наконечник на нижнюю часть ножен, выполненный из железа и бронзы (рис. 7, *2*), оказался в 27 см от сабли — вероятно, также был смещен грызунами.

Близ правой ключицы находилась небольшая бронзовая подвеска (рис. 7, *3*). В районе кисти правой руки зачищены фрагменты железных крючков и заклепок (рис. 7, *4*) — вероятно, от крепления колчана.

Там же лежал железный наконечник стрелы (рис. 7, *5*). По-видимому, вдоль правого бока погребенного был помещён берестяной колчан: зафиксированы фрагменты бересты (рис. 7, *6*), а также роговые накладки, украшенные циркульным орнаментом (рис. 7, *7*).

Над правой ключицей находился фрагмент керамики (рис. 7, *8*), а в головах, над правым плечом, найдена

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Погребение ямной культуры с деревянным перекрытием на уровне древней дневной поверхности (объект № 16)

тонкая изогнутая бронзовая проволока, покрытая серебряной фольгой (рис. 7, *9*). Под погребенным прослежены остатки подстилки из органического материала коричневого цвета, а в ногах — пятно мела (?).

Объект № 16 находился в юго-западном секторе насыпи, ближе к его центру.

На уровне древней дневной поверхности (на глубине 176–186 см) было зафиксировано деревянное перекрытие прямоугольной (2,20–2,30 × 1,65–1,77 м) ямы, имевшее следы обжига и обмазки (?) (рис. 8). Продольной осью она была ориентирована по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток. Перекрытие сохранилось лишь по контуру могильной ямы, однако первоначально, вероятно, покрывало ее всю. Деревянные плахи укладывались поперек длинной оси ямы. Сохранившаяся часть деревянной рамы имеет 30–35 см в ширину. Подтверждением того, что деревянная конструкция перекрывала яму, являются зафиксированные в различных ее местах и на разных уровнях фрагменты деревянных плах диаметром 13–17 см. Некоторые из них имели следы обработки и пазы для вставки поперечных плах.

На дне ямы (1,73 × 1,13 м) на глубине 97–100 см зачищен костяк, ориентированный головой на восток-юго-восток (рис. 8). Он лежал на спине, вполоборота налево, с согнутыми в коленях ногами. Кости правой руки находились в области таза и на кисти левой руки, череп развернут влево, т. е. на юг. Под костяком прослежено мощное пятно охры. Слева от черепа обнаружен каменный терочник (рис. 6, *5*).

Объект № 30 находился в юго-восточном секторе насыпи (на глубине 235–238 см), на периферии кургана. Погребение мужчины было совершено в узкой могильной яме (рис. 9) размером 1,76 × 0,22...0,53 м. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад, руки вдоль тела.

Слева вдоль большой берцовой кости находился железный нож. Поверх предплечья левой руки лежали бараньи кости как признак заупокойной

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Погребение скифского времени (объект № 30)

пищи. Справа от черепа находился еще один железный нож и пучок из 29 мелких бронзовых втульчатых наконечников стрел с остатками древков (рис. 10). Череп был развернут лицевой частью к северу.

Культурно-хронологическую принадлежность большей части из 38 исследованных объектов кургана Узловое Северное можно определить с достаточной степенью уверенности. Больше половины из них (21 объект) следует отнести к эпохе ранней бронзы (III тыс. до н. э.). Наиболее вероятно, что они были оставлены носителями ямной культурно-исторической общности, вернее, ее приазовско-крымской группы (*Чмихов, Черняков*, 1988. С. 76; Археология..., 1985. С. 343–349). Об этом могут свидетельствовать особенности погребального обряда: грунтовые ямы; наличие деревянного или каменного перекрытия на уровне древней дневной поверхности; обилие охры; положение некоторых костяков на спине с поджатыми ногами; расположение в центральной части насыпи и др. (рис. 4; 5; 8; 11). Любопытной деталью погребального обряда выступает наличие пятна охры в изголовье погребенных — справа или слева от черепа. Остальные захоронения следует рассматривать как впускные.

По данным А. В. Гаврилова, на территории Юго-Восточного Крыма к настоящему времени раскопано лишь 20 курганов (*Гаврилов*, 2010. С. 268). Почти все курганы, как и курган Узловое Северное, были сооружены в эпоху энеолита — бронзы, однако содержали погребения разных археологических культур и эпох. Положение костяков этой самой многочисленной группы погребений довольно разно-

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Вид на изголовье скифского погребения с пучком бронзовых наконечников стрел и железным ножом (объект № 30)

образное как по ориентации (головой на запад, восток, юг, север, северо-запад и др.), так и положению (на спине с поджатыми ногами, скорченно на правом или левом боку, скорченно в позе адорации и др.). Такое многообразие может свидетельствовать о длительном использовании кургана представителями разных культур эпохи энеолита и ранней бронзы Крыма. Подобное явление было очень распространенным в целом в восточноевропейском регионе (*Дашевская*, 1969; *Гаврилов*, 2010. С. 268 и др.).

Кремневые наконечники стрел известны в инвентаре погребений ямной культуры на территории Крыма (например, в кургане у с. Яркое Поле), что, по мнению А. В. Гаврилова, указывает на высокий социальный статус погребенных — возможно, на вождей племен (Там же. С. 270). В этом контексте необходимо отметить халцедоновый наконечник стрелы или дротика (рис. 6, *1*), а также скребок и отщепы (рис. 6, *2–4*), обнаруженные в объектах № 3 и 27 кургана Узловое Северное.

В ранней серии погребений зафиксированы лишь единичные экземпляры лепных керамических сосудов характерной горшковидной формы закрытого типа (рис. 12). Они выполнены из грубой формовочной массы и имеют снаружи следы пригара, т. е., несомненно, использовались при жизни их владельцев. Один из них орнаментирован подобием повторяющихся треугольников без верхнего основания (рис. 12, *1*).

К более позднему периоду (рубеж III и II — сер. II тыс. до н. э.), к катакомбной культуре, следует отнести объект № 10. Это погребение совершено в катакомбе, вход в которую перекрыт камнями.

Еще одно погребение (объект № 30) надежно датируется скифским периодом (VI — 1-я пол. V в. до н. э.) благодаря находке в нем бронзовых втульчатых наконечников стрел (Археология..., 1986. С. 135, 136). Соответствует датировке и ориентация погребенного мужчины — головой на запад. Как известно, в курганах Крыма эта ориентация обычна в рядовых скифских погребениях.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Перекрытие могильной ямы каменной плитой (объект № 21)

К скифскому периоду необходимо отнести крупные фрагменты или скопления обломков керамики, прежде всего — амфор, найденные на небольшой глубине под дерновым слоем на периферии насыпи рассматриваемого кургана. Вероятно, их следует считать остатками поминальных тризн.

Еще восемь безынвентарных погребений (объекты № 4, 5, 7, 9, 11, 20, 32, 33) можно предположительно отнести к скифо-сарматскому периоду: VI в. до н. э. — II в. н. э. Захороненные в них лежали вытянуто на спине, головой преимущественно на запад.

Погребение девочки-подростка (объект № 13) (рис. 13), судя по инвентарю, вероятно, относится к эпохе раннего Средневековья (VI–X вв. н. э.). Впускное погребение мужчины-воина (объект № 8) благодаря нахождению в нем сабли и плоского наконечника стрелы с уверенностью можно датировать 2-й пол. XI — XIII в. и отнести к культуре кочевников-половцев (рис. 7). Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от скифской эпохи, когда умерших подзахоранивали на периферии кургана, половец похоронен в центральной его части. Необходимо отметить отсутствие сопроводительного захоронения коня и ориентировку умершего на восток. Последняя считается традиционно половецкой. Наличие в погребальном инвентаре распрямленной бронзовой гривны, покрытой серебряным листом, выступает в качестве отличительной черты погребений знатных половцев (*Евглевский*, 1998; *Потемкина*, 2011; и др.). Не останавливаясь подробно на дискуссии относительно назначения распрямленной гривны в половецких погребениях, отметим, что большинство исследователей считают ее сугубо погребальным атрибутом — «жезлом». Еще одной любопытной деталью погребального обряда захоронения половца выступают куски мела, обнаруженные близ его ступней (*Потемкина*, 2011. С. 147).

В ходе работ были взяты самые различные образцы (антропологические, почвоведческие, образцы дерева, радиоуглеродные образцы и др.), которые позволят в будущем провести всестороннее исследование полученных материалов при помощи естественнонаучных методов и, возможно, уточнить дату объектов кургана.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Керамические сосуды из разных объектов кургана Узловое Северное (*1* — объект № 27; *2* — объект № 38; *3* — объект № 28)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Средневековое погребение (объект № 13)

Литература

Археология Украинской ССР. 1985. Т. 1: Первобытная археология. Киев: Наукова думка. 567 с.

Археология Украинской ССР. 1986. Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология. Киев: Наукова думка. 592 с.

Гаврилов А. В. 2010. Курганы Юго-Восточного Крыма // SP. № 3: Люди и вещи железного века. С. 261–280.

Дашевская О. Д. 1969. Курган эпохи бронзы у с. Поповка близ Евпатории // Археологические памятники эпохи бронзы на территории СССР. М.: Наука. С. 62–69. (КСИА; вып. 115.)

Евглевский А. В. 1998. Семантика распрямленных гривен в контексте погребального обряда кочевников Восточной Европы XII–XIV вв. // Археологический альманах. № 7. Донецк. С. 141–156.

Потемкина Т. М. 2011. Прижизненный статус погребенных с распрямленной гривной из позднекочевнических комплексов Восточной Европы // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сб. науч. ст. памяти В. П. Костюкова. Астрахань: Астраханский университет. С. 146–157.

Чмихов М. О., Черняков І. Т. 1988. Хронологія археологічних пам’яток епохи міді-бронзи на території України. Київ: НМК ВО. 180 с.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Археологические спасательные работы на кургане Узловое Северное

Г. В. Кубарев, И. В. Рукавишникова

Резюме. В статье рассматриваются результаты спасательных раскопок кургана Узловое Северное, проведенных осенью 2017 г. Крымским отрядом ИАЭТ СО РАН на территории Республики Крым. Исследованный курган расположен в юго-восточной части Крымского п-ва, в окрестностях г. Феодосия и входил в зону строительства автомобильной трассы «Таврида». В кургане исследовано 38 объектов, большинство из которых являлись погребениями. Наиболее многочисленная группа погребений относилась к эпохе ранней бронзы (III — середина II тыс. до н. э.). В скифо-сарматское время и в эпоху Средневековья курган также использовался для совершения в нем впускных погребений. Новые археологические материалы, полученные в ходе исследования кургана, должны представлять интерес для специалистов по археологии и истории Крымского полуострова.

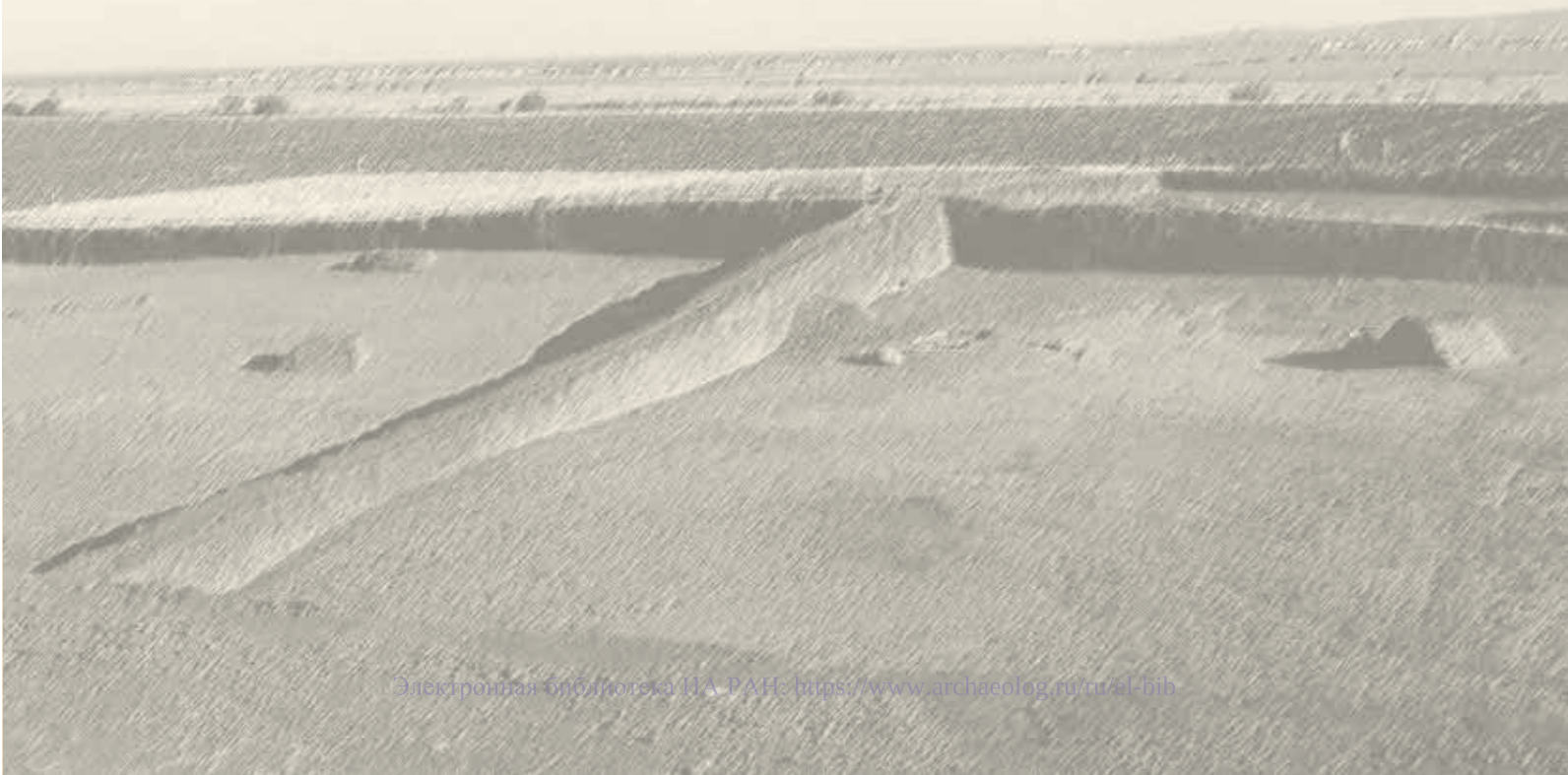
Ключевые слова: Крымский полуостров, курган, эпоха бронзы, ямная и катакомбная культурно-историческая общность, скифское время, половцы.

Rescue archaeological excavations of the Uzlovoe Severnoe barrow

G. V. Kubarev, I. V. Rukavishnikova

Abstract. This article covers the results of rescue archaeological work undertaken at the Uzlovoye Severnoe earth mound (barrow), made during autumn of 2017 by the Crimean Team of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences within the territory of the Crimean Peninsula. The barrow which was investigated is located in the south-eastern area of the peninsula, within the construction zone of the new Tavrida highway. 38 items were surveyed within the barrow, of which the majority were burials. The most numerous group of these burials related to the Early Bronze Age (mid-3rd to 2nd century BC). During the Scythian and Sarmatian period, and the Middle Ages, the barrow continued to be used for in-situ burials. New archaeological material, obtained during the course of this investigation, will be of interest to specialists in the history of the Crimean peninsula.

Keywords: Crimean peninsula, barrow, bronze age, pit and catacomb cultural-historical community, Scythian time, Polovtsians.



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.71-85

Исследования золотоордынского поселения Жемчужина в Юго-Восточном Крыму

А. Н. Хохлов, В. Р. Мелькова

(ИА РАН, г. Москва)

Поселение Жемчужина-1 расположено на территории Кировского района Республики Крым, недалеко от села Жемчужина Крыма, примерно в 20 км к северо-западу от г. Феодосия, в 10 км к северо-востоку от г. Старый Крым. Оно находится в северо-восточной части предгорной степи горного массива Агармыш (рис. 1), в долине небольших рек Чурук-Су и Кхоур Джигле (на картах XIX в. — р. Нахичеван-Чокрак). Течение рек направлено с юга на север, от предгорья к озеру Сиваш. Возведение первых строений на этом месте, вероятно, было приурочено к роднику, к которому примыкают с северо-запада крайние постройки поселения.

Площадь ОАН «Поселение Жемчужина-1» составляет 18 740 кв. м, спасательными археологическими раскопками исследована северная часть

Рис. 1. Республика Крым. Кировский район. Поселение Жемчужина-1. Вид с северо-запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Поселение Жемчужина-1. Общий вид раскопа. Аэрофотосъемка

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

Рис. 3. Постройка с земляной суфой и глинобитным тандыром. Вид с северо-запада

памятника площадью 8190 кв. м[1]. В результате полевых работ были открыты многочисленные комплексы, относящиеся к сельскому поселению, существовавшему в XIV в.: постройки, глинобитные печи, очаги, участки мощений из камня, хозяйственные ямы (рис. 2–9).

Об уровне жизни поселения свидетельствуют многочисленные находки: предметы быта — железные ножи, гвозди, каменные жернова, оселки, зернотерки, костяные балансовые весы для монет, медные и серебряные монеты XIV в.,

Рис. 4. Глинобитный тандыр в постройке

[1] Полевые работы проводились на основании Открытого листа, выданного на имя С. Ю. Внукова, которому авторы выражают свою признательность за возможность использования неопубликованных материалов (рис. 1).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Постройка с каменной суфой и глинобитным тандыром

Рис. 6. Расчистка тандыра и каменной кладки воздуховода

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeology.ru/el-lib

Рис. 7. Глинобитные тандыры с основанием из камней и каменной кладкой воздуховодов

костяной игольник, фрагменты бронзовых зеркал, медных и железных котлов, медных ковшей, стеклянной посуды (рис. 10–13); предметы вооружения — железные наконечники стрел, каменные снаряды для пращи; украшения — бронзовые пластинчатые орнаментированные браслеты с изображением львиных морд (рис. 14), бронзовые и серебряные перстни (рис. 10, *7*), костяные орнаментированные пластины, элементы костюма — бронзовые и серебряные шаровидные пуговицы (рис. 10, *4–5*), бронзовые и железные пряжки, наконечники ремня; элементы конской упряжи и др. Нумизматическая часть коллекции насчитывает 133 монеты (рис. 10, 1–3), более 80% которых датированы второй четвертью — второй половиной XIV в[2].

На поселении найдены многочисленные фрагменты местной керамической посуды, изготовленной в производственных центрах Юго-Восточного и Юго-Западного Крыма (рис. 15–17). Использовалась также и импортная продукция: поливные чаши и блюда XIV в. византийского и испанского производства, кашинные поливные расписные

[2] Определение нумизматической части коллекции выполнено А. А. Гомзиным.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Глинобитный тандыр с воздуховодом из керамических труб

Рис. 9. Мощение из камня двора усадьбы

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Находки из цветного металла: *1–3* — монеты (*1* — данг серебряный, 1371/1372 г., Джучиды, Мухаммад, Орду; *2* — данг серебряный 1333/1334 г., Джучиды, Узбек, Сарай; *3* — пул медный, 1351/1352 г., Джучиды, Сарай ал-Джадид); *4, 5* — пуговицы; *6* — пряжка; *7* — перстень (*1, 2, 5, 6* — серебро; *3* — медь; *4, 6* — бронза)

чаши, изготовленные в Поволжье (рис. 18); амфоры трапезундского типа (рис. 19, *1–2*), крупные тарные (пифоидные) сосуды испанского производства.

Жилая зона поселения включала в себя постройки различной конструкции: как заглубленные в грунт, так и наземные постройки, с каркасной конструкцией стен. Рядом с постройками и дворами (хозяйственными зонами) с глинобитными печами-тандырами располагались большие хозяйственные ямы, служившие для хранения продуктов. В некоторых ямах сохранились остатки зерна: пшена, гречихи. После использования запасов зерна ямы использовались как мусорные. В четырех ямах обнаружены санитарные захоронения (рис. 20), вероятно, связанные с некоторыми катастрофичными событиями, после которых в течение небольшого времени поселение прекращает свое существование. Находки костей животных свидетельствуют о том, что жители поселения занимались разведением

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

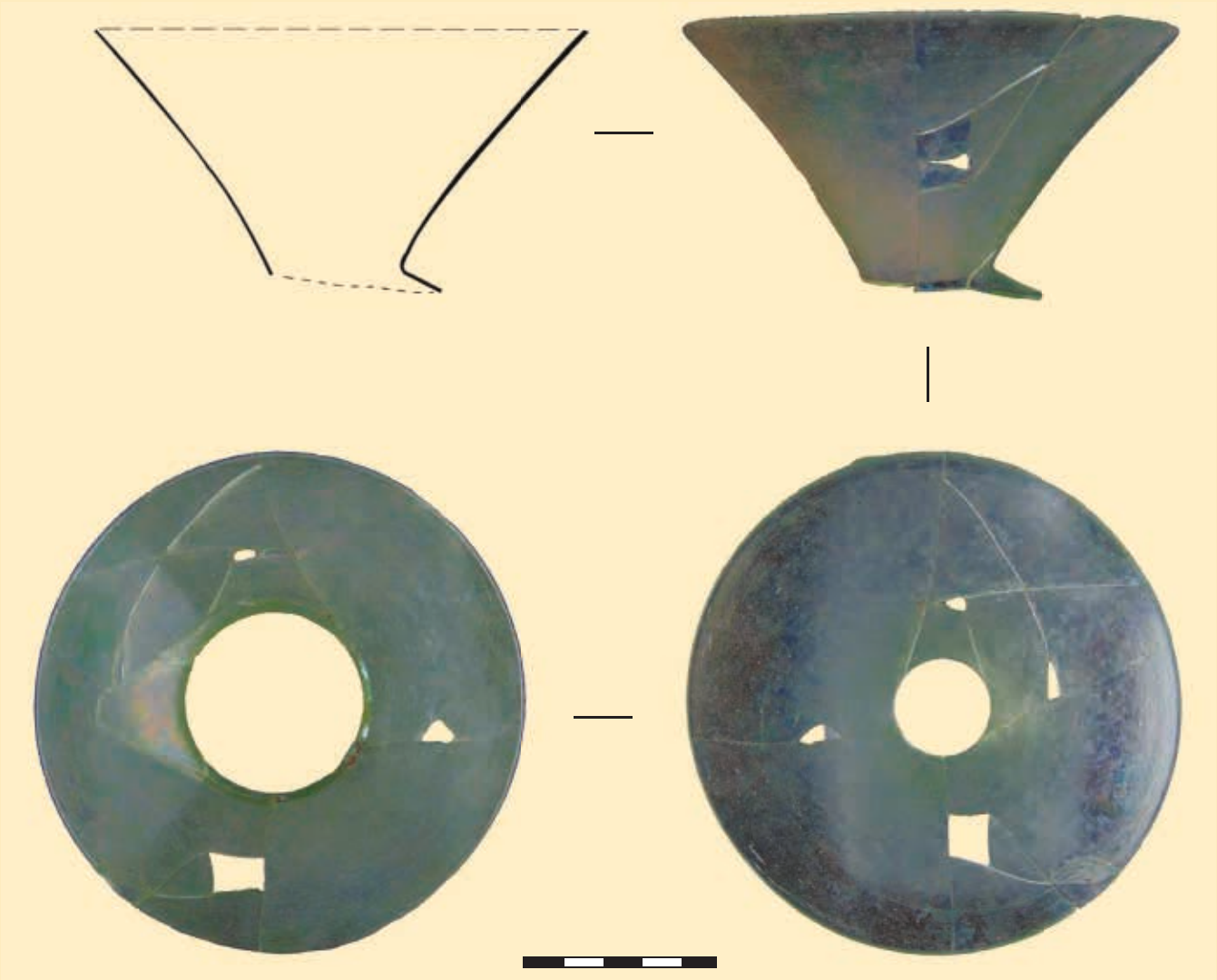


Рис. 11. Верхняя часть стеклянной лампы

Рис. 12. Топор железный кованый клиновидный

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Замок бронзовый зооморфный орнаментированный

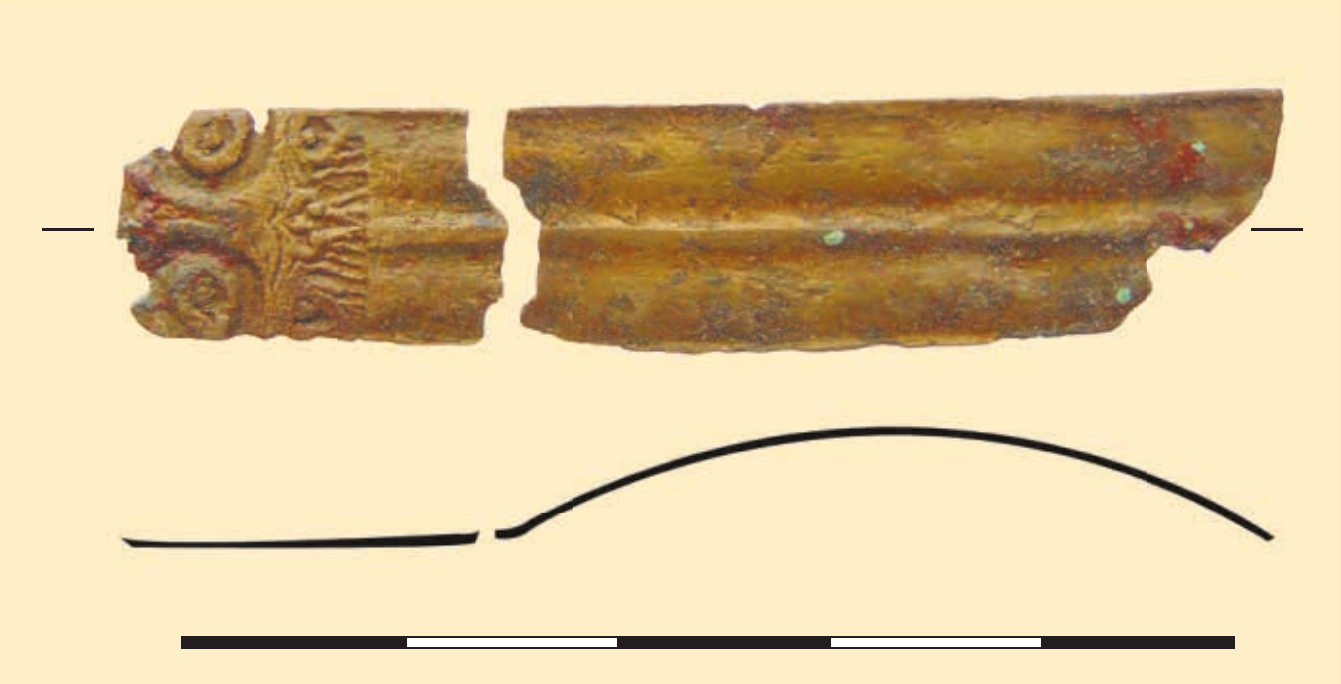


Рис. 14. Браслет пластинчатый бронзовый орнаментированный

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 16. Поливная керамика: *1* — чаша с изображением барса (Византия); *2, 7* — чаши с орнаментом сграффито; *3* — чаша с подглазурной росписью ангобом; *4* — кувшинчик; *5* — чаша с орнаментом сграффито с изображением птицы; *6* — аптечная двуручная амфора (*2–7* — Юго-Восточный Крым)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 17. Поливная керамика: *1, 3* — чаши с орнаментом сграффито; *2, 4* — чаши с подглазурной росписью ангобом (Юго-Восточный Крым)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 15. Керамический бой
в заполнении хозяйственной ямы

Рис. 18. Кашинная расписная чаша
(Нижнее Поволжье)

Рис. 20. Санитарное захоронение в хозяйственной яме

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 19. Неполивная керамика: *1, 2* — фрагменты амфор (Трапезунд); *3–5* — кувшины (*3, 4* — Юго-Восточный Крым; *5* — Юго-Западный Крым)

крупного и мелкого рогатого скота, лошадей. В качестве транспортных животных использовались и верблюды.

Поселение Жемчужина-1 в XIV в. являлось достаточно крупным населенным пунктом, в котором жили на протяжении всего календарного года. Многочисленные находки монет, свинцовых пломб, весов для взвешивания монет, импортной керамики, стеклянной лампы, совокупность которых более характерна для средневековых городов, выделяют этот пункт среди рядовых сельских поселений.

Возникновение поселения относится к началу XIV в., когда Солхат (40–60-е гг. XIII в.) — самый молодой город средневековой Таврики, становится столицей Крымского улуса, в нем ведется активное строительство. С развитием города при хане Узбеке, по-видимому, быстро развивается и ближайшая сельская округа. Расцвет поселения, характеризующийся активной хозяйственной деятельностью, приходится на 1340–1360-е гг. Экономический спад в развитии поселения, по всей видимости, связан с общеполической обстановкой в Солхате. На 1360-е гг. приходится

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

очередной виток противостояния и военных конфликтов Орды и Генуи. Окончательная гибель селения связана, вероятно, с походами Тамерлана в 1395 г., когда Солхат был практически полностью разрушен. Близлежащие к нему селения также подверглись разграблению, население было уведено в плен или истреблено.

Литература

Генуэзская Газария и Золотая Орда. 2015 /отв. ред. С. Г. Бочаров. Кишинев: Stratum plus. 694 с.

Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. 1996 / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 300 с.

Клоков В. Б., Лебедев В. П. 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Т. 3. М.: ИПР «Информэлектро» С. 437–504.

Масловский А. Н. 2006. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону / отв. ред. В. Я. Кияшко. Вып. 21. Азов: Азовский музей-заповедник. С. 309–473.

Савоста Р. Ю. 2013. Медные монеты Золотой Орды. Западная часть Улуса Джучи. Каталог. Луганск: ООО ПЦ «Максим». 73 с.

Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. 2005. Т. 1 / под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца.— Киев.: ИД «Стилос». 511 с.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Исследования золотоордынского поселения Жемчужина в Юго-Восточном Крыму

А. Н. Хохлов, В. Р. Мелькова

Резюме. В статье публикуются материалы археологических раскопок ОАН «Поселение Жемчужина-1» в Кировском районе Республики Крым. Исследованы многочисленные постройки, территории дворов с глинобитными печами-тандырами, хозяйственные зерновые ямы. Материальная культура поселения характеризуется находками предметов быта, поливной керамики, стеклянной лампы, украшений, монет мелких номиналов XIV в., весов для взвешивания монет.

Ключевые слова: Крым, поселение Жемчужина-1, постройки, глинобитные печи-тандыры, каменные выкладки — мощение, поливная керамика со сграффито, кашинная керамика, пулы XIV в.

Research at the Golden Horde settlement of Zhemchuzhina in Southeastern Crimea

A. N. Khokhlov, V. P. Melkova

Abstract. The paper presents the materials of archaeological excavations at the settlement of Zhemchuzhina-1 in the Kirovskiy district of the Republic of Crimea. The excavations uncovered numerous buildings, yards with clay ovens (tandoors), grain pits. The material culture of the inhabitants of the settlement is characterized by findings of everyday use objects, including glazed pottery, a glass lamp, adornments, small coins, weights for coins.

Keywords: Crimea, settlement of Zhemchuzhina-1, buildings, clay ovens-tandoos, stone pavements, glazed pottery with graffito, fritware, XIV c. mites.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.87-95

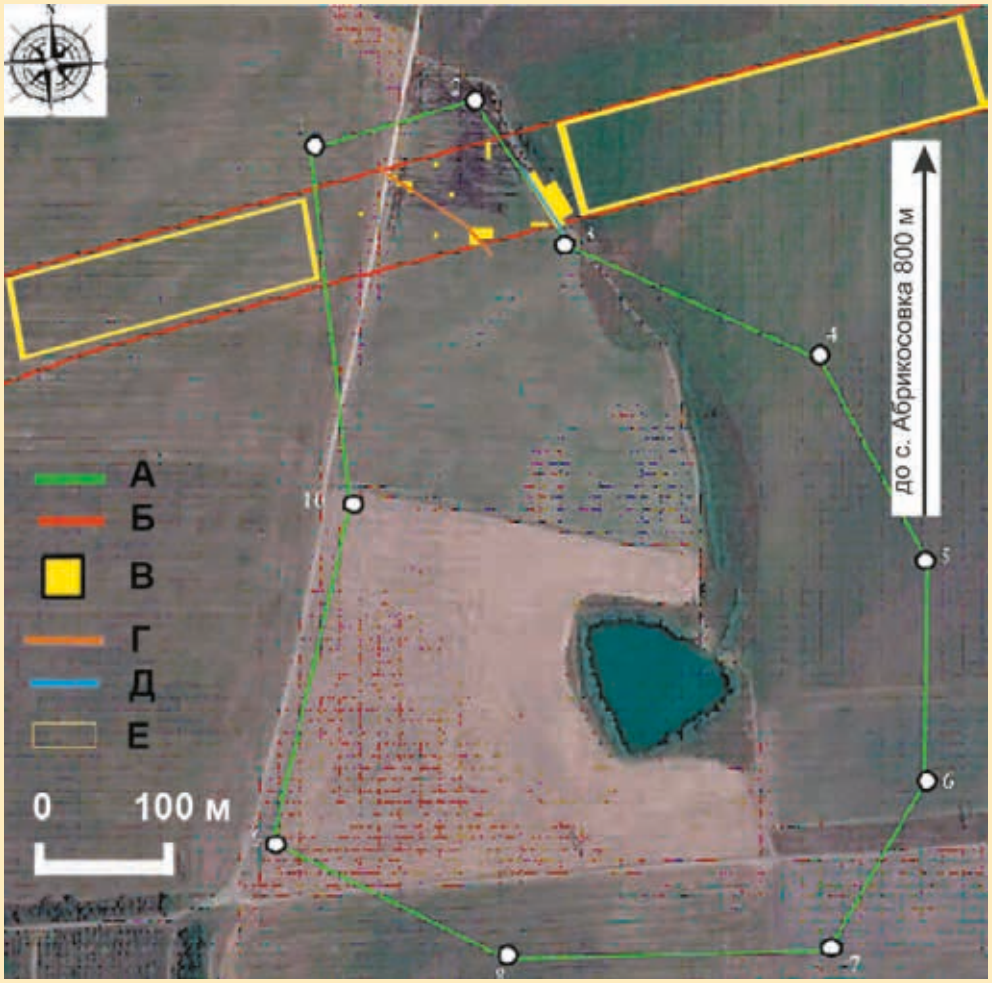
Археологические раскопки поселения Чокрак-Найман 1

В. Ю. Коваль

(ИА РАН, г. Москва)

Исследования на поселении Чокрак-Найман 1 проводились в августе — сентябре 2017 г. в связи со строительством автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. Поселение расположено в 800 м к югу от с. Абрикосовка Кировского района (Республика Крым). Работы проводились под руководством начальника Крымской новостроечной экспедиции д. и. н. С. Ю. Внукова (Открытый лист № 1035 от 10 июля 2017 г.) силами сотрудников отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН. Определение

Рис. 1. Поселение Чокрак-Найман 1 (фото из космоса): А — граница ОАН; Б — границы землеотвода; В — шурфы и раскопы; Г — канава 1; Д — канава 2; Е — зоны археологических наблюдений



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Раскоп 1 на уровне материка. Вид с севера

нумизматического материала производилось научным сотрудником отдела средневековой археологии ИА РАН к. и. н. А. А. Гомзиным.

ОАН «Чокрак-Найман 1» размещается на обширной плоской равнине, имеющей некоторый уклон в северо-восточном направлении. Маркирующие поселение культурные остатки распространены вокруг небольшого непересыхающего пруда, который подпитывается обильными родниками. На север от пруда, в сторону с. Абрикосовка, тянется сухая канава глубиной до 1 м, вырытая в 1960–1970-х гг. и предназначенная для сброса из него излишков воды. Вероятно, поселение возникло именно у воды, поскольку в этой местности число таких источников невелико. Площадка поселения, по данным археологической разведки, имела округлые очертания (450 × 500 м), с выступом к северу (именно этот выступ попадал в зону землеотвода под трассу автодороги). Площадь памятника составляет более 200 тыс. кв. м (рис. 1; 2). Культурный слой турбирован многолетней распашкой.

Памятник был выявлен А. В. Гавриловым в 1995–1997 гг., собравшим обильный подъемный материал, среди которого имелись обломки причерноморских амфор VIII–X вв., неполивной и поливной красноглиняной керамики, в том числе с граффито (XIV в.), кремневые орудия и нуклеусы эпохи мезолита, фрагменты позднеантичных амфор. Памятник датирован от эпохи мезолита до позднего Средневековья (XIV–XV вв.). Археологические раскопки летом 2017 г. осуществлялись на площади 15 тыс. кв. м (рис. 1).

Перед началом исследований был проведен осмотр всей площадки объекта со сбором подъемного материала, в ходе которого выводы первооткрывателя памятника в целом подтвердились. Наряду с поливной керамикой Юго-Восточного Крыма здесь встречены два обломка чаш из белого рыхлого кашина, привезенных из городов Нижнего Поволжья, которые в Крыму редки и встречаются в основном в культурных слоях крупных городов: Каффы, Солхата, Солдайи. Еще большую

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

редкость представляла находка обломка светлоглиняной чаши с росписью красно-коричневым люстром (рис. 3, *5*) из Испании. Испано-мавританская люстровая керамика попадала в крупные города Северного Причерноморья благодаря генуэзской международной торговле, но на сельских поселениях практически неизвестна. Поэтому такая находка может указывать на присутствие здесь очень богатых усадеб, владельцы которых могли позволить себе покупать дорогую импортную посуду.

На исследованной площади было заложено 11 шурфов площадью от 1 до 250 кв. м (рис. 4) и раскоп площадью 800 кв. м. Всего, таким образом исследовалось 1440 кв. м (рис. 1; 2). Непотревоженный культурный слой нигде не обнаружен, а вскрывавшийся грунт представлял собой пахотный слой, сложившийся на степных черноземах, который практически не содержал археологического материала (на шурф площадью 25 кв. м приходилось не более 10 обломков костей и керамики).

Рис. 3. Вещевые находки: *1* — кремневый наконечник; *2, 3* — бронзовые матрицы; *4* — обломок железной подковы; *5* — край испанской люстровой чаши (керамика)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Зачистка материка на шурфе. Рабочий момент. Вид с юга

Рис. 5. Стратиграфия раскопа 1

Рис. 6. Кремневые орудия и отщепы из раскопа 1

Стратиграфия исследованного участка однородная: под современным дерном толщиной 6–10 см во всех шурфах фиксировался темно-серый суглинок с белокаменным щебнем (мощностью от 20 до 50 см), залегавший на материке (белокаменный щебень). Лишь в южной части раскопа 1 под пахотным слоем находились отложения светлых суглинков суммарной мощностью до 0,3 м (рис. 5). Но археологический материал в этих отложениях также встречался спорадически. Из пахотного слоя со всей площади раскопа происходит всего три десятка находок. В их числе — 12 медных и серебряная монета джучидской чеканки (середины XIV в.), кремневый наконечник (рис. 3, *1*), два обломка бронзовых зеркал, две ювелирные матрицы из медного сплава (рис. 3, *2, 3*), железная накладка, два обломка конских подков турецкого типа (рис. 3, *4*). Кроме того, собраны мелкие обломки поливной и неполивной керамики позднего XIV — XV в. Таким образом, в раскопе одна находка приходилась на 25 кв. м вскрытой площади. На территории раскопа 1 при этом были собраны кремневые орудия и отщепы, находившиеся в переотложенном состоянии — в пахотном слое и заполнениях ям (рис. 6).

В ходе работ на раскопе и шурфах обнаружены 12 заглубленных в материк объектов, четыре из которых вовсе не содержали археологического материала, а в четырех других присутствовали лишь единичные фрагменты керамики и костей животных. Большинство из этих объектов представляли собой канавообразные ямы длиной от 3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

до 10 м при ширине до 1 м и глубине 0,4–0,8 м. Судя по находке в одной из них двух джучидских монет, они одновременны и были вырыты в золотоордынский период.

Наибольший интерес представляли две канавы, которые удалось проследить на значительном протяжении.

Канава 1 (в шурфе 7) прослежена на протяжении 25 м, а в шурфе 11 было, вероятно, обнаружено ее продолжение (на протяжении 15 м). Таким образом, в пределах изученного участка длина этой канавы колебалась от 1,2 до 2,5 м, глубина — от 0,6 до 0,9 м. В сечении канава имеет либо V-образную (рис. 7), либо трапециевидную форму.

Рис. 7. Разрезы канавы 1 в шурфе 7. Виды с юго-востока (А, Б)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Поливная керамика из канавы 1

Ее заполнение не отличалось от пахотно-плантажного слоя. В нем обнаружено более 130 обломков костей животных и около сотни, в том числе поливных, фрагментов средневековых гончарных сосудов. (При этом надо учесть, что канава вскрывалась лишь на отдельных участках.) Среди прочих находок назовем предметы из железа (четыре гвоздя, ключ и пружина от навесного замка, обломок конской подковы) и медного сплава (накладка и две джучидские монеты). Одна из них предположительно может быть датирована 1370–1380-ми гг. Особенно интересны обломки поливной керамики, в том числе относящиеся к изделиям городов Юго-Восточного Крыма XIV в. Они характеризуются формовочной массой на основе красножгущейся глины с примесью красного шамота (рис. 8). Таким образом, засыпка канавы была проведена не позже конца XIV в., причем для этой цели был использован пахотный слой с окружающего пространства. Назначение канавы 1 не вполне понятно. Следов обводнения в ней не выявлено, поэтому воспринимать ее в качестве арыка нет оснований. Она могла служить в качестве межевой границы или являться каким-то незаконченным строительным объектом, засыпанным мусором.

Канава 2 была выявлена на раскопе 1, который она пересекала с северо-северо-запада на юго-юго-восток на протяжении 35 м (рис. 1). При этом в южной части раскопа она читалась отчетливо, будучи врезана в материк, а в северной ее дно едва касалось материка. Уклон дна канавы (к северу) был очень незначительным (не более 5 см); ширина канавы колебалась от 0,5 до 3 м, дно, так же, как и границы в плане, было неровным. Заполнение состояло из серого суглинка с белокаменным щебнем, причем по дну прослеживалась прослойка минерализованного (ожелезненного?) грунта желто-коричневого цвета толщиной 0,5–2 см. Канава прорезала верхние части ям золотоордынской эпохи, т. е. явно относилась к более позднему времени. Судя по находкам в верхней части заполнения обломков толстостенных стеклянных бутылок, окончательная ее засыпка произошла не ранее конца XVIII в., однако неясно, когда этот процесс был начат. Возможно, эта канава являлась остатком естественно возникшего водотока.

Одновременно с раскопочными работами проводилось обследование трассы автодороги к западу и востоку от исследованного участка (рис. 1), где строители удаляли пахотный слой.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Зона наблюдений «Восток». Вид с востока

В зоне наблюдений «Запад» никаких вещевых находок древних эпох не обнаружено, зато в зоне «Восток» (рис. 9) на протяжении более 500 м были встречены разнообразные артефакты — обломки средневековой и античной керамики (как местной лепной, так и импортных амфор), кремневые орудия и отщепы эпохи мезолита. Самыми поздними находками были монеты Золотой Орды, в частности, серебряный данг хана Шадибека 807 г. х. (1404/1405 г.). Хотя никаких следов поселенческих структур (остатков построек, ям, кладок и т. п.) здесь обнаружено не было, само присутствие разнообразного материала свидетельствует о возможном наличии легких временных построек (сараев, шалашей), не оставивших следов (возможно, следы уничтожены позднейшим плантажом).

Хозяйственные зоны крымских средневековых поселений практически не изучены, поэтому полученный материал представляется весьма важным для планирования стратегии археологического изучения подобных памятников и их округи. Не меньшее значение имеет зафиксированный факт присутствия в слоях распашки артефактов (начиная с эпохи мезолита), маркировавших полностью разрушенные стоянки древнейших эпох.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Археологические раскопки поселения Чокрак-Найман 1

В. Ю. Коваль

Резюме. Исследована зона хозяйственного освоения, примыкавшая к крупному поселению, которое ранее не изучалось археологически и было датировано VIII–XV вв. В исследованной зоне культурный слой отсутствовал, но в пахотном горизонте встречен кремневый материал орудия эпохи мезолита и более поздних эпох, а также керамика и монеты XIV в. Обнаружены канавы того же времени без явных следов водотоков, назначение которых остается неясным.

Ключевые слова: Крым, Средневековье, зона хозяйственного освоения, мезолит, поселение.

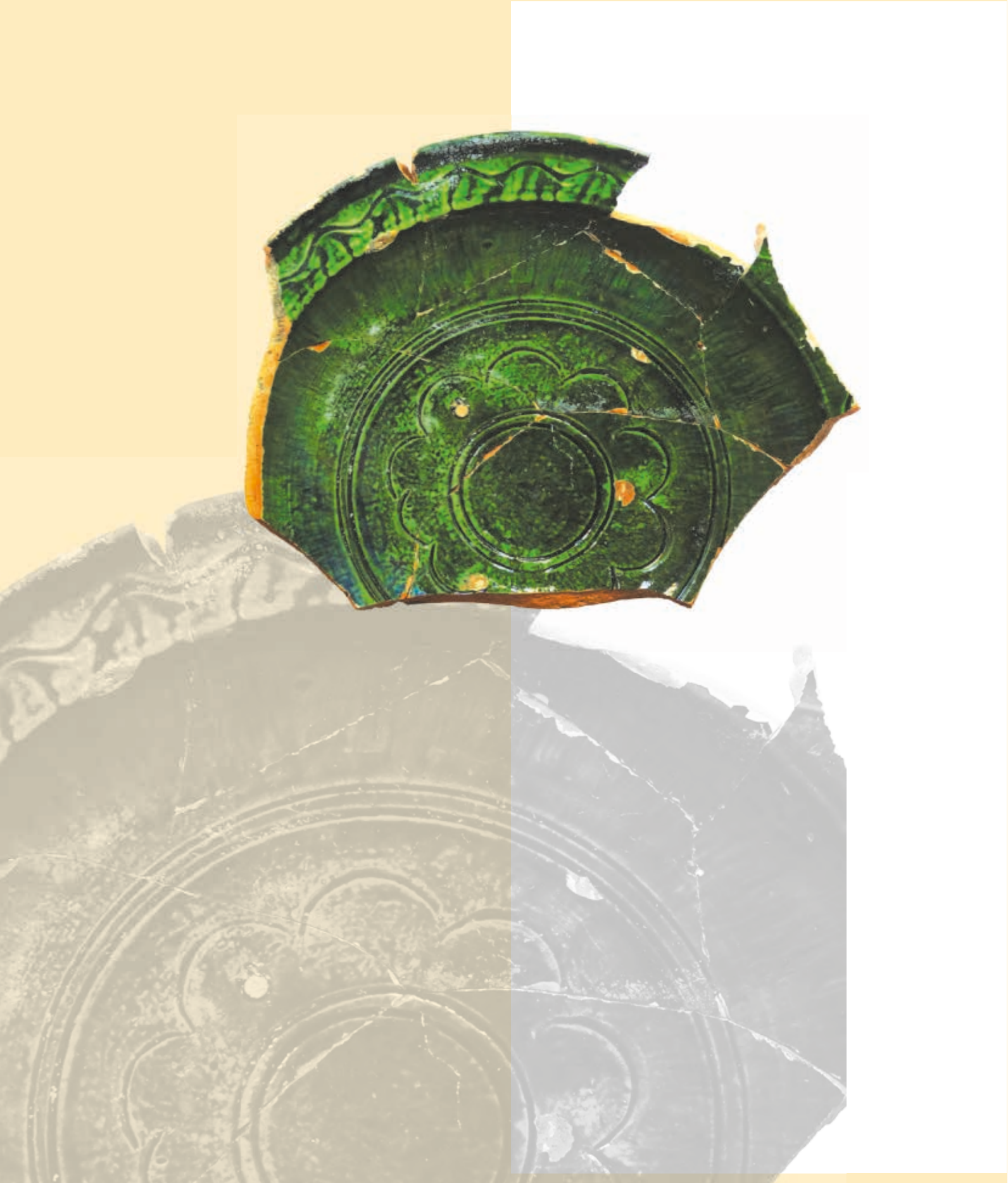
Archaeological excavations of the Chokrak-Naiman 1 settlement

V. Yu. Koval

Abstract. A study was made of a zone of economic activity, adjacent to a large settlement, at which no archaeological investigation had previously been made, and which dates to the 8th-15th centuries. Within the area that was studied there was no cultural layer remaining, but silica chips were found within the arable soil horizon for the Mesolithic and later periods, in addition to coins and ceramic fragments of the 14th and later centuries. Ditches from the same period were also found, yet without any trace of obvious watercourses. The purpose of these ditches remains unexplained.

Keywords: Crimea, Medieval, zone of economic activity, Mesolithic, settlement.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.97-115

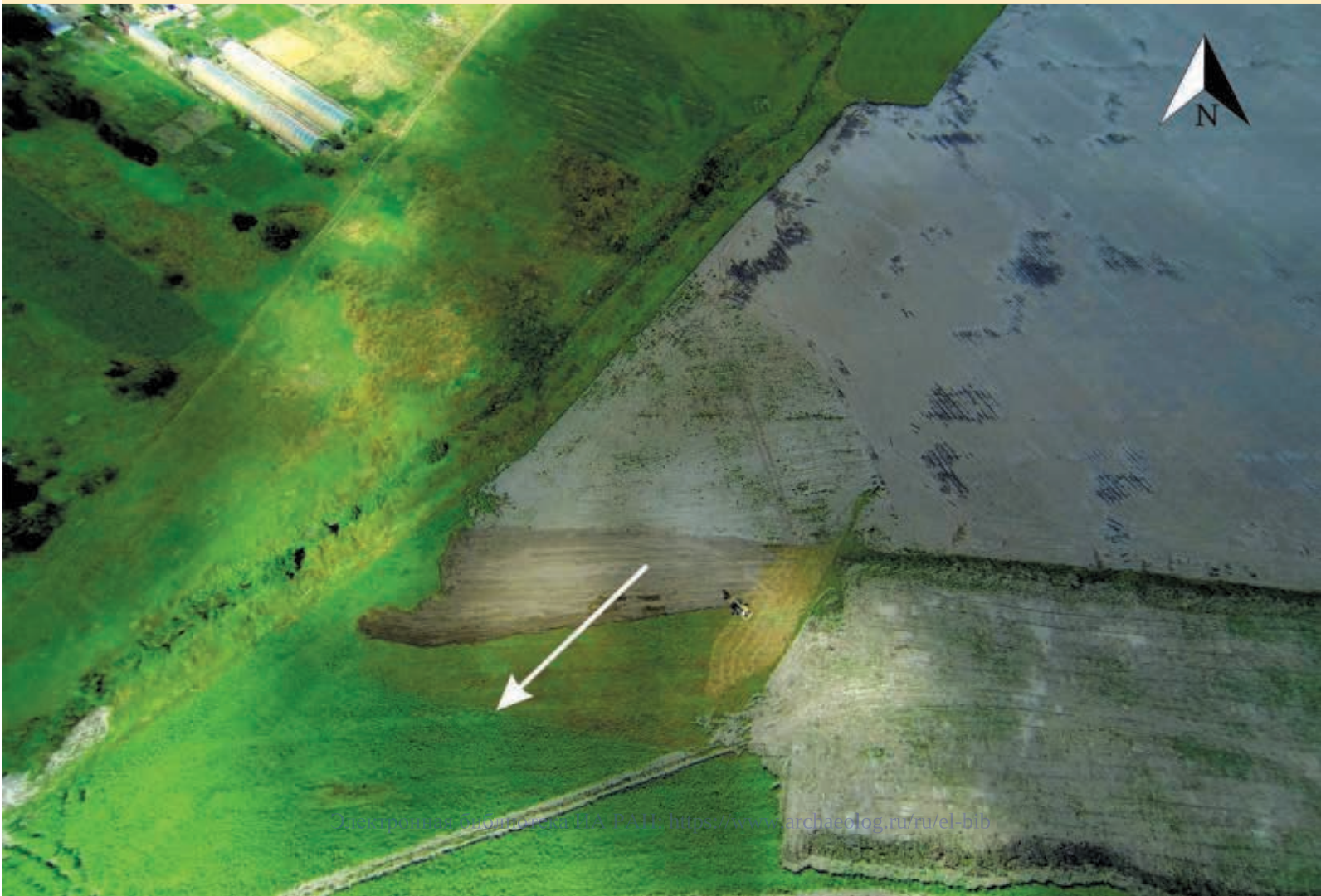
Исследования средневекового поселения и могильника Су-Баш 1 в Юго-Восточном Крыму

А. В. Мастыкова, И. К. Решетова, С. Н. Чаукин, К. А. Ганичев

(ИА РАН, г. Москва)

С июля по ноябрь 2017 г. Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН под руководством А. В. Мастыковой на территории Кировского района Республики Крым проводились спасательные археологические исследования объекта культурного наследия «Поселение и могильник Су-Баш-1», оказавшегося в зоне строительства автомобильной трассы «Таврида» (рис. 1; 2).

Рис. 1. Су-Баш 1. Территория памятника до начала работ, вид сверху



Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Су-Баш 1. Расположение памятника, пос. Приветное и трассы «Таврида». Вид сверху

Памятник расположен у восточной окраины пос. Приветное (рис. 2). Дренажный ров, проходящий по территории археологического объекта с юго-запада на северо-восток, делит его на две части: восточную и западную. Восточная часть памятника распахана, культурные напластования сильно повреждены регулярной распашкой второй половины прошлого века как простым, так и, возможно, плантажным плугом, а также перекопами, возникшими в результате хозяйственной деятельности. На западной части фиксируется небольшое болото, не пересыхающее даже в самую жаркую погоду, а за болотом — небольшой лесок, произраставший в пойменной части старого русла реки Су-Баш. Основная часть этой западной территории находится к северу от болота и леса, используется под приусадебные участки и занята жилой застройкой пос. Приветное.

На топографической карте 1817 года, составленной генерал-майором С. А. Мухиным, поселение в этом районе еще не значится, впервые появляется на топографической карте 1842 года, где Баш-Субаш обозначен условным знаком «малая деревня» (менее пяти дворов) на левом берегу реки. После земской реформы 1890 г. деревню приписали к Цюрихтальской волости, и в статистическом справочнике Таврической губернии

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Су-Баш 1. Рабочий момент на раскопе

Рис. 4. Су-Баш 1. Могильник в процессе исследования

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Су-Баш 1. Восточная часть раскопа, вид сверху

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-ob

1915 года в Цюрихтальской волости Феодосийского уезда значится село Субаш на земле И. К. Айвазовского[1]. В 1948 г. с. Су-Баш переименовали в с. Золотой Ключ, в период с 1954 по 1968 гг. село было присоединено к пос. Приветное (Джума-Эли).

Объект археологического наследия «Поселение и могильник Су-Баш 1» был обнаружен и локализован А. В. Гавриловым в 1995–1997 гг. при обследованиях земель бывшего колхоза «Родина» и предварительно датирован им XIII–XIV вв. (*Гаврилов*, 1998). В октябре 2016 г. памятник был обследован в ходе разведок Института археологии РАН: был произведен визуальный осмотр памятника, сбор подъемного материала, проведена шурфовка для определения границ поселения и могильника, характера и мощности культурных напластований (*Рукавишникова*, 2016). В полевом сезоне 2017 г. были осуществлены полномасштабные исследования выявленного средневекового памятника «Поселение и могильник Су-Баш 1» (рис. 3–5).

Поселение и могильник Су-Баш 1 представляют собой большой многослойный памятник. На площади 17 тыс. кв. м открыто 1005 погребений и 150 объектов — хозяйственные ямы, каменные вымостки, участок древней дороги (рис. 6; 7).

[1] Вероятно, возникновение деревни на этом месте связано с расположенным вблизи Су-Башским источником, находившимся на земле И. К. Айвазовского и дававшим впоследствии воду для известного в Феодосии фонтана, спроектированного и построенного самим И. К. Айвазовским.

Рис. 6. Су-Баш 1. Рабочий момент расчистки погребений на могильнике

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7. Су-Баш 1. Поселение. Хозяйственная яма 125

Рис. 9. Су-Баш 1. Могильник. Погребение № 7

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Су-Баш 1. Участок раскопа, вид сверху

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/elib/

Рис. 10. Су-Баш 1. Могильник. Погребение № 671

Грунтовый могильник

Могильник располагался в основном в восточной части археологического объекта, подвергавшейся интенсивной распашке, поэтому сказать, существовали ли какие-либо надмогильные сооружения, не представляется возможным. Концентрация погребений на исследованном участке достаточно высокая, с регулярно расположенными погребениями (рис. 8), которые в целом ориентированы по линии запад-восток (иногда с небольшим отклонением на юг). Все погребения одиночные и совершены по обряду ингумации. Покойные обращены головой на запад, положение погребенных в могилах достаточно разнообразное:

– вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками и с вытянутыми ногами (наиболее часто встречаемая поза) (рис. 9);
– вытянутое положение тела с доворотом на правый бок, соответствующее «канонической» мусульманской позе погребенного;
– покойные уложены на правый бок;
– на спине с согнутыми в коленях и разведенными в стороны ногами (поза всадника) и т. д.

Зафиксированы различные варианты положения рук:

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Су-Баш 1. Могильник. Рабочий момент расчистки погребения № 393 в деревянной конструкции

– вытянуты вдоль тела;
– правая рука вытянута, кисть левой руки находится на животе, что наиболее характерно для классических мусульманских захоронений;
– положение кистей обеих рук в области живота, в области груди и т. д.

Отмечается разная ориентация лиц погребенных: обращены лицом вверх или на юг, как того и требовали каноны исламского погребального обряда.

В одной могиле (погр. 291) обнаружены фрагменты ткани, возможно савана (?), но признаки пеленания (по степени сжатости и по положению костяка) фиксируются во многих захоронениях.

В основном все погребения — безынвентарные (что является одним из признаков «канонического» мусульманского захоронения, см. подробнее: *Халикова*, 1986), кроме четырех случаев: в трех могилах (погр. 426, 671, 934) были обнаружены *in situ* возле черепа по одной серьге (рис. 10) и в одной могиле (погр. 667) в нижней челюсти погребенного зафиксирована округлая сердоликовая бусина.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Су-Баш 1. Могильник. Погребение № 380 с выложенными внутри сырцовыми блоками и деревянной конструкцией

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeology.ru/el-bib

Рис. 13. Су-Баш 1. Поселение. Рабочий момент расчистки хозяйственной ямы № 59

Выделяется несколько типов погребальной конструкции:

- простые грунтовые погребения;
- грунтовые погребения, перекрытые камнями;
- грунтовые погребения с подбоями;
- грунтовые погребения с подбоями, перекрытые сырцовыми блоками;
- грунтовые погребения в деревянных конструкциях (рис. 11);
- грунтовое погребение, перекрытое деревянным настилом;
- грунтовые погребения, выложенные внутри сырцовыми блоками;
- грунтовые погребения, выложенные внутри сырцовыми блоками, с деревянными конструкциями (рис. 12).

Зафиксирован единичный случай захоронения в яме (хоз. яма 80).

Таким образом, можно констатировать, что погребальный обряд могильника достаточно сложный, полиморфный и по предварительным наблюдениям исследованная группа погребений предстает в целом как мусульманская, но при этом присутствуют и захоронения с отклонениями от правил исламского обряда. Стоит отметить, что могилы, в которых более тщательно соблюдены

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 14. Су-Баш 1. Поселение. Хозяйственная яма № 9

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 15. Су-Баш 1. Поселение. Монеты из разных объектов

основные требования мусульманского погребального канона, в основном концентрируются в южной части могильника.

Первичные антропологические данные

Первичный технический отчет содержит информацию о 290 погребенных индивидах. Степень сохранности практически всех объектов можно охарактеризовать как хорошую, а комплектность отделов скелета в большинстве случаев полная. В морфологическом аспекте серия неоднородна и представлена очень массивной и грацильной группами. Это относится к характеристикам как черепов, так и посткраниальных скелетов.

В краниологической серии присутствует ярко выраженный восточный компонент, характеризующийся высокой мезокранной и брахикранной мозговой коробкой, уплощенным в верхней части лицом, слабо выступающим носом, широкими и высокими орбитами, большой дакриальной шириной, также признаками наличия эпикантуса (специфической складки верхнего века).

Другой краниологический тип имеет выраженные европеоидные черты и характеризуется долихокранным и мезокранным черепом, сильно профилированным лицевым отделом, высоким, сильно выступающим носом.

Первичные демографические данные

По результатам предварительного подсчета демографические показатели выявили сильную диспропорцию между мужчинами и женщинами. Даже с учетом неполноты серии перевес в сторону мужчин вряд ли изменится. Средний возраст смерти составляет 38,3 года для мужчин и 23,3 года

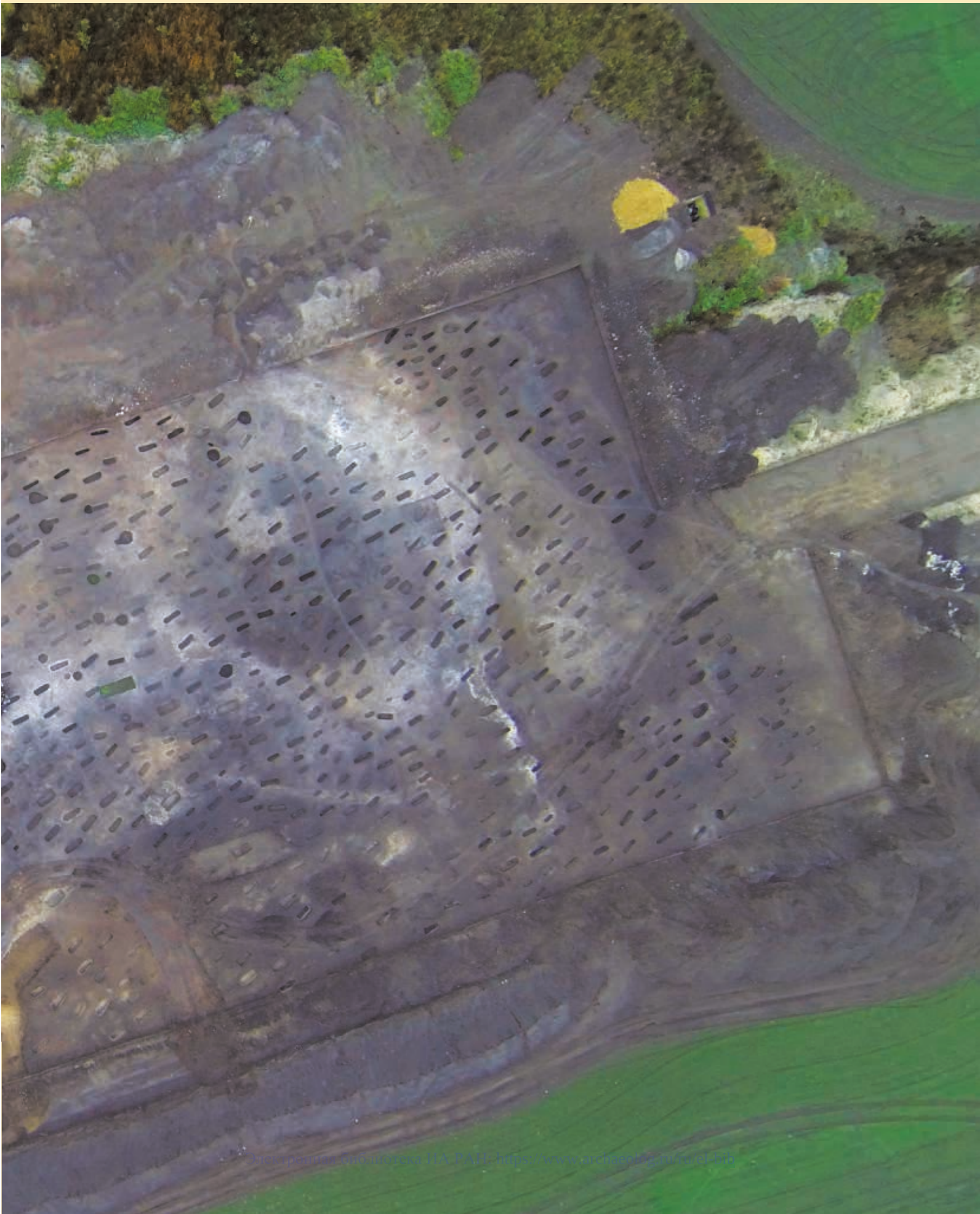
Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 16. Су-Баш 1. Поселение. Керамические изделия из разных объектов: *1–4* — поливная керамика; *5, 6* — круговая керамика

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 17. Су-Баш 1. Общий вид исследованного памятника, завершение работ. Вид сверху

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/elibrary



Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeology.ru/ru/el-lib

для женщин. Наибольший пик женской смертности находится в интервале до 20–25 лет. Причины этой высокой смертности обусловлены осуществлением репродуктивных функций, возможными осложнениями после родов, инфекциями. Наибольший пик смертности в группе мужчин — в возрастной когорте старше 50 лет, в остальные возрастные периоды вероятность смерти примерно одинакова.

Особенностью исследованной группы является высокий процент детской смертности, причем в младенческом возрасте. При сопоставлении сведений о детской смертности и распространении патологических состояний и маркеров стресса можно говорить о периодических эпидемиях (младенческая цинга?) и эндемиях (малярия?). Эпидемической ситуацией можно отчасти объяснить (косвенно) и раннюю женскую смертность.

Мужская серия характеризуется интенсивными физическими нагрузками на опорно-двигательный аппарат. Несмотря на это, процент доживания до возраста старше 50 лет в группе мужчин значительно выше: присутствует значительное количество индивидов глубоко старческого возраста.

Поселение

К поселенческим объектам относятся хозяйственные ямы (рис. 7; 13). Именно в них был обнаружен массовый материал — керамический, остеологический, нумизматический (всего 170 монет от второй половины XIII по XVII в[2].) и небольшое количество предметов из цветного металла (рис. 14–16). Преобладает рядовая круговая, но присутствует также и поливная керамика, в целом, керамические изделия датируются XIV–XVIII вв[3].

В восточной части исследованной территории открыт участок древней дороги протяженностью 29 м, шириной 8 м. Здесь помимо 25 монет обнаружено значительное количество железных предметов различного назначения, в основном подковы лошадей, ослов, волов и т. д.

Таким образом, исследованный объект археологического наследия «Поселение и могильник Су-Баш 1» представляет собой большой по площади многослойный памятник с потревоженным культурным слоем (рис. 17). Памятник относится к золотоордынскому времени и периоду существования Крымского ханства, предварительно его можно датировать по нумизматическому и керамическому материалам второй половиной XIII — XVII в., не исключая XVIII в. Отметим, что для этого периода имеется очень мало сельских памятников крымско-татарского населения, изученных широкой площадью.

Исследования этого памятника создают перспективу выяснения особенностей планиграфии и традиций погребальной обрядности населения, оставившего могильник, особенностей расселения и хозяйственного освоения региона в древности.

Литература

Гаврилов А. В. 1998. Отчет об археологических разведках на территории хозяйств Кировского района и Феодосийской административной зоны Автономной Республики Крым в 1995–1997 годах // Научный архив федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Крыма РАН, № 446.

Рукавишникова И. В. 2016. Археологическое обследование земельного участка, попадающего в зону земляных работ на объекте: «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. 1–6-й этапы. Км 0+000 — км 253+500 // Архив ИА РАН, б/н

Халикова Е. А. 1986. Мусульманские некрополи Волжской Болгарии X — нач. XIII в. Казань: изд-во КГУ. 159 с.

[2] Атрибуция нумизматического материала проведена к. и. н. В. А. Сидоренко (НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского).

[3] Изучение керамического материала проведено к. и. н. В. Е. Науменко (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Исследования средневекового поселения и могильника Су-Баш 1 в Юго-Восточном Крыму

А. В. Мастыкова, И. К. Решетова, С. Н. Чаукин, К. А. Ганичев

Резюме. С июля по ноябрь 2017 г. Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН на территории Кировского района Республики Крым проводились спасательные археологические исследования объекта культурного наследия «Поселение и могильник Су-Баш 1», оказавшегося в зоне строительства автомобильной трассы «Таврида». Поселение и могильник Су-Баш 1 представляют собой большой многослойный памятник. На площади 17 тыс. кв. м открыто 1005 погребений и 150 объектов — это хозяйственные ямы, каменные вымостки, участок древней дороги. Памятник относится к золотоордынскому времени и периоду существования Крымского ханства, предварительно его можно датировать по нумизматическому и керамическому материалам второй половиной XIII — XVII в., не исключая XVIII в.

Ключевые слова: поселение, могильник, грунтовые погребения, антропологические и демографические сведения, Золотая Орда, Крымское ханство.

Research at the Medieval settlement and graveyard of Su-Bash 1 in Southeastern Crimea

A. V. Mastykova, I. K. Reshetova, S. N. Chaukin, K. A. Ganichev

Abstract. From July through November of 2017 the Gurzuf Detachment of the Crimean Rescue Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences was engaged in rescue excavations at the object of cultural heritage «Settlement and graveyard of Su-Bash 1» (Kirovskiy district of the Republic of Crimea), in the construction zone of the «Tavrida» motorway. The settlement and graveyard of Su-Bash 1 form a spaceous multilayered site. 1005 burials and 150 other structures (domestic pits, stone pavements, a section of an ancient road) were discovered within an area of 17 000 square meters. The site dates from the Golden Horde time and the Crimean khanate period. On the basis of numismatic and ceramic collections it can tentatively be dated to the period from the second half of the XIII c. to the XVII c., not excluding the XVIII c.

Keywords: settlement, graveyard, ground burials, anthropological and demographic data, Golden Horde, Crimean khanate.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.117-127

Раскопки многослойного поселения Тууш 3

Д. С. Кравченко

(ИА РАН, г. Москва)

В 2017 г. отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН были проведены охранно-спасательные работы на поселении Тууш 3 в окрестностях с. Льговское Кировского р-на Республики Крым (рис. 1). Памятник поставлен на учет в 2016 г. после предварительных археологических разведок на трассе «Таврида».

Поселение находится в древней пойме р. Мокрый Индол (рис. 2), которая в настоящее время заведена в искусственное русло. Заметно усложнили изучение памятника последствия мелиоративных работ XX в., во время которых окончательно уничтожен естественный рельеф поселения. Одним из итогов археологических изысканий является реконструкция трассы древнего русла реки. Центральная часть территории памятника разрушена современным перекопом. Так, перпендикулярно современному руслу реки через поселение проложено большое количество инфраструктурных коммуникаций: кабели связи, водопроводные трубы, система искусственного орошения. Площадь поселения на начало работ представляла собой ровную площадку, заросшую полевым разнотравьем, с выраженным понижением в районе древнего речного русла. Памятник отнесен к кизил-кобинской культурной общности (*Кравченко*, 2010; *Крис*, 1981).

В ходе работ 2017 г. перед началом раскопок здесь были заложены стратиграфическая траншея и 31 разведочный шурф размерами 5 × 5 м для уточнения границ памятника и прояснения стратиграфической ситуации. Полученные при этом данные позволили выявить на территории поселения два участка распространения культурного слоя, рассеченные древним речным руслом. Для их исследования в зоне работ по трассе «Таврида» были заложены три раскопа. Все шурфы и раскопы охвачены единой сеткой квадратов (рис. 3).

Общая площадь проведенных исследований составила 10 235 кв. м.

Первый раскоп был заложен в северо-восточной части поселения, на западном берегу древнего речного русла. Культурный слой представляет собой гумусированный суглинок светло-серого цвета, частично турбированный пашней XX в.

В пахотном слое исследовано строение полуземляночного типа. На глубине залегания культурного слоя зачищена вымостка из необработанных камней, содержавшая большое количество фрагментов костей человека. Зачистка по уровню материка выявила контуры 37 заглубленных в материк объектов — хозяйственных ям и одного большого жилищного комплекса, приуроченного непосредственно к берегу древнего речного русла, а также четыре погребения. В заполнении строения № 10 найдены фрагменты человеческого черепа, а в хозяйственной яме № 54 — человеческого скелета.

Второй раскоп был заложен в юго-западной части поселения, на восточном берегу древнего речного русла (рис. 4). Культурный слой в пределах территории раскопа II представляет собой гумусированный суглинок светло-серого оттенка, погребенный под речными отложениями мощностью до метра. На глубине залегания культурного слоя исследована хозяйственная яма, два жилищных пятна временных строений с пятнами очагов и зольно-мусорная свалка. Зачистка по уровню материка выявила контуры 59 заглубленных в материк объектов — 51 хозяйственной ямы, семи жилищ полуземляночного типа и одной катакомбы. Расчищено 29 столбовых ям вне жилищных пятен, но приуроченных к основному скоплению хозяйственных ям. В хозяйственной яме № 45 обнаружены фрагменты нескольких человеческих скелетов.

Третий раскоп непосредственно примыкал ко второму с юго-западной части и охватывал окраинную часть поселения. На глубине залегания культурного слоя было исследовано несколько незаглубленных жилищ с очагами, хозяйственные

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Общий вид на участок работ

Электронный репозиторий ПИ РАН http://www.archeology.ru/ISBN 978-5-7646-4

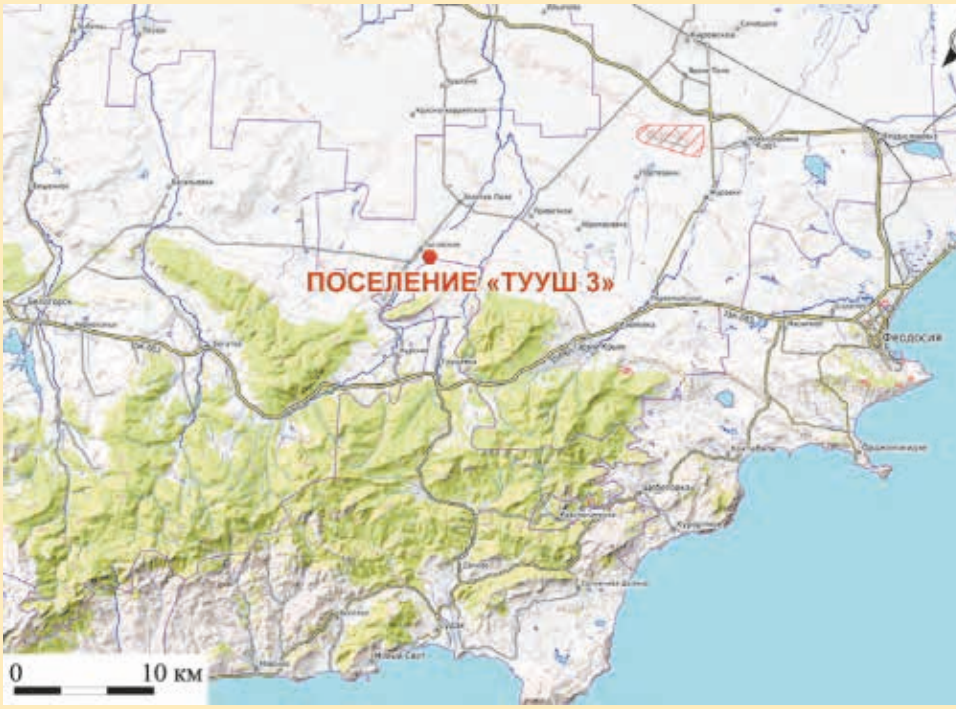


Рис. 2. Местоположение памятника на географической карте

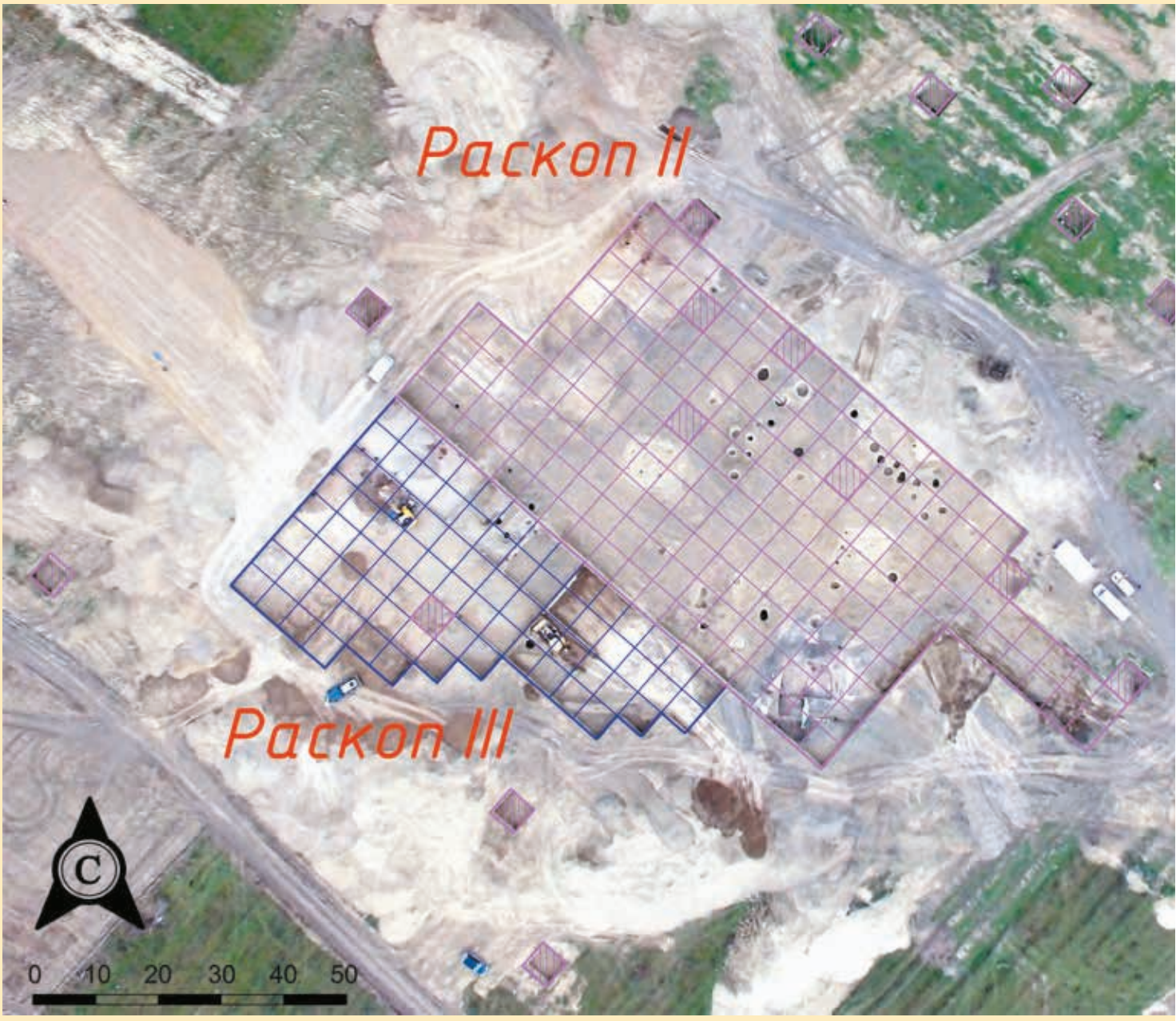
Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archeolog.ru/ru/?-bib

и столбовые ямы. Прослежена и зачищена каменная вымостка с каменным ящиком в центре.

Из всех исследованных объектов наиболее примечательно строение № 8 — остатки производственного комплекса (рис. 5; 6). Жилое строение подквадратной в плане формы было прослежено с верхнего уровня культурного слоя.

К сожалению, часть постройки оказалась разрушенной при прокладке водопроводной трубы. Зачистка заполнения объекта выявила большой очаг, развалы сырцовых конструкций, множество столбовых ям. Зафиксированы явные следы пожара в виде горелого обвалившегося свода помещения (сохранившиеся фрагменты перекрытий отобраны для радиоуглеродного анализа). Из находок отсюда отметим фрагмент бронзовой иглы; целый лепной сосуд — кубок с незначительно отогнутым венчиком, расширенным сферическим туловом и ровным дном (*Кравченко*, 2007; 2010); а также отреставрированный из 40 фрагментов горшок, орнаментированный рассеченным валиком. Вблизи этого объекта располагалась и зольно-мусорная свалка. Контрольная прокопка стерильного аллювиального слоя, в который была впущена постройка, позволила проследить залегающую

Рис. 3. Общий план расположения раскопов на памятнике. Аэроортофото



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

под постройкой хозяйственную яму, что говорит о разновременной антропогенной деятельности на территории памятника.

В ходе исследований выявлена следующая специфика почвенных и культурных напластований: культурный слой перемежался стерильными аллювиальными суглинками. Очевидно, территория поселения неоднократно затапливалась разливами р. Мокрый Индол, после которых деятельность человека здесь возобновлялась. Разноуровневые археологические объекты на втором раскопе подтверждают предположение о многослойном характере памятника.

Керамический комплекс составляют лепные, лощеные и нелощеные сосуды. Большая его часть представлена лощеной столовой и кухонной посудой восстановительного обжига — горшками, кубками, кружками, мисками, плошками, кувшинами и ручками от них (рис. 9–12). Меньшая — простая тарная посуда. Рельефный орнамент представлен в основном налепами и налепными валиками различных форм. В большом количестве присутствует вдавленный и резной орнамент. Датирующими элементами керамического комплекса являются характерный тычково-резной орнамент и рассеченные подтреугольные валики (*Кравченко*, 2007; 2010; *Крис*, 1981). Множество фрагментов сосудов несут на себе следы вторичного обжига. Отдельно выделяются части перфорированных сосудов.

С памятника собран обширный остеологический материал, на данный момент находящийся в обработке. В нем можно выделить значительное количество рогов домашних и диких животных, таранных костей крупного и мелкого скота со следами обработки. На втором раскопе в хозяйственной яме № 61 зафиксированы скелет собаки и фрагмент скелета коровы, а при исследовании жилища № 4 найден череп лошади.

В ходе раскопок собрана большая коллекция индивидуальных находок, среди которых наиболее интересны: детали украшений и пронизи из кости животных, камня и морских ракушек (рис. 7); фрагмент каменной литейной формы со следами вторичного использования и обломок топора-молота (рис. 8). Металлические изделия представлены фрагментами бронзовых украшений и иголками, втульчатым и черешковым наконечниками стрел. Ткацкие принадлежности — пряслица и грузики из керамики, кости и камня. Хозяйственно-бытовые орудия из кости и рога животных — иголки и проколки. Также обнаружено большое количество кремневых отщепов, пластин, фрагменты серпов и других кремневых орудий.

Поселение Тууш 3 является одним из интереснейших памятников Восточного Крыма. Полученные материалы позволяют проследить распространение кизил-кобинской культуры из предгорий в степную зону (*Колотухин*, 1996; *Лесков*, 1965). Предварительная датировка поселения возможна в пределах от X до VIII в. до н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Раскоп 2. Комплекс строений и хозяйственных ям. Вид сверху

Электронная библиотека ИА РАН © http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Колотухин В. А. 1996. Горный Крым в эпоху поздней бронзы — начале железного века (этнокультурные процессы). Киев: Южногородские ведомости. 161 с.

Кравченко Э. А. 2007. К вопросу об изменениях в материальной культуре населения Горного Крыма в предскифское время // Revista Archeologia. Vol. III, no. 7–8. Kishinau. С. 282–294.

Кравченко Е. А. 2010. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. Київ: ІА НАН України. 276 с.

Крис Х. И. 1981. Кизил-кобинская культура и тавры. М.: Наука. 128 с. (САИ; вып. Д1–7.)

Лесков А. М. 1965. Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. Киев: Наукова думка. 198 с.

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archeolog.ru/ru/el-lib

Рис. 5. Раскоп 3. Строение № 8. Второй уровень зачистки. Вид с запада

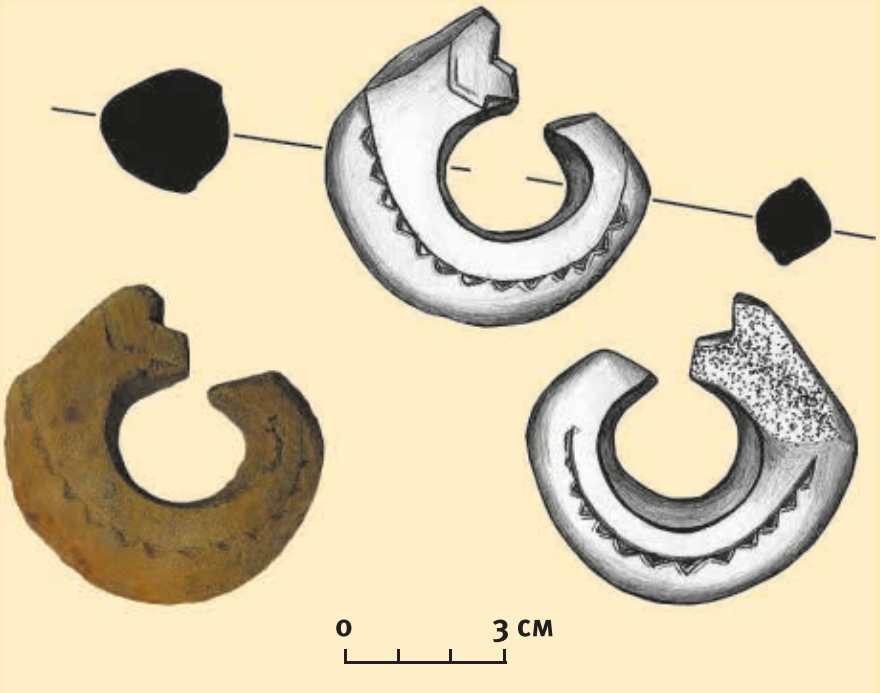


Рис. 7. Украшение из кости животных

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

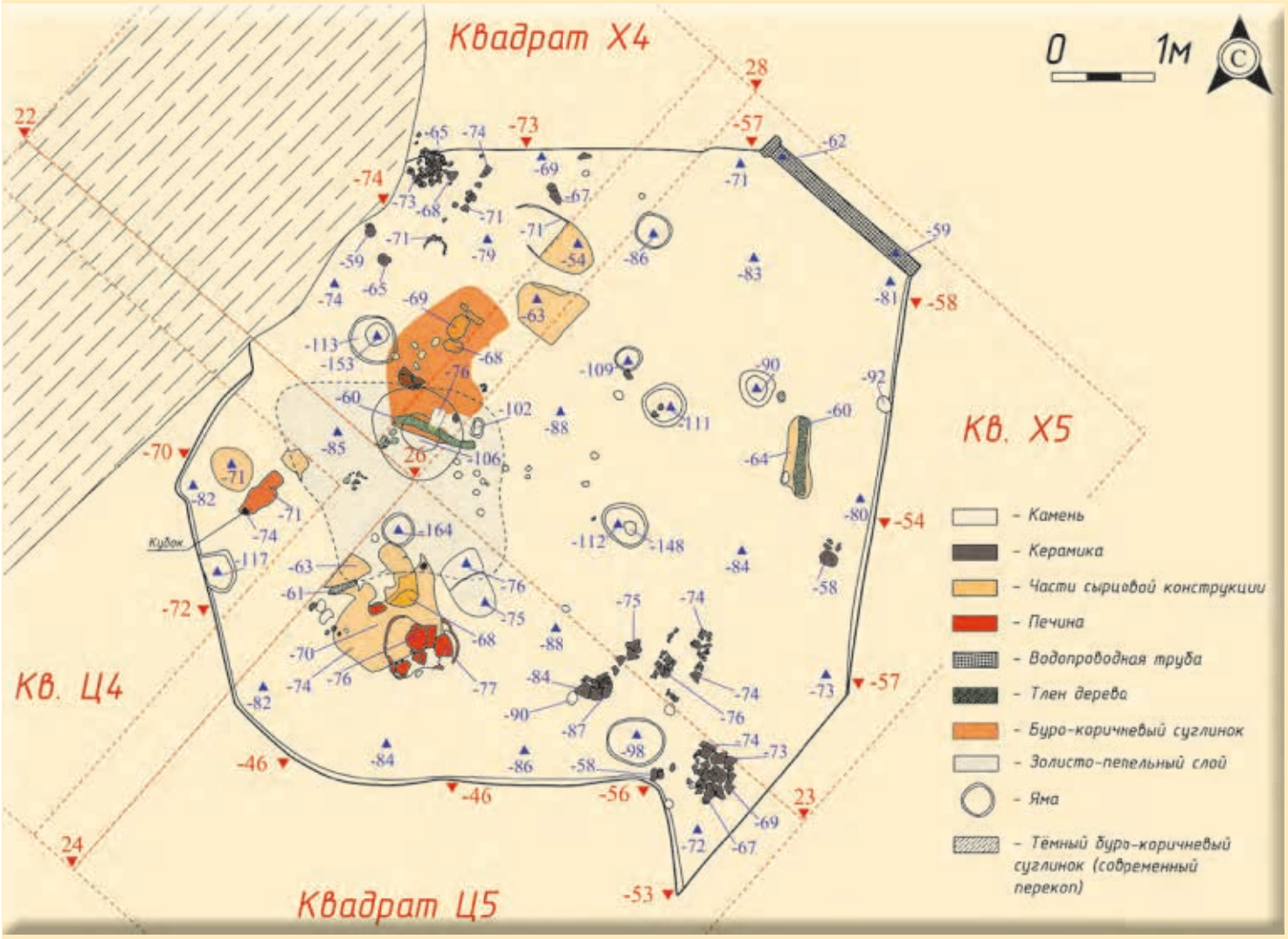


Рис. 6. Раскоп 3. Строение № 8. Чертеж

Рис. 8. Фрагмент каменной литейной формы со следами вторичного использования

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

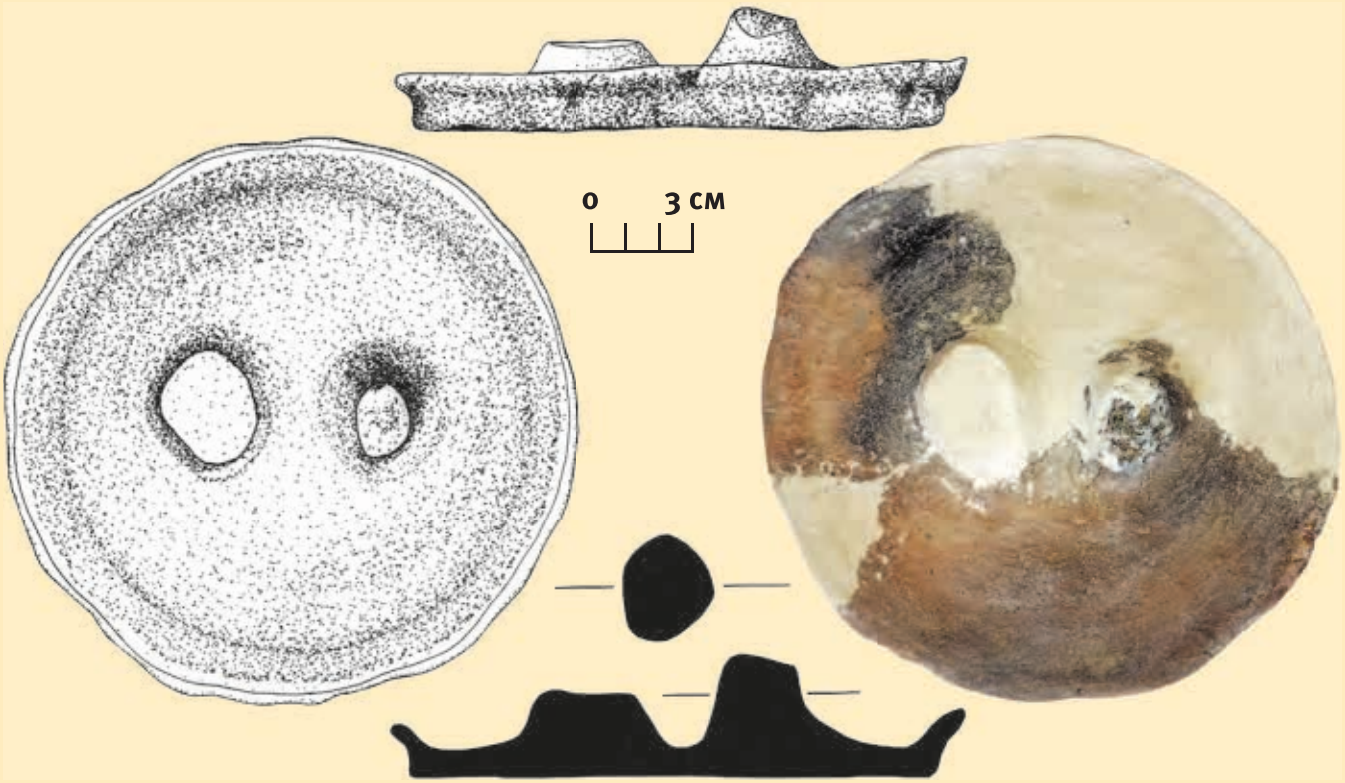


Рис. 9. Керамическая крышка

Раскопки многослойного поселения Тууш 3

Д. С. Кравченко

Резюме. В статье приводятся предварительные данные об охранно-спасательных раскопках на поселении эпохи бронзы Тууш 3 в Кировском р-не Республики Крым. В 2017 г. отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН исследовано около 10 тыс. кв. м поселения. Культурный слой памятника отнесен к кизил-кобинской культурной общности и может быть датирован X–VIII вв. до н. э. Исследован комплекс жилищ полуземляночного типа, приуроченный к древнему руслу реки, с двумя каменными вымостками и несколькими зонами хозяйственных ям. Полученная коллекция находок сдана в историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский».

Ключевые слова: поселение эпохи бронзы, кизил-кобинская культура, лепная керамика, Восточный Крым.

Excavations of the multilayered settlement Tuush 3

D. S. Kravchenko

Abstract. This study presents preliminary information concerning presevation and rescue archaological excavations made at the Bronze-Age settlement of Tuush 3, in the Kirovsky Region of Republic of Crimea. In 2017 a team from the Crimean New Constructions Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences made a study of around ten thousand square metres of this settlement. The cultural layer of the site relates to the Kizil-Kobi cultural group, and can be dated to the 10th–8th centuries BC. A complex of dwellings of the semi-trench type was studied, confined to the river's historic course, along with two stone paths and numerous zones of domestic pits. The collection of finds that was obtained was handed over to the 'Scythian Naples' historical and archaeological museum reserve.

Keywords: Bronze Age settlement, Kizil-Kobi culture, formed ceramics, Eastern Crimea.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Лепной керамический сосуд

Рис. 11. Лепной керамический сосуд

Рис. 12. Лепной керамический сосуд

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.129-149

Исследования погребальных комплексов в Предгорном Крыму

П. И. Шульга, Г. В. Кубарев

(ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск)

С. Г. Колтухов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

И. В. Рукавишникова, С. А. Ермолин

(ИА РАН, г. Москва)

К. К. Павленок, А. В. Выборнов, А. А. Присекайло

(ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск)

В 2017 г. Крымской новостроечной археологической экспедицией ИА РАН при участии сотрудников ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) проведены раскопки на девяти участках в предгорьях Крыма по трассе строившейся автодороги «Таврида» на отрезке Симферополь — Феодосия (рис. 1). Всего исследовано девять курганов с погребениями эпохи бронзы (в шести курганах), скифского времени (в семи курганах) и Средневековья (в трех курганах), а также два мусульманских могильника (около 140 погребений).

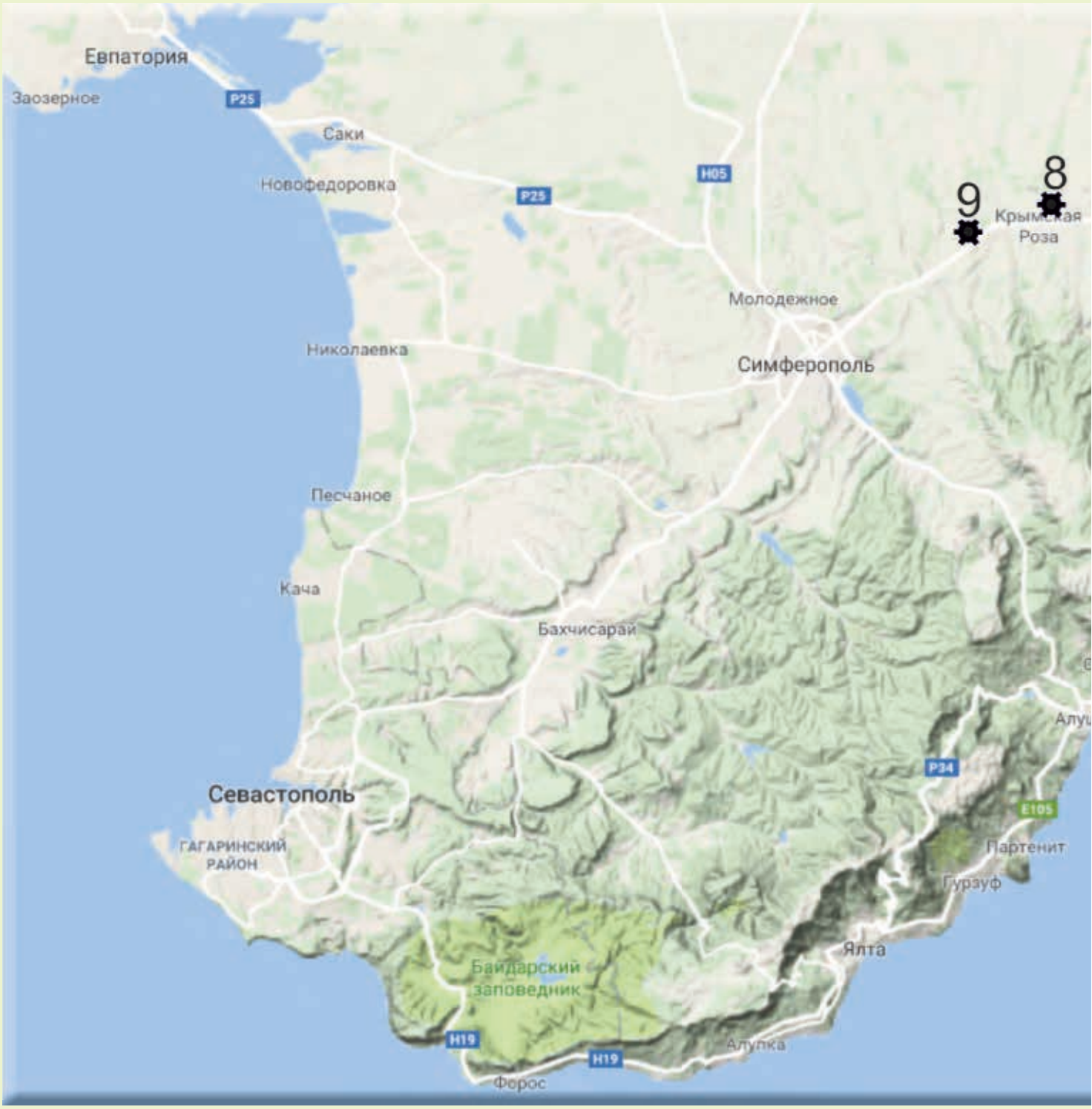
В начале работ для археологов из г. Новосибирска определенную сложность представляла специфика погребального обряда древних народов Крыма, отличавшегося от известного в Сибири. Однако благодаря помощи коллег из ИА РАН (Москва) и Симферополя удалось быстро освоиться в новой обстановке — раскопки проведены качественно и в поставленные сжатые сроки. В целом, все выявленные захоронения (за исключением мусульманских) принадлежали к археологическим культурам, известным в Крыму и на прилегающих территориях — ямная и кеми-обинская культуры эпохи бронзы (III–II тыс. до н. э.), скифская культура (IV–III вв. до н. э.), праболгары (VII в. н. э.) и половцы (XI–XIII вв. н. э.).

Полученные отрядом ИАЭТ СО РАН материалы представляют несомненный научный интерес и после обработки будут переданы в музеи Крыма. К наиболее ранним относятся основные захоронения в пяти курганах. Три из них могут быть отнесены к ямной культуре, а два — к памятникам кеми-обинского типа (Белая Скала-1) III — первой половины II тыс. до н. э. Как бы ни решался вопрос о хронологии и культурном соотношении памятников ямной культуры и кеми-обинских захоронений, но на указанных могильниках они существенно различались. «Ямники» в Добролюбовке-1, под с. Льговское (группа из двух курганов, курган № 1) и в Крымской Розе-2 погребались в неглубоких ямах скорченно на левом боку головой на восток. На дне могил присутствовала охра (рис. 2). Зафиксированы перекрытия из дерева. Из инвентаря под Льговским найдены характерная роговая «молоточковидная заколка» у пояса (рис. 3), бронзовое шило с деревянной ручкой в головах, а под отдельной выкладкой — керамический лепной сосуд. В Крымской Розе-2 в головах умершего находился каменный черешковый наконечник дротика и створка речной раковины с насечками (рис. 4).

Кеми-обинский могильник в Белой Скале-1 включал два кургана, представлявших собой рядом расположенные естественные скальные возвышенности, на вершинах которых были вырублены могилы глубиной около 1,5 м. В обеих могилах обнаружены каменные ящики (подквадратный и прямоугольный в плане), промазанные

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

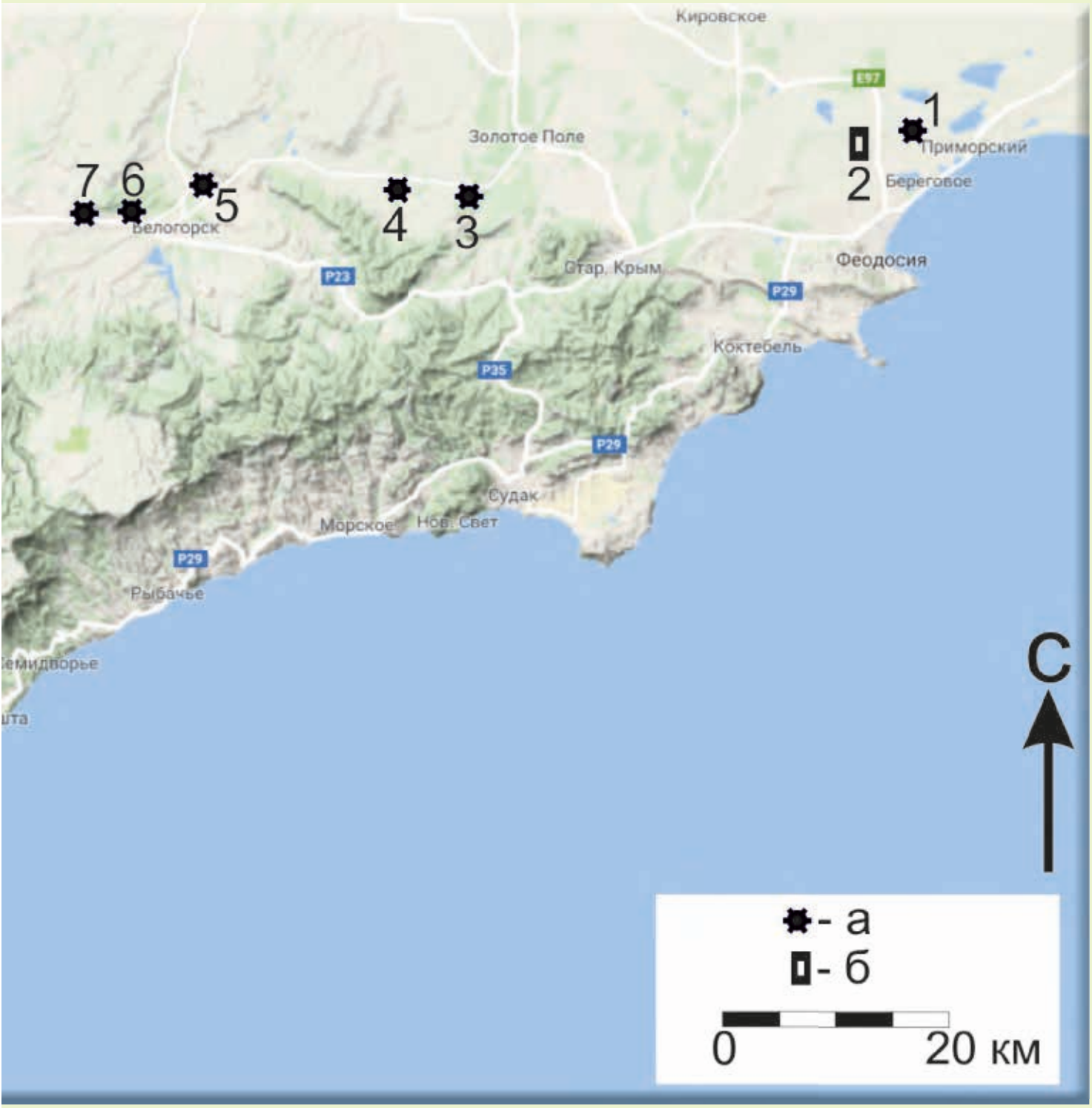
Рис. 1. Карта расположения археологических объектов, раскопанных отрядом ИАЭТ СО РАН в 2017 г.: *1* — Узловое Северное; *2* — Орта-Эгет; *3* — группа из двух курганов, курган № 1; *4* — Добролюбовка-1; *5* — Белая Скала-1; *6* — Сары-Су-1; *7* — Холодная Гора-1; *8* — Крымская Роза-2; *9* — Дмитрово-2; *а* — курган; *б* — грунтовый могильник. Картографические данные © Google, 2018



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

глиной и перекрытые плитами (рис. 5). На плитах обоих ящиков изнутри зафиксированы росписи красной охрой, наиболее заметные в кургане 1, где они представлены косыми линиями, нанесенными на фоне, покрытом черной краской. Ящики были полностью очищены грабителями от содержимого, но в заполнении одной могилы обнаружены кости не менее трех человек. Судя по малой длине ящиков, умершие укладывались в скорченном положении. Ящики ориентировались длинной осью по линии юго-восток — северо-запад.

Значительно информативнее оказались захоронения скифского времени в склепах и отдельных могилах. Они представлены на пяти памятниках: шестью склепами, семью подбойными могилами в Сары-Су-1 и Холодной Горе-1, а также несколькими одиночными захоронениями в простых ямах. Склепы относятся к трем известным разновидностям. К сожалению, все они неоднократно посещались злоумышленниками. Тем значимей было обнаружение непотревоженных погребений в Сары-Су-1, а также следов



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

очистительного обряда с курильницей в склепе кургана Холодная Гора-1.

Первая разновидность склепов представлена двумя грунтовыми катакомбами из Крымской Розы-2 с расположенными в одну линию (с востока на запад) входной ямой и погребальной камерой (рис. 6). Свод погребальных камер находился примерно на 1,5 м ниже уровня современной поверхности. Закрывавшие лазы входные плиты были отодвинуты или отброшены в древности. Склеп № 7 неоднократно посещался через входную яму злоумышленниками (?), похитившими весь инвентарь и разбросавшими кости нескольких людей. Последний еще не разложившийся погребенный был вытащен во входную яму склепа и оставлен в положении сидящего, свесившего ноги в погребальную камеру.

Вторая разновидность представлена склепом из Сары-Су-1 — основным погребением по центру кургана. Склеп состоял из широтно ориентированной погребальной камеры глубиной около 1,5 м, перекрытой цельной плитой, к которой с восточной стороны примыкал заложенный камнями дромос. Сверху и с боков плита-перекрытие заливалась жидкой глиной. Находившийся с востока вход в камеру был закрыт тремя сланцевыми плитами, также залитыми глиной. На дне камеры расчищено непотревоженное захоронение мужчины, уложенного на спину вытянуто, головой на юго-запад. Рядом лежали железные наконечник и вток дротика, по взаиморасположению которых восстанавливается его длина (около 180 см). В придонной части могилы найдено 10 бронзовых втульчатых наконечников стрел. На правой руке умершего находился железный браслет. В ногах обнаружены ребра и кости ноги лошади, а также целая гераклейская амфора с клеймом, поставленным примерно в 340 г. до н. э. (рис. 7). В западном углу могилы были компактно и в определенном порядке сложены кости второго ранее погребенного воина. Вокруг склепа располагалось шесть подбойных одиночных погребений, из которых пять были женскими с керамическими сосудами, пряслицами и украшениями (рис. 8).

Рис. 2. Могильник Крымская Роза-2.
Расположенное по центру погребение эпохи бронзы № 100 (ямная культура), под которое с востока и юга подведены катакомбы скифов. С севера видна часть средневековой могилы № 99. Вид с севера.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Группа из двух курганов, курган № 1, погребение № 7 (ямная культура). Роговая «заколка»

Рис. 5. Белая Скала-1. Каменный ящик кемиобинской культуры. Вид с северо-востока

Рис. 4. Могильник Крымская Роза-2. Погребение № 1 (ямная культура). Каменный наконечник дротика

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Могильник Крымская Роза-2. Склеп-катакомба № 97

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

К третьей разновидности предварительно отнесены существенно различающиеся между собой каменные склепы из Холодной Горы-1 и Дмитрово-2, в которых погребалось от 10 до 25 человек. Размеры склепов в плане около 3,4 × 4 м, высота до 1,5 м. Кладка однолицевая, двухслойная в вертикальном поперечном сечении, шириной в основании до 0,8 м, сложена из грубо обколотого бутового камня внизу и уложенного постелью плитчатого камня вверху (рис. 9). Поверхность стен внутри склепа промазывалась слоем основанного на глине раствора, забивавшегося также и в полости между камнями. Входы в склепы оформлялись двумя мощными стелами высотой до 2 м (рис. 10) или своеобразными столбами, сложенными из плит.

Считается, что склепы такого типа появились в Крыму под влиянием греков. В Дмитрово-2 у входа в погребальную камеру в плите сохранился желоб, в который, по-видимому, вставлялась дверная рама. Деревянная дверца не могла быть серьезным препятствием для злоумышленников, а потому после очередного ограбления дромос был заложен крупными камнями. Особенностью указанных склепов является сравнительно небольшая глубина ям и относительная открытость конструкции — до сооружения небольшой земляной насыпи перекрытия склепов несколько возвышались над поверхностью. Несмотря на неоднократные проникновения, в захоронениях обнаружено значительное количество инвентаря, в том числе оружие и керамика античного греческого производства.

По центру склепа в кургане Холодная Гора-1 сохранились керамическая курильница (рис. 11), а также положенные рядом в определенном порядке кости рук людей, два железных наконечника дротиков, низки заполированных астрагалов, разноцветный бисер и подвеска серьги из желтого металла (рис. 12). Отметим, что в 4,5 тыс. км к востоку на Алтае в курганах пазырыкской культуры этого же времени (вторая половина IV в. до н. э.) также были найдены курильницы, предназначенные для проведения описанного Геродотом обряда очищения. Примерно тогда же в Западной Сибири у тагарцев появляются захоронения в склепах из бревен, где погребались

Рис. 7. Курган Сары-Су-1. Склеп № 7.
Амфора и кости лошади в ногах погребенного воина.
Вид с запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

десятки умерших. Вопрос об истоках появления таких конструкций в тагарской культуре остается открытым.

Особый интерес представляет своеобразная черта погребального обряда в Крыму, сохранявшаяся там в течение четырех тысяч лет. Имеется в виду устройство в одном кургане погребений различных эпох в виде «слоеного пирога». Этот обычай был широко распространен в Восточной Европе, но в исследованных в Крыму курганах выражен особенно ярко.

Рис. 8. Курган Сары-Су-1. Погребение № 8 женщины в подбое. Вид с юга

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Наиболее показателен в этом отношении курган Крымская Роза-2. Первоначально, в III–II тыс. до н. э., на небольшом всхолмлении там было совершено захоронение ямной культуры с одним умершим (рис. 3). Могила была перекрыта плахами, а сверху насыпан курган, окруженный кольцевым ровиком. Через 1,5 тыс. лет — в IV–III вв. до н. э. под этой уже расплывшейся насыпью непосредственно под погребением эпохи бронзы скифы намеренно устроили два склепа-катакомбы, но его не разрушили. По прошествии еще тысячи лет, в VII в. н. э. по центру кургана захоронили воина с конем, перекрывших, но также не разрушивших первоначальное погребение. Как ни трудно в это поверить, но в Крымской Розе-2 погребавшие через 1500 лет скифы, а через 2500 лет «праболгары» точно знали место нахождения умершего эпохи бронзы и подхоранивали к нему

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.iaran.ru/catalog.ru/

Рис. 9. Курган Дмитрово-2. Общий вид с запада на выкладку и склеп

© Электронная библиотека ИА РАН. https://www.archaeolog.ru/library

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archeolog.ru/ru/ri-bib

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Курган Холодная Гора-1. Центральная часть. Общий вид на склеп с востока

своих сородичей как можно ближе, на расстоянии до 0,5 м. Очевидно, все эти действия обусловливались признанием первого погребенного в III–II тыс. до н. э. представителя ямной культуры своим далеким предком. К востоку за Уралом такой обычай не был распространен, но в курганах скифоидной каменской культуры V–III вв. до н. э. на Верхней Оби также зафиксировано намеренное последовательное перекрывание могил с явной целью установления контакта между ними.

Все обнаруженные отрядом ИАЭТ СО РАН средневековые погребения были устроены в курганах, заложенных еще в эпоху бронзы: Узловое Северное, Крымская Роза-2, Добролюбовка-1. Погребение 99 в могильнике Крымская Роза-2, судя по характерному погребальному обряду (наличие подхоронения лошади) (рис. 13), а также сопроводительному инвентарю, датируется серединой VII в. н. э. и относится к праболгарским племенам. Традиция захоронения воина с лошадью сохранялась и в половецкой культуре XI–XIII вв. (курган Добролюбовка-1). В половецком погребении мужчины с саблей в кургане Узловое Северное лошадь отсутствовала, но была найдена распрямленная бронзовая гривна, покрытая серебряным листом, выступавшая в качестве отличительной черты погребения знатного половца. Все эти особенности погребального обряда указывают на сложное переплетение различных по происхождению групп кочевого населения, составлявших в Крыму более крупные этнокультурные образования.

Рис. 12. Курган Холодная Гора-1. Фрагмент серьги из желтого металла с подвеской

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Могильник Крымская Роза-2. Средневековое погребение № 99 воина с лошадью, перекрывшее центральное погребение эпохи бронзы № 100. Вид с северо-запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Курган Холодная Гора-1. Керамическая курильница на дне склепа

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Исследования погребальных комплексов в Предгорном Крыму

П. И. Шульга, Г. В. Кубарев, С. Г. Колтухов, И. В. Рукавишникова, С. А. Ермолин, К. К. Павленок, А. В. Выборнов, А. А. Присекайло

Резюме. В 2017 г. археологический отряд ИАЭТ СО РАН принял участие в спасательных археологических раскопках в предгорьях Крыма по строящейся автодороге «Таврида» на отрезке Симферополь — Феодосия. В полевой сезон полностью исследованы девять курганов на восьми памятниках с погребениями эпохи бронзы, скифского времени и Средневековья. На двух памятниках исследовано около 140 погребений, совершенных по мусульманскому обряду. Несомненный интерес представляет обнаружение неграбленых погребений ямной культуры, крымских скифов в склепах и грунтовых могилах, а также воинские захоронения праболгар и половцев. Исследованные курганы располагались на небольших естественных возвышенностях, где, как правило, захоронения производились с эпохи бронзы до Средневековья различными народами. При этом последовательно устраиваемые в центре курганов могилы могли соприкасаться друг с другом, но не разрушали предыдущие, что, по всей видимости, было связано с почитанием «предков», обитавших на этой же территории в предгорьях Крыма.

Ключевые слова: Крымский полуостров, эпоха бронзы, ямная культура, скифское время, эпоха Средневековья, половцы, археологические раскопки, курган, склеп-катакомба.

Research of burial sites in the Piedmont Crimea

P. I. Shulga, G. V. Kubarev, S. G. Koltukhov, I. V. Rukavishnikova, S. A. Ermolin, K. K. Pavlenok, A. V. Vybornov, A. A. Prisekailo

Abstract. In 2017 an archaeological squad from the Institute of Archaeology, Anthropology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences took part in rescue excavations along the «Tavrida» highway between Simferopol and Feodosia. As a result, 9 barrows from 8 sites with Bronze Age, Scythian and Medieval burials were thoroughly studied during the field season. In addition, about 140 burials made in accordance with the Muslim ritual were studied at two sites. Of undoubted interest is the discovery of unplundered Pit Grave culture and Scythian burials in crypts and subsoil graves, as well as Proto-Bulgarian and Cuman graves of warriors. The barrows were situated on small natural hills, where different peoples tended to bury their dead starting from the Bronze Age and through the Medieval time. This being the case, while the consecutive graves made in the central parts of the barrows could adjoin one another, they did not destroy the preceding ones, which appears to have been due to the veneration of «ancestors» who inhabited the same area in the Crimean foothill zone.

Keywords: Crimean peninsula, Bronze Age, Pit Grave culture, Scythian time, Medieval period, Cumans, Polovtsians, archaeological excavations, barrow, crypt-catacomb.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.151-159

Малый каменный мост

Раскопки памятника Нового времени

Д. В. Очиров, С. А. Ермолин

(ИА РАН, г. Москва)

В сентябре — октябре 2017 г. отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции были проведены исследования на объекте культурного наследия — памятнике архитектуры «Малый каменный мост», в 400 м к северу от с. Некрасово, в 10 м к югу от современного шоссе Белогорск — Золотое Поле. Мост находился на трассе древней дороги Карасубазар (Белогорск) — Феодосия. Он был построен через ручей Ашиль, левый приток р. Булганак, пересохший к концу XIX в. В настоящее время русло ручья представляет собой неглубокую ложбину с пологими склонами.

Рис. 1. Малый каменный мост. Общий вид

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Малый каменный мост. Вид сверху

Памятник обнаружен в 2017 г. в процессе обследования территории трассы автодороги Керчь — Феодосия — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь и предварительно датирован концом XVIII — XIX в. Письменные данные о памятнике неизвестны.

Мост является однопролетной арочной конструкцией, перекрытой каменным мощением. Общая длина мостового мощения — до 20,5 м, ширина в центре — 7,6 м, по краям — до 9,2 м, высота — до 1,7 м, длина арочного пролета — 1,0 м, длина северной и южной кладок-опор по сторонам проезжей части — около 11,4 м. Мост возведен поперек неглубокой ложбины, которая пересекает пологий склон обширной долины. К моменту начала работ следы ложбины наиболее отчетливо фиксировались между мостом и находящейся севернее насыпью существующей автодороги (рис. 1; 2).

Дневная поверхность в месте расположения моста ровная, с плавным понижением к западу — северо-западу в соответствии с общим рельефом местности. Общая площадь археологического раскопа составила 464 кв. м. Как показали исследования, грунт, залегавший на вскрытой площади, представлял собой темно-серый суглинок с примесью белокаменного щебня (мощностью 0,35–1,40 м). Он не имел характера культурных напластований и отложился в результате природных процессов (почвообразование, намывы) или был целенаправленно перемещен сюда при строительных и ремонтных работах в качестве подсыпки.

Материк — желтоватый суглинок с белокаменным щебнем. Вероятно, основной массив темно-серого суглинка с белокаменным щебнем отложился в результате подсыпки грунта либо его естественного накопления в результате смыва с окрестных полей.

Вплотную к северному и южному фасам моста, напротив арочных сводов, были раскрыты завалы, состоявшие из каменных блоков и архитектурных деталей, являвшихся ранее частями мостовой конструкции. Их исследование позволило составить представление о первоначальном архитектурном облике сооружения (рис. 3).

Высота раскрытого арочного свода по северному фасу от верха замкового камня до подножия свода составляла 1,40 м (рис. 4). Залегавшая под сводом каменная вымостка относилась к более раннему сооружению (рис. 5).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Южный фас. Арочный свод. Завал камней

Рис. 4. Северный фас. Арочный свод

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Южный фас. Вымостка

Кладки северной и южной опор арочной конструкции сложены из уплощенных подтесанных камней, уложенных в основном постелисто. Их размеры колеблются в пределах от 90 × 40 см до 20 × 20 см. Камни скреплены известковым раствором, частично выветрившимся у камней внешних рядов конструкции. Этим же раствором были покрыты и внешние фасы кладок. Судя по отпечаткам прутьев на обнаруженных кусках раствора, при строительстве, возможно, использовались плетневые конструкции, выполнявшие роль опалубок. В центре, у арки, кладка состоит из шести рядов камней, по краям их число сокращается до четырех, а подошва поднимается в соответствии с рельефом склонов. Своды арки сложены из индивидуально тесаных камней средних размеров. Размеры сохранившегося мостового мощения: ширина — 7,5 м в центре (над аркой), по краям моста — от 7,6 (на западе, частично разрушено) — до 9,2 м (на востоке), длина — 20,5 м. Мощение представляет собой слой некрупных известняковых камней, плотно уложенных насухо. Плоские камни стоят на ребре. Размеры камней в мощении — от 10 × 10 до 20 × 20 см. На западе и востоке оно оконтурено ровными полосами более крупных (40 × 20 см) плоских камней, лежащих плашмя. Видимо, аналогично были оформлены и длинные стороны мощения, но крайние камни здесь сохранились только на отдельных участках.

Мощение повреждено и частично разрушено колеей, проходящей через него по диагонали с северо-запада на юго-восток; в северо-западном углу мощеного участка камни утрачены полностью. Судя по находкам (болты и мелкие детали машин и тракторов), это произошло в середине XX в., когда до посадки лесозащитной полосы мощение моста использовалось для съезда с дороги Белогорск — Золотое Поле на проселок в с. Некрасово. Стратиграфический разрез поврежденной колеей мостовой и находящейся под ней земляной насыпи показал, что грунт, подстилающий мостовую,— это темно-серый суглинок с белокаменным щебнем и крошкой мощностью до 0,85 м (рис. 6).

В ходе последнего ремонта моста, возможно, была построена и кладка в его юго-восточном углу. Она сложена из мелких и средних (30 × 40 см) рваных камней на один-два ряда.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Малый каменный мост. Разрез

Рис. 7. Фрагменты парапета

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Ранняя вымостка

Рис. 9. Арочный свод. Замковый камень

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Каменный блок с граффити

Плоские камни лежат постелисто. Видимо, эта кладка является остатком дополнительного мостового ограждения.

Помимо этого, у обоих фасов моста в завале были обнаружены правильные, тщательно обработанные, крупные (до 1,5 × 0,4 × 0,3 м) известняковые блоки с небольшим полукруглым карнизом, выступающим с одной из ложковых плоскостей (рис. 7). По всей видимости, это фрагменты невысокого ограждения-парапета, проходившего вдоль обеих сторон моста. Он также появился при его позднем ремонте.

Таким образом, можно заключить, что конструкция раскрытого моста представляла собой две параллельные кладки, построенные поперек ручья, являвшиеся опорами моста. Они были соединены арочным сводом-водоводом, проходившим по руслу ручья. Вся эта конструкция была засыпана почвенным слоем, поверх которого было устроено мостовое мощение и разрушенный позднее парапет. Мост перестраивался как минимум один раз, зафиксированное мощение и парапет появились при последнем ремонте.

В основании моста раскрыты остатки более ранних конструкций. Непосредственно на материке залегал плотный наброс мелких рваных камней и бута. Камни сохранились полосой поперек балки, вдоль южного фаса моста, они уходят под его кладку. Возможно, это остатки первоначального примитивно оборудованного перехода (брода) через ручей, функционировавшего до постройки шоссе в 1780-х гг.

Над этим первоначальным набросом у южного фаса моста открыт фрагмент плотной вымостки из крупных уплощенных рваных камней (рис. 8). Они также уходят под конструкции моста. Судя по сохранившимся участкам, длина вымостки составляла не менее 12 м, ширина не менее 9 м, но первоначальные ее размеры были явно больше. Она была сильно разрушена при строительстве моста, камни кладок которого стоят непосредственно на этой вымостке. Не исключено, что она принадлежала какому-то второму по времени переходу через ручей, сменившему первоначальный каменный наброс.

Особо следует отметить, что на северном фасе моста на камнях арки сохранились граффити.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Медная российская монета

Рис. 12. Створка пулелейки

Одно из них содержит дату «1864» (или 1861?) и буквы «ВИ». На замковом камне уцелели остатки сбитой прямоугольной рамки и следы букв или рисунка (рис. 9). Кроме того, на пяти блоках парапета обнаружены различные граффити и дата «1933». Надписи нанесены в основном кириллицей, но встречаются и латинские буквы. Почерк надписей и размеры букв варьируют в широких пределах. В основном это инициалы, четко читается фамилия Миллер (в современной орфографии). Судя по палеографии, наиболее ранние надписи могут относиться ко времени не позднее начала XIX в., самые поздние — к довоенному времени (рис. 10).

Немногочисленные находки (28 шт.) формируют исторический фон бытования объекта. К наиболее раннему периоду относится кремневый отщеп мезолитического облика. Бронзовый трехгранный втульчатый наконечник стрелы обнаружен между камнями мостовой, уложенной поверх моста. Очевидно, он происходит из переотложенного грунта. Аналогичное происхождение, видимо, имеет и серебряная татарская монета, также найденная внутри вымостки. По определению А. А. Гомзина (ИА РАН), это акче Мухаммада Гирея III (1032–1036 гг. х./1623–1627 гг.).

Средневековые конские подковы турецкого типа (одна целая и три обломка), обнаруженные к западу и югу от моста, вероятно, связаны с древней дорогой, существовавшей еще до постройки каменной переправы. К этому же кругу снаряжения средневекового всадника относится и трензель. Возможно, средневековое происхождение имеет также затыльник рукояти ножа из медного сплава.

К периоду функционирования моста относятся девять подков современного типа (целые и обломки), а также 13 подковных гвоздей. Из дорожных вещей отметим две железные ручки от ларцов или ящиков. Датирующими находками являются три медные российские монеты, отчеканенные в конце XVIII и начале XIX в. (рис. 11). К тому же периоду принадлежат обломки двух красноглиняных «турецких» курительных трубок. На активное использование огнестрельного оружия указывают шесть круглых свинцовых пуль и створка пулелейки из медного сплава (рис. 12). Еще одна цилиндрическая свинцовая пуля датируется серединой — втор. пол. XIX в. В целом набор поздних находок характерен для дорожной «инфра-

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

структуры» XVIII–XIX вв. Керамическая коллекция с данного памятника насчитывает всего 36 фрагментов. Среди них превалируют части позднесредневековых сосудов и посуды, датируемой Новым временем. Основная ее масса изготовлена из красной жгущейся глины, иногда покрыта светлым ангобом. Имеется один крупный обломок из слабо ожелезненной глины, покрытый снаружи поливой зеленого цвета.

Таким образом, результатом работ стали расчистка и изучение уникального по сохранности каменного сооружения, строительство которого предварительно датируется серединой XIX в. Ему предшествовала более ранняя вымостка. Признаки культурного слоя вокруг отсутствуют, поскольку никакого поселения в этом месте не существовало, однако возле моста обнаружены находки, относящиеся к различным эпохам начиная с каменного века. Судя по граффити на камнях парапета, они наносились в разное время, вплоть до перв. пол. XX в., когда в окрестных селах проживали немцы — потомки колонистов XIX века.

Малый каменный мост. Раскопки памятника Нового времени

Д. В. Очиров, С. А. Ермолин

Резюме. Исследования на памятнике архитектуры «Малый каменный мост» позволили полностью расчистить конструкцию моста, датированного XIX в. Также обнаружены остатки более раннего сооружения, которое представляло собой каменную вымостку.

Ключевые слова: каменный мост, раскоп, объект, находки, керамика, тракт, датировка.

Small stone bridge. Excavations of a Modern era site

D. V. Ochirov, S. A. Ermolin

Abstract. Archaeological study of the architecture of the ‘Small Stone Bridge’ enabled a complete study of the bridge’s construction to be made. The bridge dates to the 19th century. There was also a study of earlier structures which were a stone roadway.

Keywords: stone bridge, excavations, site, finds, ceramics, road, dating.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.161-171

Исследования позднесредневекового мусульманского могильника Живописное 1 в Симферопольском районе

М. Ю. Меньшиков, Ж. А. Юнкин

(ИА РАН, г. Москва)

В ходе строительства участка трассы «Таврида» к северу от Симферополя при снятии строительной техникой верхнего плодородного грунта был обнаружен неизвестный ранее позднесредневековый грунтовый могильник, который получил наименование Живописное 1 (рис. 1). Памятник расположен в 3,6 км к юго-западу от окраины села Живописное и в 1,76 км к востоку от дачного

Рис. 1. Карта Республики Крым. Расположение могильника Живописное 1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Могильник Живописное 1, курган и участок строительства трассы «Таврида». Фото В. В. Брызгалова

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeology.ru/ru/elibrary

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

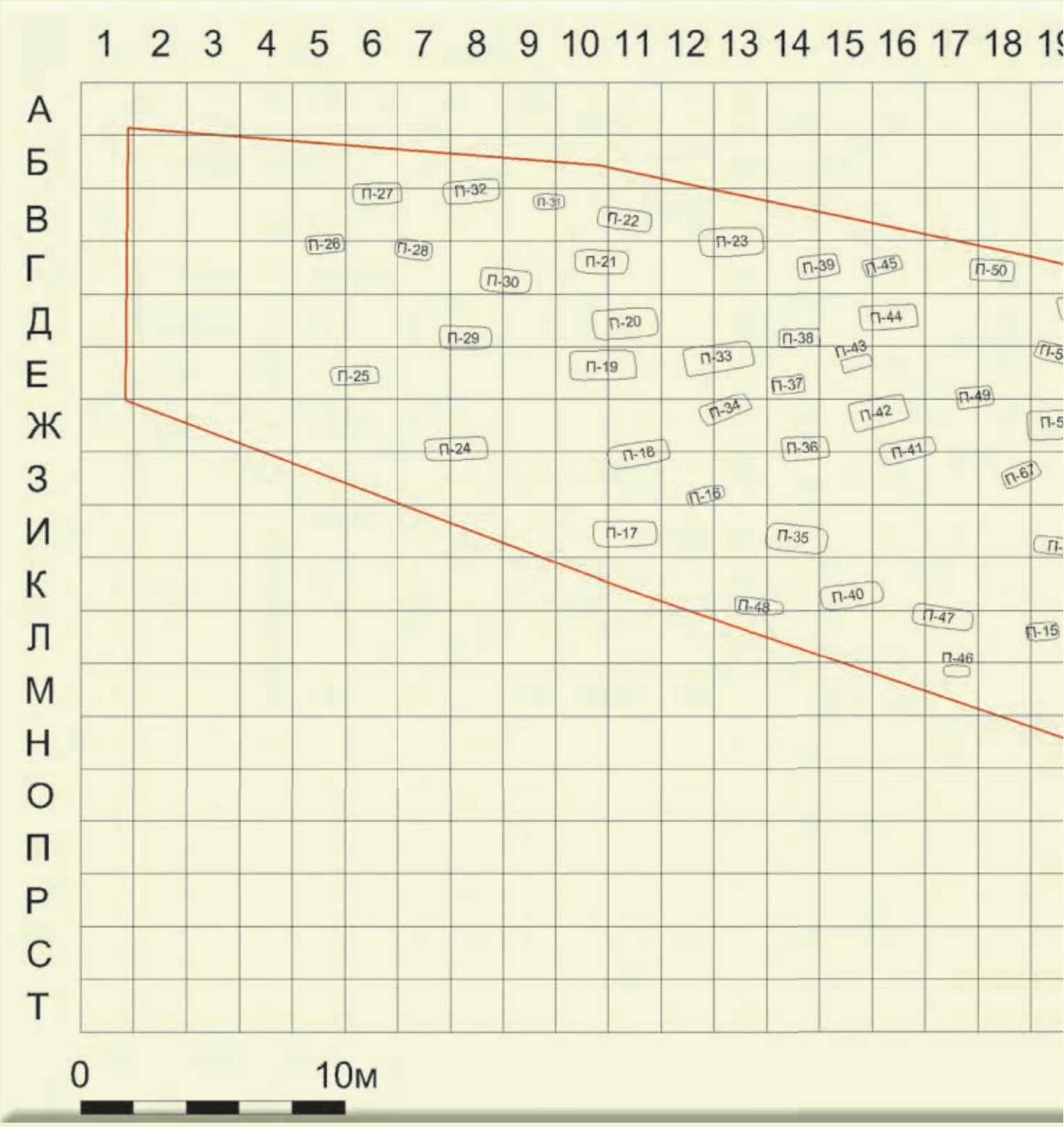
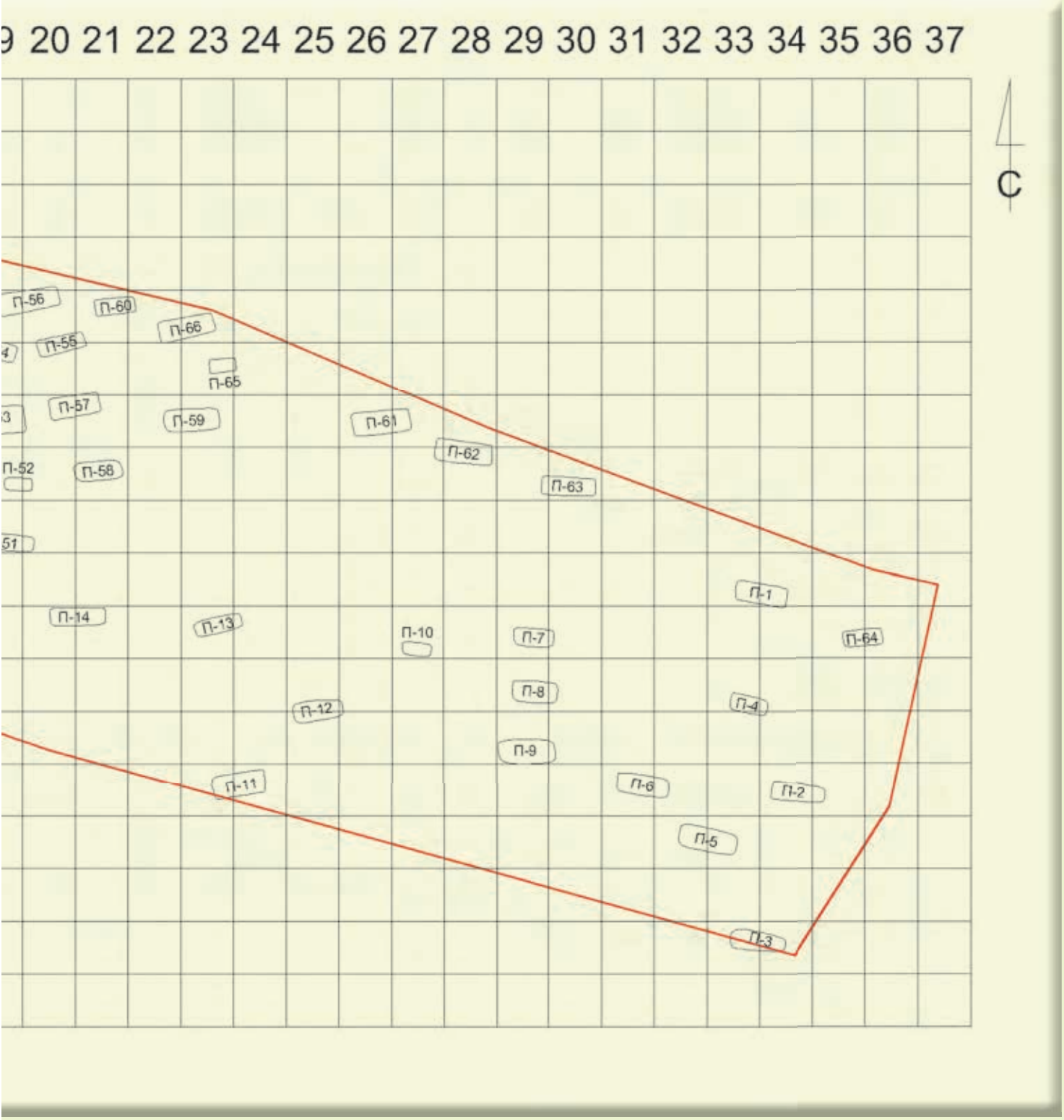


Рис. 3. Могильник Живописное 1. План погребений

поселка Аграрное. Исследованный участок памятника занимает южную часть вершины холма, доминирующего над местностью. На вершине холма расположен одиночный курган, к которому с юга примыкает территория некрополя. Признаков грунтового могильника на современной дневной поверхности выявлено не было (рис. 2).

Всего на территории памятника в неглубоких ямах, пятна которых читались в материке

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



под слоем распашки, было исследовано 67 могил (рис. 3). Большинство погребений совершено по традиционному мусульманскому обряду: скелет вытянут на спине, головой на запад, иногда с небольшими отклонениями от оси, лицо в большинстве случаев повернуто на юг. В 45 погребениях руки скелета вытянуты прямо вдоль туловища, в остальных, как правило, одна или обе руки согнуты в локте так, что кисть лежит в районе живота или таза. Так как верхний горизонт грунта на могильнике сильно подпахан, то не всегда можно уверенно говорить о форме погребальных конструкций. Однако в отдельных случаях нюансы, связанные с формированием могильного сооружения, удалось проследить (рис. 9).

Всего выделяются четыре основных группы могильных ям (рис. 4):

1) простые ямы с вертикальными стенками;

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

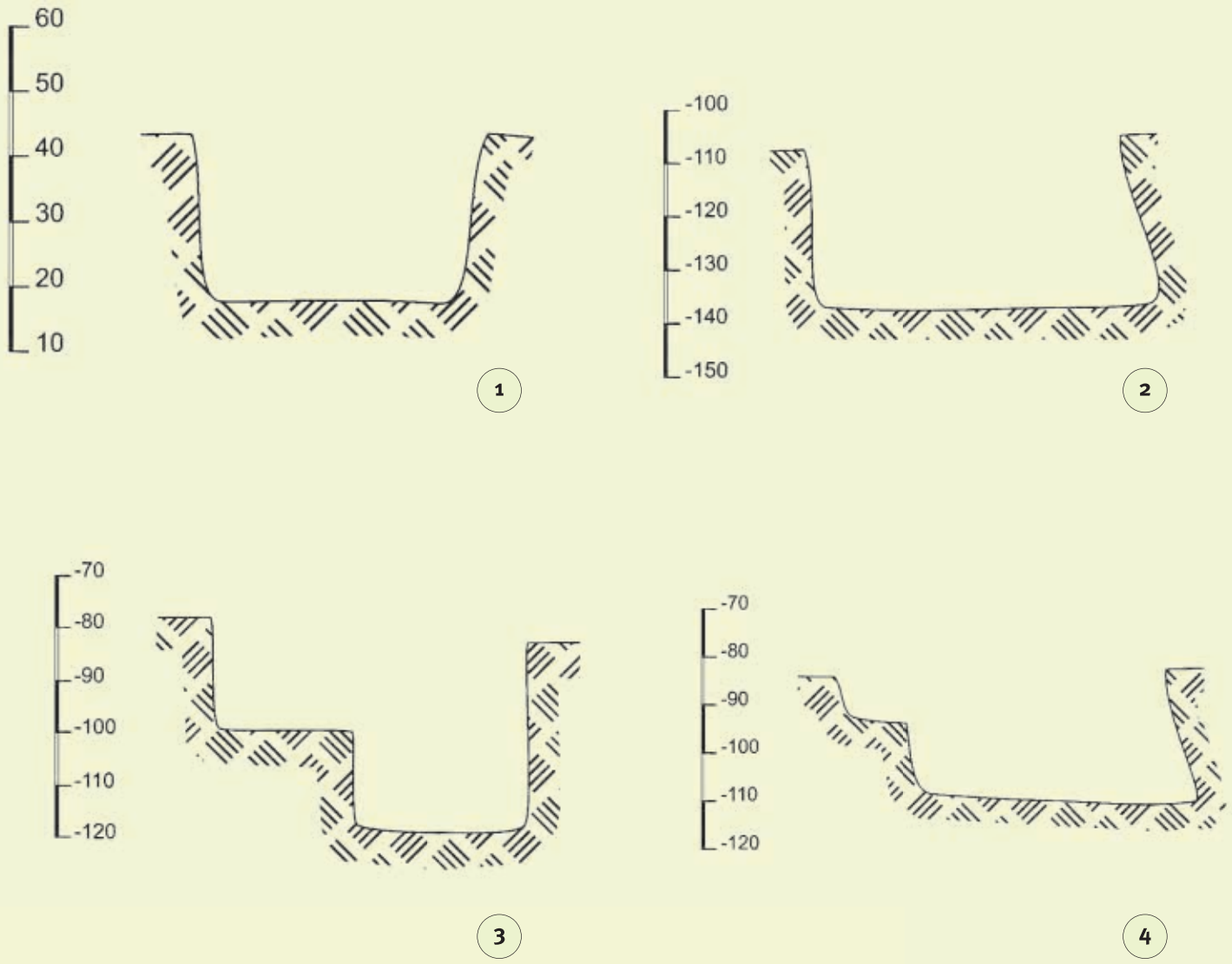


Рис. 4. Могильник Живописное 1. Поперечные сечения ям

2) ямы с вертикальной северной стенкой и подбоем с южной стороны;
3) ямы со ступенькой вдоль северной стенки и вертикальной южной стенкой;
4) ямы со ступенькой вдоль северной стенки и подбоем вдоль южного борта.

На некоторых ямах, имеющих ступеньки, прослежены остатки деревянных поперечных плах, перекрывавших погребение. Как уже было отмечено выше, верхние части многих ям спаханы техникой, иногда вплоть до уровня скелета, поэтому говорить о статистических данных форм погребальных конструкции для этого могильника не представляется возможным.

Антропологическая коллекция на момент написания статьи находится еще в стадии обработки, однако уже на этапе полевых работ стало возможным говорить о большом количестве патологий, как приобретенных, в виде переломов костей (рис. 5, *1*), так и врожденных — в одном случае прослежено значительное костное продолжение копчика (рис. 5, *2*), в другом — погребенный имел раздвоенные ребра («вилка Люшке») (рис. 5, *3*).

Несмотря на устойчивый мусульманский обряд, погребение 52 все-таки содержало вещи, положенные вместе с погребенной (рис. 6). В районе височных костей по обеим сторонам черепа были обнаружены сережки из белого металла в виде

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

знака вопроса с решетчатой привеской и бусиной, а на посткраниальном скелете обнаружены скопления стеклянного бисера и перламутровых двухканальных пронизей сложной формы. Расположение находок на скелете позволяет высказать предположение, что перед погребением тело было завернуто в расшитую бусами и бисером ткань. Обнаруженные в погребении сережки не имеют пока прямых аналогий среди известных находок. Близкие по конструкции серьги происходят из раскопок на северном Кавказе, где они датируются не ранее XIV в. (*Нарожный*, 2005. С. 27, 76, 78).

Еще одна находка происходит из погребения 36. На дне могильной ямы возле черепа была обнаружена железная врезная обувная подковка (рис. 7). Данная находка не является инвентарем погребения и, наиболее вероятно, попала в могилу с ноги одного из мужчин, проводивших обряд погребения. Обнаружение подковки позволило более уверенно и узко датировать исследованный могильник. Подобные подковки хорошо известны на обширной территории Руси в XVI в. (*Осипов*, 2006. С. 75–80. Илл. 304). Учитывая широкие контакты и некоторую ориентализацию мужского снаряжения на Руси в это время, на наш взгляд вполне корректно датировать обнаруженную подковку, опираясь на хорошо проработанные материалы Москвы той эпохи.

Сохранение устойчивой рядности в расположении погребений при полном отсутствии признаков намогильных камней позволяет говорить, что исследованный участок некрополя использовался для совершения погребений не очень продолжительное время. На основании обнаруженной на дне могильной ямы обувной подковки некрополь может быть датирован XVI — нач. XVII в. Данной датировке не противоречат обнаруженные украшения, сопровождавшие погребение девочки. На достаточно подробной карте середины XIX в. информация об исследованном кладбище отсутствует (рис. 8).

Рис. 5 (*1, 2*). Могильник Живописное 1. Анатомические патологии

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5 (3). Могильник Живописное 1. Анатомические патологии

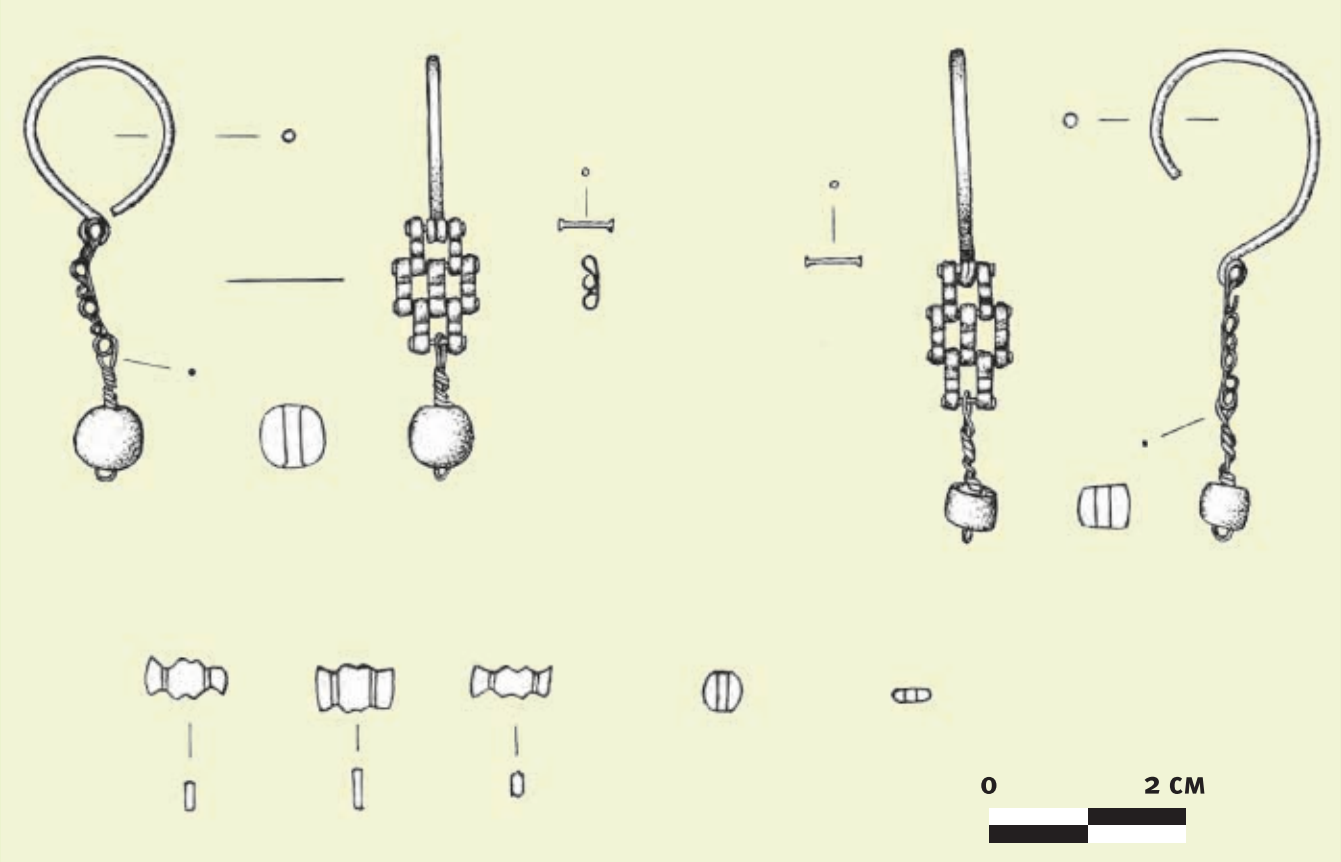


Рис. 6. Могильник Живописное 1. Погребение 52. Индивидуальные находки. Художник И. В. Якубовская

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

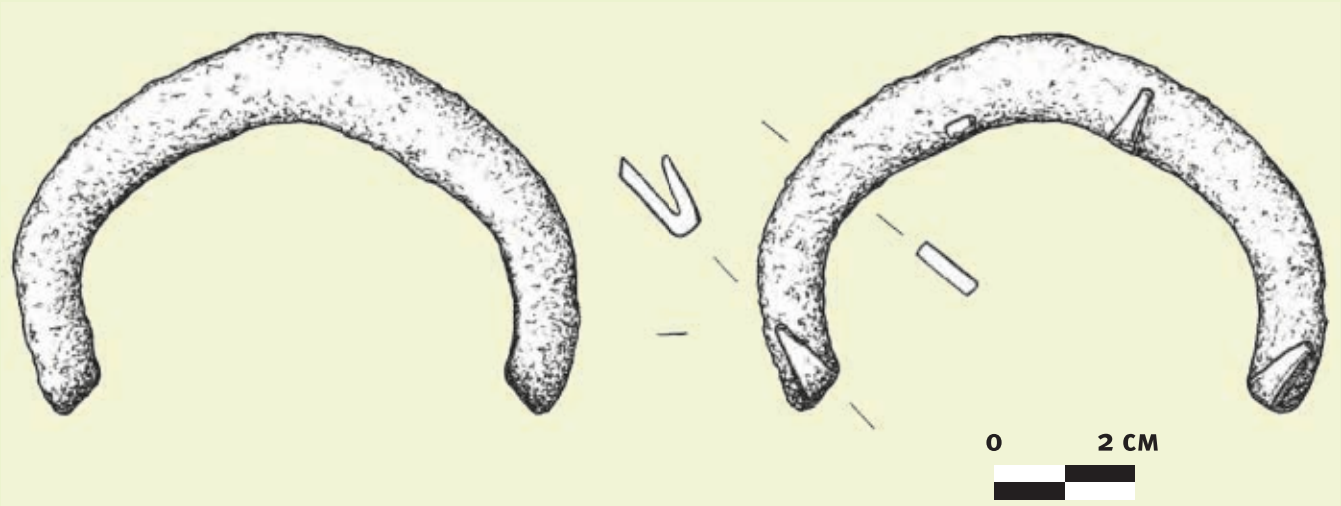


Рис. 7. Могильник Живописное 1. Погребение 36. Индивидуальная находка. Художник И. В. Якубовская

Литература

Нарожный Е. И. 2005. Средневековые кочевники Северного Кавказа (Некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимовоздействия эпохи Золотой Орды). Армавир: АГПИ. 220 с.

Осипов Д. О. 2006. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М.: ИА РАН. 202 с.

Рис. 8. Военно-топографическая карта 1865 г.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Могильник Живописное 1. Рабочий момент. В. В. Брызгалов, Ю. С. Шигарева, Ж. А. Юнкин

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/mod-rub

Исследования позднесредневекового мусульманского могильника Живописное 1 в Симферопольском районе

М. Ю. Меньшиков, Ж. А. Юнкин

Резюме. В ходе спасательных археологических работ в 2018 г. к северу от Симферополя был исследован позднесредневековый грунтовый могильник Живописное 1. Всего было изучено 67 погребений, совершенных по традиционному мусульманскому обряду. При этом можно отметить некоторые различия в строении погребальных конструкций. Также, несмотря на то что в целом памятник оставлен мусульманским населением Крыма, в одном из погребений был обнаружен погребальный инвентарь — серьги, бусы и бисер. Основанием для уверенной датировки памятника является обнаружение обувной подковки в одном из погребений.

Ключевые слова: мусульманский некрополь, XVI–XVII вв., Крым, крымские татары.

Research at the Late Medieval Muslim graveyard Zhivopisnoe 1 in the Simferopol district

M. Yu. Menshikov, Zh. A. Yunkin

Abstract. In the course of archaeological rescue works conducted in 2018 north of Simferopol, the Late Medieval graveyard Zhivopisnoe 1 was explored. Altogether, 67 burials made in accordance with the traditional Muslim ritual were studied. However, one can note a number of differences in the configuration of burial constructions. In addition, despite the fact that the site was left behind by the Muslim population of Crimea, one of the graves contained burial goods — earrings, beads and glass beads. The firm dating of the site is based on a heelplate discovered in one of the graves.

Keywords: Muslim graveyard, XVI–XVII cc., Crimea, Crimean Tatars.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.173-185

Изучение палеолитической стоянки Новенькое

К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин

(ИА РАН, г. Москва)

Стоянка Новенькое находится в Бахчисарайском районе Республики Крым, в 2 км к востоку от центра села Новенькое, в 45 м к юго-востоку от автомобильного моста трассы 35Р-001 через р. Чурук-Су (рис. 1, А). Памятник расположен на юго-западном склоне и верхней площадке возвышенности, на участке схождения трассы М-26 и полотна железной дороги (рис. 1, Б, В). Стоянка была обследована в октябре 2016 г. в ходе разведок экспедиции Института археологии РАН под руководством И. В. Рукавишниковой и выявлена по подъемному материалу.

Рис. 1. Стоянка Новенькое. Ситуационный план (А)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Стоянка Новенькое. Вид на стоянку с юго-восточной (Б) и северной (В) стороны

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeology.ru/ru/Lib

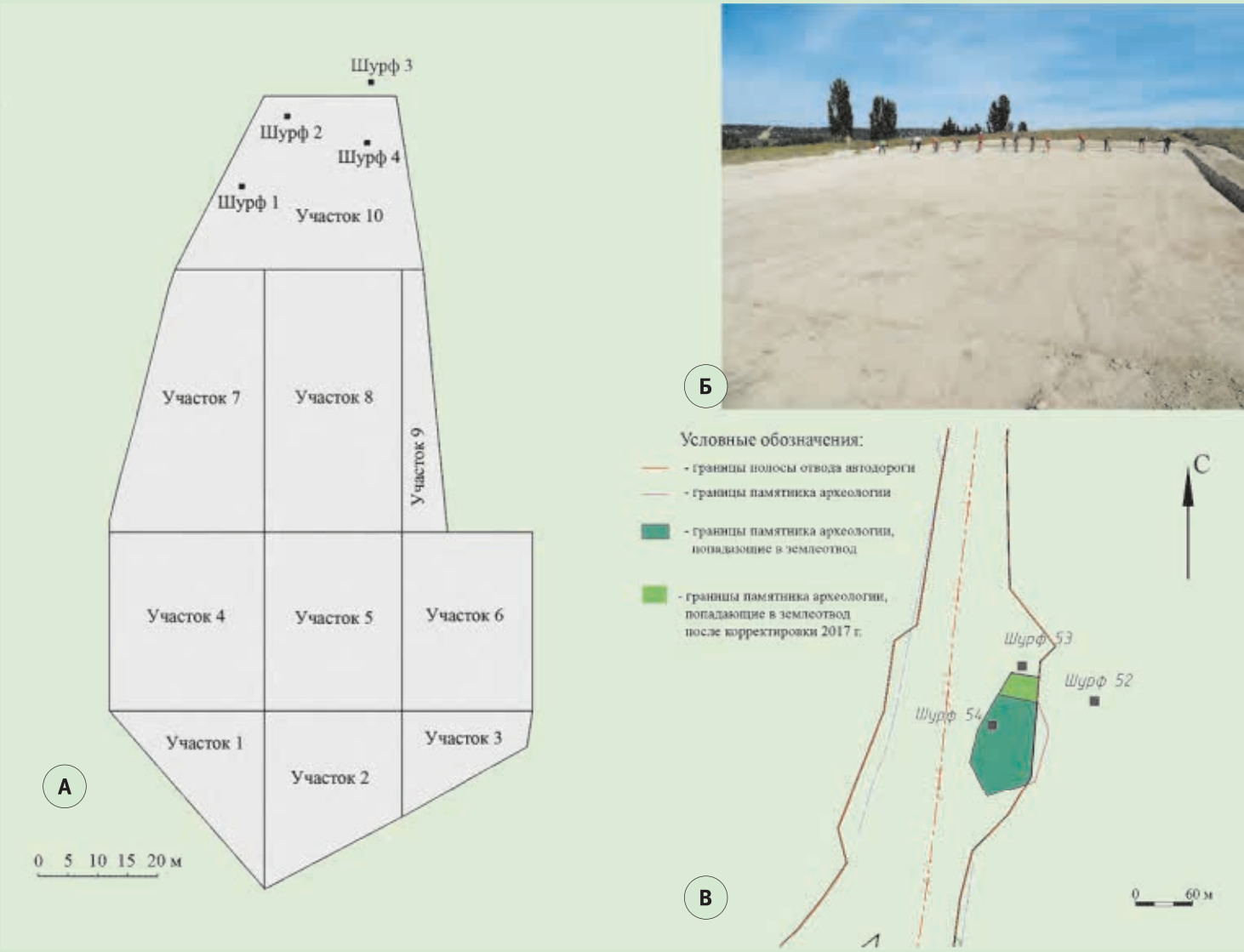


Рис. 2. Стоянка Новенькое. Схема разбивки раскопа на участки (А). Участок № 4, зачистка поверхности пахотного слоя после снятия дерна (Б). Соотношение границ стоянки и полосы отвода автодороги (В)

Раскопки на стоянке Новенькое были проведены I Бахчисарайским отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН под руководством с. н. с. отдела каменного века ИА РАН, к. и. н. К. Н. Гаврилова (держатель Открытого листа № 2381). В состав отряда входил зам. начальника отряда по научной работе, держатель Открытого листа № 1900 д. и. н. М. Г. Жилин.

Работы проводились с августа по ноябрь 2017 г. В общей сложности было изучено более 6400 кв. м.

Из-за большой площади раскоп был разбит на участки (рис. 2, А) в соответствии с рельефом местности, с таким расчетом, чтобы первоначально исследовать наиболее низкую часть у подошвы склона, затем склон, и в последнюю очередь участки на площадке возвышенности. Это было необходимо, прежде всего, чтобы раскоп не затопило при сильных дождях. Границы участков составляли прямые линии с севера на юг и с запада на восток, что давало возможность проследить стратиграфию памятника на значительном протяжении. Помимо этого, стратиграфия фиксировалась и по внешним границам раскопа, форма которого составляла многоугольник неправильных очертаний в соответствии с границами землеотвода и границами ОАН «Стоянка Новенькое» (рис. 2, В).

К моменту раскопок поверхность памятника была задернована и поросла бурьяном. Ранее, в середине XX в., этот участок был распахан плантажным плугом на глубину до 40 см.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Стратиграфия отложений: А — профиль восточной стенки участка № 1, кв. 368, 375, 381, 386; Б — профиль северной стенки участка № 8, кв. 4264–4266

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова http://vofem.ru

Электронный архив ИА РАН: http://www.archaeology.ru/ru/Library

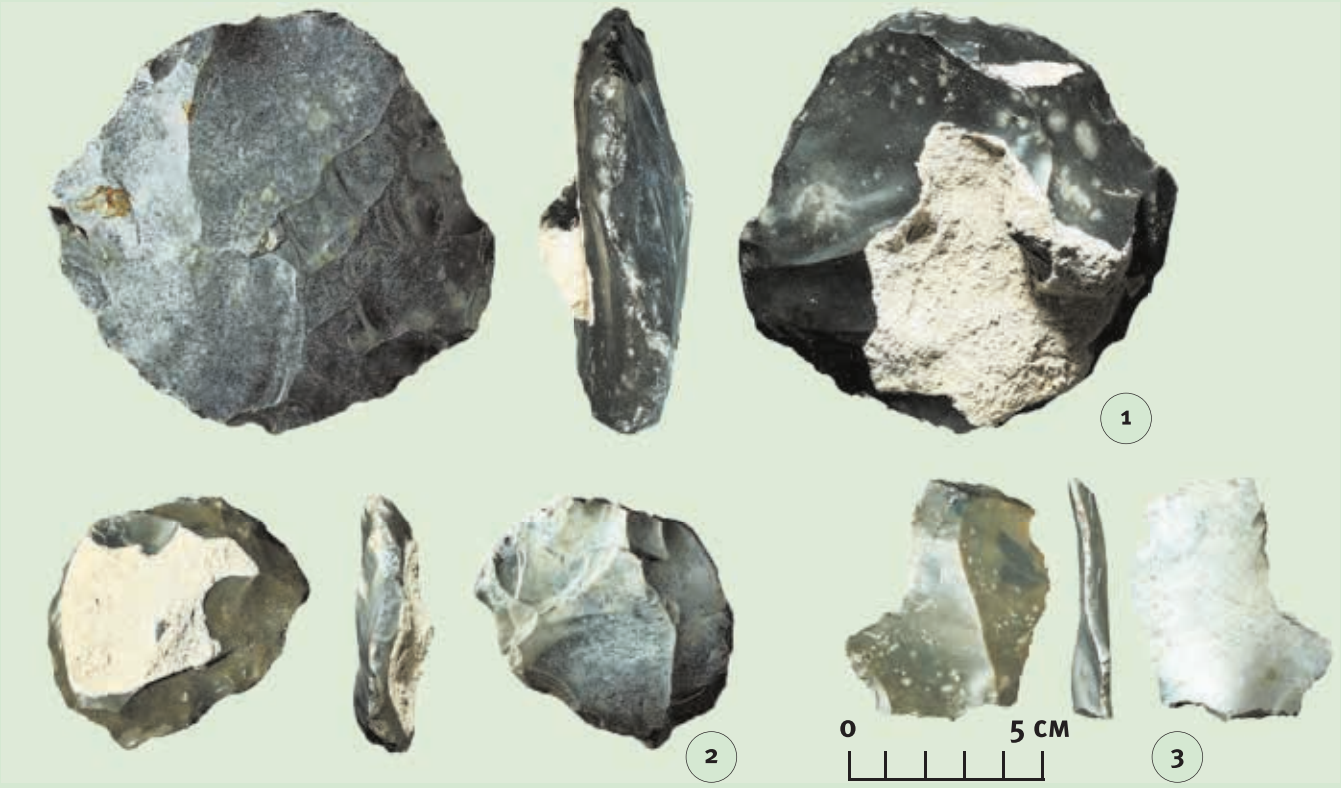
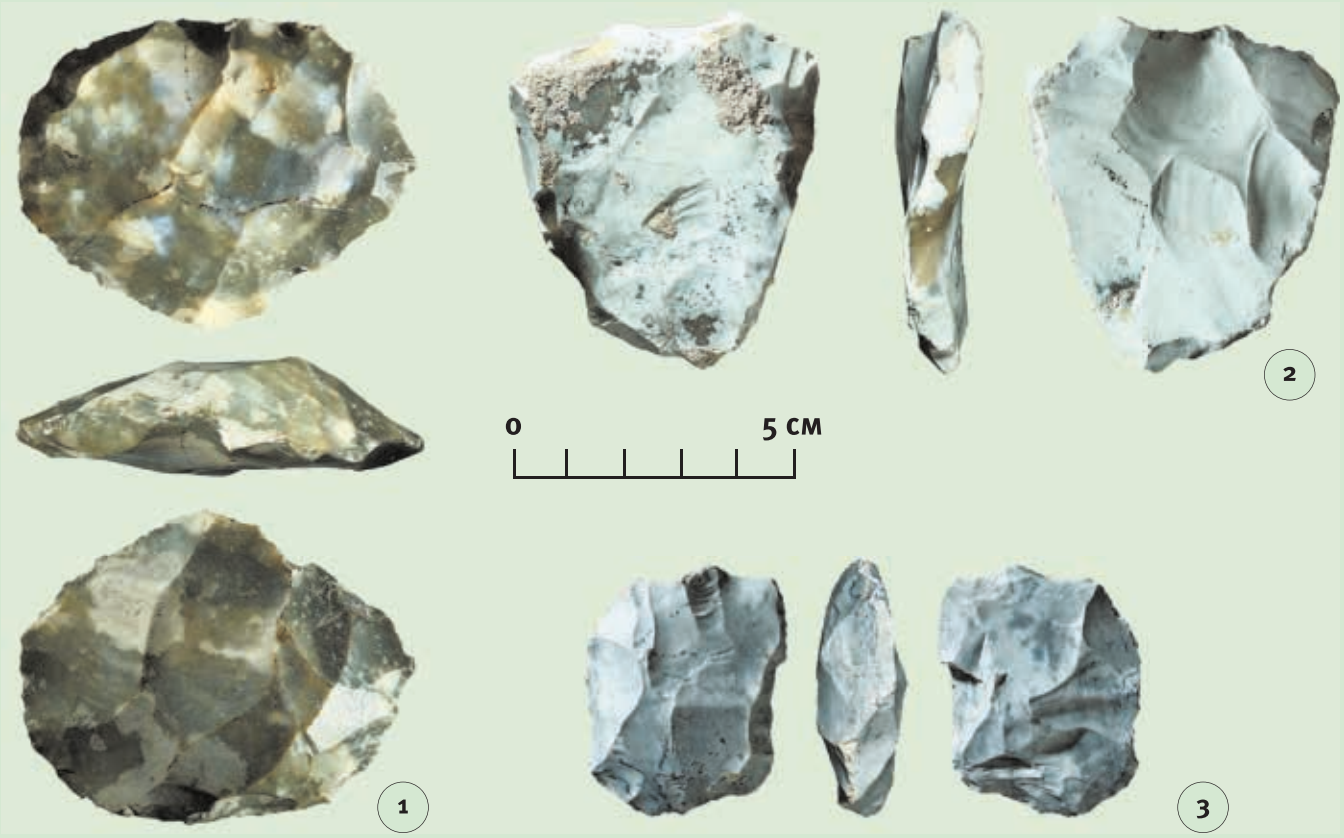


Рис. 4. Кремневые изделия: *1, 2* — леваллуазские дисковидные нуклеусы; *3* — леваллуазский отщеп

Рис. 5. Леваллуазские нуклеусы



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Двустороннеобработанные кремневые изделия: *1* — скребло; *2* — нож; *3* — бифас; *4* — остроконечник трехгранный

Рис. 7. Кремневые изделия: *1* — остроконечник; *2* — острие на отщепе треугольное; *3* — скребло конвергентное на отщепе; *4* — скребло угловатое на отщепе

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

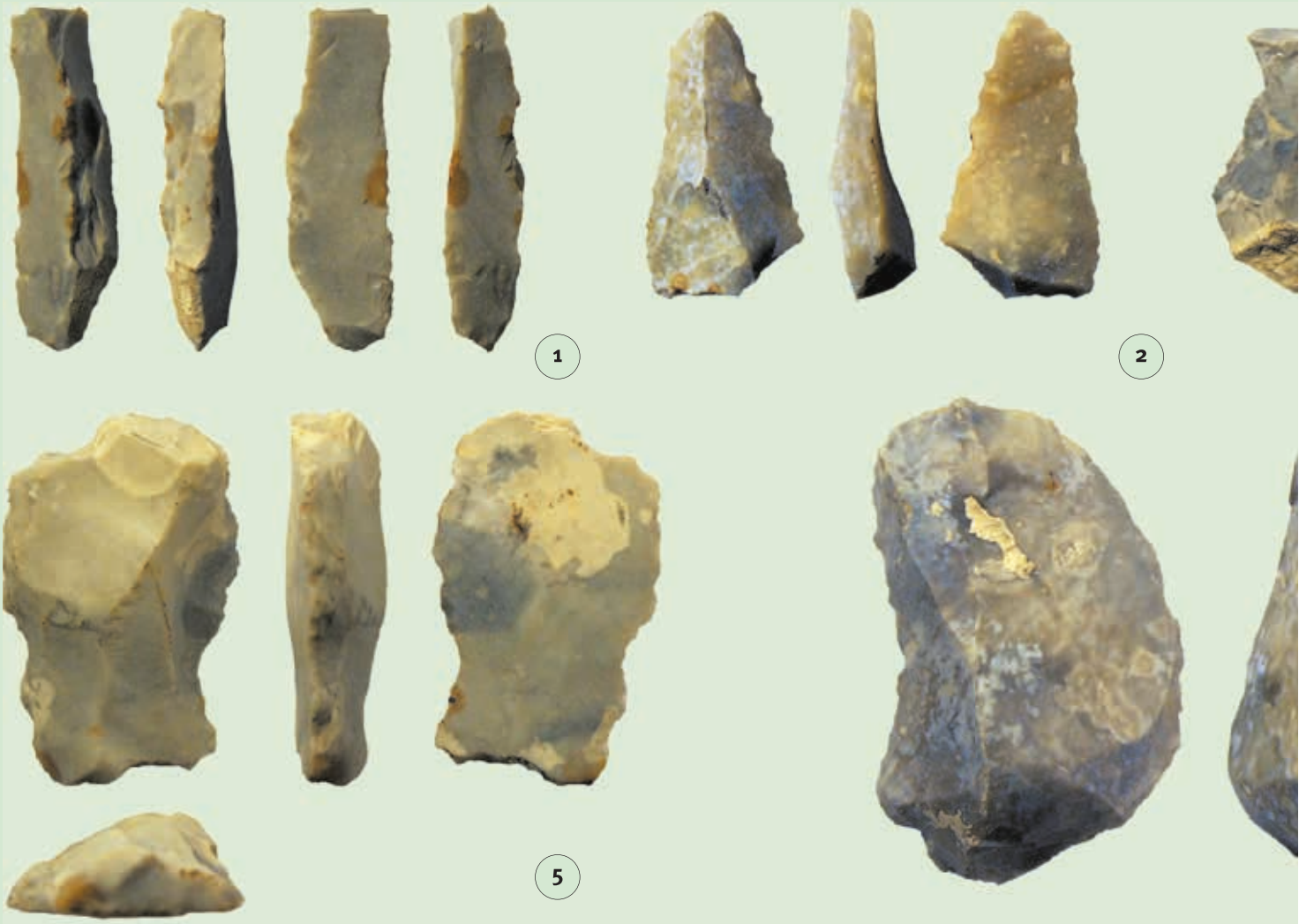


Рис. 8. Кремневые изделия: *1* — ребристая пластина; *2* — острие на отщепе треугольное; *3* — резец; *4* — остроконечник удлиненный листовидный; *5* — скребок; *6* — скребло продольное на отщепе

В процессе раскопок удалось установить, что культурный слой памятника полностью разрушен до материка на всей площади раскопа. Находки залегали в толще пахотного слоя.

Перед началом работ поверхность раскопа была пронивелирована. После снятия дерна и общей зачистки (рис. 2, Б) пахотный слой разбирался тонкими срезами косым штыком. При зачистке нижней части пахотного слоя на контакте с материком были четко видны борозды от плуга, идущие в направлении северо-восток — юго-запад. На разрезах стенок они прослеживались в виде асимметричных карманов, врезанных в материковые отложения на глубину в среднем 20 см. С этими карманами связаны шлейфы материкового мела, вывернутые плугом (рис. 3, Б).

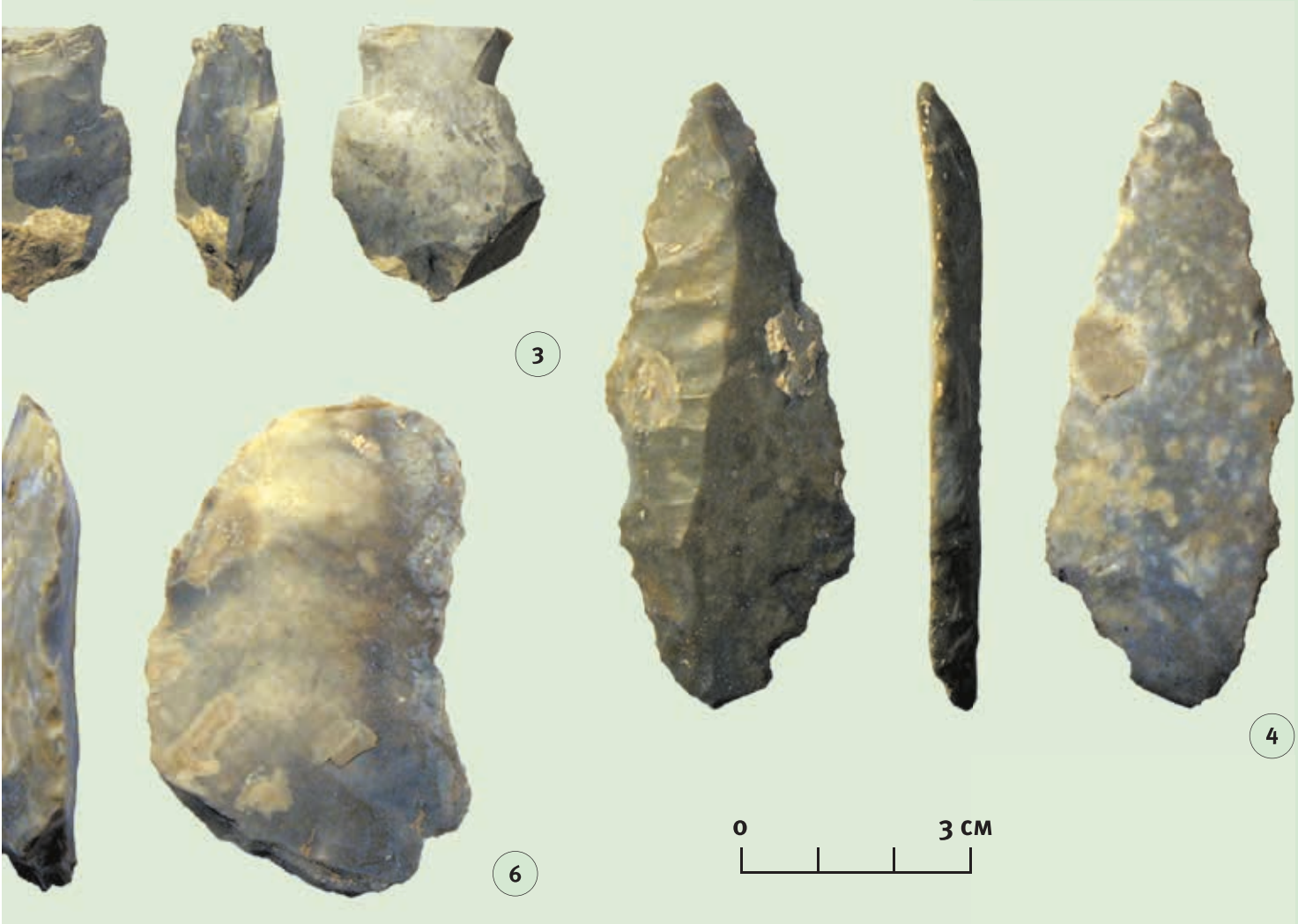
На большей части площади низ пахотного слоя прорезают отложения мягкого мела, относящиеся к мезозойской эре и абсолютно стерильные в археологическом отношении.

Здесь пахотный слой выбирался до мела.

В наиболее низкой южной части раскопа под пахотным слоем залегала прослойка желтого пылеватого суглинка, а под ней — меловые отложения (рис. 3, А). Эта прослойка прокапывалась на глубину до 30 см. Во время раскопок было обнаружено три артефакта, залегавших на контакте пахотного слоя и суглинка. Очевидно, именно этот литологический слой первоначально вмещал в себя археологический материал.

Коллекция каменных артефактов из раскопок стоянки Новенькое превысила 1000 экземпляров. Большая часть найденных кремневых изделий относится к среднему палеолиту (эпоха мустье) и отличается от более поздних наличи-

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



ем однородной беловатой или пятнистой патины с одной стороны изделия и присутствием в ряде случаев на другой кальцитовых натеков. Эти факты свидетельствуют о долгом экспонировании предметов в открытом состоянии и длительном отсутствии процессов осадконакопления на месте стоянки.

Мустьерский комплекс включает в себя серию леваллуазских нуклеусов (рис. 4, *1, 2*; 5), а также выразительные формы орудий. В коллекции имеются также леваллуазские сколы (рис. 4, *3*). Сырье, вероятно, транспортировалось на стоянку в виде опробованных кремневых плиток и желваков. Первичное расщепление происходило непосредственно на стоянке, о чем свидетельствует ряд первичных отщепов, покрытых коркой, серии пластин и пластинчатых сколов-заготовок а также серии сколов подправки фронтов раскалывания и площадок нуклеусов.

В целом, типологический состав среднепалеолитических орудий может быть разделен на две части.

К первой из них относятся формы, характерные для крымского микока (*Чабай*, 2004. С. 236–238): двустороннеобработанные изделия с плоско-выпуклым поперечным профилем — скрёбла (рис. 6, *1*) и ножи (рис. 6, *2*). Имеется заготовка двояковыпуклого бифаса (рис. 6, *3*). Кроме того, были найдены также мустьерский остроконечник (рис. 7, *1*), конвергентное и угловатое скрёбла (рис. 7, *3, 4*). Необычной находкой является интенсивно обработанный удлиненный остроконечник трехгранного сечения (рис. 6, *4*).

Вторая часть среднепалеолитической коллекции может быть охарактеризована как комплекс, относящийся к западно-крымскому мустье (Там же. С. 33–80). Вторичная обработка

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Кремневые изделия: *1* — пластинка с ретушью; *2–5, 8* — скребки; *6* — острие ретушное на пластинке; *7* — пластинка типа Дюфур; *9* — резец; *10* — пластина с ретушью; *11* — нуклеус

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

на предметах этого комплекса представлена односторонней краевой, плоской и полукрутой дорсальной ретушью, оформлявшей край или конец орудия. К руководящим типам орудий относятся остроконечники, скрёбла и ножи с обушком. Несколько целых и сломанных остроконечников представляют подлистовидные формы (рис. 8, *4*), выполненные на пластинчатых заготовках. Большинство скребел относятся к простым прямым, выпуклым (рис. 8, *6*) и вогнутым формам. Наряду с ними в этот комплекс артефактов могут быть отнесены немногочисленные верхнепалеолитические типы орудий, которые представлены двумя угловыми резцами (рис. 8, *3*) и концевым скребком (рис. 8, *5*), изготовленными на отщепах среднепалеолитического облика. Зафиксированы также единичные леваллуазские острия (рис. *7*, *2*; 8, *2*).

Помимо среднепалеолитических артефактов были найдены кремневые изделия более поздних эпох каменного века (рис. *9*). Они относятся как к продуктам первичного расщепления, так и к предметам со вторичной обработкой. По данным первоначального технологического анализа, определенную долю среди форм заготовок в этой части коллекции занимают пластины и пластинчатые сколы, снятые с призматических одноплощадочных и двуплощадочных нуклеусов. К верхнепалеолитическим формам можно отнести пластинки с ретушью (рис. *9*, *1*), ретушное острие на пластинке (рис. *9*, *6*), концевые скребки на узких пластинах (рис. *9*, *2*, *3*). В коллекции имеются два предмета, которые характерны для ориньякского технокомплекса. Одно изделие — пластинка типа Дюфур (рис. *9*, *7*), второе — это пластина с ориньякской ретушью, оформляющей асимметрично расположенные на противоположных краях широкие и неглубокие выемки (рис. *9*, *10*).

Среди орудий имеются также двусторонне обработанные наконечники стрел (рис. 10), которые предварительно можно отнести ко времени энеолита/бронзового века.

Полученные материалы показывают, что место расположения памятника археологии «стоянка Новенькое» неоднократно посещалось людьми. Большая часть каменных изделий относится к эпохе мустье. Отмечены следы эпизодических посещений в позднем палеолите, мезолите, неолите и/или бронзовом веке, а также в средние века и/или Новое время.

Рис. 10. Двустороннеобработанный кремневый наконечник стрелы

Важным научным результатом проведенных раскопок является сам факт обнаружения остатков стоянки каменного века открытого типа за пределами горного Крыма. В западной части полуострова это первая находка подобного рода. В Восточном Крыму в 2004–2006 гг. А. И. Евтушенко вел комплексные исследования многослойной стоянки Карабай I, открытой им в 2001 г. (*Евтушенко, Чабай*, 2012). Культурные слои стоянки содержали каменные индустрии верхнего палеолита, а также среднепалеолитические комплексы крымского микока и леваллуа/мустье.

Таким образом, открытие стоянки Новенькое еще раз подтвердило перспективность поисков палеолитических стоянок открытого типа в равнинном Крыму. Организацию рекогносцировочных работ с целью обнаружения стратифицированных археологических памятников подобного рода следует рассматривать как одну из первоочередных среди ближайших задач изучения каменного века Крымского полуострова.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Евтушенко А. И., Чабай В. П. 2012. Карабай I, палеолитическая стоянка в Восточном Крыму. Донецк: Донбасс. 164 с. (Археологический альманах; № 26.).

Чабай В. П. 2004. Средний палеолит Крыма: стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточноевропейский контекст. Киев: Шлях. 324 с.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/e-bib

Изучение палеолитической стоянки Новенькое

К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин

Резюме. Статья посвящена общей характеристике предварительных итогов раскопок памятника археологии стоянка Новенькое, расположенного в Бахчисарайском р-не Республики Крым. Полученная в результате раскопок коллекция кремневых изделий может быть разделена на комплексы, относящиеся к крымскому микоку, западно-крымскому мустье, верхнему палеолиту и более поздним археологическим эпохам.

Ключевые слова: стоянка Новенькое, палеолит, мустье, микок, ориньяк.

Study of the Paleolithic site of Noven'koe

K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin

Abstract. The paper deals with preliminary results of fieldwork conducted at the archaeological site of Novenkoe in the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea. The collection of flint artifacts obtained in the course of excavations can be subdivided into a number of assemblages associated with the Crimean Micoquian, West Crimean Mousterian, Upper Paleolithic and later archaeological periods.

Keywords: Noven'koe site, Paleolithic, Mousterian, Micoquian, Aurignacian.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.187-199

Исследования курганных могильников в Бахчисарайском районе Республики Крым

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук

(ИА РАН, г. Москва)

А. А. Волошинов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

В 2017 г. на территории Бахчисарайского района Республики Крым 2-м Бахчисарайским отрядом Крымской новостроечной экспедиции Института археологии РАН велись охранно-спасательные раскопки курганов, попадающих в зону строительства автодороги Керчь — Севастополь (*Богачук и др.*, 2018).

В ходе работ было исследовано десять курганов, входящих в состав семи объектов археологического наследия. В шести курганах были выявлены погребальные комплексы разной культурно-хронологической принадлежности. Все шесть объектов, где были исследованы погребальные комплексы, сооружены в эпоху бронзы. Три кургана в качестве погребальных сооружений использовались и в более поздний период — в эпоху Средневековья — Нового времени.

Материалы, относящиеся к эпохе бронзы, были получены при исследовании курганной группы, состоящей из трех курганов (№2023), на участке

Рис. 2. Каменная булава (скипетр)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Каменная антропоморфная стела

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Погребение (№ 2) ингульской катакомбной культуры

под развязку на территории будущего Технопарка. Группа располагалась на северной окраине г. Бахчисарай. В насыпи кургана № 1 (диаметр 22 м, высота 0,96 м) была выявлена двухслойная каменная конструкция неправильной конфигурации размерами 16 × 16 м, сложенная из камней известняковых пород. В центральной части кургана была найдена каменная антропоморфная стела с рельефным изображением топора (рис. 1). В этом районе Крыма находки подобных изваяний немногочисленны (*Щепинский*, 1958; *Формозов*, 1970. С. 48–49; *Тощев, Кашуба*, 2017. С. 45). Само погребение, совершенное, вероятнее всего, в каменном ящике, было разрушено в древности.

Особый интерес вызывают два комплекса, выявленных в юго-восточной части кургана № 1. Здесь были исследованы два массовых захоронения, совершенные в двух ямах вытянутой формы (38 и 25 мужских костяков без черепов) (погребения № 2 и 3). Предположительно, судя по одному из найденных наконечников, данные погребения могут быть датированы в пределах широкого хронологического диапазона начиная с XI–XIII вв. до Нового времени.

В кургане № 2 (диаметр 34 м, высота 0,59 м) обнаружены погребения, совершенные в катакомбах. Погребальный инвентарь представлен гранитной булавой (рис. 2), бронзовым браслетом (погребение № 1), а также лепными керамическими сосудами (погребения № 2–5). Все погребения, найденные в кургане № 2, относятся к ингульской катакомбной культуре эпохи средней бронзы второй половины III тыс. до н. э. (рис. 3).

Погребения, относящиеся к эпохе бронзы, были выявлены также в кургане № 3 (диаметр

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Погребение (№ 14) ямной культуры из кургана № 3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaedlog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Бронзовый нож

48 м, высота 1,48 м) курганной группы из трех курганов, расположенной к северу от г. Бахчисарай.

Центральное погребение (№ 14) относится к ямной культуре эпохи ранней бронзы первой половины III тыс. до н. э. Оно было совершено в яме подпрямоугольной формы. В древности могила имела перекрытие — накат из бревен. В могильной яме был обнаружен костяк взрослого мужчины (?) в скорченном на спине положении, ориентированный головой на северо-восток (рис. 4). Костяк был уложен на небольшой четырехколесной повозке (либо ее модели). Здесь были найдены бронзовый нож (рис. 5), фрагмент бронзового колющего орудия (шило?), изделие из кости — кожевенное орудие, сделанное из ребра крупного копытного, камни-терочники и предметы из кремня: два отщепа и скребок.

Помимо этого, в кургане были выявлены четыре погребения (№ 8, 10–12) в катакомбах, относящиеся к ингульской катакомбной культуры эпохи средней бронзы второй половины III тыс. до н. э.

В северо-западном секторе кургана была расчищена каменная однослойная конструкция в виде кольцевой широкой наброски размером 8 × 7,5 м. Под ней найдено погребение № 7, в котором обнаружено четыре человеческих скелета разной анатомической сохранности.

Помимо комплексов, относящихся к эпохе бронзы, в этом же кургане были обнаружены средневековые погребения. В насыпи кургана было найдено погребение средневековой кочевницы (погребение № 6). Рядом с погребенной, на специально устроенной ступени были обнаружены части скелета коня (череп с остатками железных удил и кости ног). Инвентарь представлен железным стременем, лепным керамическим сосудом (рис. 6) и пряслицем, изготовленным из стенки гончарного сосуда. Можно предполагать, что данное погребение относится к X–XI вв. н. э.

Более поздние погребения, найденные в насыпи кургана, совершены под каменными набросками. Данная серия погребений предположительно датируется временем XI–XIII вв.

На юго-западной окраине г. Бахчисарай был исследован курган (диаметр до 36 м, высота 2,3 м), насыпь которого была значительно разрушена современным гидротехническим сооружением (Курган с цистерной). Центральное погребение № 4 фактически было уничтожено котлованом гидротехнического узла. Помимо этого, в кургане было найдено два погребения (№ 1, 2) в небольших ямах. Одно погребение

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Лепной керамический сосуд

(№ 3) было совершено в катакомбе. Найденные погребения относятся к ингульской катакомбной культуре эпохи средней бронзы второй половины III тыс. до н. э.

Обращает на себя внимание курган № 2 курганного могильника Эски-Юрт, расположенный на юго-западной окраине г. Бахчисарай. Курган был сооружен в эпоху бронзы (в древности его высота составляла до 1,0 м, диаметр — около 20–30 м).

Центральное погребение кургана (№ 55), совершенное в прямоугольной яме, перекрытой деревянным накатом, вероятнее всего, относится к ямной культуре эпохи ранней бронзы первой половины III тыс. до н. э. Четыре впускных погребения, найденные здесь, относятся к ингульской катакомбной культуре эпохи средней бронзы второй половины III тыс. до н. э.

В процессе исследования было установлено, что данный курган стал основой для грунтового

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7. Христианское погребение

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Каменный ящик

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

могильника эпохи Средневековья — Нового времени. В отличие от известных мусульманских кладбищ в округе Бахчисарая, могилы на кладбище в Эски-Юрте на поверхности не были отмечены каменными надгробиями. Само кладбище также не обозначено на каком-либо картографическом материале XVIII–XX вв., что позволяет отнести его к более раннему времени. Особенности устройства погребальных сооружений и наличие инвентаря в четырех захоронениях (сердоликовые бусы, стеклянный бисер) позволяют датировать могильник в Эски-Юрте золотоордынским периодом — временем Крымского ханства (XIV–XVIII вв.). Всего на исследованной площади (около 4000 кв. м) выявлено 276 погребений, пять из которых, как отмечалось выше, относились к эпохе бронзы, 264 погребения совершено по мусульманскому обряду. Семь погребений в восточной части могильника, за пределами предполагаемой ограды, относятся к христианским захоронениям (рис. 7). Они совершены по православному обряду и датируются поздним Средневековьем — Новым временем.

Интересные исследования были проведены на объекте Курган с ящиком. В 1998 г. на памятнике производились раскопки сотрудниками Бахчисарайского музея-заповедника И. И. Неневолей и А. А. Волошиновым. Здесь был найден и законсервирован каменный кеми-обинский ящик с росписью на внутренней поверхности.

В процессе раскопок 2017 г. ящик был найден в северо-западной части раскопа. Ящик состоял из четырех каменных плит разной длины, поставленных на ребро. Ящик ориентирован по линии восток-запад с небольшим отклонением к югу. Длина ящика 1,6 м, ширина 1,1–1,25 м (рис. 8). На внутренней поверхности плит фиксировался орнамент в виде линий и точек красного (охра) и черного (сажа) цвета. Подобные памятники кеми-обинской культуры на бескурганных пространствах известны на территории Бахчисарайского района (*Лазаренко*, 1993. С. 250; *Лобода, Тощев*, 2003. С. 9–13). В южной части площадки, на которой был найден каменный ящик, были обнаружены шесть погребений, относящихся к ямной и катакомбной культуре эпохи ранней и средней бронзы III тыс. до н. э.

Таким образом, в результате проведенных работ в Бахчисарайском районе были выявлены новые комплексы ямной и катакомбной культур, представляющие интерес для изучения эпохи ранней и средней бронзы Юго-Западного Крыма. Не менее интересны для исследования истории средневекового Крыма и Крымского ханства комплексы эпохи Средневековья — Нового времени, выявленные в трех курганных сооружениях.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Богачук Д. С., Сиротин С. В., Волошинов А. А. 2018. Предварительные результаты раскопок в Бахчисарайском районе в 2017 г. // История и археология Крыма. Вып. VIII. Симферополь. С. 24–25.

Лазаренко Е. И. 1993. Лапидарная коллекция Бахчисарайского историко-культурного заповедника. Каталог // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь. С. 246–399.

Лобода И. И., Тощев Г. Н. 2003. Новый кемиобинский комплекс из Бахчисарайского района // Херсонесский сборник. Вып. XII. Севастополь. С. 9–13.

Тощев Г. Н., Кашуба М. Т. 2017. Полтора века изучения бронзового века Крыма: ответы и вопросы // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев: коллективная монография. СПб.: Нестор-История. С. 40–66.

Формозов А. А. 1970. Эпический сюжет в причерноморском искусстве бронзового века // КСИА. Вып. 123. С. 48–50.

Щепинский А. А. 1958. Новая антропоморфная стела эпохи бронзы в Крыму // СА. № 2. С. 143–148.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Исследования курганных могильников в Бахчисарайском районе Республики Крым

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, А. А. Волошинов

Резюме. В статье представлены предварительные результаты охранно-спасательных работ, проведенных 2-м Бахчисарайским отрядом Крымской новостроечной экспедиции Института археологии РАН в Бахчисарайском районе Республики Крым в 2017 г. В исследованных курганах были выявлены комплексы эпохи ранней и средней бронзы, относящиеся к ямной культуре и ингульской катакомбной культуре. Помимо комплексов эпохи бронзы в трех курганных сооружениях были обнаружены погребения эпохи Средневековья – Нового времени.

Ключевые слова: курганы, эпоха бронзы, ямная культура, катакомбная культура, эпоха Средневековья, мусульманский некрополь.

The study of burial mound cemeteries in the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea

S. V. Sirotin, D. S. Bogachuk, A. A. Voloshinov

Abstract. The paper presents preliminary results of protective rescue excavations conducted by the 2nd Bakhchysarai Detachment of the Crimean Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea in 2017. The barrows that were studied in the course of this work yielded Early and Middle Bronze Age assemblages belonging to the Pit Grave and Ingul Catacomb cultures. In addition, three of the barrows contained burials dating from the Medieval Period and/or Modern Era.

Keywords: barrows, Bronze Age, Pit Grave culture, Catacomb culture, Medieval period, Muslim necropolis.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.201-209

Археологические исследования коллективных захоронений обезглавленных людей в Бахчисарайском районе (предварительные результаты)

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, А. А. Тарасова

(ИА РАН, г. Москва)

А. А. Волошинов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

В ходе исследований в 2017 г. курганных могильников, попадающих в зону строительства автодороги Керчь — Севастополь на территории Бахчисарайского района, были обнаружены два уникальных погребальных объекта в виде коллективных захоронений, совершенных в ямах вытянутой формы.

Они были выявлены при исследовании курганной группы, состоящей из трех курганов, на участке под развязку на территории будущего Технопарка в кургане № 1 (*Богачук*, *Сиротин*, 2018, с. 47, 48; *Богачук и др.*, 2018, с. 24–25). Курган находится в бассейне р. Кача, на северной окраине г. Бахчисарай, в 1,0 км к востоку от исторического предместья Ак-Чокрак, в одноименной долине.

Курган (диаметр 22 м, высота 0,96 м) был построен в эпоху бронзы (III тыс. до н. э.), о чем свидетельствует характерная двухслойная каменная конструкция вокруг центрального погребения (погребение № 1). В центре кургана были зафиксированы фрагменты плит от каменного ящика и несколько костей от человеческого скелета. Здесь же была найдена каменная антропоморфная стела с рельефным изображением топора. Само погребение, совершенное, вероятнее всего, в каменном ящике, было разрушено в древности.

При исследовании южной и юго-восточной части кургана и были найдены две ямы удлиненной формы с остатками коллективных захоронений (погребения № 2 и 3).

В южной части насыпи кургана, за пределами каменной конструкции была обнаружена яма удлиненной формы (траншея) длиной 6 м, шириной 1,48 м, глубина от материка 0,64 м, с массовым захоронением людей без голов (погребение № 2). Длинной осью яма была ориентирована по линии восток-запад. Костяки располагались беспорядочно, вповалку, вдоль линии траншеи (рис. 1; 2). Выявлено три уровня костяков, лежащих друг на друге. Среди костей найдены два железных наконечника стрел (рис. 3). Всего в этой траншее обнаружено 38 мужских костяков.

В юго-восточной части насыпи кургана, за пределами каменной конструкции была обнаружена еще одна яма удлиненной формы (траншея) длиной на первом уровне 7 м, на втором — 4,3 м, шириной 1,8 м, глубина от материка 0,13–0,16 м — с таким же массовым захоронением людей без голов. Длинной осью яма была ориентирована по линии юго-восток — северо-запад. Так же как в первой траншее, костяки располагались беспорядочно, вповалку, вдоль линии траншеи (рис. 7; 8). Выявлено два уровня костяков,

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1

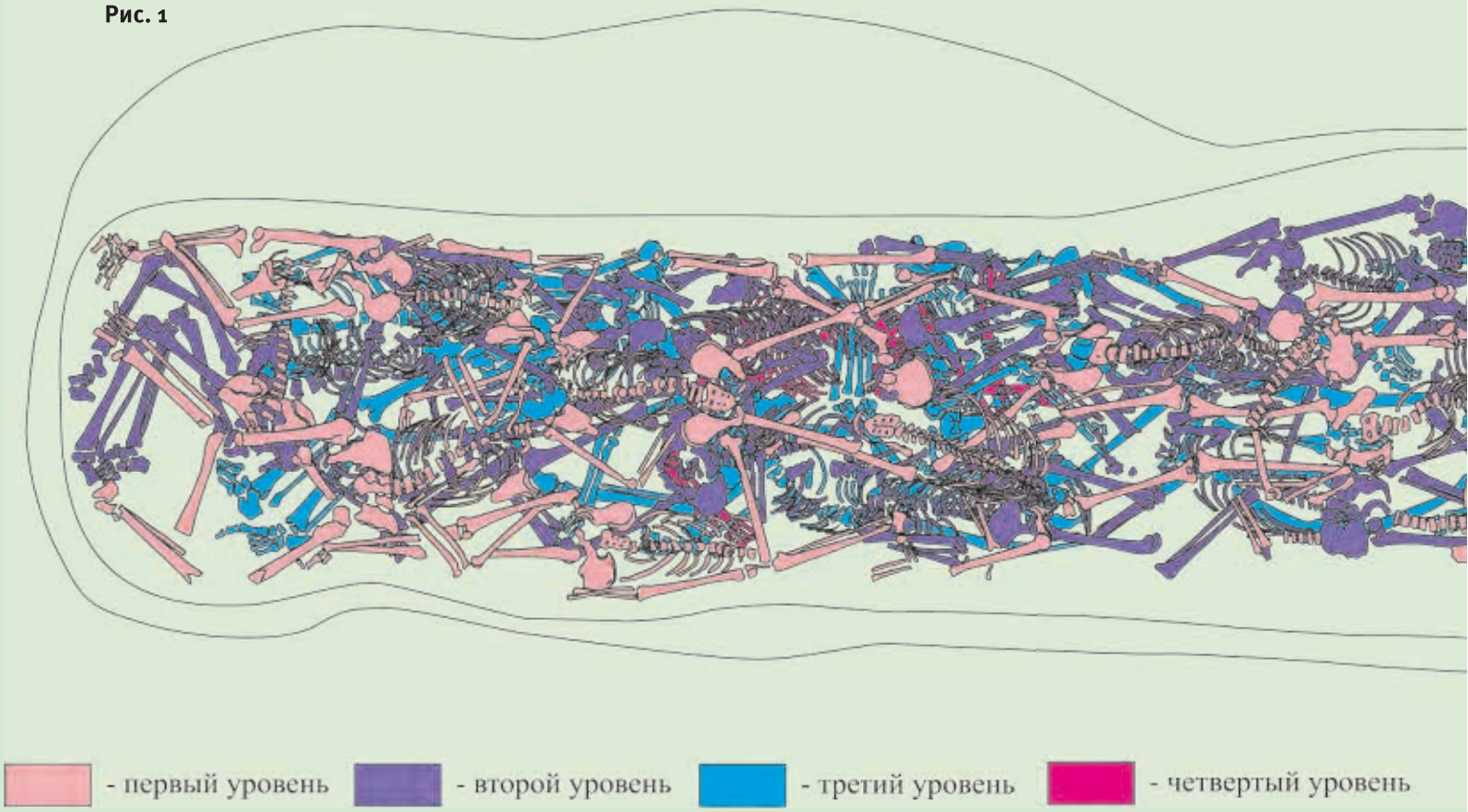
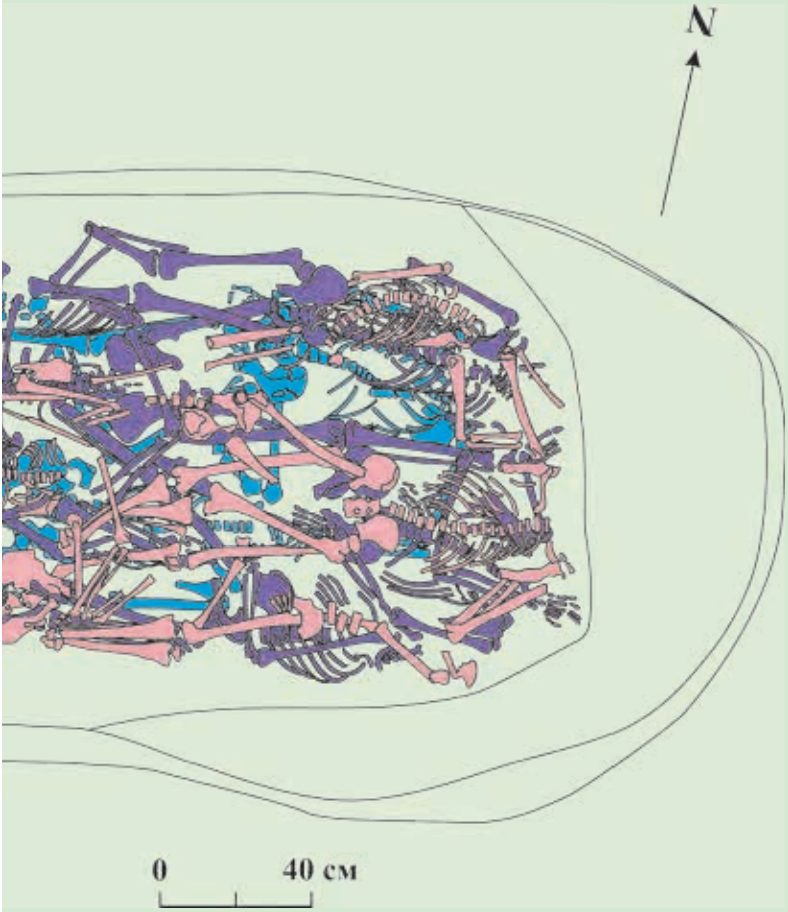


Рис. 1–2. Коллективное захоронение (погребение № 2)

Рис. 2

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



лежащих друг на друге. Всего в траншее обнаружено 25 мужских костяков.

Все сегменты посткраниальных скелетов представлены при этом достаточно полно, что говорит о захоронении вскоре после декапитации и исключает перезахоронение. Половозрастная диагностика в отсутствие черепов проводилась согласно общепринятой методике с учетом морфологии (форм, размеров, степени развития рельефа и изношенности суставов) костей посткраниального скелета (*Алексеев*, 1966; *Ubelaker*, 1974). За исключением двух индивидуумов, определение пола которых вызывает некоторые трудности, все погребенные — мужчины. Возраст в общей группе колеблется от 18–19 до приблизительно 50 лет.

В обоих случаях захоронение было совершено без соблюдения какого-либо обряда, о чем свидетельствуют позы погребенных и беспорядочное расположение в пространстве могилы.

В погребении № 2 на останках 15 индивидуумов обнаружены травматические повреждения без следов заживления (здесь следует отметить, что не все повреждения могут отражаться

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

на костях). Кроме того, еще у двоих погребенных не удалось с точностью определить характер дефектов на шейных позвонках вследствие сохранности костной ткани.

Большинство повреждений причинено рубящим оружием и зарегистрировано на позвонках шейного отдела, а также на костях верхних конечностей. Следы декапитации наблюдаются на останках девяти индивидуумов. Судя по повреждениям на шейных позвонках, в трех случаях (костяки № 5, 18 (рис. 4), 33) удары наносились спереди по отношению к человеку в условно принятом вертикальном положении. В основном же воздействие рубящих орудий производилось сбоку (сбоку и спереди, сбоку и сзади).

Характер других обнаруженных травм помогает частично восстановить картину гибели этих людей. Так, у одного мужчины разруб с отломом зарегистрирован в верхней трети диафиза на правой плечевой кости (костяк № 23), что можно интерпретировать, например, как следствие ближнего боя, не исключая, однако, возможности неточного удара при декапитации. Зафиксированные разрубы на лучевой и локтевой костях (костяки № 14, 32 (рис. 5)) традиционно связываются с попытками защититься, «закрыться» от удара. Разрубы на ключице и акромиальном отростке лопатки (костяки № 16, 28 (рис. 6)), возможно, возникшие в процессе ударов, нацеленных на отрубание головы, позволяют реконструировать положение «палача» сзади и чуть сверху по отношению к туловищу человека в условно принятом вертикальном положении.

Все повреждения от колющих орудий зафиксированы на задних поверхностях костей, что может говорить о применении в отношении жертв, пытающихся скрыться от опасности, орудий дистанционного боя (например, лука и стрел). В частности, об этом могут свидетельствовать следы от колотых ранений на задних поверхностях плечевой и бедренной кости на останках индивидуума, зашифрованных под номером 16, а также дефект на пластинке дуги грудного позвонка костяка № 3. При

Рис. 3. Железные наконечники стрел из погребения № 2

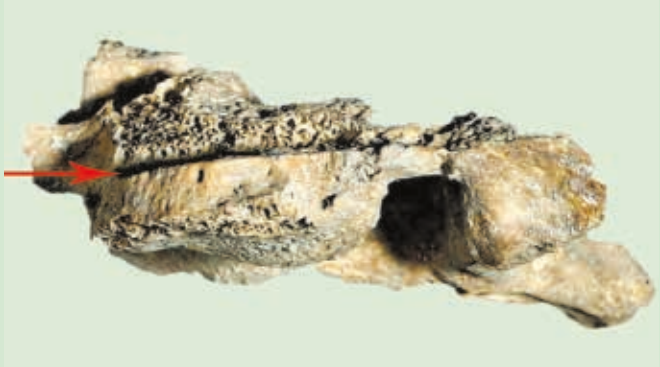


Рис. 4. Повреждение тела шестого шейного позвонка от удара рубящим орудием (погребение № 2, костяк № 18)

Рис. 5. Разруб с отломом на заднем крае локтевой кости (погребение № 2, костяк № 32)

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

этом колотые повреждения в основаниях остистых отростков третьего и четвертого шейных позвонков индивидуума № 15 располагаются слишком близко друг к другу и, скорее, могли бы быть причинены орудием типа копья.

В погребении № 3 травматические повреждения без следов заживления зарегистрированы на останках семи индивидуумов. У пятерых зафиксированы повреждения от воздействия рубящих орудий на шейных позвонках (костяки № 15, 18, 23, 25; разрозненные кости № 7), у одного из которых также обнаружен разруб с отломом в области жевательной бугристости на нижней челюсти (костяк № 23). Еще у двоих мужчин травмы локализованы на костях верхних конечностей: разруб с отломом на дельтовидной бугристости плечевой кости (разрозненные кости № 18) и дефект от удара колющим предметом на задней поверхности лучевой кости (костяк 23).

Для понимания исторического контекста обращает на себя внимание местонахождение захоронений. Курган, в поле которого совершены погребения, расположен у места пересечения двух древних дорог. Одна из них вела в столицу Крымского ханства Бахчисарай, другая — к расположенному неподалеку поселению Эски-Юрт, являвшемуся важным центром ранней оседлости золотоордынского населения в Крыму до появления самого Крымского ханства и Бахчисарая.

Ряд таких признаков, как мужской пол погребенных и одновременное захоронение в общих могилах без соблюдения погребального ритуала, прижизненная либо ранняя постмортальная декапитация, отсутствие погребального инвентаря, возможно, свидетельствуют о массовой казни. Учитывая наличие двух наконечников стрел, а также известные случаи целенаправленной массовой декапитации мертвых и живых противников в Крыму, отсутствие голов на месте погребения, вероятно, указывает на военный характер исторического контекста событий.

Рис. 6. Разруб с отломом акромиального отростка лопатки (погребение № 2, костяк № 28)

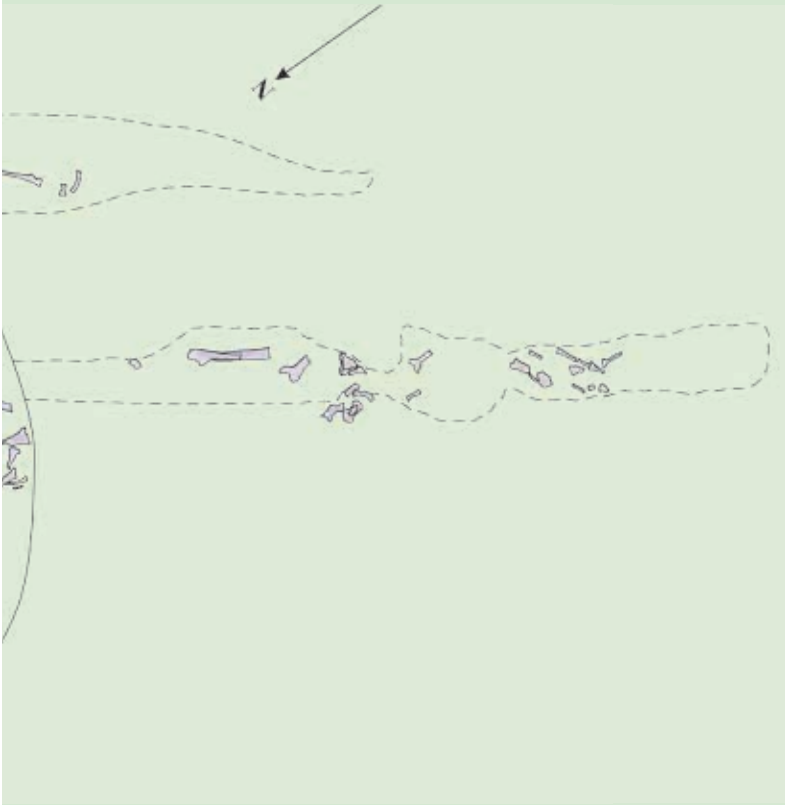
Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7

Рис. 7–8. Коллективное захоронение (погребение № 3)

Рис. 8

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaedlog.ru/ru/el-bib



Таким образом, судя по одному из найденных наконечников стрел погребения могут быть датированы не ранее XII–XIII вв. Данные радиоуглеродного датирования позволяют уточнить дату погребального комплекса и отнести его к XIV–XV вв.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Алексеев В. П. 1966. Остеометрия: методика антропологичесих исследований М.: Наука. 243 с.

Богачук Д. С., Сиротин С. В. 2018. Курганы в зоне строительства автодороги Керчь — Севастополь (Республика Крым, Бахчисарайский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М. С. 46–53.

Богачук Д. С., Сиротин С. В., Волошинов А. А. 2018. Предварительные результаты раскопок в Бахчисарайском районе в 2017 г. // История и археология Крыма. Вып. VIII. Симферополь. С. 24–25.

Ubelaker D. H. 1974. Human skeletal remains // Smithsonian Institution Press. V. 18. Chicago: Aldine publishing company. 114 p.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Археологические исследования коллективных захоронений обезглавленных людей в Бахчисарайском районе (предварительные результаты)

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, А. А. Тарасова, А. А. Волошинов

Резюме. В статье представлены предварительные результаты исследования двух уникальных коллективных захоронений, найденных при проведении охранно-спасательных работ в Бахчисарайском районе Республики Крым в 2017 г. 2-м Бахчисарайским отрядом Крымской новостроечной экспедиции Института археологии РАН. Коллективные захоронения обезглавленных людей были совершены в южной поле кургана эпохи бронзы и относятся, скорее всего, к эпохе позднего Средневековья.

Ключевые слова: курганы, коллективные (массовые) захоронения, декапитация.

Archaeological studies of collective burials of decapitated individuals in the Bakhchysarai district (preliminary results)

S. V. Sirotin, D. S. Bogachuk, A. A. Tarasova, A. A. Voloshinov

Abstract. The paper presents preliminary results of the study of two unique collective burials, discovered by the 2nd Bakhchysarai Detachment of the Crimean Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in the course of rescue excavations in the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea in 2017. The collective burials of decapitated individuals were made on the southern flank of a bronze Age barrow and should in all likelihood be dated to the Late Medieval period.

Keywords: barrows, collective (mass) burials, decapitation.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.211-237

Раскопки мусульманского могильника Кырк-Азизлер в 2018 г.

А. А. Волошинов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

М. Ю. Меньшиков, И. А. Резниченко, Ж. А. Юнкин, В. В. Брызгалов

(ИА РАН, г. Москва)

В рамках археологических работ, проводимых ИА РАН в связи со строительством и реконструкцией автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь (трасса «Таврида»), были выполнены археологические исследования выявленного объекта культурного наследия XIV–XV вв. могильника Кырк-Азизлер (Сорок святых)[1]. На общей площади 10 500 кв. м был исследован некрополь и одновременное ему поселение (рис. 1).

[1] Другое название памятника, употребляемое в конце XIX — начале XX в. — «Кырк-Лар», в котором слово «Кырк» означает название рода.

Рис. 2. План кладбища Кырк-Азизлер, выполненный в 1924 г. сотрудником экспедиции В. Чепелевым. Архив ГБУ РК БИКАМЗ

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Могильник Кырк-Азизлер расположен на северо-западной окраине г. Бахчисарай и северной окраине поселения Эски-Юрт, являвшегося, по мнению В. Х. Кондараки и В. Д. Смирнова, важным центром ранней оседлости золотоордынского населения в Крыму до появления Крымского ханства и Бахчисарая. Поселение в урочище Эски-Юрт известно, главным образом, по описаниям путешественников и находкам кладов золотоордынских монет, обнаруженных в 1889 и 1891 г. Археологические исследования, предпринятые С. В. Карловым (2005 г.) и С. Г. Бочаровым (2015 г.), позволили предположить, что появление поселения относится к концу XIII — началу XIV в., а угасание жизни на нем происходит в первой четверти XV в. Это подтвердили и 39 монет, найденных на поселении (*Карлов*, 2006, с. 183; 2012, с. 35–77). Отдельные монетные находки на территории Эски-Юрта представлены медными джучидскими монетами чекана Крыма 60–80-х гг. XIV в. (*Белый*, *Волошинов*, *Карлов*, 2005, с. 183–189).

Кладбище Кырк-Азизлер является вторым крупным некрополем золотоордынского периода в Крыму (*Бочаров*, *Кирилко*, 2016, с. 373). Считается, что здесь были захоронены представители правящей династии. Одно из первых подробных его описаний составлено в 1890 г. И. С. Журьяри — членом Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Он упоминает многочисленные склепы и надгробные памятники и пишет, что кладбище Кырк-Лар, по воззрению местных татар, считается

Рис. 1. Могильник и поселение Кырк-Азизлер. Съемка с квадрокоптера

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/index.php

«священным местом, так как, во время продолжительной засухи, они приходят сюда молить пророка ниспослать дождь» (*Журьяри*, 1890, с. 109–110).

Первые археологические раскопки кладбища были проведены сотрудниками Бахчисарайского музея У. Боданинским и О. Акчокраклы в 1924 г. в рамках совместной экспедиции, организованной Крымским Отделом по делам музеев (Крымохрисом) и Научной Ассоциацией Востоковедения ЦИК СССР в лице А. С. Башкирова (рис. 2). Результатами работ стало обнаружение 30 склепов и 1000–1100 надгробий, раскопки трех погребений в грунтовых могилах под монолитными каменными надгробиями и захоронения в одной из «купольных гробниц», которая, по-видимому, представляла собой погребальную камеру мавзолея-дюрбе. Исследователи выделили пять типов надгробий с эпитафиями первой половины XIV — начала XV в.

Результаты работы экспедиции были изложены в статье А. С. Башкирова и У. А. Боданинского, опубликованной в 1925 г. в журнале «Новый Восток», наиболее выразительные надгробия в 1924 г. были перевезены в Бахчисарайский музей (Ханский дворец).

На этапе проектирования трассы «Таврида» в 2016 г. участок некрополя, попадающий в зону строительства, был обследован отрядом ИА РАН под руководством И. В. Рукавишниковой.

В 2017 г. В. П. Кирилко и Е. М. Пигаревым на территории могильника Кырк-Азизлер были проведены охранные научно-исследовательские работы, позволившие выявить 33 погребения на общей площади 4652 кв. м.

В результате работ 2018 г. на трех компактных участках могильника общей площадью около 2500 м, приуроченных к вершинам и склонам естественных мергелистых возвышенностей, было открыто около 120 могил (рис. 15), а также исследованы отдельные погребения на периферии холмов, уточнены границы памятника. Раскопки показали высокую плотность погребений, по своей конструкции и деталям погребального обряда полностью сопоставимых с мусульманскими захоронениями периода Золотой Орды — Крымского ханства.

Подавляющая часть погребений совершена по мусульманскому обряду, вытянуто на спине или на правом боку, головой на запад, лицевой частью на юг, либо прямо, инвентарь отсутствовал (рис. 3). Погребальные сооружения представлены, главным образом, могилами с заплечиками, перекрывавшимися деревянны-

Рис. 3. Могильник Кырк-Азизлер. Погребение в яме

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ми плахами, подбойными могилами и могилами в простых прямоугольных ямах. Открыты отдельные погребения в деревянных ящиках или гробах, сбитых железными гвоздями (рис. 4), прослежено несколько вариантов положения верхних и нижних конечностей. Погребальный обряд отдельных погребений отличался иной ориентировкой по сторонам света, нестандартным положением тел (рис. 5), разворотом лицевой части черепа на север, многократным использованием могильных ям, наличием погребального инвентаря — бус, серег, пряжек, ножей, оселков (рис. 6). На окраине одного из участков могильника было найдено три фрагмента надгробий, выполненных из мшанкового известняка. Один из памятников содержит дату 770 г. х. = 1368–1369 гг. (рис. 7).

В результате работ 2018 г. на площади около 4000 кв. м было открыто ранее неизвестное поселение XIV в., которое опоясывало территорию могильника с юго-запада и северо-востока, занимая ложбины между разными его участками. Интересно, что если для некрополя была использована территория мергелистых холмов, то поселение занимало ложбину между ними, где материковый

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

Рис. 4. Могильник Кырк-Азизлер. Погребение в деревянном ящике

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Могильник Кырк-Азизлер. Погребение с необычным положением тела в могиле

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Могильник Кырк-Азизлер. Погребение с ожерельем из стеклянных и каменных бус и серьгой

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

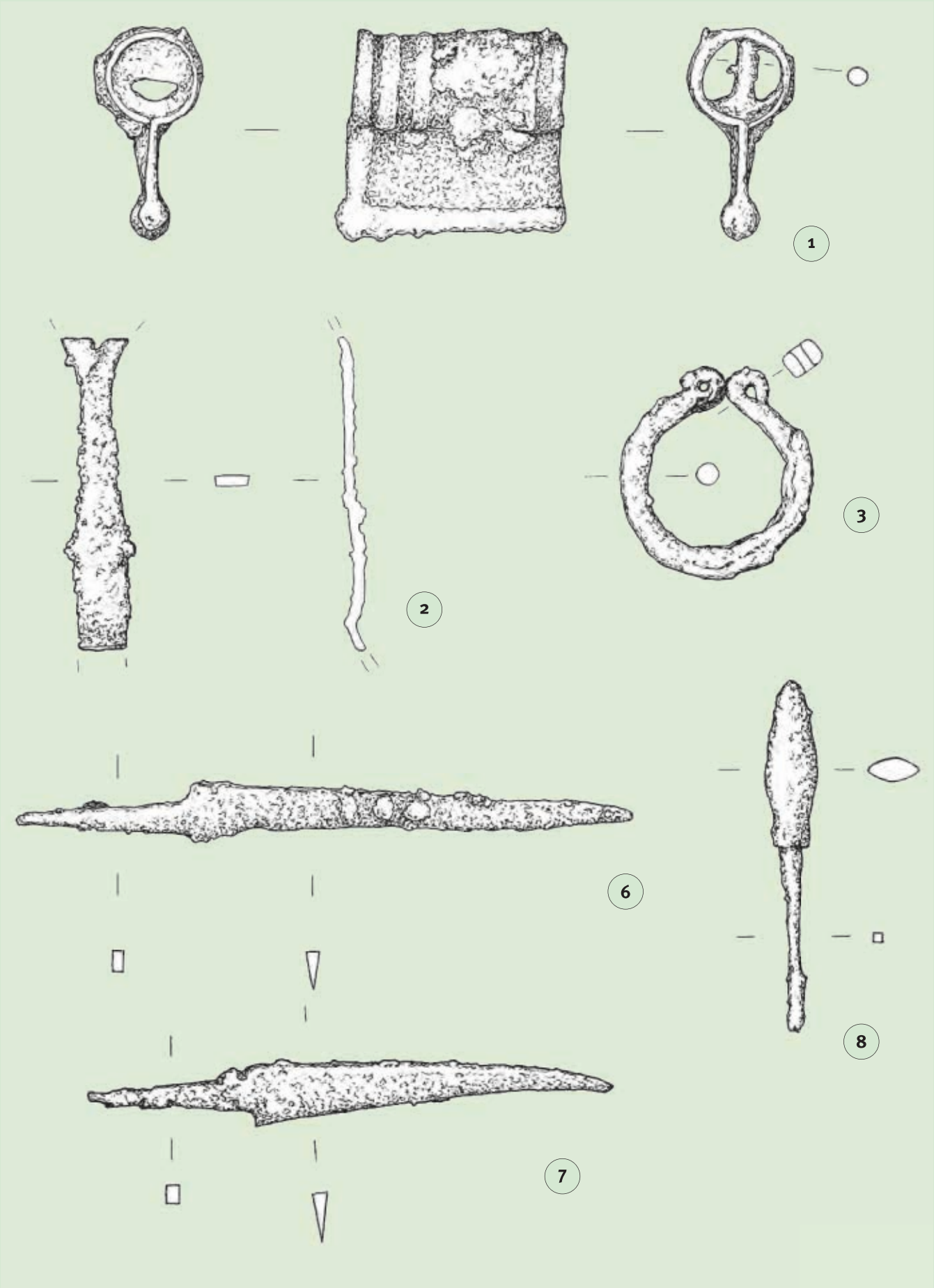
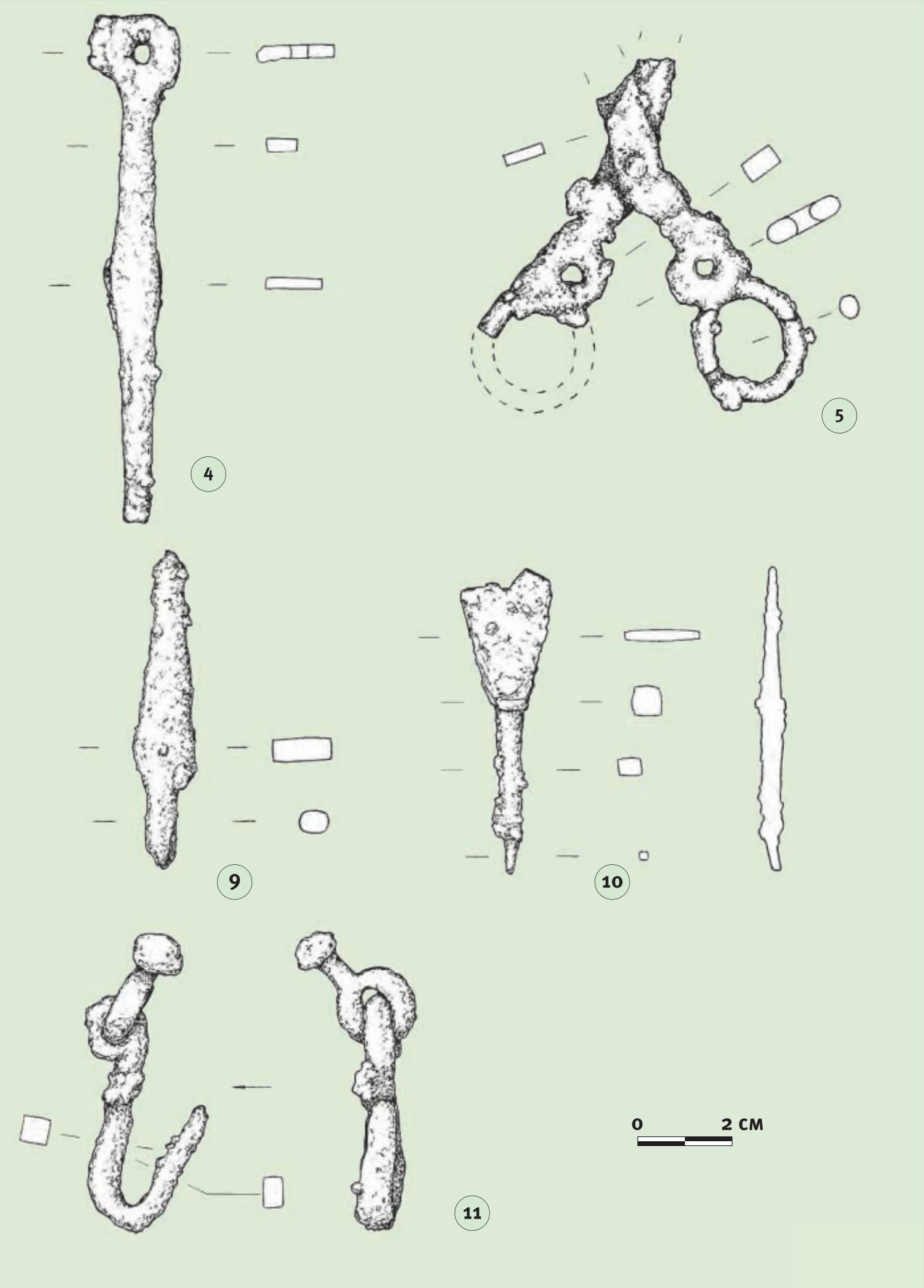


Рис. 8. Поселение Кырк-Азизлер. Находки из железа. Здесь и далее рисунки находок выполнены И. В. Якубовской

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

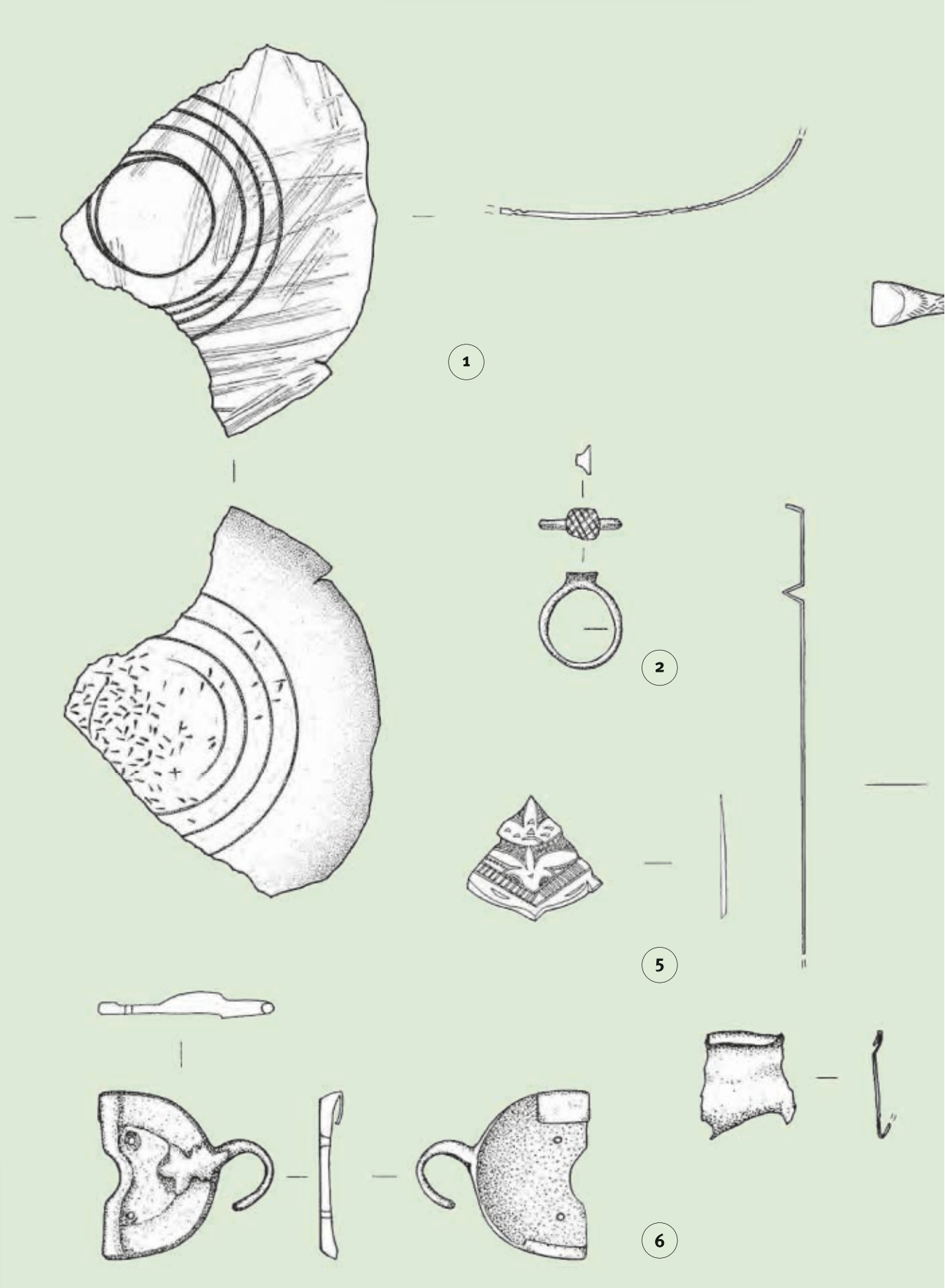
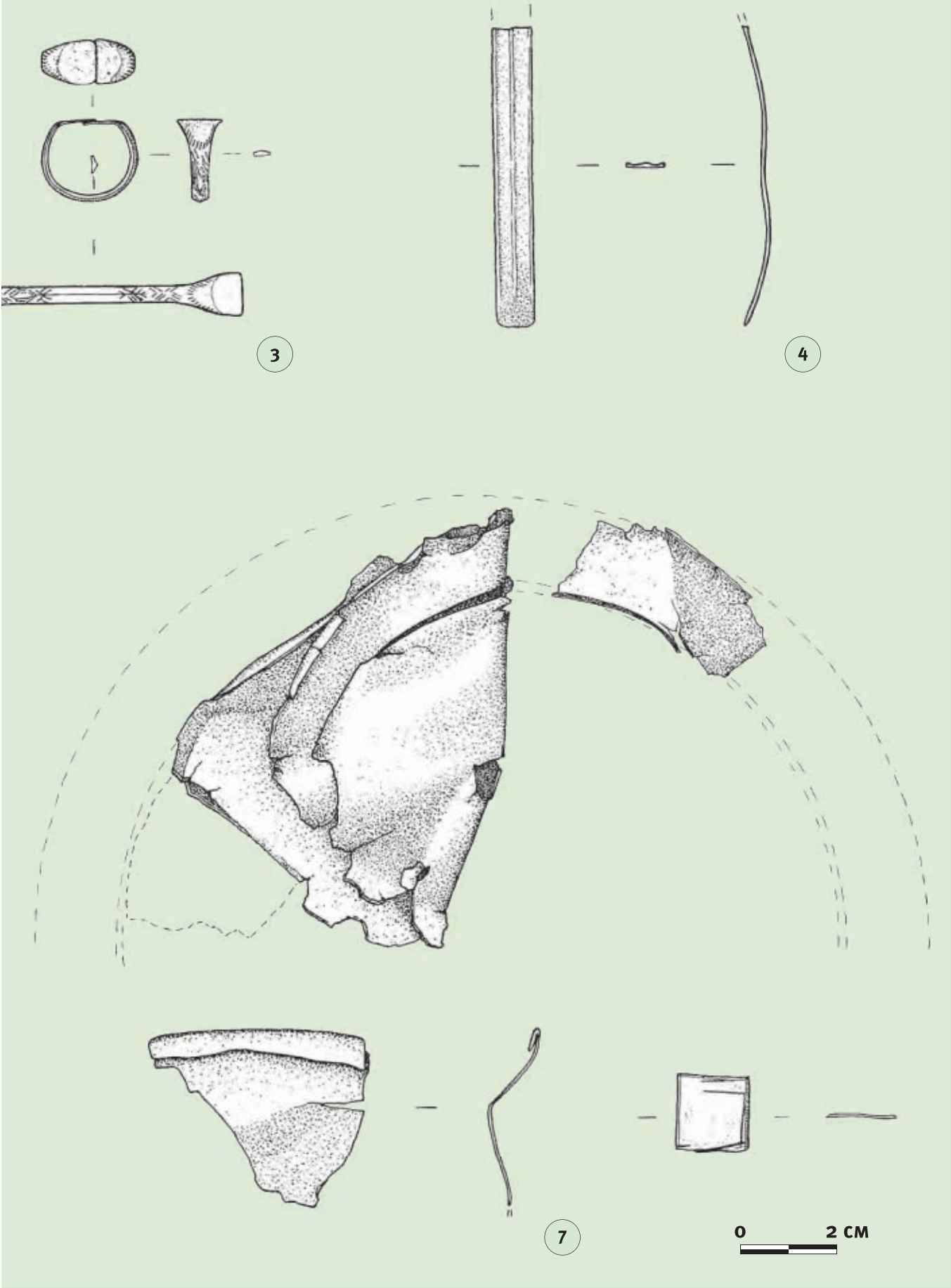


Рис. 9. Поселение Кырк-Азизлер. Находки из цветного металла

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

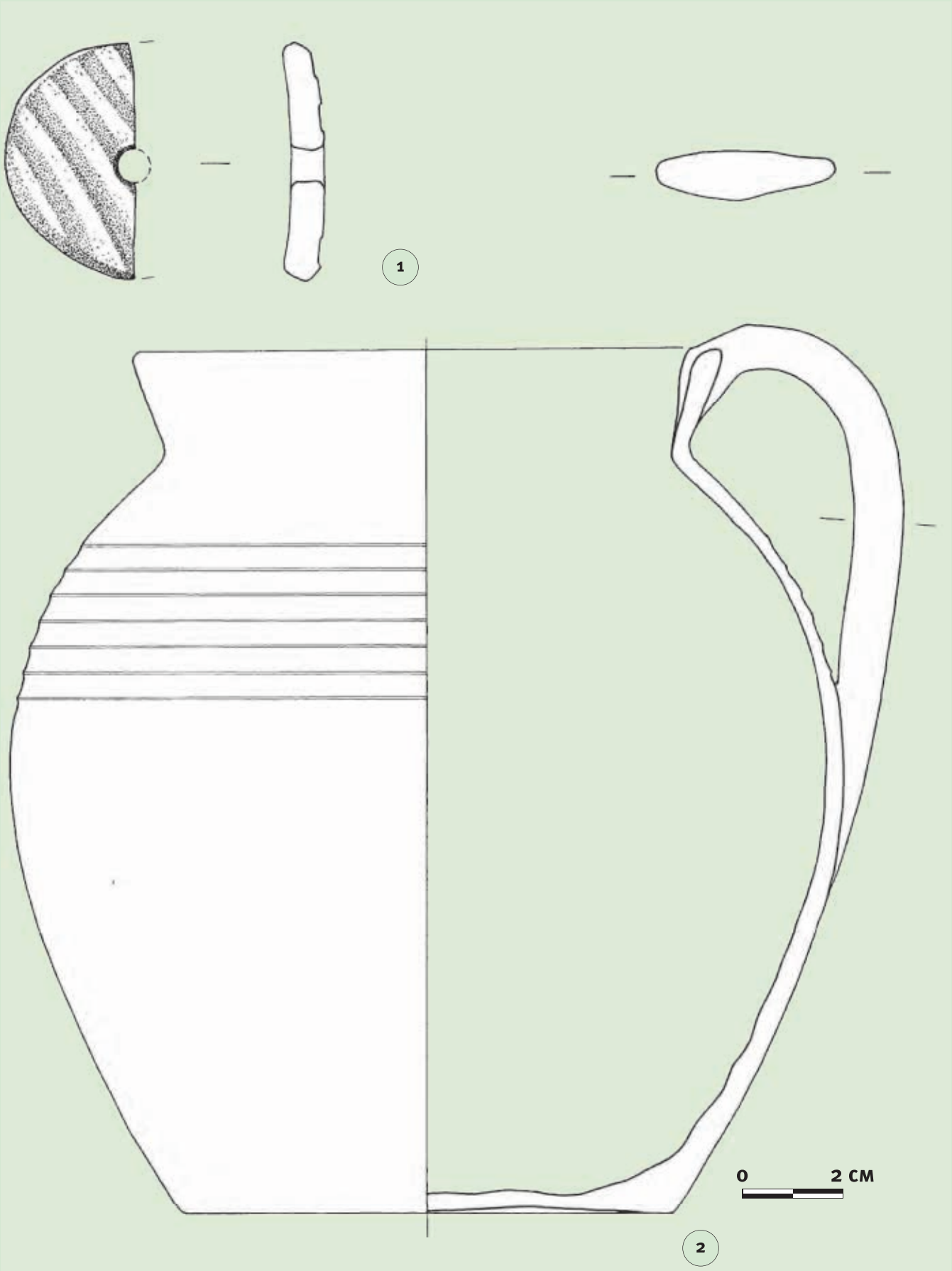


Рис. 11. Поселение Кырк-Азизлер. Находки из керамики

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

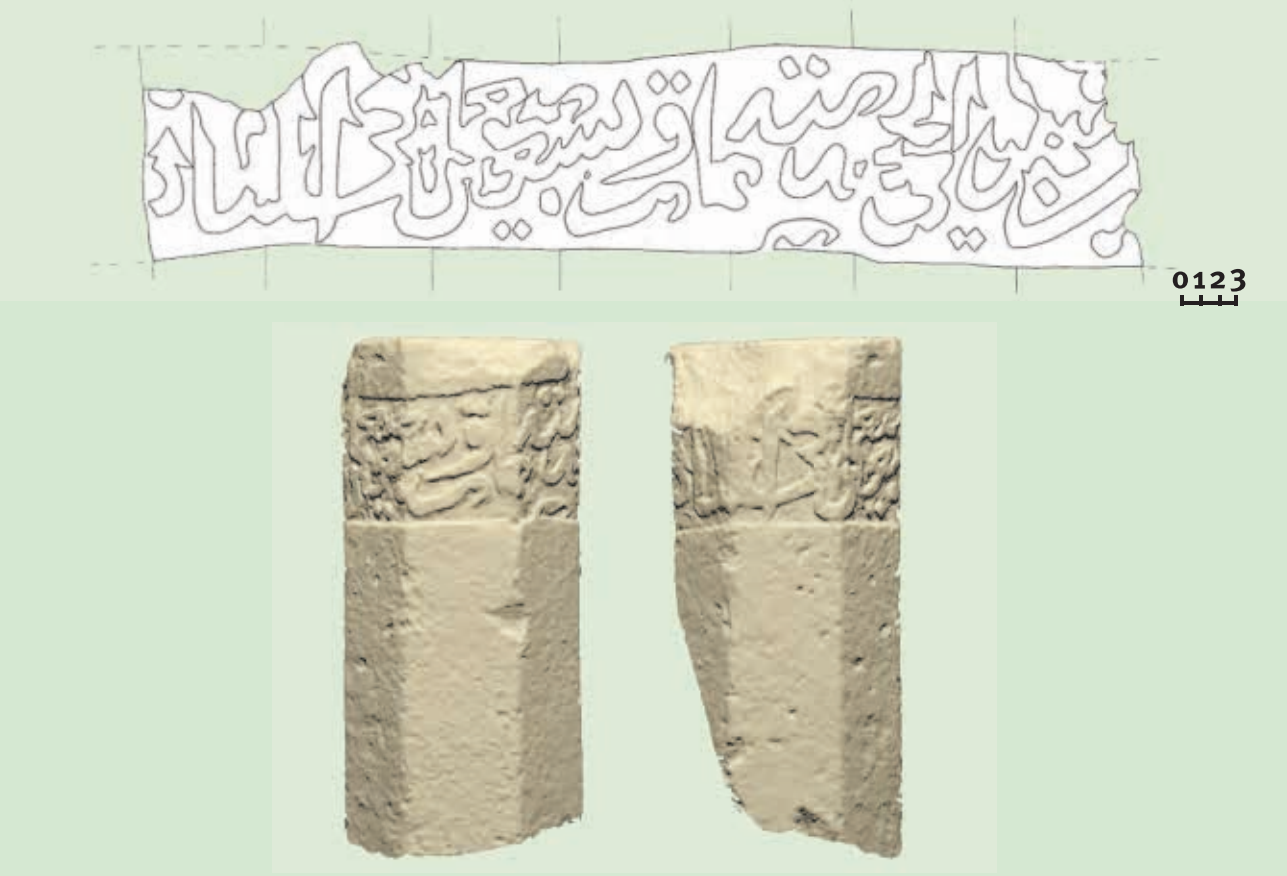


Рис. 7. Могильник Кырк-Азизлер. Белокаменное надгробие с эпитафией

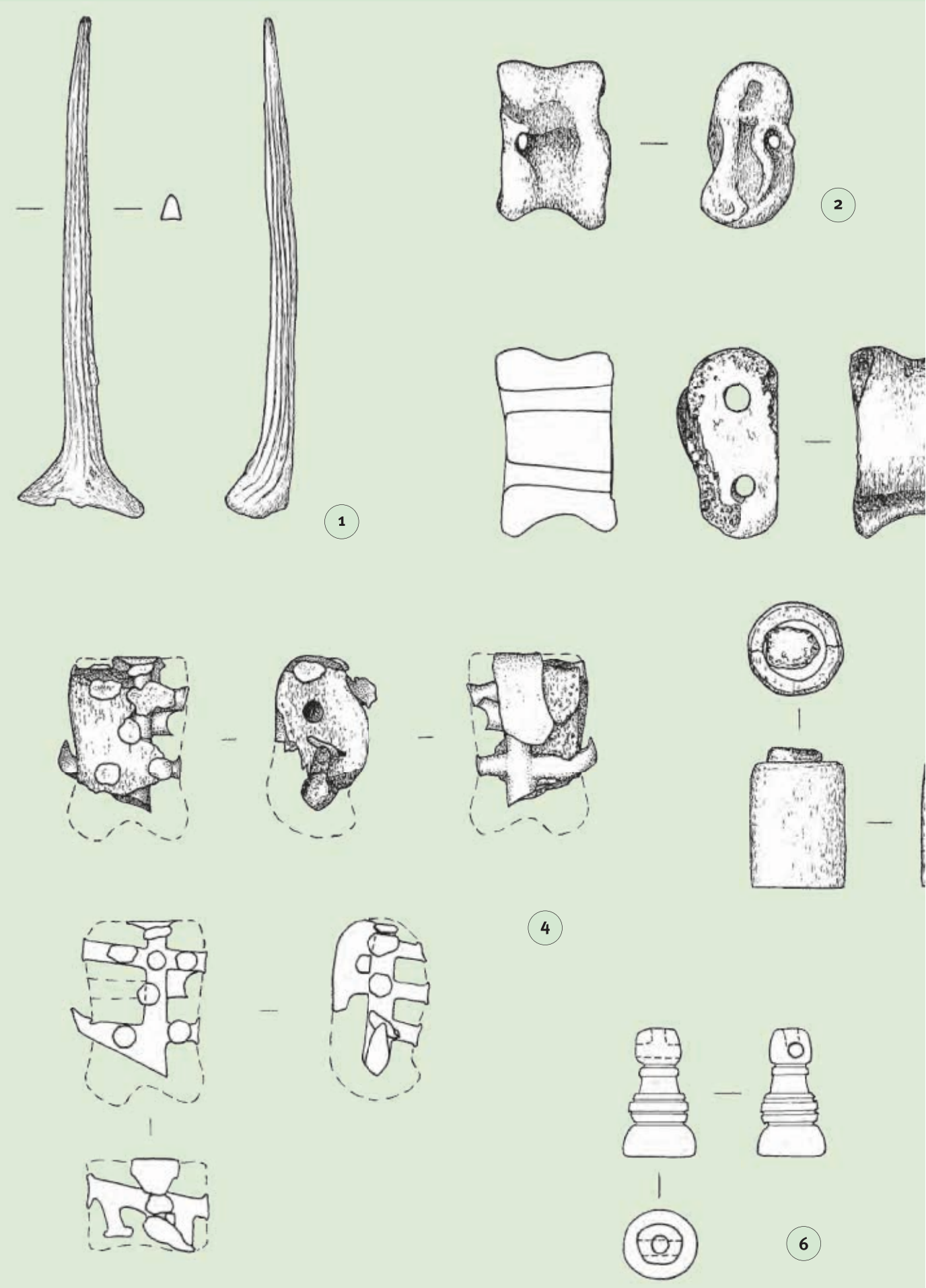
слой представлен рыхлыми делювиальными отложениями. Здесь открыто множество хозяйственных и столбовых ям, два колодца, глиняный карьер, остатки металлургического производства. Культурный слой на поселении практически полностью уничтожен распашкой и сохранился только на юго-западном участке, где он залегает под горизонтом серого суглинка — вероятно, остатками размытых саманных конструкций.

В этой части поселения выявлены также признаки жилой застройки: в двух ямах обнаружены остатки очагов, найдены замки и ключи (рис. 8. *1, 2, 4*). В целом набор находок обычен для богатого средневекового сельского поселения (рис. 8–12). Керамика представлена фрагментами как кухонной, так и столовой посуды, тарными сосудами и сосудами хозяйственного назначения. К категории парадной посуды можно отнести не только традиционную для региона монохромную и полихромную керамику с врезным орнаментом, но и фрагменты импортной кашинной, среднеазиатской и хорезмийской керамики.

Особый интерес представляют многочисленные фрагменты металлической (рис. 9, *1, 7*) и стеклянной посуды. Нумизматическая коллекция представлена 118 экземплярами. Также среди находок обращает на себя внимание изделие из рога(?), напоминающее по форме шахматную фигурку с тремя отверстиями в верхней части (рис. 12, *6*). Аналогичную форму имеют прикладные печати, найденные недавно на территории Булгара (*Бадеев*, *Яворская*, 2017, 288–299), однако находка с Кырк-Азизлера не имеет признаков наличия рельефного изображения, необходимого для печати.

Рис. 10. Поселение Кырк-Азизлер. Накладка из бронзы

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

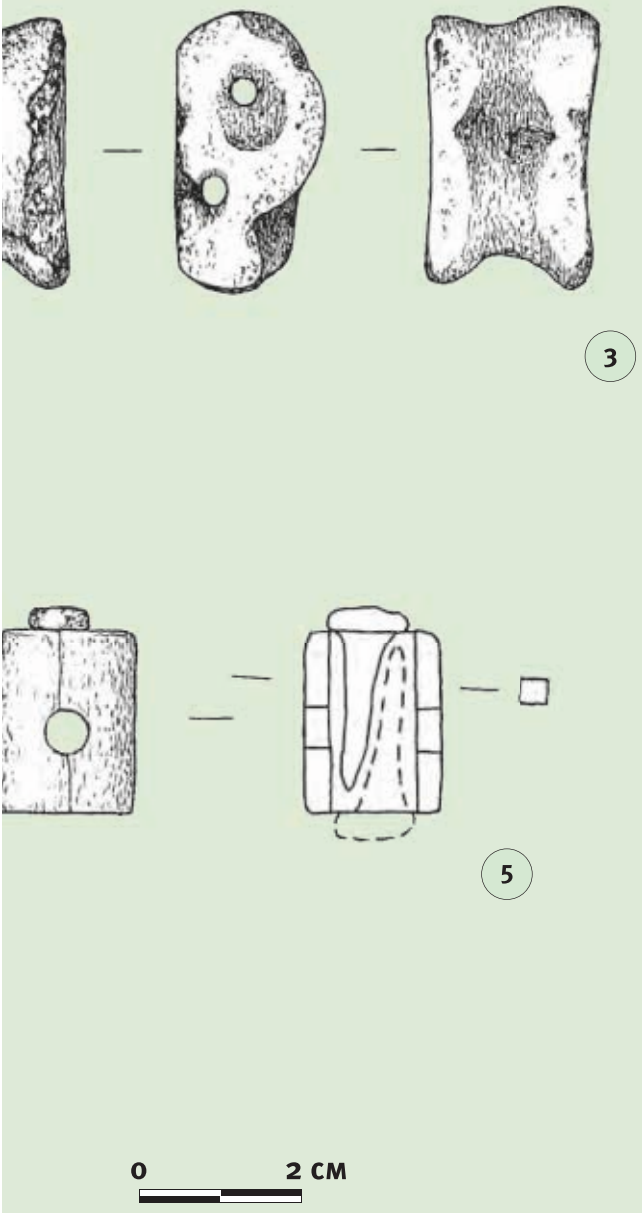


Рис. 12. Поселение Кырк-Азизлер. Находки из кости

Нехарактерным для слоя сельских памятников является обнаружение предметов вооружения. Наличие четырех наконечников стрел (рис. 8, *8–10*) позволяет предположить, что этот участок поселения прекратил свое существование во второй половине — конце XIV в., очевидно, в результате военного конфликта. Подтверждением этой гипотезы может служить костяк обезглавленного человека, найденный в колодце, который к моменту прекращению жизни на поселении был заброшен (рис. 13). Кроме того, человеческий череп был найден в одной из хозяйственных ям на поселении, а в 2017 г. Д. С. Богачук, С. В. Сиротиным и А. А. Волошиновым в 1,5 км к северо-востоку был раскопан курган Технопарк 1, в полé которого и за ее пределами было обнаружено 63 человека с отсеченными головами. Обнаруженные в телах посткраниальных скелетов два наконечника стрел близки по форме и синхронны наконечникам XIV в., найденным на территории поселения Кырк-Азизлер (*Богачук*, *Сиротин*, 2018, с. 47, 48; *Богачук и др.*, 2018, с. 24–25).

Новые данные позволяют существенно уточнить историческую топографию Бахчисарая в указанный период, а также выявить новый, перспективный для исследований и свободный от современной городской застройки участок поселения этого периода.

В ходе работы на памятнике были обнаружены также предметы, относящиеся и к другим историческим периодам. Самой массовой категорией индивидуальных находок стали кремневые изделия, которые были найдены в распашке, в средневековом слое и в подстилающих делювиальных отложениях (рис. 14). По предварительной оценке наиболее ранние находки (бифасиальное орудие, нуклеусы и др.) могут быть отнесены к мустьерскому периоду палеолита, что позволяет говорить об обнаружении признаков наличия открытой стоянки среднего палеолита. Во втором слое погребенной почвы, прослеженном на отдельных участках памятника, на глубине 1,0–1,5 м ниже уровня погребенной почвы, на которой формировалось средневековое поселение, были обнаружены фрагменты лепной керамики и кремневые отщепы, предварительно отнесенные к эпохе бронзы. Последнее позволяет составить представления о ландшафтогенезе нескольких последних тысячелетий на северо-западной окраине г. Бахчисарая.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Поселение Кырк-Азизлер. Обезглавленный скелет в колодце

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeology.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

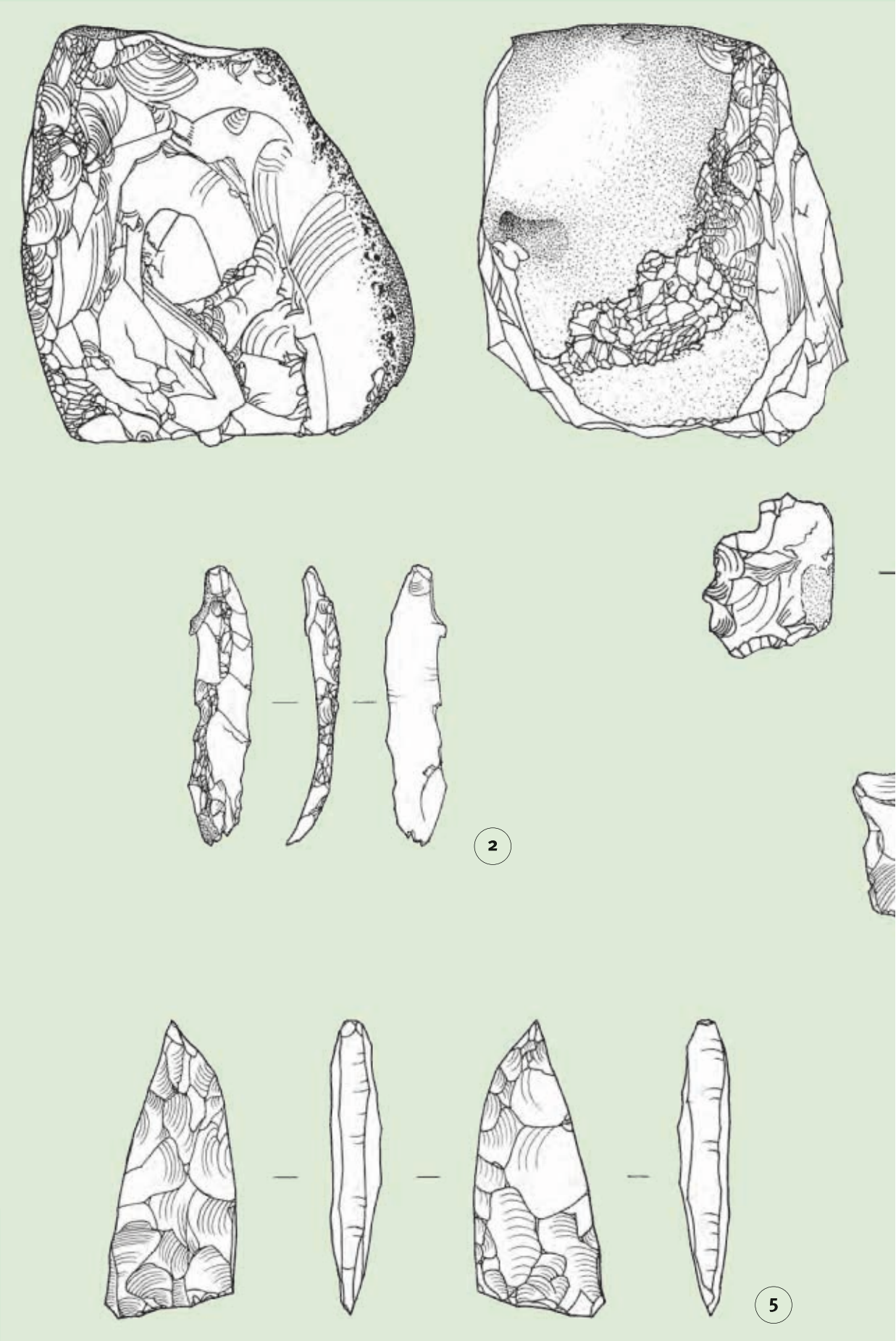
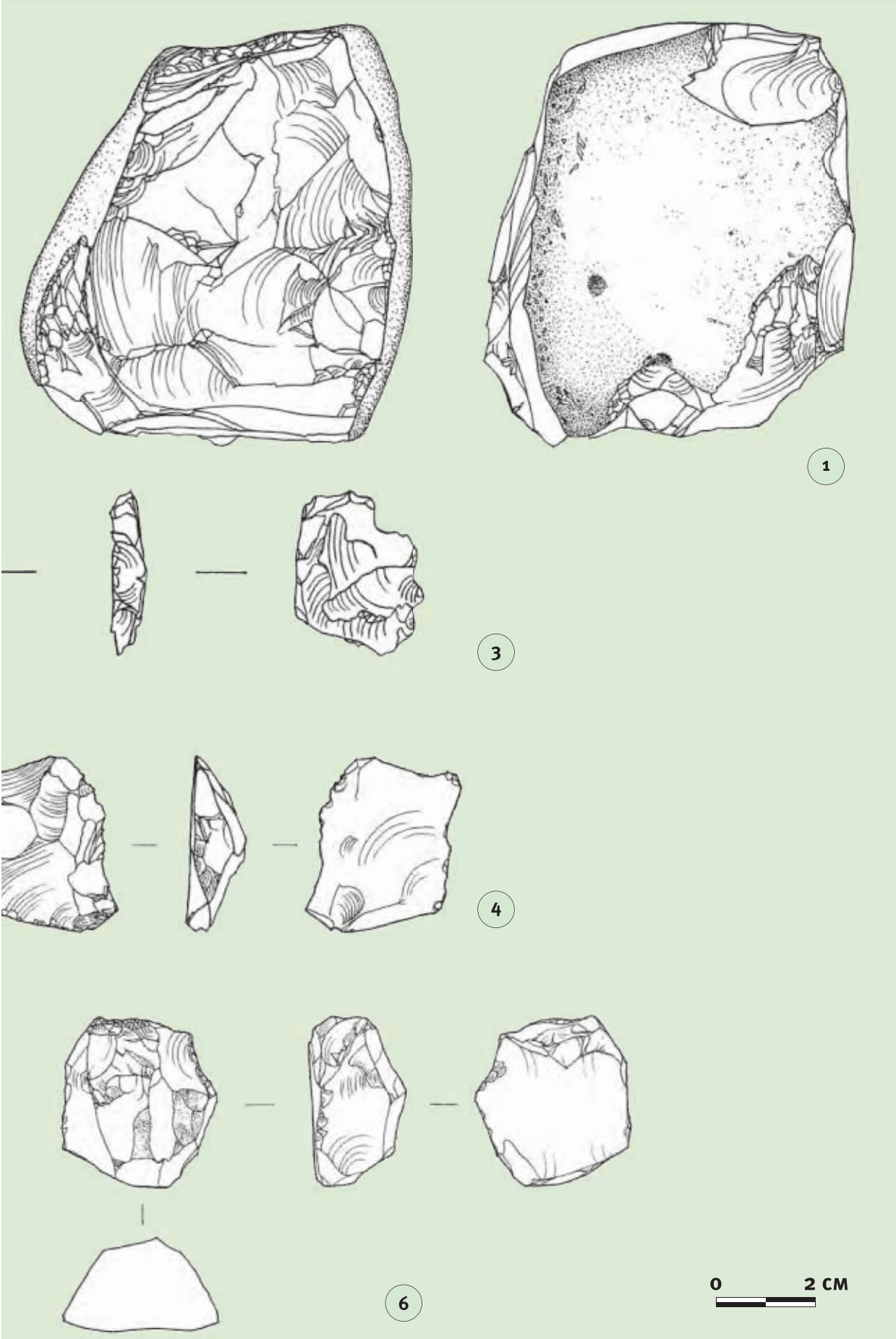


Рис. 14. Поселение и могильник Кырк-Азизлер. Находки из кремня

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 15. Поселение Кырк-Азизлер. Рабочий момент

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Бадеев Д. Ю., Яворская Л. В. 2017. Две находки печатей-матриц из раскопок в центральной части золотоордынского Болгара // КСИА. Вып. 249. Часть II. с. 288–299.

Башкиров А., Боданинский У. 1925. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый восток. № 8–9.

Белый А. В., Волошинов А. А., Карлов С. В. 2005. Поливная керамика золотоордынского времени из Эски-Юрта // В сб.: Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев. с. 183–189.

Богачук Д. С., Сиротин С. В., Волошинов А. А. 2018. Предварительные результаты раскопок в Бахчисарайском районе в 2017 г. // История и археология Крыма. Вып. VIII. Симферополь. с. 24–25.

Богачук Д. С., Сиротин С. В. 2018. Курганы в зоне строительства автодороги Керчь — Севастополь (Республика Крым, Бахчисарайский район // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М. С. 46–53.

Бочаров С. Г. 2016. Отчет об археологических разведках на территории Бахчисарайского района (долина Ашлама-Дере и местность Эски-Юрт) в 2015 году. Симферополь.

Бочаров С. Г., Кирилко В. П. 2016. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum Plus. № 6.

Журьяри И. 1890. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. № 9. Симферополь.

Карлов С. В. 2006. Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае в 2005 г. // Архив ГБУ РК БИКАМЗ. Бахчисарай.

Карлов С. В. 2006. Археологические исследования средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Київ-Запоріжжя.

Карлов С. В. 2012. Новые данные о средневековом поселении Эски-Юрт в Бахчисарае // Откровение древнего Солхата. Материалы междунар. науч.-практ. конф.; под ред. А. Герцена. Керчь. С. 35–77.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Раскопки мусульманского могильника Кырк-Азизлер в 2018 г.

А. А. Волошинов, М. Ю. Меньшиков, И. А. Резниченко, Ж. А. Юнкин, В. В. Брызгалов

Резюме. В 2018 г. были проведены спасательные археологические работы на памятнике Кырк-Азизлер. Данный памятник известен с начала XX в. как ханский некрополь. В процессе работ помимо погребений были выявлены два участка поселения, синхронного начальному этапу бытования могильника, а также было обнаружено большое количество предметов, относящихся к другим эпохам, в том числе собрана богатая коллекция изделий из кремня. Всего было исследовано около 10 тыс. кв. м, которые попадали под застройку трассы «Таврида». Проведенное исследование позволило серьезно расширить представления о хронологии памятников данного региона.

Ключевые слова: Золотая Орда, ханский некрополь, Бахчисарай, XIV в., поселение.

Excavations of the Muslim graveyard of Kyrk-Azizler in 2018

A. A. Voloshinov, M. Yu. Menshikov, I. A. Reznichenko, Zh. A. Yunkin, V. V. Bryzgalov

Abstract. Archaeological rescue works were conducted at the Kyrk-Azizler site in 2018. Since the beginning of the XX c. the site has been known as the khan's necropolis. The 2018 excavations have revealed two settlement areas, synchronous to the initial stage of the necropolis' existence. In addition, numerous objects dating from other periods were found, including a rich collection of flint artifacts. Altogether, about 10 000 square meters within the highway construction zone were explored. This research significantly expanded our knowledge of the chronology of archaeological sites in the region.

Keywords: Golden Horde, khan's necropolis, Bakhchysarai, XIV c., settlement.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.239-275

Археологические исследования позднескифского поселения Фронтовое 2

О. В. Шаров

(ИА РАН, г. Москва)

ОАН «Поселение Фронтовое 2» находится на территории Нахимовского района города Севастополь, в 1 км к северо-востоку от пос. Фронтовое, на первой надпойменной террасе р. Бельбек (рис. 1–2).

В мае — июле 2018 года Фронтовым отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН проводились охранно-спасательные археологические исследования в зоне производства строительных работ «Строительство

Рис. 1. Местонахождение ОАН «Поселение Фронтовое 2». Севастополь, Нахимовский район, Верхнесадовский муниципальный округ

Электронная версия ИА РАН размещена на www.archeology.ru/ru/eb

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Местонахождение ОАН «Фронтовое 2» на линии трассы «Таврида». 7-й этап строительства

и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. 7-й этап» ОАН «Поселение Фронтовое 2». Работы проводились по Открытому листу № 318 от 04.05.2018, выданному на имя Е. Е. Антонова.

За полгода до этого, в октябре — ноябре 2016 г. отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН (начальник экспедиции С. Ю. Внуков, начальник отряда И. В. Рукавишникова) были проведены археологические разведки на территории трассы 7-го этапа строительства. Полевые археологические работы выявили наличие на территории земельного отвода многочисленных объектов археологического наследия, в том числе и поселения Фронтовое 2 (античное поселение I–II вв. н. э.).

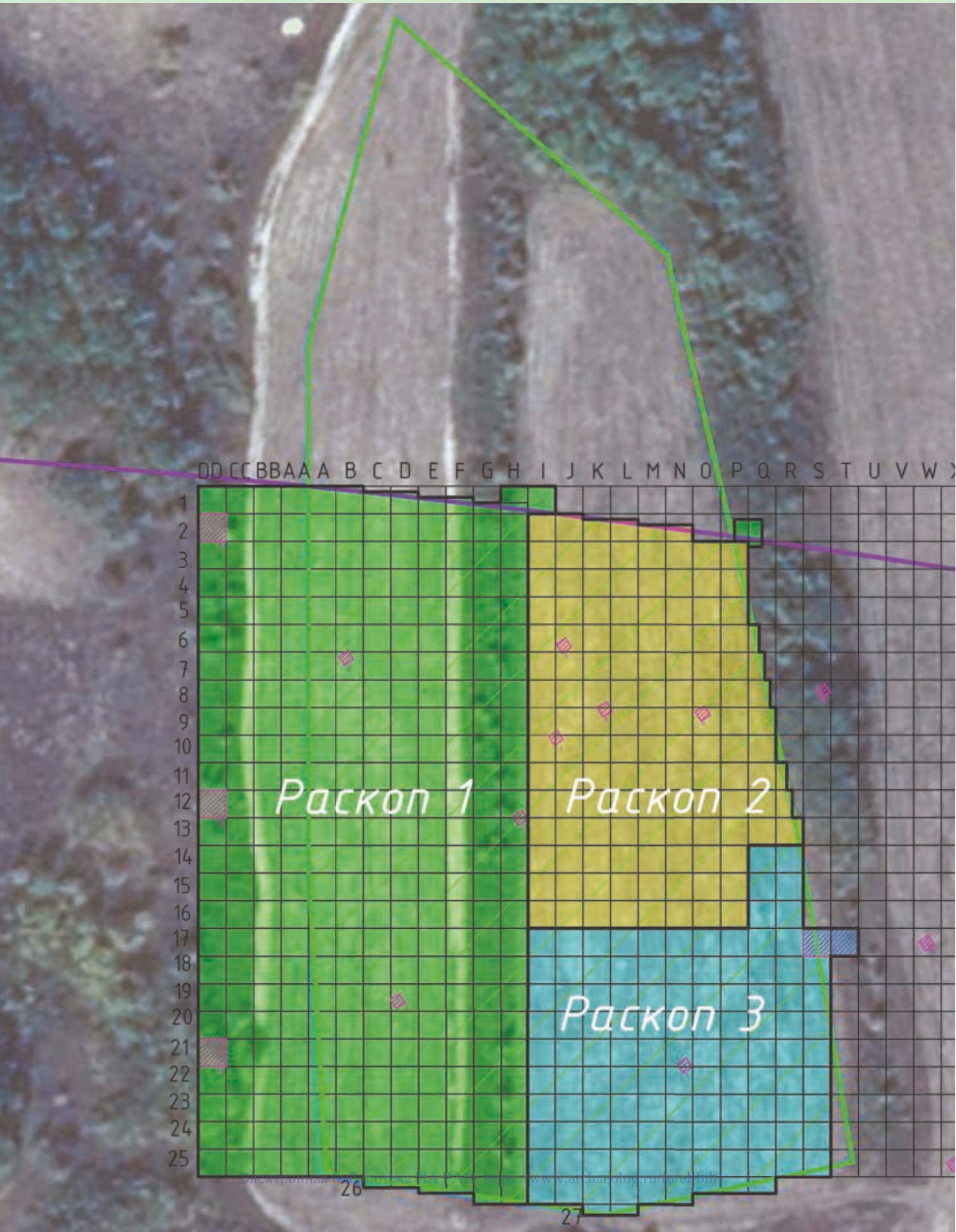
Поселение расположено на нижней части склона возвышенности, расположенной с запада, и на его площади в послевоенное время были сформированы две насыпные террасы (рис. 3).

На первой террасе, подрезанной для земледелия, в 2016 году в ходе разведок была собрана керамика античного времени и несколько фрагментов золотоордынского времени. Проектируемая автодорога пересекает центральную часть поселения. К началу проведения археологических раскопок поверхность памятника была задернована, а со стороны поймы весь склон был засажен дикорастущим кустарником.

В результате стратиграфических наблюдений было выявлено три горизонта погребенной почвы, обозначенные нами как культурные слои № 1, 2, 3 (КС-1; КС-2; КС-3). Они различной мощности: от 0,1 до 1,2 м. Глубина залегания культурного слоя 1 от 0,1 до 0,7 м, культурного слоя 2 —

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Поселение Фронтовое 2 до начала раскопок. Вид с запада



Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/elibrary

Рис. 4. План раскопа ОАН «Поселение Фронтовое 2» до начала работ

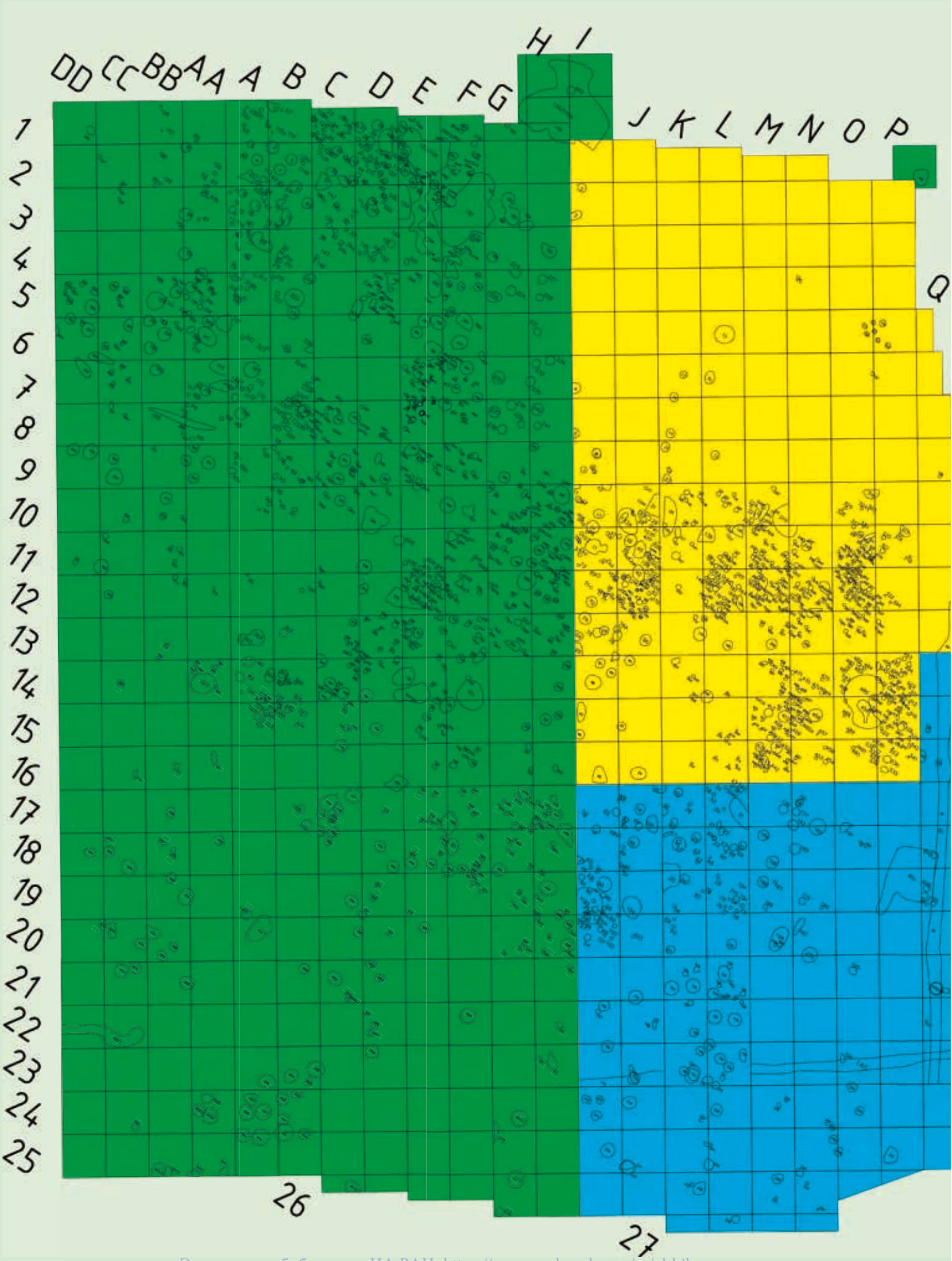
от 0,5 до 3,8 м, культурного слоя 3 — от 2,1 до 5,2 м. Все объекты, выявленные на раскопах, относятся к одному из них. При раскопках мы ориентировались на фиксацию именно этих культурных слоев, и принятые нами уровни фиксации связаны с одним из трех слоев, относящихся к разным эпохам. Мощность каждого слоя говорит как о длительности обитания жителей данного поселения, так и о весьма активной жизнедеятельности населения в римскую эпоху в данной местности, принадлежащей в это время к хоре Херсонеса.

Вся исследуемая площадь поселения была разбита на три раскопа (раскопы № 1, 2 и 3) (рис. 4). Общая площадь раскопа составила 13 665 кв. м. Для всех трех раскопов была разбита единая сетка квадратов с буквенно-цифровыми обозначениями. Внутри каждого раскопа также была сделана разбивка на участки по 100–150–200 кв. м, получивших наименования «Участок № 1–20» для каждого раскопа. Также для точности каждый участок обозначался буквами и цифрами единой сетки раскопа. Нумерация объектов велась для каждого раскопа отдельно.

До начала работ вся дневная поверхность раскопа была пронивелирована и сфотографирована. В западной части раскопа с помощью техники был снят балласт — насыпной грунт, который четко читался во всех восьми шурфах, заложенных на площади раскопов. Этот грунт был образован за счет подсыпки земли для посадки плодовых деревьев и его мощность составляла от 0,4 м до 1 м.

Квадраты копались вручную и техникой (экскаватором), снятием грунта пластами, не превышающими мощности 0,1–0,2 м, по принятой для исследования поселенческих памятников методике. Таким образом, весь материал был разбит по уровням фиксации. Раскоп был ориентирован со смещением в 15 градусов в сторону востока от магнитного севера. Площади копались участками 20 × 10 м, 15 × 10 м, 10 × 10 м по условным пластам толщиной 0,2–0,25 м с тщательной переборкой грунта. Стратиграфия фиксировалась на всех бортах каждого участка.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

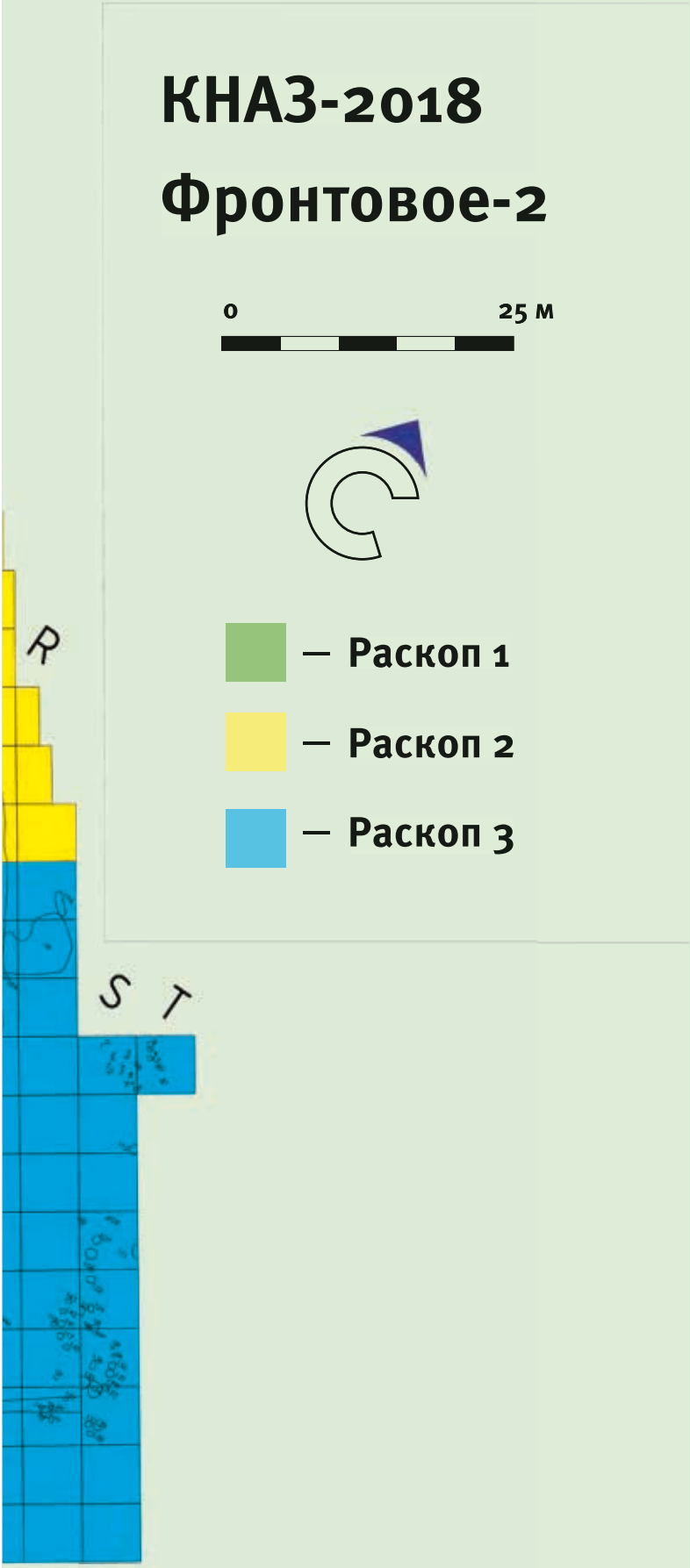


Рис. 5. План раскопа с выявленными объектами всех трех горизонтов

В ходе работ был исследовано 1700 объектов (рис. 5) (хозяйственных и столбовых ям, землянок/полуземлянок, детских погребений в амфорах), относящихся к античной культуре Северного Причерноморья I в. до н. э. — I в. н. э. Также были исследованы три хозяйственные ямы, которые датируются более ранним временем — эпохой кизилкобинской культуры (IX–VIII вв. до н. э.), и около 40 объектов, которые датируются более поздним периодом — эпохой Золотой Орды, XIV–XV вв. н. э.

Всего было выявлено 11 детских погребений раннеримской эпохи, часть из которых безынвентарные, но ряд погребений дали весьма интересные находки.

Погребение № 1 (объект № 229) было выявлено в квадрате G-5 на 2-м уровне фиксации. Погребение двух детей, один поверх другого, верхний лежит на спине, головой на восток, нижний лежит на спине, головой на запад. У нижнего ребенка рядом с головой находился канфар, на левом запястье браслет из бусин, на шее ожерелье из бусин, так же и на верхнем ребенке (рис. 6; 11).

Погребение № 2 (объект № 327). Детское погребение в амфоре. Ребенок лежит на правом боку в согнутом положении, головой на запад, лицом на юг. У тазобедренного сустава лежит краснолаковый канфар с растительным орнаментом, внутри которого лепная солонка. Руки сложены на груди (рис. 7, А, Б).

Погребение 5 (объект № 559). Детское погребение в амфоре, выявленное на 3-м уровне фиксации. На первом уровне располагался развал коричневоглиняной амфоры с двумя ручками и кувшин. Под развалом — скелет, ориентированный головой на юго-запад. У изголовья обнаружен краснолаковый двуручный кубок, на правом запястье — стеклянные бусины, в районе ребер и у правой ступни — две фибулы и рифленая бусина (рис. 8, А, Б).

Погребение № 6 (объект № 764). Детское погребение в амфоре, выявленное на уровне материка. Стенки ямы плавно сужаются к низу, дно

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

плоское. Размеры ямы 1,18 × 0,53 м, глубина составляет 1,7 м. Объект впущен с первого слоя. Заполнение — серый золистый суглинок. Находки представлены фрагментами светлоглиняной, красноглиняной и лепной керамики (рис. 9; 12).

Погребение № 8 (объект № 841). Погребение в амфоре, овальной в плане формы, выявленное на уровне материка. Размеры амфоры 0,7 × 0,4 м. Объект впущен со второго культурного слоя. Заполнение — серый золистый суглинок с остатками тлена. Находки представлены сероглиняным канфаром и бусами (рис. 10; 12).

Помимо детских погребений, которые по типам бус, подвесок и краснолаковой посуды

Рис. 6. Погребение 1. Вид с юга

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeology.ru/ruel-lib

(рис. 11–12) относятся к первой половине I в. н. э., было открыто 18 жилых построек, в основном, это землянки и полуземлянки. Камень на данном поселении использовался крайне редко для строительства подобных сооружений. Почти все постройки прорезаны большим количеством хозяйственных ям, что говорит о запустении построек к началу — первой половине I в. н. э., так как в этих ямах уже встречен материал только I в. н. э. (рис. 13–14).

С востока поселение было отгорожено от поймы реки Бельбек глубоким рвом, который тянулся вдоль всей восточной части поселения. Стенки рва сужаются к низу, дно плоское. Ширина верхней части рва составляет 1,8 м, ширина дна — 0,4 м, глубина — 0,8–1 м. Ров был впущен с КС-2 (рис. 15).

Основную массу выявленных объектов составляют хозяйственные и столбовые ямы (около 1600 объектов), причем количество столбовых ям в разы превосходит количество хозяйственных ям. Уловить четкие линии оград или иных столбовых конструкций (возможно, и жилых помещений) пока не представляется возможным ввиду многочисленных перестроек столбовых конструкций (рис. 16–17).

Археологический материал представлен, главным образом, находками фрагментов светлоглиняных амфор типа С1 и красноглиняных амфор типа Син III (рис. 7, Б). Также встречены фрагменты коричневоглиняных колхидских амфор типа Кх1 (рис. 8, Б) и светлоглиняных узкогорлых амфор типа CIVA[1]. Краснолаковая посуда также представлена в значительном количестве фрагментами мисок, тарелок и кубков, а также целыми канфарами из детских погребений (рис. 18, *3*). Часть тарелок имеет клейма типа «planta pedis» (рис. 18, *2*). Уникальной находкой является находка фрагментов буролаковой тарелки с центральным медальоном, где изображен римский император (рис. 18, *5*). По стилистике и иконографии портрет напоминает более всего изображения римского императора Тиберия, хотя версии с тем, что здесь может быть изображен Август Октавиан, также исключить нельзя (см.: *Трейстер*, 2014; *Винокуров, Трейстер*, 2013).

Также в одном из объектов были встречены фрагменты античной терракотовой фигурки, изображающей персонаж из свиты Диониса (рис. 19, *5*), а в другом объекте — лепная антропоморфная статуэтка, изображающая позднескифское женское божество (рис. 19, *6*). Также достаточно много находок в объектах римских шарнирных фибул типа «Авцисса», которые маркируют только горизонт **КС-2** I в. н. э.

Эпоха Золотой Орды представлена 40 выявленными на **КС-1** объектами — хозяйственными и столбовыми ямами, а также большой коллекцией монет XIV–XV вв. и поливной посудой этого же

[1] Все определения и даты даны по С. Ю. Внукову (*Внуков*, 2003; 2006).

Электронная библиотека ИА РАН URL: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

времени, происходящей из ям (рис. 21). В нумизматическую коллекцию также попали и редкие монеты Российской Империи эпохи Александра II — Александра III (рис. 20, *5*). Уникальной находкой для этого горизонта является китайское бронзовое зеркало эпохи династии Цзинь (1115–1234 гг.) (рис. 21, *5*).

К эпохе кизил-кобинской культуры относятся лишь три объекта — хозяйственные ямы в северо-

Рис. 7. А — Погребение 2. Вид с юго-востока; Б — погребальная амфора

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

западной части раскопа. Из заполнения объекта № 785 происходит большая лепная сероглиняная корчага с орнаментом в виде рельефных точек и гирлянд (рис 22), что характерно для раннего этапа данной культуры.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Подведя предварительные итоги, следует отметить, что на поселении Фронтовое 2 выделяется два культурных слоя (**КС-2** и **КС-3**), относящихся к хронологическому периоду I в. до н. э. — I в. н. э. После обработки всех античных комплексов поселения и привязки их к КС-2 или КС-3 мы сможем датировать их более узким временем и, на основании полученных данных,

Рис. 8. А — Погребение 5. Вид с запада; Б — погребальная амфора

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

попытаемся, наконец, разбить рубежную дату — I в. до н. э. — I в. н. э. — на более узкие периоды.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Погребение 6. Вид с востока

Электронная библ https://www.archaeolog.ru

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archeo.msu.ru/el-bib

Рис. 10. Погребение 8. Вид с юго-запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Бусы и подвески из детского погребения № 1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Бусы и подвески из детских погребений № 6 и 8

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Объект № 179. Землянка КС-1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 14. Объект № 485. Землянка КС-1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН. URL: https://www.archaeolog.ru/ru/elib/lib

Рис. 15. Объект № 81. Профиль рва, отделявшего поселение от поймы р. Бельбек

Литература

Винокуров Н. И., Трейстер М. Ю. 2013. Портретные медальоны краснолаковых чаш I в. до н. э. — I в. н. э. на поселении Артезиан в Крымском Приазовье // Междунар. науч. конф. «Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке». С. 270–278.

Внуков С. Ю. 2003. Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. (морфология). М.: ИА РАН.

Внуков С. Ю. 2006. Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. Ч. II (петрография, хронология, проблемы торговли). СПб.: Алетейя.

Трейстер М. Ю. 2014. Кто изображен на портретных медальонах из Пантикапея и Китея? // Древности Боспора. № 18. с. 417–430.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 16. Ортофото раскопа ОАН «Поселение Фронтовое 2». Объекты КС-2 и КС-3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru-lib

Рис. 17. Ортофото северо-западного участка раскопа. Кв. ВВ — 5–8

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 18. Индивидуальные находки, происходящие из объектов КС-2 и КС-3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

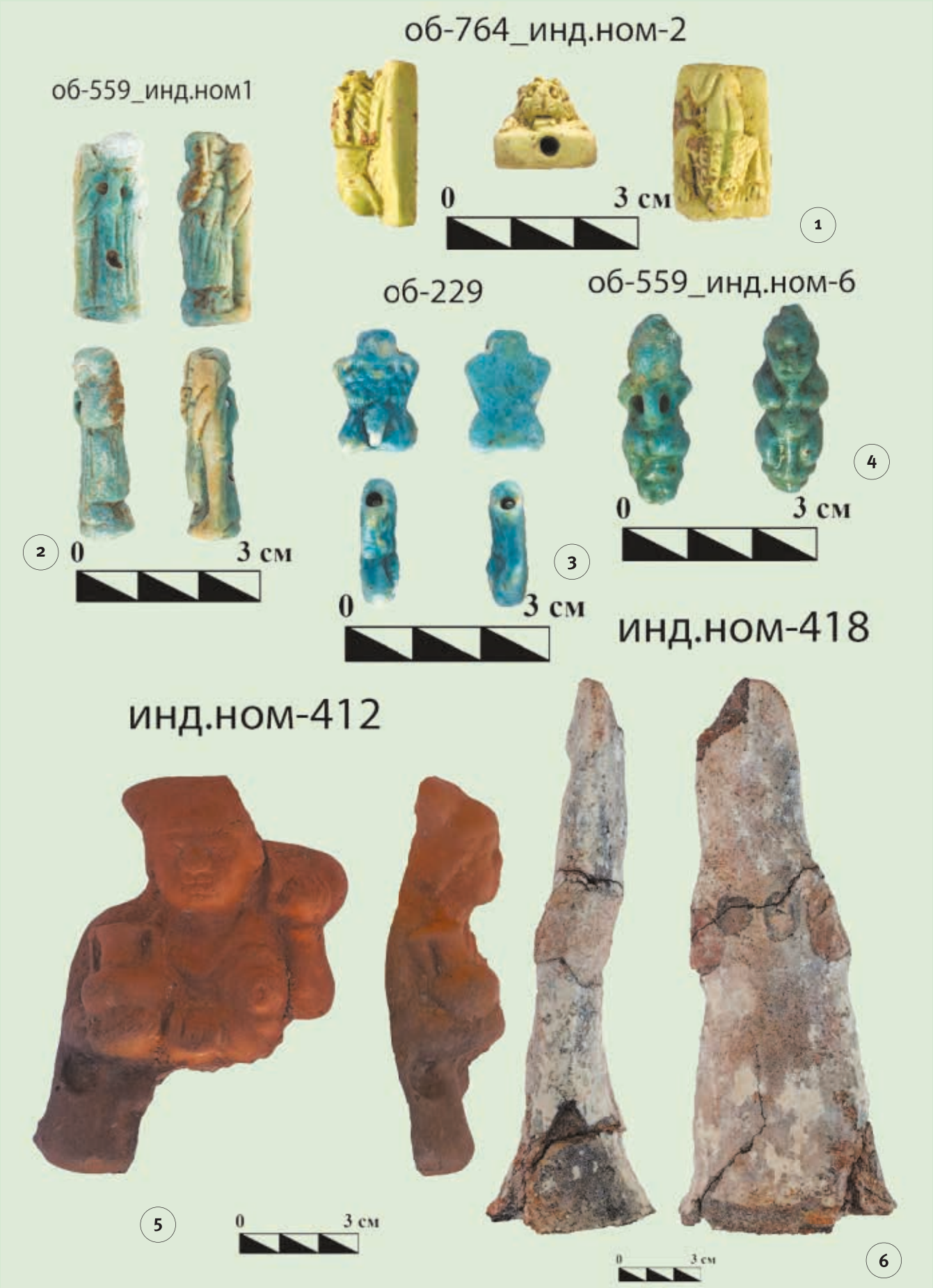


Рис. 19. Индивидуальные находки, происходящие из объектов КС-2 и КС-3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 20. Монеты, происходящие из объектов КС-1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 21. Поливная посуда и китайское бронзовое зеркало, происходящие из объектов КС-1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 22. Лепная корчага из объекта № 785. Кизил-кобинская культура

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Археологические исследования позднескифского поселения Фронтовое 2

О. В. Шаров

Резюме. В мае — июле 2018 года Фронтовым отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН проводились охранно-спасательные археологические исследования на ОАН «Поселение Фронтовое 2». Поселение Фронтовое 2 находится на территории города федерального значения Севастополь, Нахимовский район, Верхнесадовский муниципальный округ, в 1 км к северо-востоку от пос. Фронтовое. В результате исследований были выявлено три горизонта древней погребенной почвы, обозначенные нами как культурные слои № 1, 2, 3 (КС-1; КС-2; КС-3). Они различной мощности, и все объекты, выявленные на раскопах, относятся к одному из них. К КС-1 относятся все комплексы эпохи Золотой Орды и более позднего времени. К КС-2 и КС-3 — все объекты раннеримской эпохи I в. до н. э. — I в. н. э. После обработки всех античных комплексов поселения и распределения их по культурным слоям мы сможем датировать их более узким временем.

Ключевые слова: Фронтовое 2, поздние скифы, терраса, поселение, хозяйственные и столбовые ямы, землянки, фибулы, монеты.

Archaeological explorations at the Late Scythian settlement of Frontovoe 2

O. V. Sharov

Abstract. In May-July of 2018 the Frontovoe Detachment of the Crimean Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences carried out rescue excavations at the object of archaeological heritage named «Settlement Frontovoe 2». The settlement is located in the Nakhimovskiy district of Sevastopol, on the territory of the Verkhnesadovskiy municipal area, 1 km northeast of the modern settlement of Frontovoe. The excavations uncovered three horizons of an ancient buried soil, designated by us as cultural layers No. 1, No. 2 and No. 3(КС-1; КС-2 and КС-3, respectively). They vary in thickness, and all the objects found in the course of our excavations were associated with these layers. КС-1 included the assemblages dating from the Golden Horde period and later ones, while КС-2 and КС-3 contained Early Roman assemblages dated to the period from the I c. BC through the I c. AD.

Keywords: Frontovoe 2 settlement, Late Scyths, terrace, domestic pits, post holes, pithouses, fibulae, coins.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.277-313

Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтовое 3

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников

(ИА РАН, г. Москва)

В полевом сезоне 2018 года вторым Севастопольским отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН проводились спасательные археологические исследования на могильнике Фронтовое 3, расположенном в Нахимовском районе г. Севастополь.

В процессе раскопок выявлен грунтовый некрополь. Несколько погребений датируются эпохой бронзы, большинство погребений относится к концу I — концу IV в. н. э. Всего исследовано 332 погребения на площади 13 948 кв. м (рис. 1).

Три погребения эпохи бронзы расположены в северо-западной части некрополя. Они представлены неглубокими подчетырехугольными ямами, в которых расчищены костяки, расположенные скорченно на боку. Инвентарь состоит из нескольких отщепов, наконечника копья и наконечника стрелы из кремня (рис. 2).

Основная масса погребений относится к первой половине I тысячелетия н. э. и представлена подбойными и грунтовыми могилами, грунтовыми склепами, погребениями животных в грунтовых ямах, несколькими погребениями в амфоре.

Подавляющая часть погребений совершена в подбойных могилах, всего их около 300. Входные ямы ориентированы по линии ЮВВ-СЗЗ. Большинство подбоев расположено в северо-западной стенке входной ямы (рис. 3). Подбойных камер в юго-восточной стенке и двухподбойных могил выявлено значительно меньше (рис. 4). Большинство камер перекрыто каменным закладом. В подбойных могилах преобладает ингумация, хотя известны и погребения с кремацией (рис. 5). В тех случаях, когда зафиксировано трупоположение, костяки ориентированы в юго-восточный сектор. Большинство погребений одиночные, единично встречены парные погребения в одной камере (рис. 6). Для зоны могильника, соотносимой со второй половиной III в. н. э. или несколько более поздним временем, известны три погребения в грунтовых ямах с заплечиками. В разных частях могильника открыты несколько погребений собак и одно погребение лошади.

Близ головы погребенных располагалась жертвенная пища и керамические сосуды, предметы украшений расположены в местах их ношения (рис. 8).

В южной части могильника изучено 12 грунтовых склепов, состоящих из погребальной камеры, входной ямы и дромоса (рис. 9). Во всех склепах погребальная камера является продолжением длинной оси входной ямы, склепы ориентированы по линии северо-запад — юго-восток, с расположением погребальной камеры с северо-западной стороны от дромоса.

Погребальные камеры подчетырехугольные в плане, их уровень ниже пола дромоса, глубина камеры от современной дневной поверхности достигает 4,5 м. Входная яма чаще всего расширяется от начала к погребальной камере и достигает 5 м в длину. С юго-восточной стороны дромоса вырубались ступени, количество которых варьируется от пяти до восьми. Вход в камеру во всех случаях перекрывали уплощенные камни, дромос от камеры при этом отделяли одна-две прямоугольные ступени. Костяки расположены на дне погребальных камер вдоль длинной оси склепа либо перпендикулярно ей (рис. 10).

В склепах зафиксирован богатый сопроводительный инвентарь. Близ головы погребенных устанавливали четыре-пять лепных, краснолаковых или стеклянных сосудов, здесь же располагали кости животных и железный нож. В некоторых случаях у погребенных зафиксировано оружие: длинные мечи и «кинжалы» с вырезами у черенка. В двух склепах обнаружены остатки щитов, представленные в виде железных накладок

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Могильник Фронтовое 3 в процессе исследования

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

на внешнюю сторону щита (умбон) и железных рукоятей.

В погребениях Фронтового 3 обнаружен набор инвентаря, характерный для памятников первых веков н. э. Юго-Западного и Предгорного Крыма, состоящий из керамической и стеклянной посуды, бронзовых, серебряных и золотых украшений, орудий труда, оружия, монет (*Стрежелецкий и др.*, 2003–2004; *Гущина, Журавлев,* 2016; *Богданова, Гущина,* 1964; *Храпунов*, 2002; 2011; 2016; *Веймарн*, 1955; *Богданова*, 1989).

Всего в могильнике Фронтовое 3 обнаружено 4678 индивидуальных находок.

Рис. 2. Погребение № 310

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Краснолаковые сосуды могильника представлены практически всеми категориями форм, известными в Северном Причерноморье в материалах первых веков н. э. (рис. 11; 12). Наиболее многочисленной и разнообразной среди них являются кувшины. Следующей по массовости категорией краснолаковых сосудов являются тарелки и миски. Многие тарелки украшены клеймами: чаще всего это *planta pedis*, встречаются также розетты, пальметты, а также две пересекающиеся ветви, помещенные в овал. Менее распространенными категориями краснолаковой посуды являются кружки, столовые амфоры и блюда. Единично представлены чаши, ойнохои, кубки, канфары, рыбные блюда и светильники. Лепная посуда в основном характерна для поздних комплексов и представлена несколькими функциональными категориями (рис. 13). Наиболее массовыми являются горшки, кувшины, кружки. Амфоры представлены широко известными в понтийском регионе светлоглиняными (позднегераклейскими) узкогорлыми амфорами вариантов C IVF и C IVD. Из прочих форм керамики необходимо отметить зооморфный краснолаковый сосуд в виде быка.

Стеклянные сосуды найдены во многих погребениях, подавляющее большинство изделий выполнено из зеленоватого, естественно окрашенного стекла в технике свободного выдувания (рис. 14). На нижней поверхности дна большинства сосудов имеется след от понтии или стеклодувной трубки. Практически все сосуды не орнаментированы. Всего несколько имеют декор. Представлены бальзамарии, стаканы, сферические тонкостенные кубки, кувшины, колбы, чаши, баночки и т. д. К уникальным находкам можно отнести стакан с цилиндрическим туловом, украшенным рельефным орнаментом в виде «венков», пальмовых ветвей и греческой надписью: «Одержи победу» (определение Л. А. Голофаст), а также кубок из почти бесцветного стекла с широким полусферическим туловом на высокой профилированной ножке.

Украшения представлены наборами бус, подвесками различных форм, пряжками, фибулами, серьгами, кольцами, перстнями, браслетами. Отдельной категорией являются медальоны с изображением женщины и младенца, а также небольшие цилиндрические подвески из желтого металла (рис. 15).

Наиболее часто из украшений встречаются бусы (рис. 7). В большинстве они изготовлены из стекла и янтаря. Стекло чаще одноцветное, среди форм преобладают округлые бусы, также встречаются бочковидные, цилиндрические. Янтарные бусы по форме весьма разнообразны. В основном это цилиндрические и бочковидные бусины. Нередки бусы из сердолика, гагата и горного хрусталя. Гагатовые бусы преимущественно сферические. Бусы из горного хрусталя в основном имеют вид крупных пронизей скарабеоидной формы с двухсторонним

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Погребение № 61

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

сверлением. Бусы из халцедона, агата и фаянса немногочисленны. Во многих погребениях удалось зафиксировать крупные низки бус, составляющие ожерелья в один или два витка.

Нередки пряжки различных типов: образцы римских и ряда «варварских» стилей. Еще более многочисленны фибулы. В ранней части некрополя преобладают смычковые фибулы, есть ромбические или зооморфные броши с эмалевыми вставками и другие типы фибул. В центральной части могильника присутствуют одночленные лучковые вариантов 3, 4, 5 и инкерманской серии, их сменяют двучленные лучковые. В поздних комплексах встречены двучленные прогнутые подвязные и сильно профилированная фибулы (рис. 16).

Также найдены браслеты нескольких типов, большинство — из крупного в сечении стержня с несомкнутыми утолщенными концами, для

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/14.pdb

ранних комплексов характерны браслеты с уплощенными окончаниями в виде стилизованных змеиных голов. В центральной части могильника обнаружены шарнирные браслеты, плакированные золотой или серебряной пластиной со вставками из сердолика (рис. 17).

Серьги в большинстве своем представлены двумя типами: проволочные и щитковые. В ранних комплексах могильника обнаружены и весьма редкие серьги — с дужкой, которая образована сложным жгутом из перевитых между собой витых и гладких проволок; с витой дужкой, «львиной головкой» и замком с каменной вставкой; с тремя подвесками в виде стержней из проволоки с частично поперечным рифлением. Среди находок IV в. выделяются серьги с каплевидной стеклянной вставкой и подвеской в виде стилизованной амфоры с туловом в виде виноградной грозди (рис. 18).

Много перстней в комплексах II–III вв. с несомкнутыми расширяющимися концами, на которые было напаяно гнездо со стеклянной вставкой. В комплексах начала II в. встречены литые из бронзы или желтого металла перстни с усеченно-конической или овальной жуковиной и врезным декором. Много подвесок из металла, представленных литыми шишечками различных размеров, антропоморфными фигурками, кольцами различного размера (многие — с «шишечками»).

Оружие немногочисленно и характерно для ранних и поздних комплексов. В большинстве — это длинные железные мечи без перекрестия и навершия, в поздних комплексах встречены крупные «кинжалы» с вырезами у черенка, а также единично наконечники копий, топоры и элементы щита в виде остатков умбона и рукояти. Орудия труда представлены в основном ножами, немногочисленны иглы, пинцеты. Пряслица чаще всего встречены группами от двух до шести.

Из могильника происходит серия монет, всего в 21 погребениях их обнаружено около 40 (от одной до семи в комплексе).

Не редкостью являются вещи, относящиеся к предметам туалета. Бронзовые зеркала с прямоугольной боковой петелькой встречены в погребениях II–III вв.; им частично синхронны зеркала-диски. Около 40 погребений содержали

Рис. 4. Погребение № 304

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 5. Погребение № 30

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Погребение № 106

Электронная библиотека ИИМК РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7. Ожерелья из бус

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Погребение № 327

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Погребение № 41. Грунтовый склеп

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Погребение № 89. Дно погребальной камеры

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Керамика из погребений I–III вв. н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Керамика из погребений I–III вв. н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

0 5 см

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Керамика из погребений IV в. н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

фрагменты деревянных шкатулок, от которых чаще всего сохранились замочные группы, ключи, элементы крепления. В ранних погребениях в нескольких случаях обнаружены костяные пиксиды с розовой пудрой внутри.

Могильник использовался около 300 лет, община, которая оставила его, впитывала на протяжении всего времени ее существования новые веяния, которые отображены в особенностях погребального обряда и набора инвентаря.

Несмотря на то что могильник по целому ряду признаков схож с подобными памятниками в регионе, он является по-своему уникальным. Изучение его поможет ответить на целый ряд острых дискуссионных вопросов в истории и археологии Юго-Западного Крыма в первой половине I тысячелетия н. э.

Рис. 14. Стеклянные сосуды могильника Фронтовое 3

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Богданова Н. А. 1989. Могильник первых веков н. э. у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.

Богданова Н. А., Гущина И. И. 1964. Раскопки могильников первых веков нашей эры в юго-западном Крыму в 1960–1961 гг. // СА. С. 324–330.

Веймарн Е. В. 1955. О работе Инкерманской экспедиции // КСИА. Вып. 4.

Гущина И. И., Журавлев Д. В. 2016. Некрополь римского времени Бельбек 4 в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М.: Исторический музей. Ч. 1. 272 с.

Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. 2003–2004. Население округи Херсонеса в первой половине 1 тыс. новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // Стратум плюс. № 4.

Храпунов И. Н. 2016. Исследования могильника Нейзац в 2011–2015 гг. // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. — IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Сб. науч. статей / отв. ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: Наследие тысячелетий. С 11–36.

Храпунов И. Н. 2002. Могильник Дружное (III–IV вв. н. э.). Люблин.

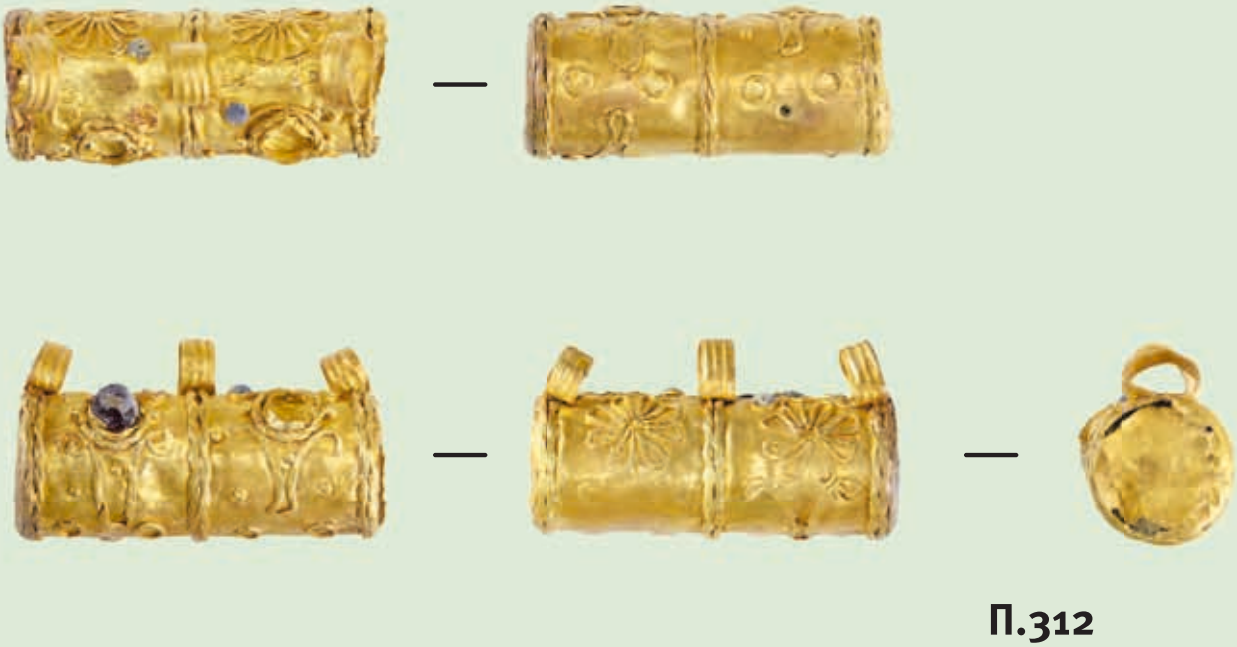
Храпунов И. Н. 2011. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Сб. науч. статей / под ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: Доля. С. 13–113.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

а)

Рис. 15 (*а*). Медальоны и цилиндрические подвески из желтого металла

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



П.312

П.300

0 5 см

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

б)

Рис. 15 (*б*). Цилиндрические подвески из желтого металла

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

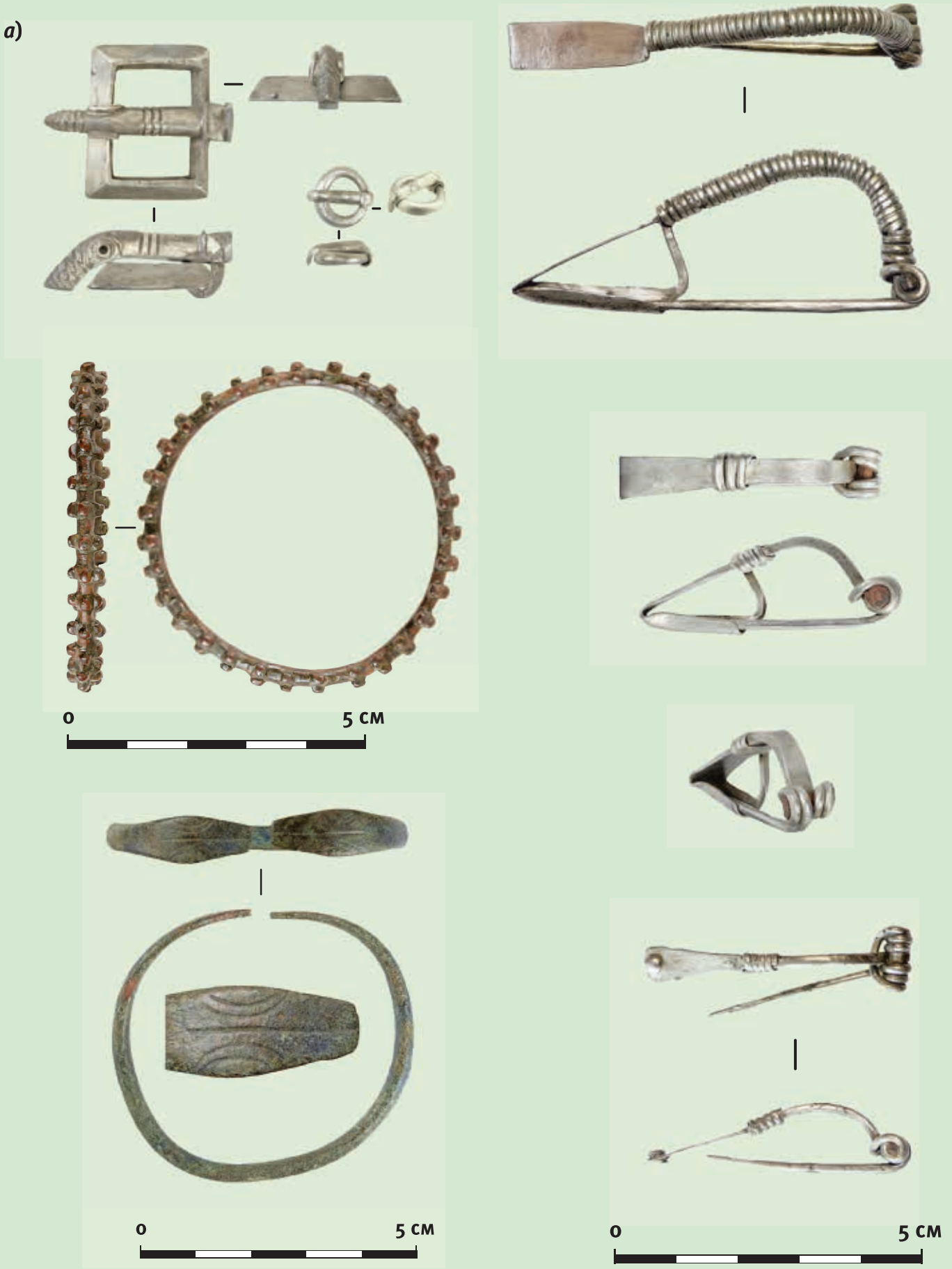


Рис. 16 (*а*). Пряжки, фибулы и браслеты из бронзы и серебра

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

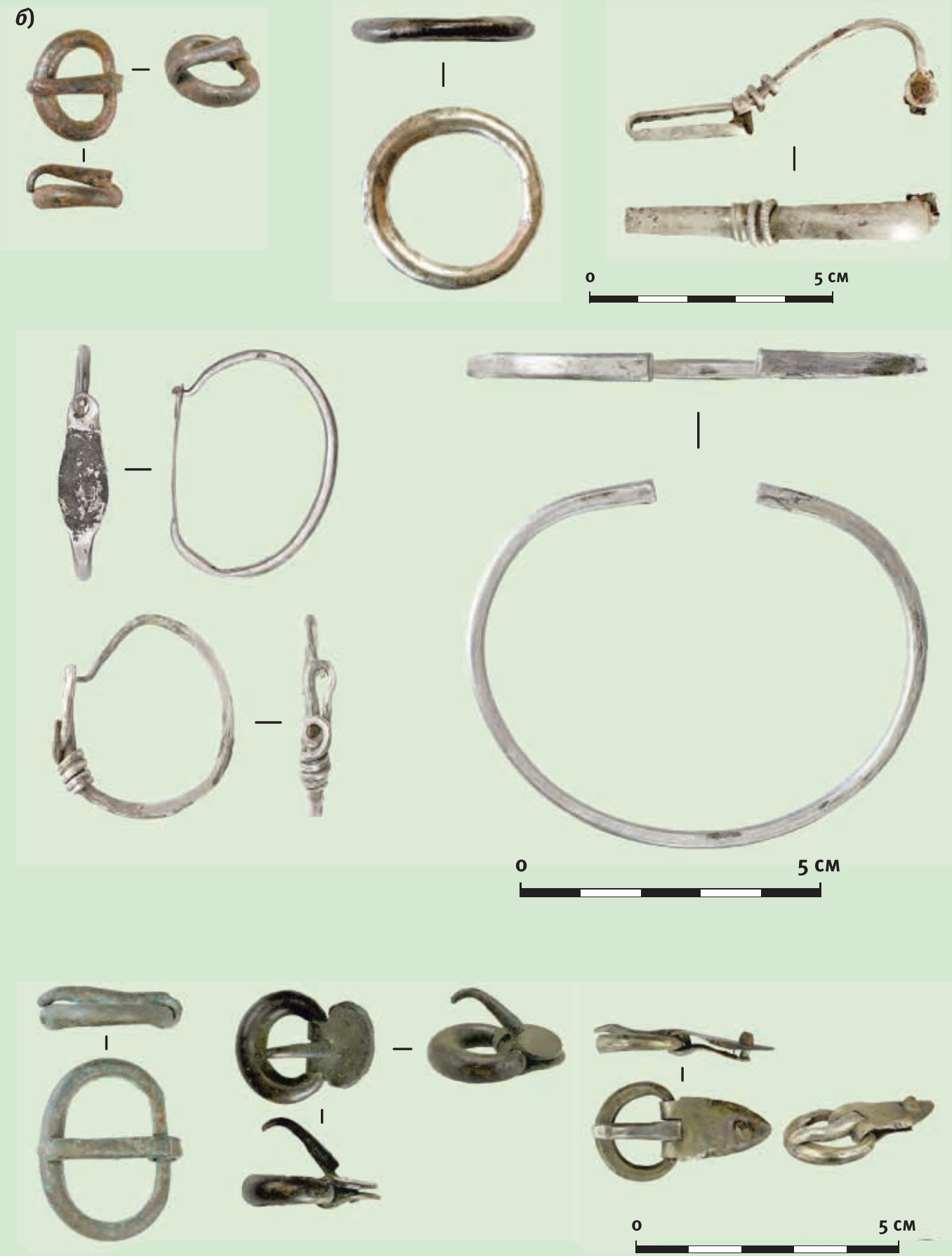


Рис. 16 (*б*). Пряжки, фибулы и браслеты из бронзы и серебра

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

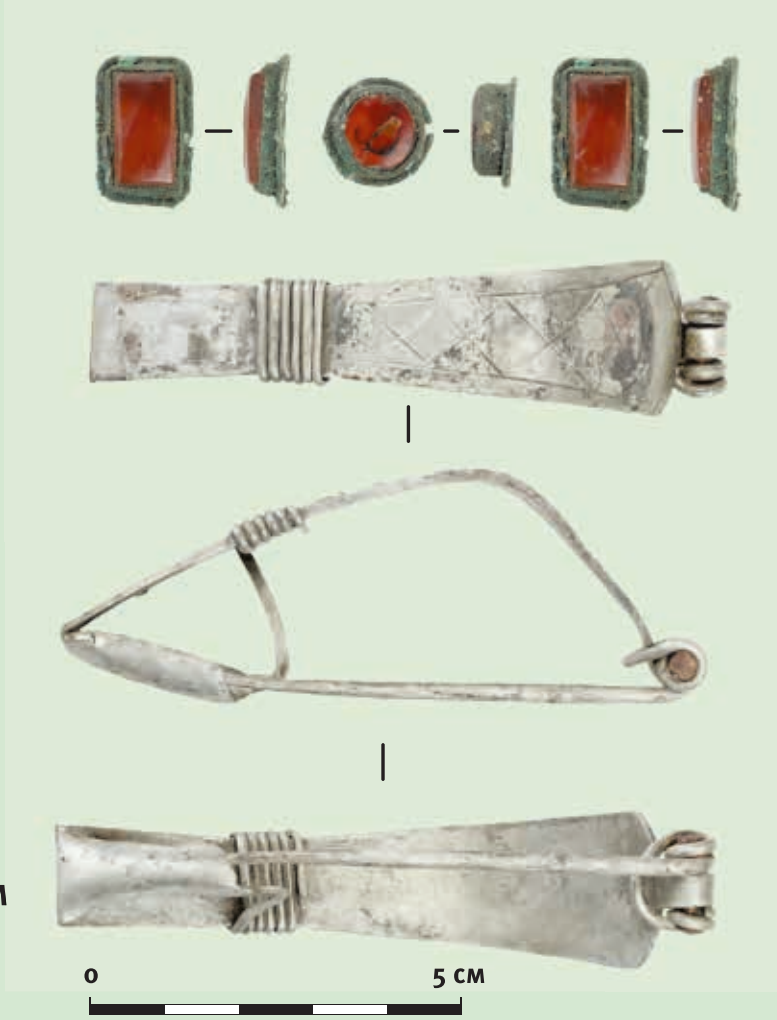


Рис. 17. Изделия в полихромном «сердоликовом» стиле

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

а)

Рис. 18 (*а*). Серьги из желтого металла

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

б)

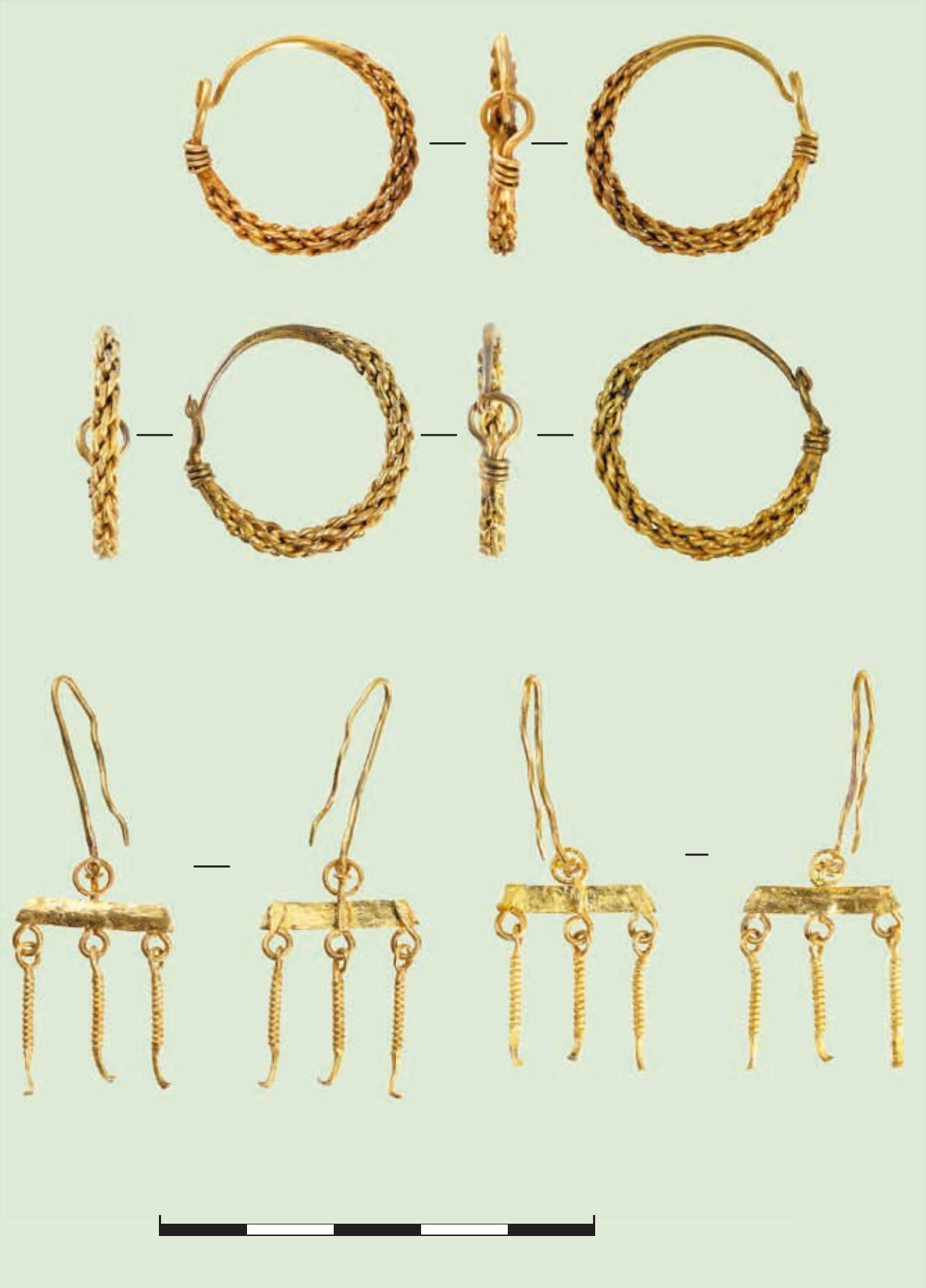


Рис. 18 (*б*). Серьги из желтого металла

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтовое 3

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников

Резюме. В полевом сезоне 2018 года вторым Севастопольским отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН проводились спасательные археологические исследования на могильнике Фронтовое 3, расположенном в Нахимовском районе г. Севастополь. В процессе раскопок выявлен грунтовый разновременный некрополь. Несколько погребений датируются эпохой бронзы, большинство погребений относится к концу I — концу IV в. н. э. Всего исследовано 332 погребения, основная масса которых относится к первой половине I тысячелетия н. э. и представлена подбойными и грунтовыми могилами, грунтовыми склепами, погребениями животных в грунтовых ямах, несколькими погребениями в амфоре. Всего в могильнике Фронтовое 3 обнаружено 4678 индивидуальных находок, представленных керамическими и стеклянными сосудами, предметами ременной гарнитуры, украшениями, оружием и т. д.

Ключевые слова: могильник, Юго-Западный Крым, подбойная могила, грунтовый склеп, кремация.

Excavations of the cemetery of Frontovoe 3 dating from the first centuries AD

S. V. Yazikov, A. N. Sviridov, S. V. Aleynikov

Abstract. In the field season of 2018, the second Sevastopol detachment of the Crimean rescue expedition of IA RAS conducted rescue archaeological research on the burial ground Frontovoe-3. The site is located in Nakhimovsky district of Sevastopol. Cemetery of different historical epochs has been investigated. There are 332 burials. The most burials dated with the end of 1st — end of 4th centuries AD but some graves related to the Bronze Age. There are different burial traditions: undercut grave, underground vault and underground grave, animal burials, burial in amphorae. 4678 artefacts were found such as clay and glass vessels, belt subjects, decorations, weapons and other.

Keywords: cemetery, South-Western Crimea, undercut grave, underground vault, cremation.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.315-325

Спасательные работы на поселении Фронтовое 4

А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, И. В. Сивожелезов, С. В. Язиков

(ИА РАН, г. Москва)

В октябре — декабре 2018 года сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН в Нахимовском районе города Севастополь были проведены спасательные раскопки поселения Фронтовое 4, находящегося в зоне строительства автодороги «Таврида».

Памятник расположен на уплощенной вершине одной из крупных гряд Мекензиевых гор. Площадка, на которой расположено поселение, размером около 110 × 180 м, имеет крутые склоны и перепады высот до 22 м с северо-восточной и до 13 м юго-западной стороны. С юго-востока и северо-запада склон более плавный. Наивысшая точка в северо-восточной стороне площадки имеет высоту 265,1 м над уровнем моря и позволяет визуально просматривать довольно обширную территорию вокруг (рис. 1).

В процессе проведения работ на северо-восточном склоне возвышенности обнаружены остатки 23 инженерных сооружений, связанных с обороной Севастополя в конце 1941 — первой половине 1942 г.

Мощность культурного слоя на памятнике слабая, слой не стратифицирован. Основная масса находок, в том числе и керамического материала, обнаружена в центральной части раскопа к северу и югу от каменного вала.

Всего было выявлено 72 археологических объекта земляной и каменной архитектуры. В основном это хозяйственные ямы, 12 столбовых ям и одно погребение в амфоре. Самым крупным из исследованных объектов является руинированный каменный вал. Он расположен в южной и центральной частях поселения, тянется через всю центральную его часть.

В северо-восточной части раскопа фиксируется сосредоточение ям, вытянутых двумя параллельными ломаными линиями с севера на юг, диаметр их примерно одинаков и составляет 1,1–1,9 м, глубина от 0,67 до 1,68 м (рис. 2). Заполнение чаще однородное — пепельный слой вперемешку с темным суглинком с большим количеством камня. В одной из ям на дне расчищен скелет животного, вероятно собаки.

Вторая крупная концентрация объектов находится в северо-западной части раскопа, здесь выявлен комплекс столбовых ям, которые окаймляют пространство в 8–10 м и, возможно, являются остатками некогда располагавшейся здесь наземной конструкции. Группу столбовых ямок с юго-запада ограничивают несколько хозяйственных ям, отличающихся от ранее описанных ярко выраженной колоколовидной формой. В восточной части раскопа с внутренней стороны каменного вала наблюдается скопление разноплановых объектов. Несколько из них представлено вписанными в скальные выходы овальными сооружениями с пепельным и золистым заполнением, здесь же расчищены несколько развалов сероглиняной керамики. К юго-востоку от описанных объектов обнаружен подчетырехугольный котлован размерами 3,6 × 4,5 м, вероятно остатки строения полуземляночного типа, к югу от него обнаружены две неглубокие хозяйственные ямы с пепельным заполнением.

Вал после снятия дернового слоя обозначился в виде крупного развала камней мелкого и среднего размера шириной от 2 м в своей восточной части до 7,5 в центральной (рис. 3).

В юго-западной части он представлен небольшим полуразрушенным участком в виде редких, но лежащих в системе камней, расположенных по линии север-юг, вытянутой на 17 м. Затем вал резко поворачивает к востоку и тянется на северо-восток, ширина его здесь 2,4–7,5 м, через 78 м он упирается в склон и поворачивает под развернутым углом в 130 градусов на север, здесь вал имеет длину 23 м и ширину 2,5–7,3 м, с северной стороны он разрушен дорогой. Общая протяженность вала составляет 117 м. Перепад высот незначителен и составляет 189 см, общий уклон наблюдается с северо-востока на юго-запад. В центральной и западной частях были совершены поперечные разрезы вала, в ходе которых

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Вид на памятник с юго-востока до раскопа

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el/lib

Рис. 2. Северная часть раскопа с комплексом хозяйственных ям

была прослежена его современная структура — каменная кладка внутри развала мелкого бутового камня, перекрытого незначительным дерновым слоем; под общей насыпью вала прослеживалась погребенная почва мощностью 0,1–0,15 м.

После расчистки каменного развала в основании вала в северной его стороне выявлена нерегулярная кладка из необработанных камней, расположенных в один ряд в 2–4 уровня, протяженностью 103,8 м. Камни кладки расположены

Электронная библиотека ИА РАН | https://www.archeolog.ru/el-bib

Рис. 3. Развал каменного вала

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Кладка в основании вала

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archeolog.ru/

Рис. 5. Монеты Херсонеса II в. н .э.

на естественных скальных выходах (рис. 4). При разборе развала конструкции вала обнаружено большое количество фрагментов красноглиняной керамики. Назначение сооружения еще до конца не ясно, вероятнее всего оно имело оборонительный или межевой характер.

Находки, обнаруженные на поселении, относятся к разным хронологическим периодам. Наиболее ранние датируются I в. до н. э., в основном они представлены фрагментами светлоглиняных амфор. Период II–III вв. н. э. помимо керамического материала представлен серией монет (рис. 5), а также литой подвеской в виде шишки, покрытой бороздками (рис. 6, *2*), подвеской с секировидным окончанием (рис. 6, *4*). К рубежу II–III вв., по всей видимости, относится и кремационное погребение в амфоре, в котором из сопроводительного инвентаря была обнаружена одна рифленая фаянсовая бусина (рис. 7). В юго-западной части памятника обнаружены предметы эпохи Средневековья: железная фибула с прямой спинкой и завитком на конце приемника, принадлежащая формам, характерным для VIII–IX вв. (рис. 6, *3*), а также пряжка типа «Сиракузы», датируемая VII в. (рис. 6, *1*).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Находки из культурного слоя

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 7. Амфора (*1*) и бусина (*2*) из погребения № 1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Учитывая специфику и характеристику обнаруженных на поселении объектов, массовые и индивидуальные находки, а также географическое положение памятника, можно предположить, что здесь в римское время располагался наблюдательный пункт — форпост с небольшим по численности гарнизоном, для защиты которого была сооружена каменная стена из мелких бутовых камней, расположенных на крупных камнях основания. С северо-западной, внутренней стороны стены располагались система наземных конструкций и небольшой комплекс хозяйственных ям для хранения припасов.

Спасательные работы на поселении Фронтовое 4

А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, И. В. Сивожелезов, С. В. Язиков

Резюме. В полевом сезоне 2018 года сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН были проведены раскопки поселения Фронтовое 4, находившегося в зоне строительства автодороги «Таврида». В ходе исследования было выявлено 72 археологических объекта земляной и каменной архитектуры и 23 укрепительных сооружения времен Великой Отечественной войны. В основном были обнаружены хозяйственные ямы, 12 столбовых ям и одно погребение в амфоре. Наибольший интерес представляет каменный вал, проходящий почти через всю южную часть памятника, общей длиной 117 м. Поселение датируется римским временем и эпохой Средневековья.

Ключевые слова: поселение, Фронтовое 4, керамика, каменный вал, хозяйственная яма.

Rescue excavations at the settlement of Frontovoe 4

A. N. Sviridov, S. V. Aleinikov, I. V. Sivozhelezov, S. V. Yazikov

Abstract. In the field season of 2018 the research fellows of the Department of conservation of the archaeological heritage IA RAS has been excavated settlement of the Frontovoe 4 what was in the construction zone of the highway “Tavrida”. The study identified 72 archaeological objects of ground and stone architecture and 23 fortifications of the Great Patriotic war. Basically was discovered household pits, 12 post holes and one burial in an amphora. The greatest interest is the stone wall passing through almost the entire southern part of the monument with a total length of 117 m. The Settlement dates back to Roman age and the middle ages.

Keywords: settlement, Frontovoe 4, ceramics, stone wall, household pit.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.327-341

Археологические раскопки поселения Стена 1

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, А. В. Сивожелезова

(ИА РАН, г. Москва)

В марте — апреле 2018 года Вторым Севастопольским отрядом КНЭ ИА РАН проводились охранно-спасательные раскопки объекта археологического наследия «Поселение Стена 1» в зоне строительства автомобильной трассы «Таврида» (рис. 1). Памятник расположен на территории Нахимовского района города Севастополя, в 1,47 км к северо-западу от с. Фронтовое, на левом берегу р. Бельбек, на юго-западном склоне небольшого холма (рис. 2). Исследуемая площадь памятника составила 2569 кв. м.

Рис. 1. Расположение памятника

Электронная версия ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/ru/

В результате исследования памятника был обнаружен 31 археологический объект, среди которых 29 хозяйственных ям и одно погребение, относящиеся к эпохе поздней бронзы, а также каменная конструкция Нового времени.

Каменная конструкция длиной 76 м и шириной 0,5–2,2 м обнаружена после снятия дернового слоя (рис. 3). Необработанные различных размеров камни располагались вплотную друг к другу, в некоторых местах в два уровня, однако какого-ли-

Рис. 2. Поселение Стена 1 после окончания работ. Вид с востока

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

бо способа кладки не зафиксировано. Конструкция ориентирована продольной осью по линии запад-восток. Сооружение, судя по обнаруженным немногочисленным фрагментам стенок красноглиняных сосудов, относится к периоду Нового времени.

Единственное погребение на памятнике было обнаружено на дне хозяйственной ямы № 24 на глубине 125 см от верхнего края объекта. Погребенный располагался на животе головой на северо-восток, лицевая часть обращена

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archeology.ru/ru/elib/lib

Рис. 3. Каменная конструкция Нового времени

Электронная библиотека ИА РАН http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Copyright © Российский НИИ ЭиКИ https://www.archaeology.ru/el-bib

Рис. 4. Категории находок, обнаруженных на поселении: *1, 2* — монеты; *3–8* — изделия из бронзы; *9–11* — керамические изделия; *12* — изделие из кости; *13–20* — изделия из камня

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

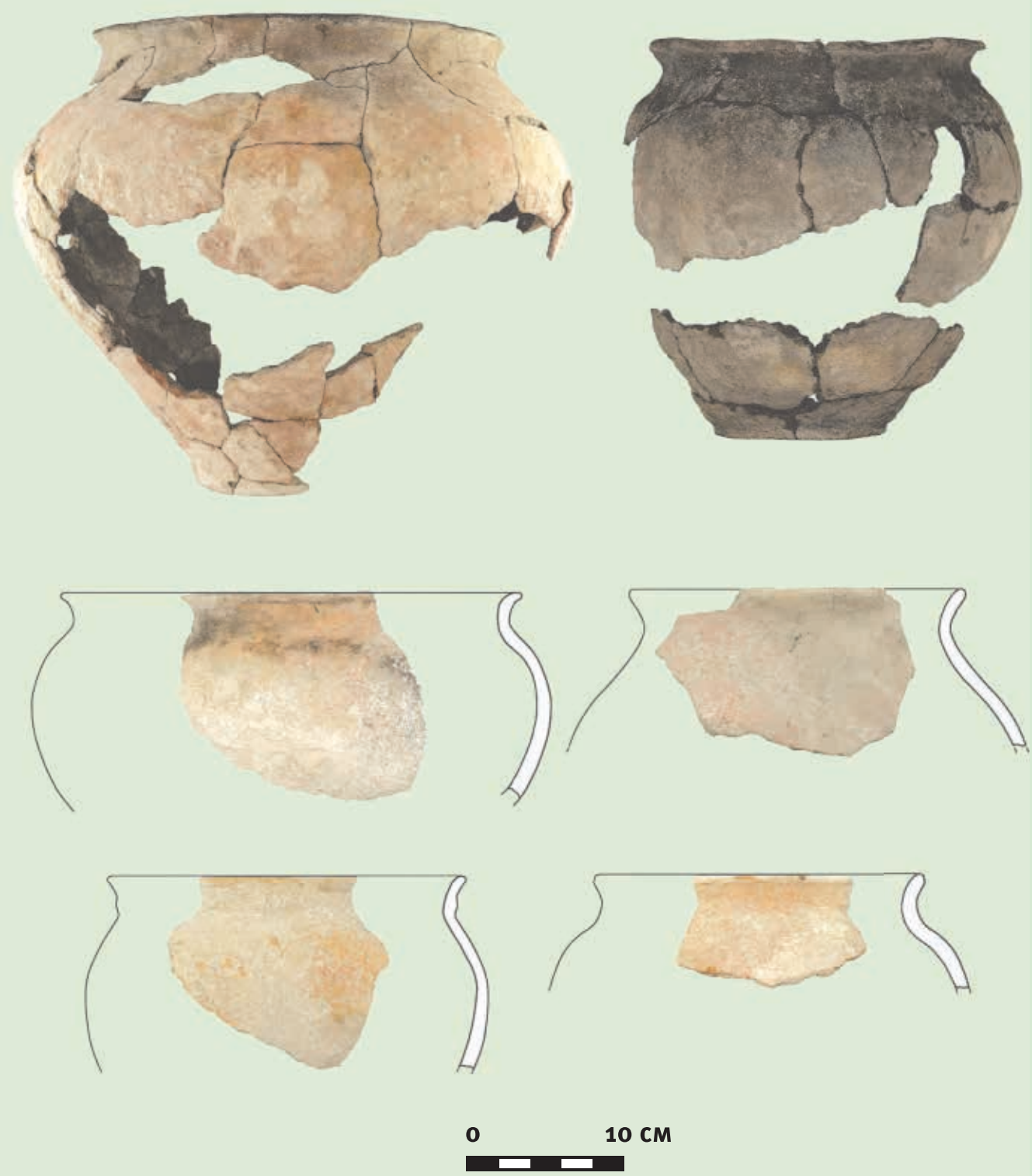


Рис. 5. Горшки и их фрагменты с поселения Стена 1

на запад. Руки согнуты в локтях, кисти прижаты к плечам, ноги скрещены в районе коленей. Сохранность костей хорошая. В качестве погребального инвентаря обнаружена небольшая раковина и фрагменты бусины из стеклянной пасты.

Основной объем находок с памятника связан с комплексом хозяйственных ям, из культурного слоя поселения находки незначительны. К ним относятся: фрагменты керамических сосудов, монеты Нового времени (рис. 4, *1–2*), бронзовые изделия

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Фрагменты чаш с поселения Стена 1

(рис. 4, *3–8*). Среди находок из объектов стоит отметить большое количество фрагментов стенок и профильных частей керамических сосудов (преимущественно лепных, относящихся к кизил-кобинской археологической культуре), в одном случае отмечена керамическая крышка (рис. 4, *9*), обнаружены несколько фрагментированных прясел (рис. 4, *10–11*), немногочисленны изделия из кости (рис. 4, *12*),

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

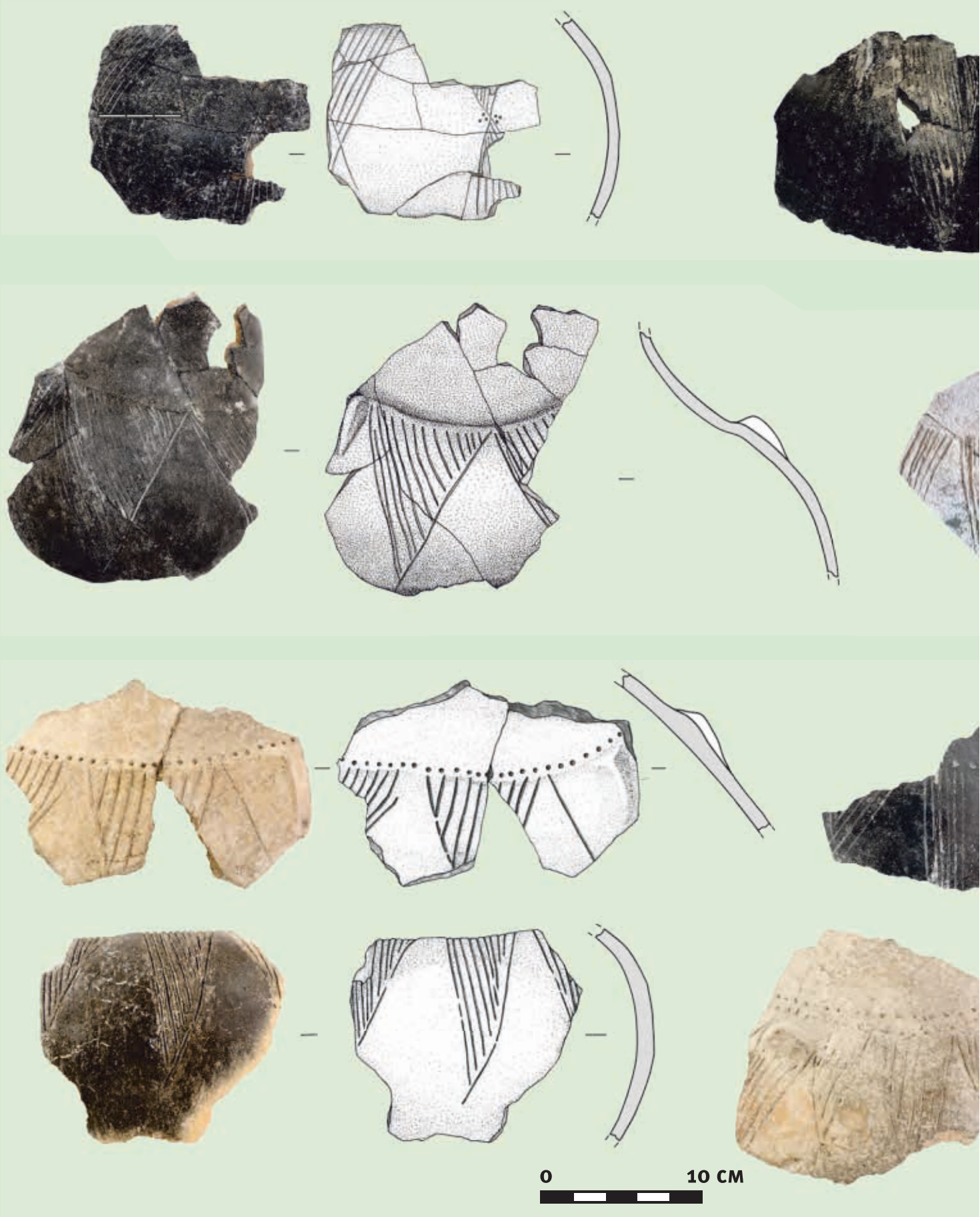
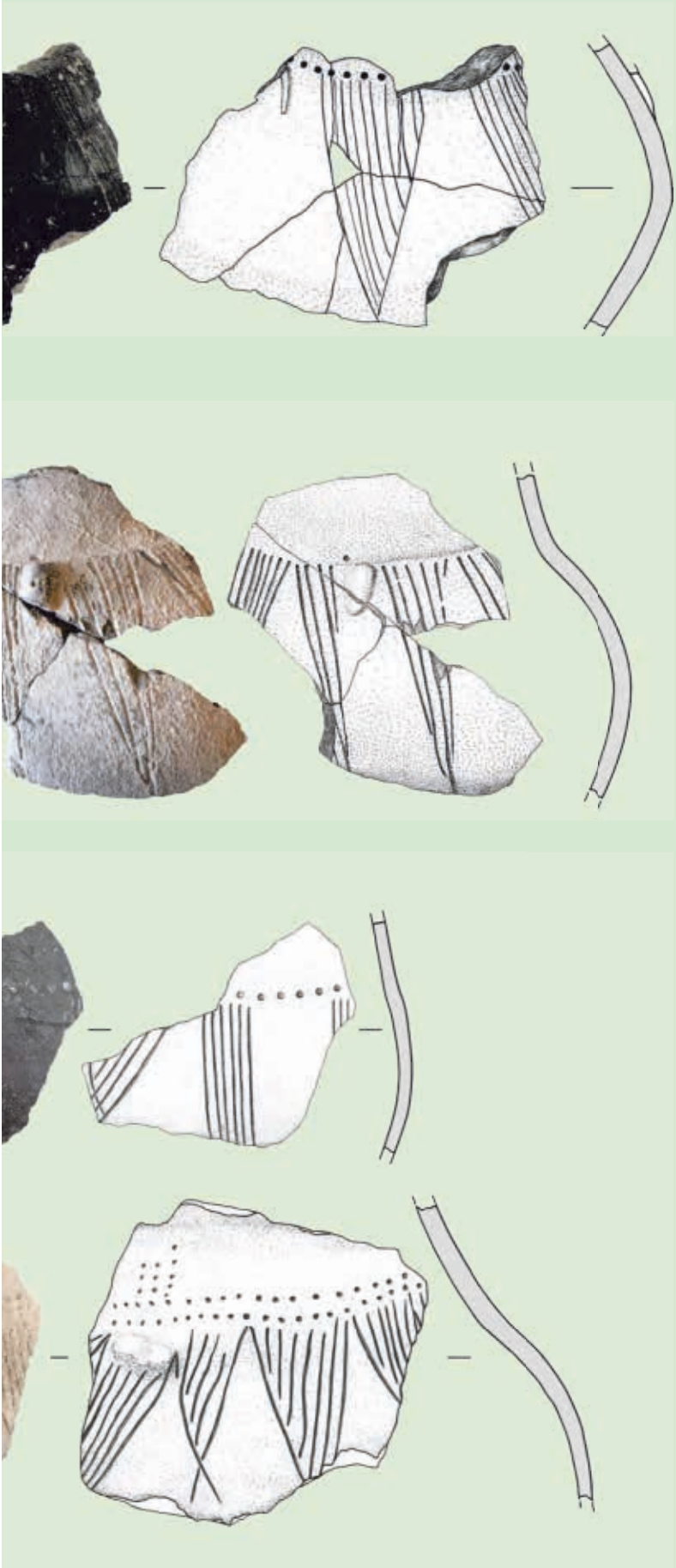


Рис. 7. Фрагменты корчаг с поселения Стена 1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib



камня (рис. 4, *13–20*). Остеологическая коллекция представлена находками из 19 объектов.

Всего в ходе исследования поселения Стена 1 было обнаружено 3354 единицы керамического материала. Большая их часть происходит из заполнения объектов (хозяйственных ям) — 2828 единиц (84,3%). В культурном слое обнаружено 526 единиц керамического материала (15,7%). Вся обнаруженная керамика делится на две группы — лепная (3216 ед.) и круговая (138 ед.).

Самая многочисленная группа — лепная керамика. Всего обнаружено 3216 фрагментов, среди которых 8 изделий полного профиля, 231 фрагмент венчиков, 10 фрагментов ручек, 2885 фрагментов стенок, 82 фрагмента доньев.

По функциональному назначению все найденные лепные сосуды делятся на восемь категорий, характерных для керамического комплекса кизил-кобинской культуры: горшки, корчаги, чаши, кубки, черпаки, миски, дуршлаги, жаровни (*Храпунов*, *Власов*, 1998. С. 176).

Горшки — наиболее часто встречающаяся категория, к ним отнесены сосуды разных размеров с высоким и широким биконическим или сферическим туловом, широким и низким горлом и плоским дном (рис. 5). Максимальный диаметр тулова незначительно превосходит диаметр горла. Поверхность таких сосудов чаще всего просто заглажена. Всего обнаружено 252 фрагмента профильных частей горшков, среди которых один полный профиль, 192 фрагментов венчиков, 59 фрагментов доньев.

Чаши — сосуды небольших размеров с широким уплощенно-сферическим туловом, четко выделенной шейкой и округлым или слегка вогнутым дном (рис. 6). Внешняя поверхность чаш часто залощена и орнаментирована. Соотношение диаметра венчика к общей высоте сосуда составляет примерно 2:1. Чаш всего обнаружено 27 фрагментов, среди которых шесть полных профилей, 21 фрагмент венчиков, один фрагмент дна.

Корчаги — крупные сосуды с менее широким, чем у горшков, и более высоким горлом, округлым, зачастую лощеным и орнаментированным туловом и плоским дном (рис. 7). Диаметр горла у них значительно меньше максимального диаметра тулова. Обнаружено 11 фрагментов профильных частей корчаг, среди которых семь фрагментов венчиков, один фрагмент стенки с дуговидным налепом, три фрагмента доньев. Также среди фрагментов стенок сосудов можно выделить 35 крупных лощеных и орнаментированных экземпляров, которые, скорее всего, принадлежат корчагам.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Наименее распространенная категория — кубки — небольшие сосуды со сферическим туловом и зачастую лощеной или подлощенной поверхностью (рис. 8, *1*). Соотношение их диаметра к высоте составляет примерно 1:1. Обнаружен один полный профиль кубка.

К кубкам близки так называемые черпаки, отличающиеся от них наличием вертикальной кольцевидной ручки и отсутствием декора (рис. 8, *2*). На поселении обнаружена ручка, некоторые фрагменты стенок также могли принадлежать черпакам, но идентификация их затруднительна.

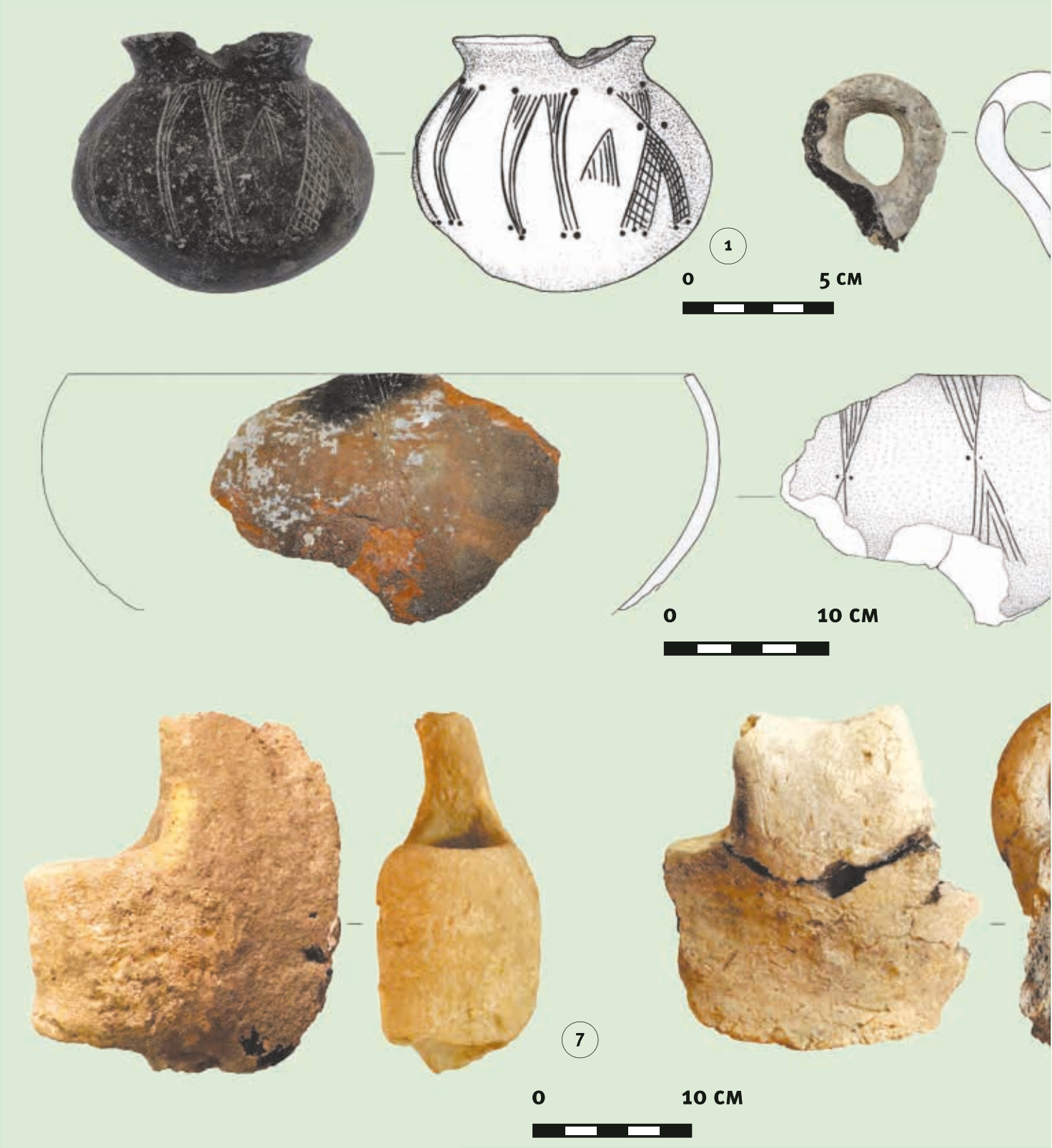


Рис. 8. Лепные сосуды с поселения Стена 1: *1* — кубок; *2* — черпак; *3* — миска; *4–6* — дуршлаги; *7–8* — жаровни

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Редкой является категория мисок — сосудов с широким и глубоким полусферическим туловом и слегка загнутым внутрь венчиком (рис. 8, *3*). Обнаружено 16 фрагментов венчиков мисок.

Отдельно выделены дуршлаги — сосуды баночной формы с перфорированными стенками тулова и сквозным дном (рис. 8, *4–6*). На поселении Стена 1 обнаружены один фрагмент полного профиля, один фрагмент венчика, один фрагмент дна.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

В отдельную категорию выделены сосуды, условно названные жаровнями (рис. 8, *7–8*). Это крупные изделия в виде сковороды усеченно-конической формы, с грубой поверхностью, невысоким бортом и массивными петлевидными ручками, расположенными вертикально, выше края сосуда. Толщина стенок жаровен варьирует от 2 до 3 см, толщина дна — 5 см, а диаметр — около 1 м. На поселении обнаружено два крупных фрагмента жаровен — части стенки с ручкой. Также на памятнике обнаружено 120 фрагментов с такой же структурой теста (все из заполнения пяти хозяйственных ям), которые, предположительно, также могли являться фрагментами жаровен.

По способу обработки поверхности стенок сосудов можно выделить три группы керамики: а) лощеная; б) подлощенная; в) заглаженная. Всего на поселении обнаружено 342 фрагмента с лощеной поверхностью (10,6%), 322 фрагмента с подлощенной (10%) и 2552 фрагмента с заглаженной (79,4%) поверхностью стенок сосудов.

Как правило, в качестве отощителя стабильно присутствуют измельченные дресва и/или обломки раковин, реже — примесь шамота.

Исходя из характера декора сосудов, выделяется несколько видов орнамента: врезной, гребенчатый, вдавленный, рельефный.

Врезной орнамент состоит из различных геометрических фигур, нанесенных инструментом с одним острием. Важно отметить, что для памятников кизил-кобинской культуры Горного и Предгорного Крыма посуда с врезным орнаментом характерна для керамики VIII — первой половины VI в. до н. э. Позднее середины VI в. до н. э. посуда с таким орнаментом в закрытых керамических комплексах кизил-кобинских памятников не известна (*Сенаторов*, 2002. С. 18). На поселении Стена 1 обнаружено 188 фрагментов с подобным орнаментом (77% от всех орнаментированных стенок).

Гребенчатый орнамент состоит из геометрических фигур, наносимых уже не одним острием, а двух-трехзубчатым штампом — гребенкой. Посуда с гребенчатым орнаментом бытует в керамическом комплексе кизил-кобинской культуры со второй половины VI до первой трети III в. до н. э. По способу заполнения геометрических фигур, расположенных на плече и тулове сосудов, гребенчатый орнамент можно разделить на два типа. Для первого или «переходного» типа (вторая половина VI — первая половина IV в. до н. э.) характерны сплошные полосы, выполненные гребенкой (как крупнозубчатой, так и мелкозубчатой), которые образуют и заполняют собой различные геометрические фигуры (как правило, это треугольники и вертикальные или наклонные линии). Второй тип гребенчатого орнамента (вторая половина IV — первая треть III в.) отличается тем, что орнаментальное поле внутри и между геометрическими фигурами заполнено короткими насечками (Там же. С. 19). На поселении Стена 1 все обнаруженные фрагменты с гребенчатым орнаментом относятся только к первому типу (12 фрагментов или 4,9% от всех орнаментированных стенок).

Вдавленный — орнамент в виде одного или нескольких горизонтальных поясов из углублений, выполненных каким-либо инструментом (палочка, кость), а также пальцами мастера. Данный вид орнамента характерен для керамики кизил-кобинской культуры на всех этапах ее существования (с рубежа поздней бронзы — раннего железного века и до начала III в. до н. э.) (Там же. С. 20). На памятнике обнаружен 41 фрагмент стенок с вдавленным орнаментом (16,8% от всех орнаментированных стенок).

Рельефный орнамент представлен налепными валиками и налепами. Валик, чаще всего треугольный в сечении, расположен на стенке сосуда в месте перехода горла к плечам. Все валики сделаны из жгута формовочной массы. Налепы, выполненные из небольшого куска формовочной массы, обычно, расположены на плече сосуда. Обнаружено три фрагмента стенок с налепами, имеющими подтреугольную форму в поперечном разрезе (1,2% от всех орнаментированных стенок), и 12 фрагментов стенок с налепами удлиненной треугольной, сосцевидной или дуговидной формы (5% от всех орнаментированных стенок).

Памятники кизил-кобинской культуры хорошо изучены в Юго-Западном Крыму. Среди них наиболее известны поселения Кизил-Коба, Уч-Баш, Шпиль, Балаклавское, Ашлама-Дере, Инкерманское, Симферопольское и др. (*Кравченко*, 2013; *Крис*, 1981; *Храпунов, Власов,* 1994). Все поселения не укрепленные. Они были застроены небольшими полуземлянками и наземными домами, которые делали из обмазанного глиной плетня, крепившегося на каркас из бревен. Рядом с постройками располагались многочисленные хозяйственные ямы.

Анализ орнамента керамического материала с поселения Стена 1 позволяет нам определить хронологические границы памятника в пределах VIII — первой половины VI в. до н. э.

Несмотря на то что на поселении Стена 1 обнаружен только комплекс хозяйственных ям, материалы раскопок позволяют дополнить и расширить знания об эпохе раннего железа Юго-Западного Крыма.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Литература

Кравченко Э. А. 2013. Раннее железо в Северном Причерноморье и поселение Уч-Баш: технология и традиция // Российский археологический ежегодник. № 3. С. 258–294.

Крис Х. И. 1981. Кизил-кобинская культура и тавры // Археология СССР. М. 126 с.

Сенаторов С. Н. 2002. Лепная керамика кизил-кобинской культуры: типология и хронология. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. 24 с.

Храпунов И. Н., Власов В. П. 1994. Раскопки кизил-кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования. Симферополь. С. 251–254.

Храпунов И. Н., Власов В. П. 1998. Новое кизил-кобинское поселение в горном Крыму // Археологические вести. № 5. С. 176–186.

Археологические раскопки поселения Стена 1

С. В. Язиков, А. Н. Свиридов, С. В. Алейников, А. В. Сивожелезова

Резюме. В статье рассматриваются итоги изучения поселения Стена 1, расположенного в Нахимовском районе города Севастополя. В результате исследования памятника был обнаружен 31 археологический объект, среди которых 29 хозяйственных ям и одно погребение, относящиеся к эпохе поздней бронзы, а также каменная конструкция Нового времени. Основной объем находок представлен лепной керамикой, относящейся к кизил-кобинской археологической культуре. Керамика относится к восьми разным функциональным категориям: горшки, корчаги, чаши, кубки, черпаки, миски, дуршлаги, жаровни.

Ключевые слова: поселение, бронзовый век, кизил-кобинская культура, керамика.

Archaeological excavations of the Stena 1 settlement

S. V. Yazikov. A. N. Sviridov, S. V. Aleynikov, A. V. Sivozhelezova

Abstract. The article deals with results of settlement Stena 1 rescue excavations. The site is located in Nahimovsky district of Sevastopol. 31 archaeological complexes were found. Among them are 29 household pits and 1 burial of Bronze Age as well as 1 stone structure of Modern time. There are a lot of finds from archaeological assemblages. Hand-made pottery of Kyzyl-Koba culture should be subdivided on 8 groups: pots, large pots, cups, goblets, bailers, bowls, colanders, braziers.

Keywords: settlement, Bronze Age, Kyzyl-Koba culture, ceramics.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.343-361

Исследования позднескифского поселения Кермен-Бурун (У стены 2) в Севастополе

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

А. А. Волошинов, Д. В. Бейлин

(ИАК РАН, г. Симферополь)

Поселение У стены 2 расположено в юго-западной части Крымского полуострова, на левом берегу р. Бельбек, на северо-восточном склоне Мекензиевых гор в 0,8 км к западу от с. Фронтовое (бывш. Биюк-Отаркой) (рис. 1), 1,8 км юго-западней с. Пироговка (бывш. Гаджикой) и в 2,0 км к юго-востоку от с. Верхнесадовое (бывш. Дуванкой), входящих в Верхнесадовский муниципальный округ Нахимовского района города федерального значения Севастополь.

Памятник занимает вершину, юго-восточный и южный склон скалистого кряжа, вытянутого по линии северо-запад — юго-восток, высота которого над окрестными балками 43–44 м. Вершина кряжа отмечена на верстовой карте 1890 г. высотой 86,4, а на картах 70–80-х гг. XX в. масштаба 1:10 000 как высота 188,3 и 172,7 м.

Название поселения заимствовано из упоминания Н. И. Репникова о крепости Кермен-Бурун: «По дороге из поселения (имеется в виду Дуванкой. — *Ред.*) в Черкес-Кермен — гора Кермен-бурун. На вершине ее следы укрепления, у подножья ямы, остатки кладок — древнее поселение». Источником информации Н. И. Репников называет картотеку А. И. Маркевича «Материалы к археологической карте Крыма», которая хранится в ИИМК (*Репников*, 1939–1940, с. 245). Н. И. Репников сообщает также и о целом ряде других археологических памятников в нижнем течении Бельбека (например, крепость Сиваг-Кермен-бурун у Верхнесадового) и монетных находках II–III вв. н. э. в Пироговке, подтверждающих чрезвычайную плотность заселения долины в первые века н. э.

Долгое время в Бельбекской долине было известно лишь одно городище, получившее название Усть-Бельбекское, на котором в 1903 г. Н. М. Печенкин произвел разведки, однако местонахождение и культурная атрибуция памятника в настоящее время не установлены. Известны и другие поселения, но лишь на отдельных из них (Танковое, Верхнесадовое) были проведены незначительные по объему работы (*Ушаков*, 2010, с. 43). В настоящее время в среднем и нижнем течении Бельбека известно несколько погребальных памятников, связанных с варварским населением долины I–III вв. н. э. Это курган Мамай-Оба, грунтовые могильники Бельбек-I, II, III, IV, Холмовка, Танковое и памятники IV–V вв. н. э. — Карши-Баир, Красный Мак.

В ходе работ по строительству трассы «Таврида» было открыто и исследовано несколько новых памятников первых веков н. э. — поселение Фронтовое 2, У стены 2, Фронтовое 4, а также могильник Фронтовое 3.

Поселение Кермен-Бурун (У стены 2) выявлено в 2016 г. Археологические исследования выявленного памятника на площади 14 615 кв. м проводились отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2018 г. (рис. 13).

Общий характер расположения поселения, защищенного естественными склонами, планировка, устройство, тип открытых жилых и хозяйственных комплексов указывают на его принадлежность к варварским, позднескифским поселениям. Хронология существования

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Вид на возвышенность и поселение с трассы, с севера

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archeolog.ru/index.php

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Вид на фундаменты укрепления с востока

Рис. 3. Вид на фундаменты укрепления с севера

Рис. 4. Вид на северный фланг оборонительной стены и землянку № 2

Рис. 5. Вид с востока на восточный фланг оборонительной стены с воротным проемом

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Вид с севера на восточный фланг оборонительной стены с воротным проемом

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archeolib.ru/

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ovel-bib

поселения позволяет отнести памятник к четвертой хронологической группе позднескифских городищ, прекративших существование в III в. н. э. По мнению С. Г. Колтухова, эта группа памятников возникает в I в. до н. э. — I в. н. э. в связи с интенсивным освоением внутренних пространств

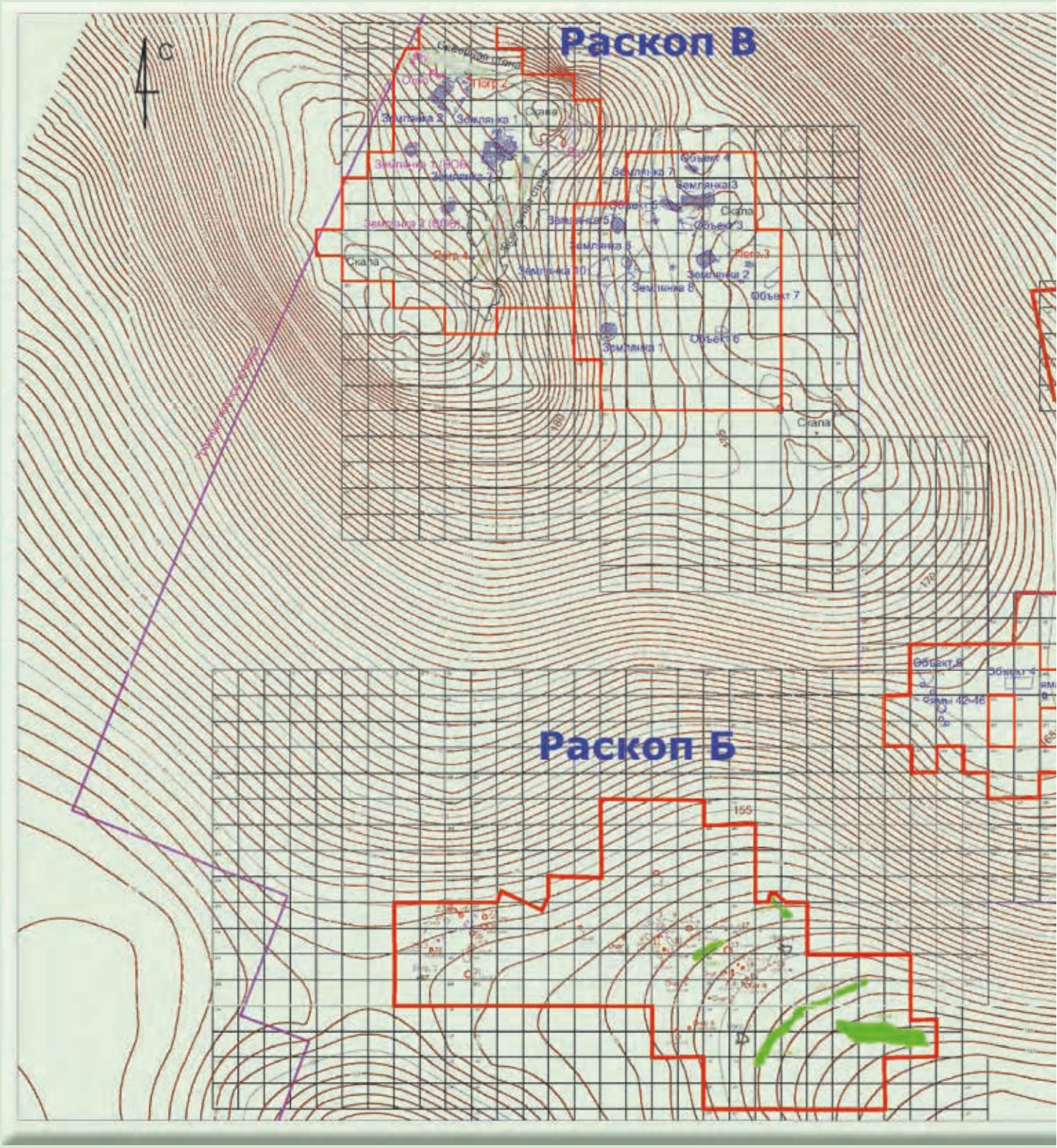
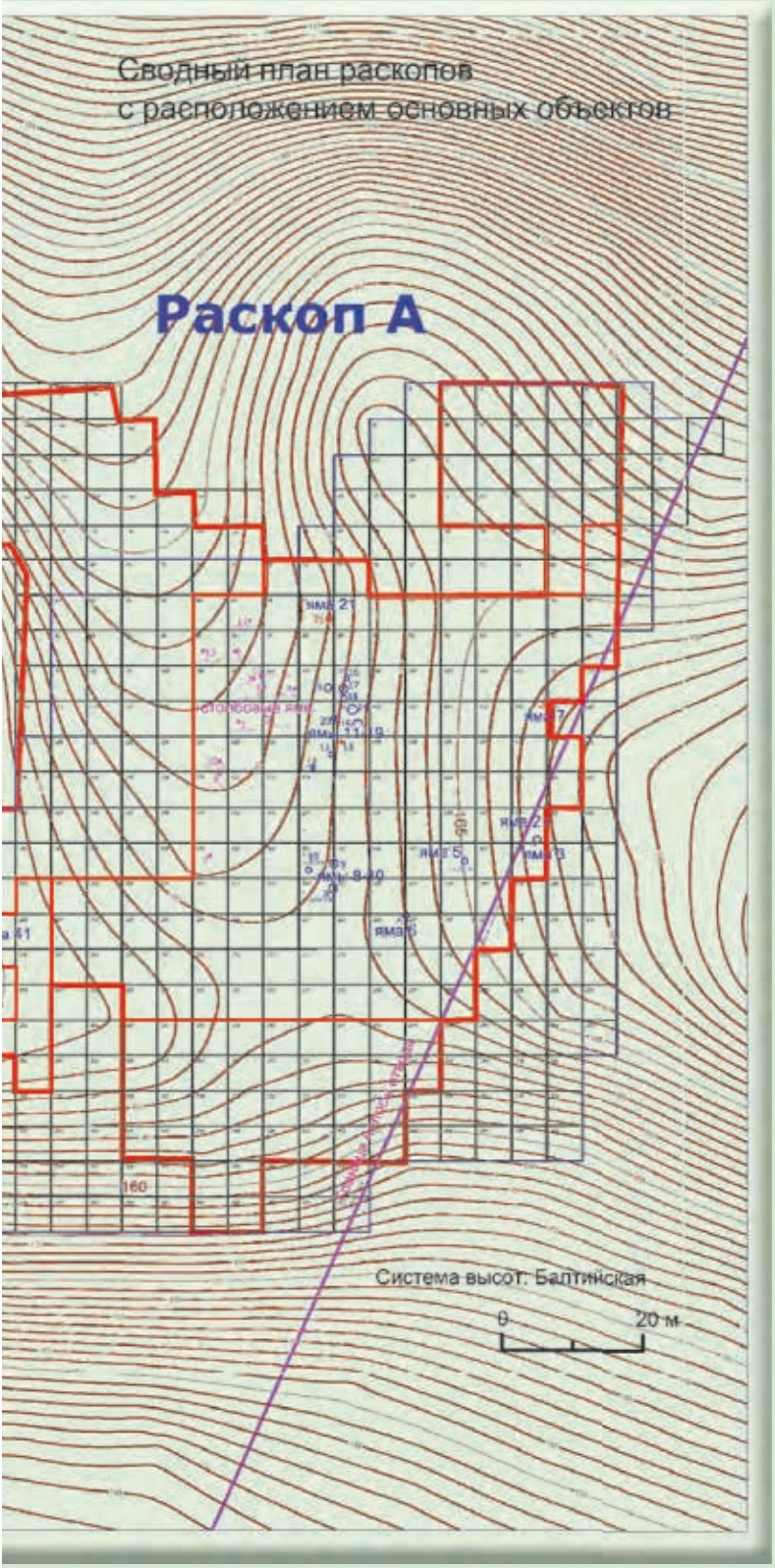


Рис. 7. Общий план раскопов А, Б, В и В восточный поселения Кермен-Бурун

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

в период хозяйственного подъема (*Колтухов*, 1999, с. 25). В конце I — начале II в. н. э. варварское население Юго-Западного Крыма значительно увеличивается, ведется строительство убежищ и укрепленных городищ, функционирующих до III в. н. э. Их гибель относят к концу второго — третьему десятилетию III в. н. э. — периоду готских походов.



Укрепленная часть поселения Кермен-Бурун занимала площадь около 0,2–0,3 га и находится на вершине возвышенности (рис. 2–4), окруженной периметром оборонительных стен, выстроенных между тремя скальными выступами в северо-восточной и юго-восточной и южной частях укрепления. Каждый из отрезков стены имеет свои особенности в характере кладки (двухслойная однолицевая и трехслойная двухлицевая), строительных материалах и приемах, вызванных особенностями рельефа и задачами внутри оборонительной системы. Кладка выполнена на глинистом, а местами на известковом растворе из необработанных блоков или уплощенных, подтесанных глыб известняка с забутовкой разноразмерными обломками известняка. Фас оборонительной стены, сохранившийся на высоту 0,2–0,7 м, был сложен из плоских обломков известняка, уложенных на постель и развернутых ровной стороной к склону. В слое разрушения северной линии оборонительной стены была найдена херсонесская медная монета II в. н. э. (рис. 12).

Остатки оборонительной стены исследованы на общую длину около 50 м, ее реконструируемая длина в границах раскопа составляет около 115 м. Наилучшую сохранность имел восточный ее отрезок, длина которого в древности составляла 53–54 м, а толщина — 3,1–3,6 м. Здесь сохранился воротный проем шириной 2,6 м (рис. 5–6) и зафиксирован мощный каменный раскат диаметром около 5 м — остатки башни или контрфорса.

Устройство оборонительной системы (размещение, характер кладки, техника строительства и материал) позволяет сопоставить укрепленное поселение с укреплениями контурного (островного) типа, опоясанными равноценными фортификационными сооружениями без сооружения рвов и валов.

Внутри укрепления культурный слой практически отсутствовал, что является характерным признаком для позднескифских укреплений подобного типа. Как и на других участках поселения, остатки культурного слоя в виде керамических сбросов (фрагменты амфор, лепных и краснолаковых сосудов) сосредоточены главным образом только на склонах и скальных выходах, расположенных за пределами хозяйственных

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Виды на раскопы А, В и В восточный поселения Кермен-Бурун

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archeology.ru/node/9117

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/ebib

Рис. 10. Поселение Кермен-Бурун, детские погребения в амфорах

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 11. Зеркало с солярным знаком и боковой петлей для подвешивания

и погребальных комплексов. К периоду существования оборонительных стен относились три полуземлянки с десятками углублений в полу для установки сосудов и 11 хозяйственных ям, сосредоточенных в северной части укрепления, защищенной от северного ветра скальным выступом и крепостной стеной, а с юга — аналогичным скальным выступом и естественным уклоном плато (рис. 2). Кроме того, здесь, во внутренней части укрепления открыты детские погребения, одно из которых совершено в амфоре с погребальным инвентарем II–III вв. н. э. (рис. 10).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Монеты поселения Кермен-Бурун

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ТЕТРАССАРИЙ
ХЕРСОНЕС, 81 г. н.э.

ТЕТРАССАРИЙ
ХЕРСОНЕС, 96 г. н.э.?

РАСКОП «В»

АССАРИЙ
ХЕРСОНЕС, 138–161 гг. н.э.

При этом амфора уложена горизонтально, горловиной на юго-восток, а под ее горло подложен небольшой обломок известняка. Горловина амфоры и одна из ручек, вероятно, были отломаны в древности и погребение было совершено через пролом в стенке амфоры. Погребенный ребенок уложен непосредственно на дно сосуда, вытянуто на спине, головой на юго-восток.

На руинах крепостных стен найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов VII–IX вв. н. э. — следы кратковременного присутствия небольшой группы средневекового населения, относящегося к салтово-маяцкой археологической культуре.

У подножья возвышенности, а также на естественных террасах и склонах располагалась неукрепленная часть поселения (рис. 7–8; 14). Мощность однообразного культурного слоя составляет здесь от 0,1 м до 0,5 м. На территории селища прослежен ряд полуземлянок с группами хозяйственных ям (рис. 8; 14), очагов и отдельных каменных конструкций. На поселении выявлено большое количество столбовых ям — остатки деревянных конструкций (навесов, жилищ). Помимо явных поселенческих структур, открыты отдельные скопления простых красноглиняных и краснолаковых столовых сосудов и амфор. В пределах поселенческих структур были выявлены детские захоронения в амфорах, сопровождаемые погребальным инвентарем II–III вв. н. э. — краснолаковыми и стеклянными сосудами, бусами, фибулами, амулетами.

Керамический материал поселения представлен фрагментами и развалами оранжевоглиняных и красноглиняных амфор, светлоглиняных узкогорлых южнопонтийских (гераклейских) амфор, красноглиняных амфор с воронковидным горлом, краснолаковой керамики, лепных горшков и мисок I–III вв. н. э.

К характерным для поселения находкам также следует отнести многочисленные точильные камни и оселки, глиняные ткацкие грузила и пряслица. Кроме того, найдено несколько пращевых камней и бронзовых наконечников стрел IV–III вв. до н. э. Предметы из бронзы представлены амулетами (кольца с шишечками, человечки) и зеркалами-подвесками с солярными знаками (рис. 11), украшениями (перстни со стеклянными вставками, браслеты), а также несколькими фибулами.

К достаточно редким для позднескифских поселений находкам следует отнести ряд нумизматических находок, датируемых I–II вв. н. э. Они представлены, главным образом, монетами херсонесской чеканки и дупондием Антонина Пия чеканки города Одессоса (Мезия) (рис. 12).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Большой интерес вызывают также: орнаментированный язычок пряжки с овально-трапециевидной рамкой, датируемый второй половиной I в. н. э., атташ бронзового сосуда, пластинчатый перстень II–I вв. до н. э. с незамкнутыми концами и пуансонным орнаментом на щитке (рис. 13).

Исследования поселения Кермен-Бурун (У стены 2), проведенные на участке сложного рельефа большой площадью, предоставили новые данные о фортификации, устройстве и планировке позднескифских поселений.

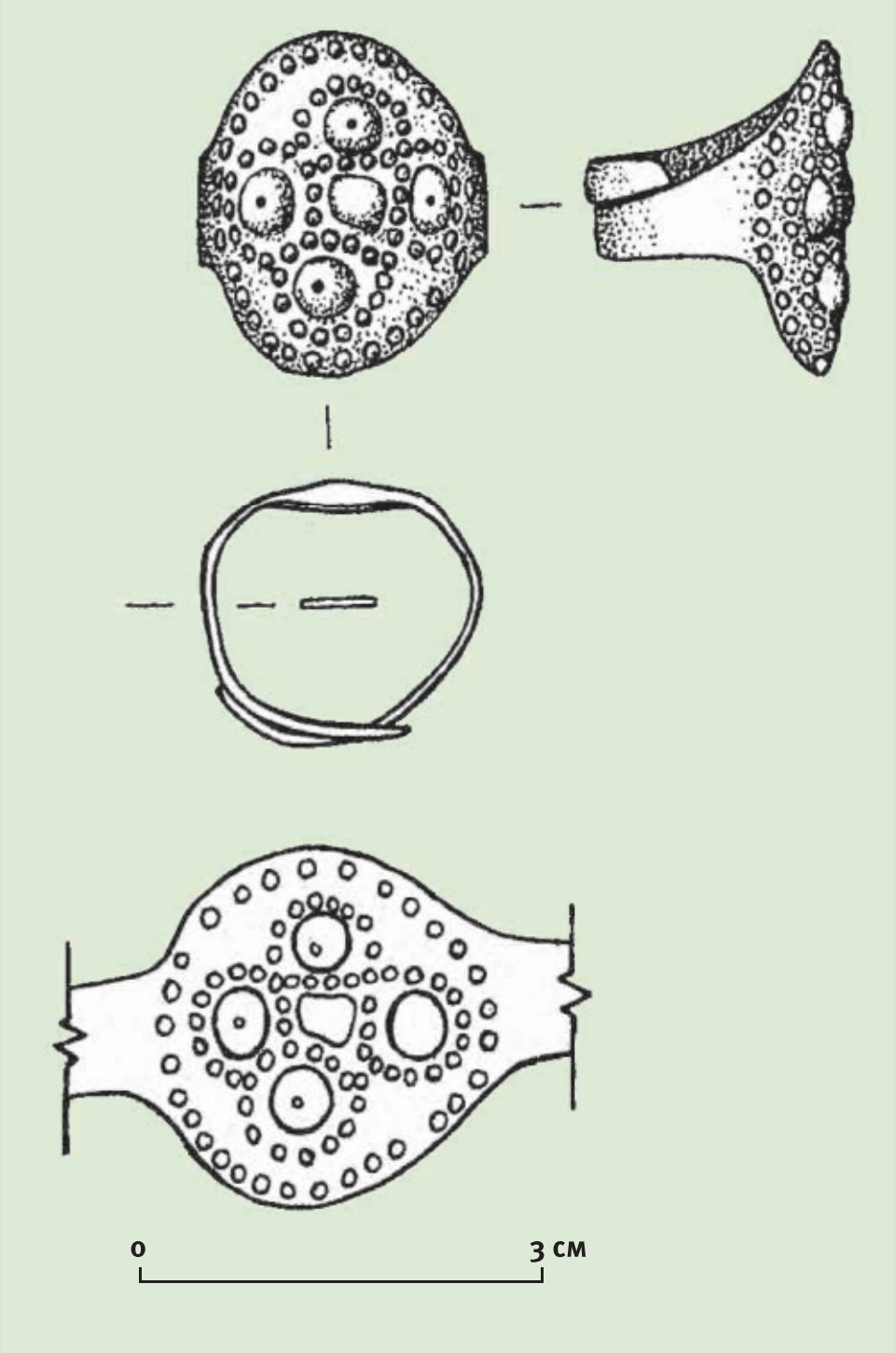


Рис. 13. Предметы, найденные в слое поселения Кермен-Бурун

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

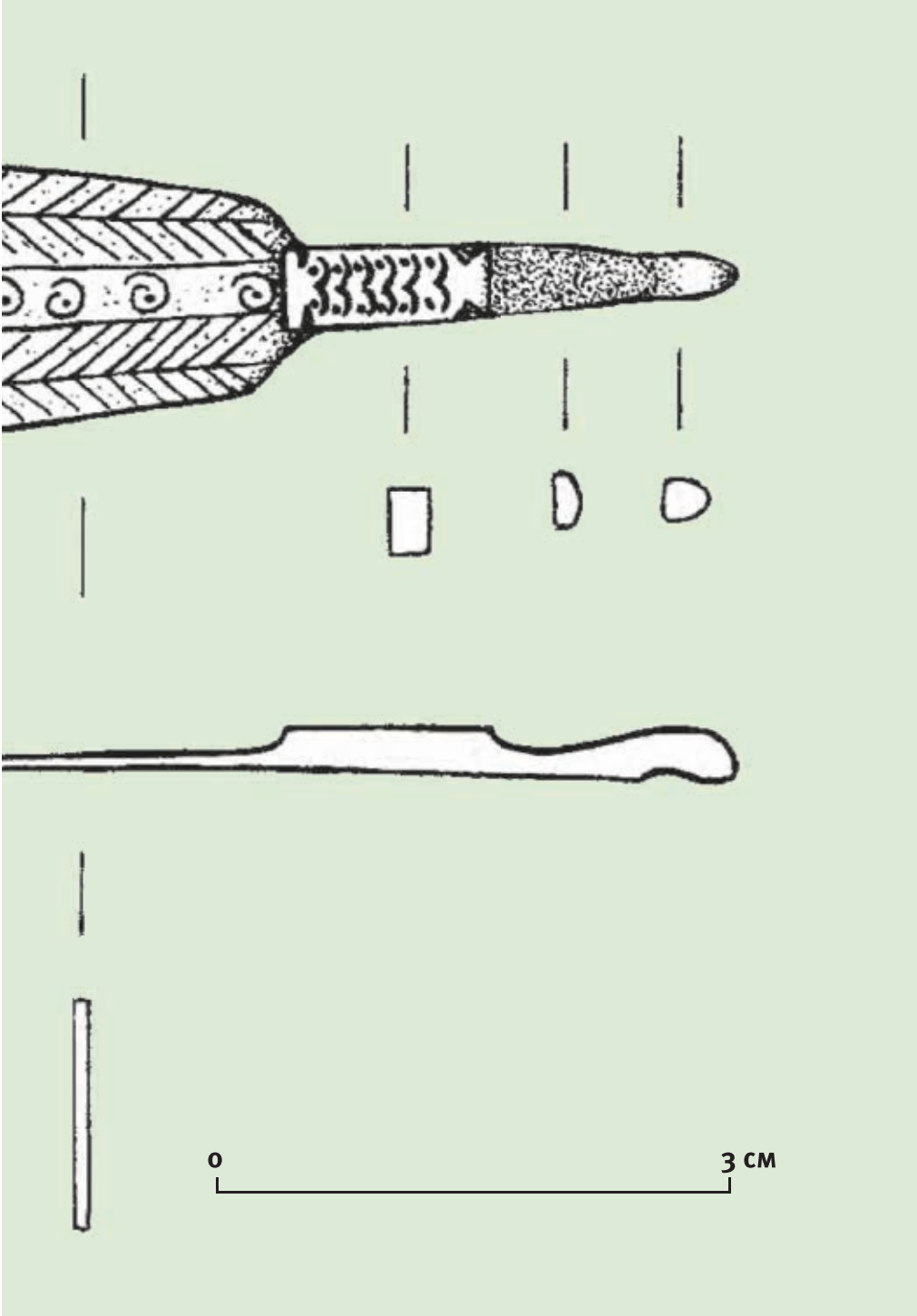
Литература

Дашевская О. Д. 1991. Поздние скифы в Крыму (Свод археологических источников. Вып. Д1–7). М.

Колтухов С. Г. 1999. Укрепления Крымской Скифии: Материалы по археологии Крыма.

Репников Н. И. 1939–1940. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма» // Архив ЛОИА. Ф. № 10.

Ушаков С. В. 2010. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III — середина IV в. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах. № 23. Донецк.



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Общий вид на памятник сверху

Рис. 14. Вид на раскоп Б поселения Кермен-Бурун

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeology.ru/ru-el-lib

Исследования позднескифского поселения Кермен-Бурун (У стены 2) в Севастополе

И. В. Рукавишникова, А. А. Волошинов, Д. В. Бейлин

Резюме. Статья посвящена раскопкам позднескифского укрепленного поселения У стены 2 — Кермен-Бурун. Подобным городищам свойственны тонкий культурный слой без жилых построек и прилегающие селища, на которых сосредоточивалась жизнь. Археологический материал, выявленный в линзах культурного слоя и археологических комплексах, позволяет датировать неукрепленную часть поселения и укрепление на верхнем плато серединой II — первой половиной III в. н. э.

Ключевые слова: позднескифская культура, укрепленное поселение, культурный слой.

Studies of the late Scythian settlement Kermen-Burun (At the wall 2) in the city of Sevastopol

I. V. Rukavishnikova, A. A. Voloshinov, D. V. Beilin

Abstract. The article is devoted to the excavation of the late Scythian fortified settlement At the wall 2 — Kermen-Burun. Such settlements are characterized by a thin cultural layer without residential buildings and adjacent settlements, on which life was concentrated. The archaeological material found in the lenses of the cultural layer and archaeological complexes allows dating the unfortified part of the settlement and the fortification on the upper plateau by the middle II — the first half of the 3rd centuries AD.

Keywords: late Scythian culture, fortified settlement, cultural layer.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.363-369

Археологические раскопки кургана у д. Пироговка и курганов на Мекензиевых высотах

И. В. Рукавишникова, И. А. Резниченко

(ИА РАН, г. Москва)

А. А. Волошинов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

В декабре 2017 г. Вторым отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН проводились охранные археологические раскопки на кургане 2 (у деревни Пироговка), расположенном в административных границах г. Севастополь Республики Крым (рис. 1). В 2018 г. проводились охранные научные археологические исследования курганной группы на Мекензиевых высотах также в границах административной территории г. Севастополь Республики Крым.

Курган 2 находился на западном крае возвышенности Черкез-Тюз, в 100–130 м к северо-западу от бывшего командно-наблюдательного пункта Дуванкойского ОП 1941 года (отметка 127,0 или 122,3), устроенного в центральной части кургана 1. На аэрофотосъемке Luftwaffe 1942 г. он выделяется светлым пятном.

Насыпь кургана обозначена высотой 1,2 м на топографической карте М 1:25 000, съемка которой датирована 1957 г.

Зафиксированная на картах земляная насыпь погребального памятника была полностью распахана в процессе хозяйственной

Рис. 1. Курганы у д. Пироговка

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolib.ru/ru/ebiblio

Рис. 2. Курган № 19 до начала работ

Рис. 3. Курган № 19, первая стадия зачистки

Электронная библиотека КА РАН https://www.archeolog.ru/ruck-tyu

Рис. 4. Курган № 19, вторая стадия зачистки

Рис. 5. Курган № 20, зачистка

Рис. 6. Каменная булава, фрагмент

Рис. 7. Каменный пест

Электронная библиотека ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Курительная трубка, фрагмент

Рис. 8. Флакон стеклянный

деятельности на территории садов и полей, под которые была использована площадь объекта. Подкурганных памятников или других комплексов обнаружено не было. Тем не менее, остатки курганной насыпи и картографический материал подтверждают нахождение археологического объекта на этой территории.

Курганы в зоне строительства полотна автомагистрали «Таврида» занимали территорию возвышенности Мекензиевых высот.

Курганная группа расположена на верхнем плато горной куэсты Мекензиевых высот, вытянута по линии запад-восток на протяжении около 150 м.

В процессе археологических исследований было установлено, что насыпи этих небольших объектов были сформированы в раннем железном веке и относятся к культурным традициям этого времени. Объекты представляли собой каменные насыпи, наброски и выкладки (рис. 2), сооруженные на предварительно вычищенной скале, что фиксировалось в стратиграфии. Были исследованы и полностью раскопаны курганы №№ 15, 16, 18, 19 (рис. 2–4), 20 (рис. 5), 22, 36, и вновь выявленный курган № 48. В объектах были найдены фрагменты амфорной керамики, кости животных, каменные орудия (рис. 6–7), представленные булавой, топором и пестом.

В ходе проведения археологических исследований кургана № 19 в центральной части каменной наброски были выявлены два каменных кольца.

Кольцо 1 было расположено в западной части каменной наброски размерами 1,2 м по оси север-юг и 1,5 м по оси запад-восток.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Его оконтуривали камни, стоящие под наклоном к центру кольца, а основанием служил выход скальной породы. Кольцо 2 окаймляет кольцо 1 и имеет размеры 1,5 м по оси север-юг и 1,4 м по оси запад-восток.

При расчистке каменной насыпи были обнаружены фрагменты стенок красноглиняных и светлоглиняных амфор, а также кость барана.

Наиболее вероятно, что выявленные конструкции представляли собой поминальные и погребальные объекты, сопровождавшие курганный могильник с так называемыми таврскими ящиками. Предварительная дата: I тыс. до н. э.

В нарушенной насыпи кургана № 16 была устроена позиция времен ВОВ. Курган № 36 расположен вблизи русских бараков Крымской войны, в земляной насыпи были найдены отдельные предметы этого периода (рис. 8–9).

Литература

Кравченко Е. А. 2011. Кизил-кобинска культура у західному Криму. Киев; Луцьк: Волинські старожитності. 168 с.

Крис Х. И. 1981. Кизил-кобинская культура и тавры // САИ. М. Вып. Д 1–7. 128 с.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/elibrary

Археологические раскопки кургана у д. Пироговка и курганов на Мекензиевых высотах

И. В. Рукавишникова, А. А. Волошинов, И. А. Резниченко

Резюме. В период с 2017 по 2018 гг. в Нахимовском районе г. Севастополя были исследованы курган у д. Пироговка и курганы на Мекензиевых высотах. На месте локализованного кургана у д. Пироговка были найдены остатки фрагментарно сохранившейся земляной насыпи. Каменные выкладки, насыпи и наброски на Мекензиевых высотах представляли собой погребально-поминальные комплексы кизил-кобинской культуры.

Ключевые слова: курган, Мекензиевы высоты, тавры, кизил-кобинская культура.

Archaeological excavations of a barrow near the village of Pirogovka and barrows on the Mekenzi heights

I. V. Rukavishnikova, A. A. Voloshinov, I. A. Reznichenko

Abstract. In the period from 2017 to 2018, mounds near the village of Pirogovka and mounds at the Mekenzi heights were investigated in the Nakhimov district of the city of Sevastopol. On the site of a localized burial mound near the village of Pirogovka, the remains of a fragmentarily preserved earthen mound were found. The stone calculations, mounds and sketches on the Mekenzi heights were the funeral-memorial complexes of the Kizil-Koba culture.

Keywords: barrow, Mekenzi heights, Tauri, Kizil-Koba culture.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.371-379

Исследование бивуаков российских войск времен Крымской войны 1853–1856 гг.

А. Н. Хохлов, М. Е. Нестерова

(ИА РАН, г. Москва)

При проведении в 2016–2018 гг. археологических разведок в границах проектируемой автодороги «Керчь — Феодосия — Симферополь — Севастополь» на окраине города Севастополя, к востоку от Севастопольской бухты, на правом берегу реки Черной на заросшем лесом плато Мекензиевых гор было выявлено несколько объектов археологического наследия, первый из которых получил название «Русские бараки времен Крымской войны 1853–1856 гг.». Анализ «Плана окрестностей городов Севастополя, Камыша и Балаклавы в 1854 и 1855 годах» показал, что бараки располагались не единым массивом, а несколькими скоплениями.

Строящаяся автодорога должна была пройти по территории одного из таких объектов археологического наследия. В мае — июле, ноябре — декабре 2018 г. экспедицией ИА РАН на нем были проведены спасательные раскопки (полевые работы проводились на основании Открытых листов, выданных на имя А. А. Супренкова и А. Н. Свиридова[1]). Общая площадь объекта археологического наследия, представляющего собой остатки военного полевого лагеря, составляет 21 000 кв. м. Выбор места расположения бивуака определялся, вероятно, наличием в этом месте питьевой воды — территория лагеря была разбита в верховьях небольшой, в настоящее время почти полностью заплывшей аллювиальными наносами, балки, которая является отрогом широкой, простирающейся на несколько километров, Черной балки. В верховьях балок, по-видимому, били многочисленные родники, которые формировали ручьи, сливавшиеся в более крупный водоток, протекавший по Черной балке (рис. 1). В пользу постоянного наличия воды в верховьях балок, рассекающих плато Мекензиевых гор, в определенные периоды свидетельствует и факт обнаружения в этом месте остатков поселения с материалами эпохи бронзы.

На некоторой площади культурный слой объекта археологического наследия был поврежден окопами времен Великой Отечественной войны, однако наибольшие повреждения ему нанесли грабители — памятник был разорен в предшествующие годы[2]. Суммарная площадь раскопов 2018 г. составила 10 230 кв. м (рис. 2). Впервые на Мекензиевых горах раскопом изучены остатки построек и сооружений, связанных с военно-полевым лагерем времен Крымской войны 1853–1856 гг. Мощность исследованного культурного слоя достигает 0,6 м. В пределах раскопов он залегает, повторяя рельеф материка, на раскопе 1 — с «падением» на 3,9 м с юга на север, на раскопе 2 — с «падением» на 3,26 м с севера на юг, в сторону понижения рельефа балки. В границах исследованной площади зафиксированы остатки 35 построек (типовых лагерных палаток или легких бараков), расположенных согласно определенной плановой системе военного полевого лагеря. Хорошо прослеживается несколько рядов построек (своеобразных улиц

[1] Авторы выражают свою признательность держателям Открытых листов за возможность использования неопубликованных материалов.

[2] До начала работ было выявлено 29 крупных грабительских ям, повредивших постройки.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 1. Вид на плато Мекензиевых гор и раскоп 1

Электронная версия сборника ПАЛЕО http://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Вид на раскоп 1 с воздуха

Электронная библиотека ИА РАН. https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Печь кирпичная

бивуака). Строительство землянок на исследованном участке было невозможно из-за того, что материком являлось скальное основание. С постройками были связаны каменные, реже — кирпичные сооружения (булыжные вымостки, фрагменты каменных фундаментов легких построек, отопительные устройства). Выявлены печи нескольких типов: как сложенные из кирпича на глиняном растворе (рис. 3), так и сооруженные «насухо» из местного рваного камня. Среди последних выделяется печь с горизонтальным дымоходом, над которым могли размещаться лежанки. Необходимость сооружения стационарных отопительных устройств была вызвана тем, что бивуак действовал не только в теплый летний период, но и в дождливую осень и зиму 1854–1855 гг.

Несмотря на то что большое количество артефактов в предшествующие десятилетия было выбрано из культурного слоя грабителями, при проведении археологических работ сплошным раскопом была зафиксирована значительная коллекция находок.

Археологическая датировка объекта наиболее точно определяется медными монетами Российской империи мелких номиналов, отчеканенными, в том числе, и в 1851–1853 гг. (рис. 4) и двумя французскими монетами с изображением императора Наполеона III, датированных 1853 и 1854 г. (рис. 5).

Особый характер памятника обусловливают многочисленные находки деталей военной униформы (пуговицы, фрагменты «чешуи» подбородочных ремней касок, пряжки на ремни, накладки на патронные сумки (в том числе — «гренада о трех огнях» прекрасной сохранности)) (рис. 6), а также деталей предметов вооружения (фрагмент черенка и клинка саперно-артиллерийского тесака, латунное устье кожаных ножен, накладки на рукояти, предохранительная скоба спускового крючка ружья, элементы ружейного

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Монеты. Российская империя

Рис. 5. Монеты. Франция. Наполеон III

прибора (распыжовник), железные воронки для засыпки пороха, оружейные кремни) (рис. 7). В значительном количестве обнаружены латунные капсюли для ружей с ударными замками и свинцовые снаряды для ручного огнестрельного оружия (всего 940 предметов), причем представлены все типы пуль для гладкоствольных ружей и нарезных штуцеров, состоявших в то время на вооружении российской армии (рис. 8). Среди десятков пуговиц военной униформы — металлические (латунные), как гладкие, так и с изображениями гренады, якоря, якоря и топора. Встречена и одна пуговица от чиновничьего мундира с гербом Витебской губернии.

Особое значение имеют находки пуговиц, на лицевой стороне которых изображены цифры, которые обозначали принадлежность владельца униформы к тому или иному подразделению армии (рис. 9). В исследованных постройках больше всего (шесть экземпляров) обнаружено пуговиц с цифрой «32», вероятно, относящихся к униформе Суздальского пехотного полка (возможно — Великого князя Михаила Николаевича егерского полка), по три экземпляра — вероятно, Владимирского, Елецкого и Тобольского пехотных полков (или Углицкого, Брянского и Колыванского егерского полков), по два экземпляра — вероятно, Московского, Минского и Селенгинского пехотных полков (или Бородинского, Житомирского и Охотского егерских полков), в единичных экземплярах — пуговицы других пехотных или егерских полков и одного уланского полка.

Находки номерных пуговиц позволяют перейти от анонимных археологических материалов к информации письменных источников, в том числе — персонифицированной, содержащей имена офицеров и генералов, воевавших под Севастополем.

Особый интерес представляет находка бронзовой личной печати-матрицы с выгравированными на рабочем поле двумя буквами,— вероятно, инициалами владельца (рис. 10).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Гренада о трех огнях

Кроме того, обнаружены многочисленные предметы быта (ножи, ножницы, кресальные кремни, подковы), керамические курительные трубки (рис. 11), фрагменты фаянсовой посуды, керамических горшков и кувшинов, многочисленные целые и фрагментированные стеклянные бутылки с вогнутыми воронкообразными донцами (для шипучих вин) в том числе — с клеймами «London» (рис. 12), свинцовые пломбы (рис. 13). обойные гвозди — возможно, остатки обивки мягкой мебели, железные кованые детали телег или двуколок.

В результате проведенных археологических разведок кроме объекта археологического наследия «Русские бараки», частично исследованного раскопом, выявлено еще восемь аналогичных объектов, связанных с бивуаками различных полков, стоявших на Мекензиевых горах и на Инкерманских высотах. Кроме остатков временных построек полевых военных лагерей и печей выявлены остатки фундаментов построек Мекензиева хутора и земляная насыпь полевого укрепления — вероятно, позиция

Рис. 7. Оружейный кремень

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

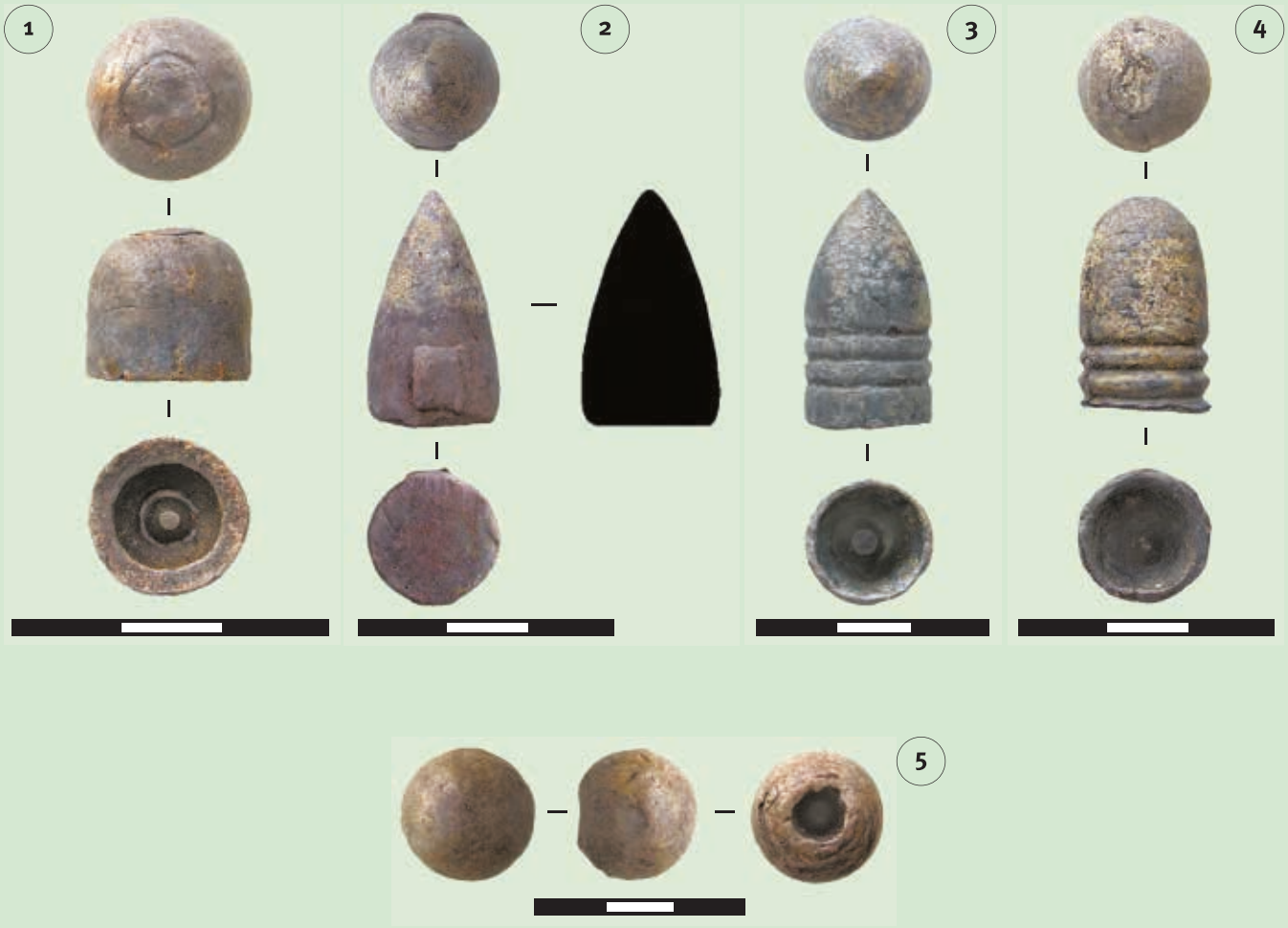


Рис. 8. Пули

одной из артиллерийских батарей, обозначенных на «Плане 1854–1855 гг.».

Таким образом, полученные археологические материалы впервые позволяют уточнить состав воинских подразделений, стоявших около года в бивуаках на Мекензиевых горах в качестве заслона, не дававшего противнику перерезать стратегическую коммуникацию — дорогу с северной стороны Севастополя на Бахчисарай и Симферополь, по которой в сражающийся город постоянно подходили резервы, подвозили вооружение, боеприпасы, амуницию и провиант. Собрана детальная информация об организации и планировке военного полевого лагеря середины XIX в., получено представление о жизни и быте солдат и офицеров российской армии, находившихся длительное время в полевых условиях в период Первой обороны Севастополя.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Мундирные пуговицы

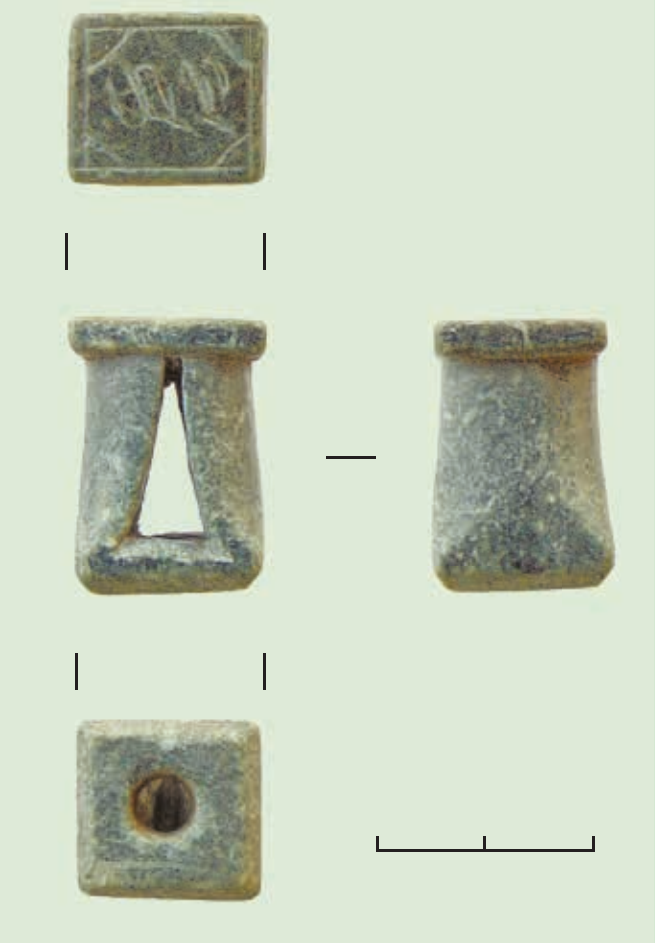


Рис. 10. Личная именная печать-матрица

Рис. 11. Трубка курительная керамическая

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 12. Бутылка с клеймом «LONDON»

Рис. 13. Пломбы

Исследование бивуаков российских войск времен Крымской войны 1853–1856 гг.

А. Н. Хохлов, М. Е. Нестерова

Резюме. Впервые исследован один из военных полевых лагерей (бивуаков) российских войск, расположенный на Мекензиевых горах в Севастополе. Выявлены фундаменты палаток или легких построек, отопительные устройства (печи) разной конструкции, обнаружены многочисленные предметы материальной культуры, связанные с воинским бытом, выявлена планировочная структура полевого лагеря. Находки пуговиц с номерами полков позволяют уточнить, представители каких именно подразделений обеспечивали прикрытие стратегической дороги Севастополь — Бахчисарай — Симферополь во время Первой обороны.

Ключевые слова: Крымская война, оборона Севастополя, Мекензиевы горы, бивуак, военный полевой лагерь, воинский быт, предметы материальной культуры.

Research of Russian military field camps of the Crimean war time (1853–1856)

A. N. Khokhlov, M. E. Nesterova

Abstract. The paper deals with the results of the first study of one of Russian military field camps situated on the Mekenzi Mountains in Sevastopol. The excavations revealed the lay-out structure of the camp, as well as foundations of tents or ephemeral buildings, heating devices (ovens) of varying construction, and numerous objects of material culture associated with soldiers' daily life. The finds of buttons bearing regiment numbers permit to identify military detachments which defended the strategic Sevastopol – Bakhchysarai – Simferopol road during the First Defense period.

Keywords: Crimean war, defense of Sevastopol, Mekenzi Mountains, military field camp, soldiers' daily life, objects of material culture.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.381-395

Археологические раскопки 2017–2018 гг. средневекового храма и могильника в Горзувитах

А. В. Мастыкова

(ИА РАН, г. Москва)

В полевом сезоне 2018 г. Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в связи со строительством лагеря «Солнечный» МДЦ «Артек» были продолжены археологические исследования на памятнике Горзувиты (пгт. Гурзуф, Ялтинский округ), начатые в 2017 г. Эта территория расположена на расстоянии приблизительно 200–250 м

Рис. 1. Горзувиты, 2017 г. Общий вид храма с востока

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 2. Горзувиты, 2017 г. Плитовое перекрытие гробницы в храме, вид с северо-востока

от берега моря между лагерями Артека — «Кипарисный» (с юга-запада) и «Лазурный» (с северо-востока), сверху (с севера-запада) она ограничена Ленинградской улицей.

Первым исследователем этой территории был известный византинист А. Л. Якобсон, он и дал название данному археологическому памятнику. В 1951 году А. Л. Якобсон приступил к разведочным раскопкам (*Якобсон*, 1951а; 1951б; 1954). Им были выявлены руины одноапсидного храма, который перекрывался более поздней церковью. Нижний храм А. Л. Якобсон датировал VI–VII вв., возможно, отчасти VIII в.; верхний — IX–X вв. (Якобсон, 1954). Также в 1951 г. к западу от храма был открыт могильник и исследовано десять захоронений. Все могилы были безынвентарные, девять из них, по мнению А. Л. Якобсона, соответствуют каменным гробницам верхнего слоя могильника Суук-Су, т. е. относятся к VIII–IX вв., одна могила близка по типу погребениям нижнего слоя могильника Суук-Су VI–VII вв. (*Репников*, 1906; *Якобсон*, 1954). В X в., как считал исследователь, на могильнике захоронения прекратились и эта территория стала застраиваться поселением.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 3. Горзувиты, 2017 г. Рабочий момент открытия храмовой гробницы

Исследование храма

В 2017 г. на территории, куда входил в том числе и участок, исследованный А. Л. Якобсоном, Институт археологии РАН приступил к археологическим изысканиям. На краю террасы с крутым склоном было локализовано месторасположение храмовой постройки, раскопанной А. Л. Якобсоном, и вновь открыты остатки стен двух церквей, из которых верхняя, более поздняя, возведена на развалинах нижней, более ранней. Нижний храм представляет собой прямоугольное в плане здание с полукруглой апсидой, ориентированной на северо-восток; верхний храм повторяет форму более раннего (рис. 1). Обе церкви небольшие, размеры нижнего храма по наружному контуру составляют 8,0 × 4,72 м, размеры верхнего — 5,17 × 3,53 м. Хорошо сохранились лишь основания южной и западной стен обоих сооружений. Северная стена как верхней, так и нижней храмовых построек, а также апсидная часть сильно повреждены проложенной уже после 1951 г. траншеей подземных коммуникаций (*Мастыкова*, 2017; 2018а; 2018б).

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 4. Горзувиты, 2017 г. Общий вид храмовой гробницы, вид с юга

Рис. 5. Горзувиты, 2017 г. Поливная чаша из храмовой гробницы, после реставрации

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 6. Горзувиты, 2018 г. Плитовые могилы 15 и 16 у западной стены храма

Рис. 7. Горзувиты, 2018 г. Рабочий момент расчистки могилы 15

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 8. Горзувиты, 2018 г. Начало работ на могильнике, вид с востока

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 10. Горзувиты, 2018 г. Погребение 14

Рис. 11. Горзувиты, 2018 г. Погребение 19

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 9. Горзувиты, 2018 г. Могильник в процессе исследования, вид с запада

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Электронная библиотека ИА РАН: http://www.archaeolog.ru/ru/el-lib

Рис. 12. Горзувиты, 2018 г. Рабочий момент расчистки погребения 8

В западной половине нижней храмовой постройки при исследовании земляного пола была открыта гробница, перекрытая массивными обработанными плитами (рис. 2; 3). Гробница представляет собой грунтовую яму ладьевидной в плане формы, стенки которой внутри выложены пилеными блоками ракушечника на известковом растворе (рис. 4). При снятии перекрытия с гробницы на внутренней стороне одной из плит было обнаружено прочерченное изображение креста. Гробница, несомненно, относится к нижнему раннему храму, поскольку она была обнаружена под западной стеной верхнего храма, перекрывавшей край могилы.

В гробнице было похоронено около 20 человек — мужчины, женщины, дети. Все захоронения, за исключением верхнего, были сдвинуты

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

и перемешаны. В целом погребальный инвентарь очень незначительный — два стеклянных браслета, несколько стеклянных и каменных бус, бронзовый бубенчик-пуговка и пр. Соотнесение этих предметов с каким-либо погребенным не представляется возможным.

Верхний погребенный — мужчина в возрасте 40–49 лет[1] положен на спину в вытянутом положении, головой на запад, лицевая часть черепа ориентирована на восток (рис. 4). Руки согнуты в локтях, скрещены в области таза, ноги вытянуты, расположены параллельно друг другу. У северной стенки гробницы возле левой тазовой кости погребенного мужчины лежала вверх дном фрагментированная поливная чаша (рис. 5). Здесь же выявлена часть коричневоглиняного небольшого кувшинчика, уходящего глубже и относящегося, скорее всего, к нижнему захоронению.

Поиск аналогий и проведенный сравнительный анализ поливной чаши из храмовой гробницы (рис. 5) позволил определить время ее бытования серединой — третьей четвертью XIII в. (*Голофаст и др.*, 2018; *Голофаст, Мастыкова*, 2018). Таким образом, открытие гробницы в нижнем раннем храме и присутствующая в ней у верхнего погребенного керамическая поливная чаша дали возможность пересмотреть существующие прежде датировки этих церквей. Полученные данные свидетельствуют, что нижняя церковь функционировала еще в XIII в., и вряд ли дата ее постройки может приходиться на VI–VII вв. Верхняя церковь, перекрывавшая коллективную гробницу, была построена не ранее XIII в., а может быть, и позже, о чем свидетельствует найденная в 1951 г. при расчистке ее западной стены монета золотоордынского хана Узбека (1313–1341 гг.).

В полевом сезоне 2018 г. было продолжено исследование территории вокруг средневекового храма, у западной стены которого были открыты расположенные параллельно друг другу две гробницы, перекрытые массивными обработанными плитами (рис. 6; 7). Могилы безынвентарные, но учитывая, что одна из этих гробниц имеет аналогичную конструкцию гробнице, открытой в самом храме, можно предположить, что эта могила, а возможно, и вторая, синхронны храмовой гробнице, и эти погребальные сооружения у западной стены храма относятся ко второй половине — концу XIII в. Таким образом, открытые в полевом сезоне 2018 г. еще две гробницы, находящиеся за стенами храма, позволили завершить создание целостного восприятия храмового и околохрамового пространства этого памятника.

Исследование могильника

В 2018 году начались археологические раскопки грунтового могильника Горзувиты, который был локализован в результате работ 2017 года. Некрополь располагался западнее храма на отвесном склоне, местами его крутизна достигала 45° (рис. 8; 9). В ходе исследования было открыто 20 грунтовых погребений. Выявленные могилы в целом можно разделить на две группы —

[1] Половозрастное определение выполнено Марией Всеволодовной Добровольской (ИА РАН). Биоархеологические исследования продолжаются.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Рис. 13. Горзувиты, 2018 г. Находка серьги с пластинчатым щитком в форме лунницы из погребения 12

перекрытые обработанными плитами (рис. 6; 10) и перекрытые фрагментами черепицы (рис. 11) или пифосов; а вот стены могильных ям оформлялись по-разному, выделяется несколько вариантов: выложенные обработанными плитами, «рваными» необработанными камнями, обработанным ракушечником, целыми или фрагментами керамид. И только одно погребение совершено в грунтовой могиле, которая не имела каменной конструкции (*Мастыкова*, 2019).

Большинство могил подпрямоугольные в плане, но не всегда можно было проследить точную форму могильной ямы, поскольку на данной территории активно проявляются эрозионные, гравитационные и сейсмические процессы. В связи с этими явлениями у большинства могильных сооружений конструкция нарушена, перекрывающие плиты треснуты, провалены вглубь могильного пространства. По этой же причине в некоторых захоронениях положение костяков сдвинуто. Но, как правило, умерших хоронили на спине, головами на северо-запад или запад. Обнаружены могилы как с погребальным инвентарем (рис. 12; 13), так и безынвентарные. Предметы погребального инвентаря (пряжки, серьги, перстни,

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

1

2

3

4

5

6

7

8

Рис. 14. Горзувиты, 2018 г. Предметы из погребений после реставрации: *1* — стеклянные браслеты из погр. 14; *2, 3, 7* — серьга с пластинчатым щитком в виде лунницы, бубенчик-пуговка, крест с оправой для вставки из погр. 12; *4* — перстень с пентаграммой из погр. 7; *5, 6, 8* — кресты и проволочная серьга из погр. 7А

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

нательные крестики и пр.) (рис. 14) относятся к типам, характерным для ранневизантийской традиции, и в целом хорошо изучены (*Айбабин*, 1990; *Айбабин, Хайрединова*, 2017).

Итак, могильник, судя по погребальному инвентарю, существовал уже со второй половины VII — начала VIII в., т. е. задолго до времени строительства церкви, и, по всей видимости, функционировал долгое время, вплоть до закладки нижнего храма. Вероятней всего, некрополь на всем протяжении его существования принадлежал одной и той же группе населения, поскольку погребальный обряд остается практически неизменным — это в основном плитовые конструкции, характерные для погребений с инвентарем как VII–VIII вв., так и более позднего времени.

Литература

Айбабин А. И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. С. 3–86.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. Крымские готы страны Дори (середина III — VII в.). Симферополь: ООО «Антиква». 368 с.

Голофаст Л. А., Мастыкова А. В. 2018. О поливной чаше в контексте погребального обряда средневековой храмовой гробницы в Горзувитах // МАИЭТ. Вып. XXIII. С. 359–395.

Голофаст Л. А., Мастыкова А. В., Макарова А. С. 2018. Поливная чаша из средневекового храма в Горзувитах // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. X Междунар. Византийский семинар (Севастополь — Балаклава, 28 мая — 1 июня 2018 г.). Материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь; Симферополь, С. 61–68.

Мастыкова А. В. 2017. Раскопки в 2017 г. храма в Горзувитах: первые результаты // Материалы науч. конф. «Археология средневекового храма», посвященной 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича / ред.-сост. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Севастополь. С. 47–49.

Мастыкова А. В. 2018а. О византийском храме в Горзувитах: раскопки 2017 г. // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы междунар. науч. конф. / ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь. С. 292–298.

Мастыкова А. В. 2018б. Средневековый комплекс (поселение, базилика, могильник) в Гурзуфе (Республика Крым, Ялтинский округ) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М.: ИА РАН. С. 186–191.

Мастыкова А. В. 2019. О погребальных конструкциях средневекового могильника Горзувиты // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы междунар. науч. конф., посвященной 70-летию А. И. Айбабина. Симферополь, 10–11 января 2019 г. / ред.-сост. Э. А. Хайрединова. Симферополь. С. 84, 85. Цв. вк. 11, 12.

Репников Н. И. 1906. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. Вып. 19. С. 1–80.

Якобсон А. Л. 1951а. Отчет об археологической разведке средневекового поселения и могильника Горзувит (бл. Гурзуфа) в 1951 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 654.

Якобсон А. Л. 1951б. Раскопки средневекового поселения Горзувиты в 1951 г. Альбом иллюстраций // Архив ИА РАН. Р-1. № 655.

Якобсон А. Л. 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. Вып. 53. С. 109–120.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Археологические раскопки 2017–2018 гг. средневекового храма и могильника в Горзувитах

А. В. Мастыкова

Резюме. В 2017–2018 гг. Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в связи со строительством лагеря «Солнечный» МДЦ «Артек» были проведены археологические исследования на памятнике Горзувиты (пгт. Гурзуф, Ялтинский округ). Первые раскопки на этом памятнике производились в 1951 г. А. Л. Якобсоном. В 2017 г. вновь выявлены руины одноапсидного храма, который перекрывался более поздней церковью. Новые исследования памятника позволили пересмотреть датировки храмовых построек, предложенные А. Л. Якобсоном. Полученные данные свидетельствуют, что нижняя церковь функционировала еще в XIII в., а верхняя, перекрывавшая коллективную гробницу, была построена не ранее XIII в., а может быть, еще позже.

В 2018 г. исследован грунтовый могильник, открыто 20 в основном плитовых захоронений, как с погребальным инвентарем, так и безынвентарных. Могильник, судя по погребальному инвентарю, существовал уже со второй половины VII — начала VIII в., т. е. задолго до строительства храма, и, вероятно, функционировал долгое время, вплоть до закладки нижнего храма.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, Горзувиты, Византия, храмовые постройки, грунтовый могильник, гробница, плитовые могилы.

Archaeological excavations in 2017–2018 of a medieval temple and a graveyard at Gorzuvity

A. V. Mastykova

Abstract. In 2017–2018 the Gurzuf Detachment of the Crimean Archaeological Expedition from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences conducted archaeological works at the site of Gorzuvity (modern settlement of Gurzuf, Yalta area), in the construction zone of the camp «Solnechnyi» of the «Artek» international children's center. The first excavations of the site were carried out by A.L. Yakobson in in 1951. The 2017 works reopened the ruins of an ancient temple overlain with a later church and enabled us to reconsider the dates for these buildings proposed by A.L. Yakobson. The newly obtained evidence suggests that the lower church functioned as early as the XIII c., while the upper one was built not earlier and may be even later than the XIII c.

The excavation of 2018 was focused on the graveyard, where 20 burials (mostly slab graves) were discovered, both with and without burial goods. Judging by the burial goods, the graveyard had appeared as early as the second half of the VII – the beginning of the VIII c., that is long before the temple was built. In all likelihood, it was in use during many centuries, up to the time when the lower temple was laid down.

Keywords: southern shore of Crimea, Gorzuvity, Byzantium, temple buildings, graveyard, crypt, slab graves.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Научное издание

Крым — Таврида

Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.

Том II

Ответственный за выпуск *О. В. Шаров*

Корректор *М. А. Молчанова*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Фото и дизайн обложки *А. Бронников*

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 60×90/8
Бумага мелованная. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 46,1
Тираж 400 экз. Заказ №

Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Отпечатано в типографии
ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, кор. 58, стр. 1

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib